

Г. Гече

БИБЛЕЙСКИЕ
ИСТОРИИ

Библиотека
атеистической
литературы

Г. Гече

БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

Москва
Издательство
политической
литературы
1988

ББК 86.37

Г45

Gecse G.
Bibliai történetek
Budapest — 1985

Перевод с венгерского Р ДАЛЛОШ

Гече Г.

Г45 Библейские истории: Пер. с венг.— М.: Политиздат, 1988.— 367 с., ил.— (Б-ка атеист. лит.).

ISBN 5—250—00135—1

Эта книга, в которой в популярной форме рассказывается содержание библейских мифов, выдержала в Венгрии два издания. Ее автор, известный философ, подходит к Библии как к литературному памятнику древности, пытаясь выявить земные истоки мифов и легенд, раскрывая тем самым несостоятельность представлений о «богодухновенности» библейских сказаний.

Рассчитана на широкие круги читателей.

Г $\frac{0400000000-032}{079(02)-88}$ 85—88

ББК 86.37

ISBN 5—250—00135—1

© ПОЛИТИЗДАТ, 1988 г

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Автор этой книги Густав Гече, возглавляющий отдел теории религии в Институте философии Академии наук Венгерской Народной Республики, — один из видных исследователей-религиоведов, перу которого принадлежит более ста работ, переведенных на многие языки. Выпущенная в Венгрии двумя изданиями, книга «Библейские истории» пользуется большим читательским спросом. Автор в популярной форме знакомит читателей с содержанием Библии, сбрасывая с нее ореол богодухновенности, раскрывая земной характер ветхозаветных и новозаветных мифов и легенд. В результате перед читателем предстает литературный памятник древней истории, отразивший мир мыслей и чувств наших далеких предков, события далекого прошлого.

Густав Гече — философ. И это наложило известный отпечаток на его работу. Его менее всего привлекают вопросы историчности тех или иных библейских персонажей, реальности происходивших некогда событий. Он оставляет эти вопросы историкам, пытаясь раскрыть земной смысл библейских сказаний, выявить причины, вызвавшие их к жизни. И хотя, быть может, его взгляды не всегда совпадают с общепринятыми в современной библеистике, он дает им свое обоснование, в котором находит

отражение его собственное видение «преданий старины глубокой».

Нельзя не учитывать того, что автор повествует о католическом варианте Библии, а следовательно, имеет в виду и принятые в католицизме традиции, подход к обоснованию библейской истории. Но дело в конечном счете не в этом, а в том, что он рассматривает священную книгу иудеев и христиан не как некое божественное откровение, а как складывавшееся веками собрание устных и письменных преданий, в которых через миропонимание их авторов раскрыты процессы и явления седой старины.

Думается, книга венгерского автора, впервые переведенная на русский язык, представит интерес для пропагандистов и агитаторов, для всех интересующихся атеистической проблематикой.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К СОВЕТСКОМУ ИЗДАНИЮ

Теперь, когда моя книга впервые выходит на русском языке, меня переполняют самые различные чувства. Естественно, что самым сильным является чувство удовлетворения, ведь, выйдя за пределы своего малого языка, книга зазвучит на русском языке, а следовательно, найдет широчайшую читательскую аудиторию. К тому же она выходит в Издательстве политической литературы, чьи издания всегда авторитетны. И выступление в нем я рассматриваю как большую честь для ученого-марксиста.

Наряду с радостью я испытываю и некоторый трепет. Смогу ли я сказать советскому читателю нечто новое, интересное, заслуживающее внимания? Ведь о Библии, некоторые фрагменты которой созданы более трех тысяч лет тому назад, написано очень много. Библию сжигали и возносили, переписывали и канонизировали, толковали и перетолковывали. Стоит ли возвращаться к ней вновь, и можно ли по-современному подойти к ее толкованию?

В своей книге я попытался дать ответ на эти вопросы. Множество людей и поныне почитает Библию как священную книгу. Мне хотелось сбросить с нее мистический покров, подойти к ней как к литературному памятнику древних эпох.

В последние годы наука о религии ушла далеко вперед. Мы узнали, какую роль играли отдельные книги Библии во времена их создания, в самом историческом процессе, в чем истинный смысл библейских сказаний.

Библия как памятник древней культуры является

универсальной человеческой ценностью, а не исключительной собственностью одного народа или только верующих. Поэтому очень важно совместными усилиями ученых разных стран очистить ее от вековых религиозных напластований и подойти к ней как к творению человека. Это даст возможность путем анализа библейских мифов и легенд реконструировать события, происходившие в древнем мире многие тысячелетия назад.

Я приношу благодарность сотрудникам издательства, приложившим немало усилий для того, чтобы эта книга была опубликована, переводчице Римме Даллош, справившейся с нелегкой задачей, и всем советским читателям, которые с вниманием отнесутся к моему труду.

Густав Гече, Будапешт, 1987 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

отношение к Библии самое различное. Некоторые рассматривают ее как «послания» бога к людям, повторяя суждения святого Григория или Иоанна Златоуста, относятся к ней как к священному писанию, читать которое надо вслед за святым Викентием, стоя на коленях. Глубоко верующие боятся углубиться в дебри противоречий, фантазий и мифов, считая, что они подорвут их веру. Иногда высказывается мнение о том, что Библия есть не что иное, как собрание небылиц, которые могут нанести вред человечеству, следовательно, она подлежит сожжению, в лучшем случае ее место в мусорной корзине.

«Что есть истина?» — Пилат задал свой вечный вопрос именно в Библии.

Библия представляет собой собрание религиозных книг, этот факт не подлежит сомнению. Стоит учитывать и то обстоятельство, что на протяжении всей истории человечества, вплоть до наших дней, религия была неотъемлемым атрибутом жизни общества, волнующие людей проблемы облекались в религиозную форму. Поэтому мы можем рассматривать Библию как произведение, в котором нашли отражение реальные проблемы человечества на определенном этапе его истории. Здравомыслящего человека не останавливает, что Библия не смогла выйти за рамки культа и возвыситься над уровнем исторического, общественного и культурного развития того времени, он относится к этому факту с пониманием.

Библии удалось выйти за границы региона, в котором

она возникла, и этим она отличается от известных поэм о Гильгамеше и Энума Элиш. Уже с середины II в. до н. э. она была переведена на греческий язык, позднее на латинский, превратившись в достояние цивилизованного мира.

Библия оставила неизгладимый след в культуре человечества, прежде всего Запада. Вряд ли можно многое понять до конца в истории литературы, изобразительного искусства и музыки прошлого, не зная сказаний о законах Моисея, угрозах пророков, проповедях Иисуса, не имея представления о посланиях Павла, приключениях Товии, мучительных вопросах Иова или истории Сусанны и старцев?

Библию следует знать, но как?

Современный человек не может приняться за чтение Библии с сознанием, что это творение бога и, как таковое, содержит ответ на все вопросы. Он смотрит на Библию с позиций своих мировоззрения, нравственности, научных знаний, подходит к ней, следуя совету Спинозы: как к творению самого человека, в котором воплотились желания, цели, боль и мечты многих поколений людей, выраженные то в простых неуклюжих словах, то вознесенные на крыльях поэтической фантазии.

Автор поставил перед собой цель изучить содержание самой Библии, которую он рассматривает как творение человека.

ВВЕДЕНИЕ

ПОНЯТИЕ И ЧЛЕНЕНИЕ БИБЛИИ

Библия представляет собой собрание книг, которые, согласно иудейской и христианской религиям, считаются священным писанием божественного происхождения, сводом основных законов веры и морали.

Иудейская и христианская Библии не совпадают. Священное писание евреев сложилось до нашей эры на основе культов Древнего Израиля и Древней Иудеи, в то время как христианское учение возникло в эпоху разложения рабовладельческого строя. Иудеи не канонизировали книги, созданные в христианскую эпоху, в то время как христиане почитают написанные евреями книги за священное писание.

Таким образом, Библия состоит из двух частей: еврейской Библии, обычно называемой христианами Ветхим заветом, и исключительно христианских книг, объединенных под названием Новый завет.

Слово «библия» восходит к греческому *βιβλία* (книга, свиток), точнее, даже к его множественному числу (*ta biblia* — книги, 1 Мак. 12,9). В этой форме оно было заимствовано христианами и проникло в латинский язык. Начиная с XIII в. слово «библия» стало употребляться в единственном числе (книга) и вошло в различные языки через латинскую христианскую литературу.

В современных языках пользуются выражением «писание» или «священное писание», которое является калькой

латинского слова *scriptura* (*sacra scriptura*), греческого *graphê* (Ин. 10:35) (*graphai hagai*) (Рим. 1:2) или еврейского (*ketbhe hakkodesh*) (Талмуд).

Поскольку еврейская Библия рассказывает о союзе бога и человека, то ее называют заветом (по-еврейски *sefer habberit* — Исх. 24:4). Христиане поделили Библию следующим образом: книги, написанные под знаком союза бога с Авраамом и Моисеем, называются Ветхим заветом, а книги о союзе с Иисусом — Новым заветом.

В настоящее время Библия содержит 72 книги в католических и 66 книг в протестантских изданиях.

Согласно Талмуду, в Ветхом завете должно быть 24 книги, а по мнению Иосифа Флавия¹ — 22. Протестанты и иудеи, а после Тридентского собора (1545—1563 гг.) и католики включают в Ветхий завет 45 книг. Разница эта объясняется тем, что некоторые книги, представлявшие ранее единое целое, раздроблены на части. Например, Пятикнижие Моисея было прежде одной книгой, а в наши дни оно расчленено на пять самостоятельных глав, книга малых пророков разделена на 12 книг. Все это объясняется тем, что в силу традиции Библия формировалась из разных собраний, причем не все произведения становились неотъемлемой частью священного писания.

Евреи делят книги Ветхого завета на три части. В первую входит Пятикнижие Моисея (Тора), во вторую — ранние и более поздние книги пророков (Небиим), в третью — остальные книги (Кетубим).

К последней (третьей части) относятся пять книг (Мегиллот), которые зачитывались во время священнослужений по великим праздникам: Песнь песней (пасха), Книга Руфи (седмица), Плач Иеремии (храмовый праздник), Книга Екклесиаста (праздник кушей) и Книга Есфири (пурим).

Христиане делят Ветхий завет на книги сказаний, книги поучений и книги пророков. Так, Пятикнижие Моисея они относят к сказаниям (до XIII века его книги упоминались отдельно).

Эта классификация переносится и на 27 книг Нового завета; к сказаниям здесь относят евангелия и деяния

---

¹ Иосиф Флавий (37 — после 100) — древнееврейский историк. Автор работ «Иудейская война», «Иудейские древности», «Жизнь».

апостолов, к поучениям — апостольские послания, к пророкам — Откровение.

Книги Библии делятся на главы, а главы — на стихи. Принятое ныне деление было введено кентерберийским епископом Стефаном Лангтоном (умер в 1228 г.). В 1214 г. он разделил на главы текст латинской Вульгаты, это деление было перенесено в еврейский и греческий тексты. Стихи были пронумерованы вначале Сантесом Панино (умер в 1541 г.), затем, около 1555 г., — Робером Этьеном (Робертусом Стефанусом).

КАНОН И БОГОДУХОВЕННОСТЬ

Иногда Библию называют канонической книгой. Канон — правило, норма. Поскольку христиане почитают Библию за основу своей веры и морали, то во времена первых христиан, вплоть до III в., Библия рассматривалась как канон. Христианский теолог Ориген (умер в 254—255 гг.) назвал каноническими те книги, которые христианская церковь в силу традиции почитает за богодухновенные.

В период зарождения христианства евреи пользовались двумя библейскими собраниями. Первое появилось в Иудее в I в. н. э. Его составители считали, что после деятельности Ездры¹ процесс создания священных книг закончился. Поэтому священными, считали они, могут быть только те, которые принадлежат пророкам, жившим до Ездры. Это собрание существовало уже в I в. до н. э., но было узаконено лишь около 100 г. н. э. Ямнийским собором. Его называют палестинским каноном.

В более раннюю эпоху, в III в. до н. э., в египетской Александрии появилось собрание, к которому в ходе веков добавились новые книги. Этот более обширный список называют александрийским каноном. В александрийском каноне — наряду с более мелкими вставками — нашли место книги, не содержащиеся в палестинском каноне: Книга Товита, Книга Иудифи, две книги Макка-

---

¹ Ездра (сер. V в. до н. э.) — автор одноименной книги Ветхого завета, кодификатор Пятикнижия.

веев, Книга Премудрости Соломона и Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

Вначале христиане колебались, какой же из двух канонов почитать за священный. Но поскольку отцы церкви читали Библию в греческом переводе (то есть александрийский вариант), то во времена Августина (умер в 430 г.) христианство окончательно выбрало за основу более обширный александрийский канон.

Реформаторы XVI в. вернулись к палестинскому канону и отвергли вставки из александрийского собрания. Протестанты до сих пор придерживаются палестинского канона. Католическая церковь на Тридентском соборе высказалась за священный характер александрийского канона¹. Начиная с XVI в., учитывая разночтения двух канонов, тождественные книги этих собраний считают протоканоническими, а те книги, которые имеются лишь в александрийском списке, — второканоническими. Протестанты относят второканонические книги Ветхого завета к апокрифам.

Канон Ветхого завета складывался на протяжении длительного времени. Во фрагменте Муратори, появившемся в конце II в., подчеркивается необходимость отличать книги священного писания от нечистых, равно как книги, используемые в литургиях, от книг, которые в литургии не читают. Христианский автор Евсевий (умер в 340 г.) перечисляет книги, признанные церковью, а также те списки, которые вызывают сомнение или вообще подозрительны по содержанию.

В конце IV в. вспыхнули споры вокруг канонизации книг Нового завета. К этому времени было официально принято 27 книг Нового завета, которые используются и поныне. Они также называются протоканоническими, а канонизированные позднее — второканоническими. К последним относятся Послание к евреям, Послание Иакова, Второе послание Петра, Второе и Третье послания Иоанна, Послание Иуды и Книга Откровения.

В Ветхом и Новом заветах можно найти немало книг, которые по своему содержанию напоминают библейские сказания, но в силу различных причин не попали в каноны. Такие книги принято называть книгами апокрифов или (употребляя протестантское обозначение) псевдоэпигра-

---

¹ Его же придерживаются и православные церкви.

фами (апокриф — тайный, то есть тайно распространяющийся; псевдоэпиграф — книга без названия, имеющая тайного автора). Большинство из них написаны анонимными авторами.

Согласно христианскому вероучению, канонизированные книги богодухновенны, то есть имеют священное происхождение. На практике это означает, что сам бог продиктовал основы веры, автор же записывал то, что бог ему диктовал или же пожелал увидеть записанным. При этом богодухновенность не мешала проявлению индивидуальности автора, действовавшего как бы в соавторстве с богом.

Считается, что именно в силу своей богодухновенности Библия непогрешима: если сам бог является ее автором, то он отвечает за истину в этих книгах. А поскольку, согласно религиозному учению, бог знает все, то в Библии все истинно.

Было признано, что каждое отдельное слово Библии богодухновенно (*verbalis inspiracio*), то есть было записано по подсказке бога. В 1675 г. реформатская церковь издала указ (Формула консенсус гельветика), согласно которому не только слово, но и каждая буква Библии объявлялись священными. Тот же, кто смел оспаривать этот указ, подвергался тюремному наказанию или изгнанию.

Однако утверждение идеи богодухновенности каждой буквы Библии оказалось непростым делом. Развитие библеистики показало, что оригиналы Библии были утеряны, а дошедшие до нас копии являются лишь вариантами. Поэтому была выдвинута версия о том, что непогрешимы все повествования Библии. Всем известно, как подобный подход препятствовал развитию наук.

В настоящее время богодухновенность обычно относят лишь к поучениям религиозно-нравственного характера. Что касается содержащейся в Библии картины мира и историчности описываемых в ней событий, то отмечается, что авторы рассматривали явления природы и исторические события через призму взглядов своей эпохи. Лишь в том случае, когда они делают религиозные или нравственные выводы, последние считаются непогрешимыми. Рассказ о сотворении мира за шесть дней, согласно этой трактовке, является непогрешимым не с точки зрения сути сотворения, а с точки зрения самого факта сотворения мира.

Конечно, современный человек не может согласиться с

идеями богодухновенности даже в такой умеренной форме. Для него Библия остается творением человека, а поэтому и к толкованию ее он относится как ко всем другим произведениям человека.

ТЕКСТ И ЯЗЫК БИБЛИИ

Большая часть Ветхого завета написана на еврейском языке, в нем встречаются лишь фрагменты на арамейском языке (например, Дан. 2:4—7:28). Оригиналы некоторых книг, созданных на еврейском или арамейском языках, были утеряны, сохранились лишь их греческие переводы (Книга Товита). Две книги Ветхого завета были написаны на греческом языке (Вторая книга Маккавейская и Книга Премудрости). Но большинство ветхозаветных книг — на еврейском языке, поэтому с полным правом можно говорить об еврейском языке Ветхого завета.

Еврейский язык (язык Ханаана, «священный язык») относится к западносемитской языковой группе. Он возник после завоевания израильтянами Ханаана, когда они заимствовали ханаанский язык. Смесь этих двух языков господствовала в Палестине вплоть до ее порабощения вавилонянами, то есть до VI в. н. э. Начиная с этого времени жители Палестины переходят на арамейский язык, еврейский язык превращается в язык богослужений и литературы, доступный лишь для раввинов (рабби). До вавилонского завоевания Палестины в еврейском языке использовались письменные знаки финикийского алфавита. Постепенно финикийское письмо было вытеснено квадратным арамейским письмом, где использовались лишь согласные. Сохранившийся текст Библии на еврейском языке записан арамейским письмом.

Все книги Нового завета написаны на греческом языке и в этом виде позднее канонизированы (иногда высказывается мнение, что Евангелие от Матфея было написано на арамейском языке, но, поскольку оригинал не сохранился, а до нас дошел лишь греческий список, трудно доказать арамейское происхождение этой части Нового завета).

Греческий язык Нового завета не является классическим языком греческих писателей и поэтов, это так назы-

ваемый койне, сформировавшийся во времена правления Александра Македонского (умер в 323 г. до н. э.), и его наследников, ставший литературным и бытовым языком в бассейне Средиземного моря.

Наиболее древние еврейские рукописи — «свитки Мертвого моря» были найдены недалеко от Хирбет-Кумрана, на северо-западном побережье Мертвого моря, где начиная с 1947 г. ведутся археологические раскопки. Там были обнаружены пергаменты с текстом Книги пророка Исаии, комментариев на книги пророка Аввакума и других пророков и 600 фрагментов из различных книг Ветхого завета. Все находки относятся ко времени от II в. до н. э. до I в. н. э.

До нахождения этих рукописей старейшим считался папирус Нэша II в. до н. э., на котором записано 25 строк из десяти заповедей (Исх. 20:2—17) и молитва «Слушай, Израиль» (Втор. 6:4—5). Обнаружен он был в египетской пустыне в 1902 г.

Обычно упоминается также текст еврейской Торы, записанный самаритянскими буквами. Он был выполнен самаритянами, этнографической группой, сложившейся из племен, которые ассирийцы переселили на место разрушенного израильского царства. Иудеи, возвратившиеся из плена, не пожелали знаться с самаритянами. Последние были вынуждены построить собственные храмы (IV в. до н. э.), в которых зачитывалось Пятикнижие Моисеево на еврейском языке. Самаритянская Тора сохранилась в поздних копиях, но передает дух еврейского текста.

Наиболее полное собрание библейских книг — масоретское, созданное учеными-раввинами в V—VIII вв. (масора — традиция, масоретский текст — текст, переданный по традиции, масореты — ученые, хранители традиции). Поскольку при письме использовались лишь буквы, обозначающие согласные звуки, чтение еврейских текстов было не только сложным, но и давало многочисленные поводы для недопонимания и ошибок. Чтобы исключить их, масореты писывали над и под согласными знаки, которые считали пригодными для передачи определенных гласных звуков. Позднее для обозначения гласных использовались тире и точки, иногда они проставлялись над согласными. Так был создан пунктирный, или масоретский, текст.

Определив, на их взгляд, подлинный текст Библии, масореты зафиксировали его. Они завершили свою рабо-

ту к VIII в., но наиболее известные масоретские рукописи относятся к X в. Одна из них находится в Ленинграде.

После появления книгопечатания Библия неоднократно издавалась на еврейском языке. Наиболее известен отпечатанный в 1525 г. венецианский вариант «Текстус рецептус» (текст был подготовлен к печати Яковом бен Хайимом). В наши дни самым полным является критическое издание Библии на еврейском языке, подготовленное Р. Киттелем и П. Кале (в переизданиях оно было дополнено и исправлено А. Альтом и О. Эйфельдом).

Наиболее древним памятником Нового завета следует считать Райландский (или Манчестерский) папирус, который был найден в 1935 г. в Египте. Этот фрагмент датируется первыми десятилетиями II в. и содержит небольшой отрывок из Евангелия от Иоанна. Другой египетский памятник — Эгертонский папирус был создан в первой половине II в. Он включает части из всех четырех евангелий, но в основном из Евангелия от Иоанна. Около 200 г. был записан Бодмерский папирус, содержащий почти полный текст Евангелия от Иоанна.

Один из двенадцати найденных в 1930 г. в Египте папирусов Честера и Битти восходит к 200 г. и содержит большую часть посланий Павла. В другом папирусе, датированном III в., собраны фрагменты из Деяний апостолов и евангелий. Еще один папирус содержит запись середины III в., здесь находятся фрагменты из Деяний апостолов и евангелий. Среди папирусов имеется свиток из десяти листов, записанный в конце III в. и содержащий Откровение Иоанна Богослова.

Начиная с IV в. вместо папируса используется пергамент. Так, сохранились Ватиканский кодекс (первая половина IV в.), Александрийский кодекс (V в.), Синайский кодекс (первая половина IV в.). В них содержится полный текст Ветхого завета, полный его греческий текст и фрагменты Нового завета.

Первый печатный вариант Нового завета (вернее, всей Библии) на греческом языке появился в 1502—1517 гг. (Новый завет был отпечатан в 1514 г.) Работой руководил кардинал Хименез, однако продажа книг началась лишь в 1520 г. после получения разрешения на нее папы Льва X. В 1516 г. Эразм Роттердамский подготовил собственное издание Нового завета на греческом языке. Робер Этьен (Робертус Стефанус) четырежды переиздавал Новый завет на греческом языке в период с 1546 по 1551 г.

Наиболее распространенным стало издание лейденских братьев Эльзевир, которые взяли за основу перевод Эразма.

К. фон Тишендорф (1869—1872 гг.), Б. Ф. Весткотт и Ф. Дж. Хорт (1881 г.), Б. Вейс (1894—1900 гг.) и Г. фон Зоден (1902—1914 гг.) попытались исправить ошибки предыдущих изданий Нового завета. В наши дни издаются критические варианты Нового завета, подготовленные Э. Нестле (реформатский текст) и А. Мерка (католический текст). Итак, все дошедшие до нас тексты Библии на еврейском и греческом языках не являются оригиналами книг Библии, более того, папирусы и кодексы пестрят разночтениями. Эти разночтения объясняются невнимательностью переписчиков, писавших под диктовку. Иногда переписчик не понимал текста, поэтому, стремясь сделать его доступным, приписывал к нему свои пояснения или же сокращал отдельные фразы.

Задачей критических изданий Библии является очищение текста, а также отбор фрагментов, которые наиболее близки к возможному оригиналу. Обычно ученые пользуются широко принятыми методами установления достоверности источника. Это приводит к тому, что многочисленные теологи и светские исследователи работают над толкованием одних и тех же текстов.

Исследователи называют достоверным текст, содержащий связное повествование и не противоречащий литературному, историческому и социальному окружению, в котором был создан. Более удачным считается краткий текст, сложный предпочитается легкому, негармоничные части — гармоничным: переписчики обычно расширяли текст, облегчали его, стремились унифицировать тождественные места.

Для определения подлинного текста Библии используются ранние переводы Ветхого и Нового заветов: ведь они опирались на оригинальные источники или другие древние записи.

ПЕРЕВОДЫ БИБЛИИ

Начиная с VI в. до н. э. евреи селились во многих странах за пределами Палестины. Так сформировалась еврейская диаспора. Многие иудеи не вернулись из вавилонского плена, некоторые покинули насиженные места

во время правления Птолемеев. Наиболее значительными еврейскими поселениями стали египетская Александрия и сирийская Антиохия. Евреи диаспоры забыли свой «священный язык» (впрочем, это произошло и в самой Иудее) и овладели арамейским (Палестина, Вавилон) или греческим языком (Египет). Они перестали понимать язык Библии. Это привело к тому, что понадобился перевод Библии на понятные евреям языки.

В перевод Библии на арамейский язык вкрались позднейшие толкования. При совершении обрядов зачитывались главы из Библии на еврейском языке, «грамотеи», понимавшие еврейский язык, переводили и разъясняли текст. Позднее эти устные дополнения были записаны. Так появился арамейский перевод Библии и родились ее «арамейские таргумы» (таргум — перевод). Они содержали перевод и толкования текста, поэтому представляют интерес как вспомогательный материал для изучения еврейского текста оригиналов.

Таргумы были найдены в свитках Мертвого моря, они относятся к Книге Левит и к Книге Иова (Кумранский таргум). Среди таргумов Торы наиболее значительным является Таргум Онкелоса, запись которого была произведена, очевидно, после III в. до н. э. Были записаны также пояснения к книгам пророков, известен Таргум Ионафана, записанный в V в.

Вслед за евреями Библию переписали самаритяне, они перевели на арамейский язык Пятикнижие Моисеево. По традиции самаритянский текст относят к I в. до н. э.

Первым значительным переводом Библии на греческий язык является Септуагинта (LXX), или перевод 70 толковников. Потребность в нем была продиктована формированием еврейской диаспоры, не говорившей ни на еврейском, ни на арамейском языке. Перевод был сделан в египетской Александрии. Сохранившаяся в послании Аристее легенда содержит указание на то, что он был заказан во времена правления Птолемея II (285—246 гг. до н. э.). Хранитель знаменитой Александрийской библиотеки подсказал правителю мысль попросить у евреев священную книгу иудеев Тору. Птолемей направил послов к первосвященнику Иерусалима, который выполнил просьбу царя и подарил ему свиток Торы на еврейском языке, причем ее текст был написан золотыми буквами. Вместе со свитком он отправил в Египет 72 человека для перевода Библии. Переводчики поселились на острове Фарос, где работа-

ли в течение 72 дней, причем каждый делал свой перевод. Работа 72 ученых мужей получила название Септуагинты.

Легенда содержит крупную правду: действительно, в начале II в. до н. э. в Александрии существовал греческий перевод Торы, над которым работали многие ученые, они же со временем подготовили греческий текст остальных книг Ветхого завета.

Значение перевода 70 толковников не только в том, что он позволил ознакомиться с Библией евреям и другим народам, не владевшим еврейским языком, но и в том, что он содержит наиболее полный текст Ветхого завета, опирающийся на более древние источники, нежели масоретские переводы.

Позднее появились новые переводы Библии на греческий язык, выполненные евреями. Потребность в них возникла в связи с многочисленными диспутами, которые вели христиане с евреями, ссылаясь на перевод 70 толковников, сделанный в духе эллинизма. Наиболее известными переводами стали труды Акилы, Симмаха и Феодотиона.

Акила приступил к переводу в начале II в. до н. э., он стремился избежать тех греческих мотивов, которые нашли отражение в переводе 70 толковников. Например, в Книге Исаии предсказывается пришествие младенца, который спасет династию Давида и страну и будет рожден девой (по-еврейски — *ha alma*). Под влиянием эллинистических религиозных воззрений *ha alma* обычно переводили как «девственница», а не «молодая женщина» (в чреве девственницы зачат и рожден). Акила возвращается к оригинальному выражению «молодая женщина» (*neania*).

В конце II в. до н. э. к переводу Ветхого завета приступил Симмах, который попытался передать еврейский текст на классическом греческом языке. Другой переводчик — Феодотийон (конец I — начало II в.) стремился подогнать Септуагинту под оригинальный еврейский текст.

Таким образом, в конце II в. существовало по крайней мере четыре перевода Ветхого завета на греческий язык, причем все они отличались друг от друга. Сравнение разных переводов не позволяет выявить наиболее удачные варианты. Используемая христианами Септуагинта не содержит существенных разночтений с оригиналом, что было доказано в критическом издании Оригена, опубли-

кованном в III в. н. э. Он переписал переводы в шесть столбцов: 1) еврейский текст Ветхого завета; 2) еврейский текст в греческой транскрипции; 3) версия Акилы; 4) версия Симмаха; 5) версия 70 толковников; 6) версия Феодотия, — создав, таким образом, Гексаплу (шестистолбную Библию). Значительное по своему объему произведение (содержащее 50 огромных томов) было уничтожено в VII в. во время арабских завоеваний, лишь незначительные его фрагменты сохранились в произведениях раннехристианских авторов.

С распространением христианства появилась необходимость в новых переводах Библии. Самыми ценными считаются сирийские переводы (Пешито), причем переводы Ветхого завета выполнены с еврейского языка в начале II в., а Нового завета — с греческого во II в.

Первые проповедники новой религии использовали перевод Ветхого завета 70 толковников. Вполне допустимо, что основой для перевода на другие языки служил греческий текст. Так было, например, в Египте, где христианство распространилось уже во второй половине I в. Книги Библии были переведены здесь к IV в. на все четыре наречия коптского языка, сформировавшегося на основе древнеегипетского.

В IV в. христианство пришло в Эфиопию (Абиссинию). Вероятно, в V в. были сделаны переводы основных книг Ветхого завета и всего Нового завета на эфиопский язык. В V в. христианство приняли армяне. Библию на армянский язык перевели патриарх Исаак Великий и святой Месроп.

В Римской империи, Северной Африке и западных землях в первые годы нашей эры самым распространенным языком был латинский. Вполне понятно, что с распространением христианства в странах Римской империи появился перевод Библии на латинский язык, к тому же в двух вариантах. Первый был сделан в Северной Африке (в конце II — начале III в.), а второй — в Италии, в Риме (в середине III в.). Эти ранние переводы обычно называют древнелатинскими.

Хотя древнелатинские переводы сохранили для потомков тот латинский язык, на котором говорил простой люд, они не отличались высоким качеством, поскольку вторили переводу 70 толковников. Сам по себе далеко не совершенный текст был испорчен, кое-где стал абсолютно непонятен.

Именно в эти годы папа Дамасий (366—384 гг.) пору-

чил святому Иерониму (347—420 гг.) из далматского города Стридона исправить древнелатинский перевод. В 383 г. Иероним приступил к переводу Нового завета и Псалтири. Затем, уже после смерти папы Дамасия, он начал исправлять текст Ветхого завета (из всех его трудов сохранилась лишь Псалтирь).

Иероним понимал, что без знания еврейского языка он не сможет выполнить свою миссию. Поэтому он начал брать уроки еврейского языка у раввина из Вифлеема и только потом принялся за перевод Ветхого завета на латинский язык. Он перевел все протоканонические книги, а из второканонических выбрал Книгу Товита и Книгу Иудифи. (Остальные второканонические книги были подключены к трудам Иеронима в древнелатинском переводе.)

Перевод Иеронима не был принят безоговорочно. Лишь к VIII в. ему удалось вытеснить древнелатинский перевод. И он стал считаться общепринятым (по-видимому, именно поэтому в XVI в. его называли Вульгатой). Но к этому времени сама Вульгата претерпела немало изменений во время многочисленных переписок и нуждалась в исправлениях.

На Тридентском соборе (1545—1563 гг.) произошла схватка католиков и сторонников реформации по поводу толкования некоторых христианских догматов. Католикам удалось отразить нападки своих противников с помощью Библии: в тексте Вульгаты были найдены соответствующие места, которые подтверждали правоту католических теологов. На этом соборе было принято решение считать все книги Вульгаты каноническими, а значит, аутентичными, то есть основополагающими в догматических вопросах.

Собор решил подвергнуть Вульгату исправлениям, для чего была создана специальная комиссия. Работа комиссии продолжалась до 1590 г., когда при папе Сиксте вышло первое исправленное издание Вульгаты (Вульгата Сикстина), но при этом многие предложения комиссии были отвергнуты. После смерти папы была создана новая комиссия для подготовки еще одного текста Вульгаты. В 1592 г. папа Клемент VIII издал этот вариант Вульгаты (Библия Клементина), но большинство предложенных комиссией исправлений снова не были учтены, так что новая Вульгата была «не лучше» предыдущей.

В XX в. пожелание исправить Вульгату было высказано

папой Пием X, который поручил это ордену бенедиктинцев. Бенедиктинцы римского аббатства святого Иеронима начали работу в 1907 г. В наши дни Ватикан обратился к библеистам (в том числе и к протестантам) с предложением пересмотреть перевод Библии и подготовить новый вариант на основе «оригинального текста». Это нашло отражение в энциклике папы Пия XII (Дивино Аффланте спириту, 1943 г.), а также в конституции Деи Вербум, принятой на Втором Ватиканском соборе в 1965 г.

Часть первая

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

МИР ВЕТХОГО ЗАВЕТА

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Библейские истории, включая и новозаветные, географически связаны с Палестиной и окружающими ее странами.

Палестиной иудеи называли западную приморскую часть страны, заселенную филистимлянами (Палестина — земля филистимлян). С начала V в. до н. э. греки стали так называть всю страну. Пришедшие сюда позже римляне сохранили это название. В Ветхом завете часто упоминается Ханаан, так в древности называли территорию Палестины, Сирии и Финикии. В Ветхом завете мы находим и другие названия: земля Израиля, земля евреев, земля Яхве, наследие Израиля, священная земля. После вавилонского пленения распространилось название земля иудейская, а потом просто Иудея. Новый завет называет Палестину землей обетованной.

Палестина, составляющая с Сирией географическое единство, расположена на восточном побережье Средиземного моря. На западе страны лежит Средиземное море, с юга подступает Аравийская пустыня, на востоке — Сирийская пустыня, на севере проходит граница с Сирией и Финикией.

Палестина представляет собой огромное плато, разделенное на две части руслом реки Иордан, обрамленное двумя горными хребтами. На севере тянется хребет Ливан, который, спускаясь к югу, превращается в холмистую местность, затем следует Изреельская, или Ездраэлонская, равнина, переходящая в гористые районы Самарии и Иудеи. На западе от Ездраэлонской равнины находится гора

Кармил, на юго-востоке — горы Гильбоа, в Самарийских горах — вершина Гаризим, в Иудейских — Иерусалимская возвышенность.

На востоке от Ливана лежит плато Антиливан, вершиной которого является гора Ермон, она покрыта вечными снегами. Южнее расположен Васан, за ним следует Галаадское плато, которое ограничивают Моавитские горы. На юг от Мертвого моря протянулся Эдомитский хребет, спускающийся к Красному морю.

Главной рекой Палестины является Иордан, который берет начало из трех источников у горы Ермон, протекает через болотистое озеро Мером, затем через Генисаретское озеро и впадает в Мертвое море.

Генисаретское озеро (Галилейское море, Тивериадское озеро) имеет протяженность 21 километр, ширину 10 километров, глубину 40—45 метров, вода в нем чистая и пресная, много рыбы. Климат здесь капризный, часто дуют ветры.

Длина Мертвого (Соленого) моря около 80 километров, ширина — 15 километров. Море названо Мертвым из-за того, что в нем отсутствуют какие-либо признаки жизни. Вода из него не вытекает, вливающиеся воды постоянно испаряются, в результате чего повышается концентрация минеральных солей. Соляные испарения оказывают губительное воздействие на окружающую среду, флору, поэтому окрестности моря пустынные и неплодородны.

Климат Палестины субтропический: сухое лето и дождливая зима. Осадков выпадает мало, воду в период дождей собирают.

Урожай пшеницы и ячменя, равно как фасоли, проса и чечевицы, хватало для удовлетворения потребности населения страны. Основными продуктами экспорта были оливковое масло, виноград, инжир. Развито было и животноводство: в книгах Ветхого завета часто упоминается крупный рогатый скот, ослы, яки, со времен Соломона — в ограниченном количестве — лошади, а также мелкий рогатый скот: овцы, козы.

Иудейские горы были покрыты дубовыми лесами. Ливан славился своими кедрами. В Библии упоминаются дикие животные: львы, пантеры, лисы, шакалы, лоси, дикие ослы.

На западном берегу Иордана находилась Иудея. Здесь был построен город Иерусалим, который со времен Давида считался столицей всей страны, затем — после раздела — лишь южной ее части, а после вавилонского плена —

государства Иудея. Иерусалим был и культовым центром: на холме Мориа Соломон воздвиг знаменитый храм. В Иудее находился Вифлеем, родина царя Давида и Иисуса.

На западе от Иордана расположена и Самария, которая после раздела страны стала центром северной части. Основные ее города — Сихем, Самария, Тирца, Силом, в котором находилось святилище древнего культа.

На север от Самарии простирается Галилея, упоминаемая в основном в Новом завете. Здесь находились Назарет, Капернаум, Вифсаида, Наим и другие города. В Галилее сохранились города, известные по Ветхому завету: Мегиддо и Ен-Дор.

На восточном берегу Иордана, в Заиорданье, расположены города Вифания, Гаразим, Гадара.

Поселения людей в Палестине восходят к древнейшим временам в истории человечества. В пещерах на юго-востоке от Иерусалима и в Кармильской долине найдены захоронения, остатки орудий труда, очагов, которые свидетельствуют о том, что в этих местах были стоянки первобытного человека.

В IV тысячелетии до н. э. жители Палестины селились по берегам рек и в долинах, строили дома и занимались орошаемым земледелием. В III тысячелетии положение изменилось: Египет начал вести торговлю с Сирией и Палестиной, угрожая им в то же самое время военным вторжением. Население перебралось на возвышенности и приступило к постройке крепостей и защитных валов.

Эти постройки стали особенно необходимыми, когда в середине III тысячелетия на Палестину стали совершать набеги семитские племена. Они оттеснили аборигенов в межгорье, а сами создали города-государства. В Библии эти племена называются ханаанскими.

Начиная с XX в. до н. э. в Палестине, Сирии и Месопотамии появляются новые племена — амореи (одним из членов династии амореев был Хаммурапи). В это время Палестина находилась под властью Египта, хотя ее города имели некоторое самоуправление. В начале XIV в. до н. э. Палестину заплотнили семитские племена (евреи, моавитяне, аммонитяне, эдомитяне), известные из Библии.

В XIII в. до н. э. Палестина была завоевана израильянами. Пытались захватить ее также филистимляне — один из народов моря, видимо выходцы с Крита (пеласги). В XIV—XIII вв. они поселились на морском побережье Палестины. Между ними и израильянами шла вековая борьба за обладание этой страной, пока во время прав-

ления царя Давида филистимлян не оттеснили к морю и не изолировали на этой территории.

По своему географическому положению Палестина находилась на стыке интересов Египта и Месопотамских царств. Постоянная борьба за господство между ними наложила печать на всю историю Палестины, которая не смогла избежать их религиозного и культурного влияния.

Древнейшим государством в Северной Африке, расположенным в долине Нила, от Асуанского водопада до берегов Средиземного моря, был Египет. В долине Нила находились первые поселения людей, появившиеся еще в каменном веке. В VI—V тысячелетиях до н. э. здесь начало развиваться земледелие и скотоводство. Египтяне использовали разливы рек, создавали оросительные системы, позволявшие эффективно использовать плодородные долины Нила. Строительство и содержание оросительных каналов требовали значительных затрат и целенаправленной деятельности массы людей. Это привело к созданию номов, которые управляли общественными работами и одновременно осуществляли политическую власть.

В IV тысячелетии до н. э. возникли два египетских государства, постоянно враждовавшие друг с другом: Нижний (Северный) Египет и Верхний (Южный) Египет. В начале III тысячелетия фараон Менес объединил их в одно государство. История его делится на три периода.

В эпоху Древнего царства (2900—2400 гг. до н. э.), столицей которого был Мемфис, были построены первые громадные пирамиды, в конце III тысячелетия до н. э. произошел распад царства на независимые номы.

В период Среднего царства (2000—1700 гг. до н. э.) столицей Египта стали Фивы. В конце Среднего царства с востока пришли семитские племена, одно из них — племя гиксосов построило новую столицу в дельте Нила — Аварис (Танис). Предполагается, что в период правления гиксосов в Египте появились некоторые израильские племена, поселившиеся в дельте Нила.

Новое царство (1500—1000 гг. до н. э.) было создано в результате успешного выступления против гиксосов, начавшегося в Фивах. В XV в. до н. э. Египет, завоевав Сирию и Палестину, расширил границу вплоть до Евфрата. Об этом свидетельствуют телль-эль-амарнские письма, часть которых была написана государями ханаанских городов-царств и адресована фараону, повелителю, богу-солнцу, перед которым следовало семь раз пасть ниц.

К этому времени относят исход израильских племен из Египта.

В период Позднего царства (1000—525 гг. до н. э.) начался постепенный закат могущества Египта. После смерти Соломона в конце X в. египтяне еще сумели разграбить Иерусалим, но уже в VIII в. их собственные земли подвергаются набегам ассирийцев. В VII в. Египет попадает под власть Ассирии. В 660 г. ему удается избавиться от ассирийского ига, но, когда Нововавилонское царство напало на Ассирию, египетский фараон Нехо поспешил ей на помощь. Путь его пролегал через Палестину. Иудейский царь пытался задержать войска Нехо, но потерпел поражение при Меггидо. Армия Нехо была разбита царем Навуходоносором. Преемники Нехо пытались помочь Иудее в борьбе с Вавилоном, но их попытки не увенчались успехом.

Затем Египет попал в руки Персии (525 г. до н. э.). В 332 г. он был завоеван Александром Македонским, после смерти которого власть оказалась в руках Птолемеев. В 30 г. до н. э. страна была захвачена римлянами.

Главные боги египетских культов (Амон, Ра, Атон) выделились из множества древних богов, олицетворявших силы природы, и после продолжительной борьбы в жреческой среде возглавили пантеон божеств. Победителем оказался фиванский бог Амон, слившийся с древнейшим божеством солнца — Ра. Атон был оттеснен на задний план.

В период Нового царства фараон Аменхотеп IV (1375—1358 гг. до н. э.) провел реформу, которая должна была нанести удар по авторитету жрецов Амона и покончить с их властью, затрагивающей прерогативы фараона. Он развенчал бога Амона-Ра и провозгласил культ единственного бога Атона. В честь нового божества в Среднем Египте был выстроен город Ахетатон (горизонт Атона), ставший столицей фараона, принявшего имя Эхнатон (угодный Атону). Однако после смерти Эхнатона поклонение Атону прекратилось, главным божеством вновь стал Амон-Ра.

Некоторые историки религии полагают, что монотеизм Аменхотепа IV оказал влияние на Моисея, который, что вполне допустимо, в то время находился в Египте. Причем это влияние было настолько велико, что заставило Моисея сформулировать еврейский монотеизм и провозгласить его в форме закона.

В ту пору в Месопотамии (территория между Тигром и

Евфратом) возникают первые государства, подобные Египту. Наиболее древними жителями этой области были шумеры, которые в IV—III тысячелетии до н. э. создали в южных областях региона города-государства (Эриду, Ур, Урук, Лагаш, Ниппур). Их культура была заимствована пришедшими сюда семитскими племенами.

В начале III тысячелетия до н. э. царь Саргон создал единое государство в Месопотамии, объединив аккадские племена семитского происхождения. Но в конце того же III тысячелетия в Месопотамию вторглись новые семитские племена — амореев, которые создали собственное государство со столицей Вавилон. Позднее, в начале XVIII в. до н. э., царь Хаммурапи создал Древневавилонское государство. С именем Хаммурапи связаны известные законы. Династия Хаммурапи была свергнута в 1530 г. до н. э. племенами хеттов. В середине II тысячелетия в Месопотамии появились хурриты, основавшие государство Митани, но уже в XV в. эта территория оказывается под властью Египта.

В начале II тысячелетия до н. э. основали государство жившие на севере страны ассирийцы. Начиная с XI в. влияние Ассирии усиливается, в VIII в. она господствует во всей Месопотамии, начинает совершать завоевательные набеги на области Средиземного моря и на Египет. Так, ею была захвачена северная часть Палестины, Израиль, а большая часть населения попала в плен. В VII в. до н. э., во время правления Ашшурбанипала, Ассирия находилась в зените своей славы. В Ниневии, столице могущественного государства, была построена огромная библиотека, представлявшая собой сокровищницу ассирийской культуры, хранилище клинописных табличек. В ее развалинах археологами были найдены записи месопотамского мифа, начинающегося словами «Энума элиш», а также фрагменты эпоса о Гильгамеше, содержащие описание всемирного потопа.

К концу правления Ашшурбанипала Ассирия ослабла, а после его смерти распалась под ударами мидийцев, персов и вавилонян, которые в 612 г. до н. э. захватили и сожгли столицу Ассирии — Ниневию.

В конце VII в. до н. э. на западном берегу реки Тигр возникло Нововавилонское царство. Самым известным из его царей был Навуходоносор II. Он поставил перед собой цель расширить границы государства и сделал попытку завоевать Египет.

Поскольку путь в Египет проходил через Палестину, то

ему пришлось столкнуться с сопротивлением Иудей. Навуходоносор трижды водил войска против Иудей, но лишь в 587 г. до н. э. ему удалось захватить Иерусалим, при этом большая часть населения страны была уведена в Вавилон (вавилонский плен).

В 538(9) г. до н. э. персидский царь Кир покорил Нововавилонское царство, евреям было разрешено вернуться на родину и воздвигнуть новый храм. Персидское царство было создано около 559 г. до н. э. и быстро распространило свое влияние на соседние государства. Персидская династия Ахеменидов захватила Вавилон, Ливию, Египет, но в 331 г. до н. э. Персия была завоевана Александром Македонским, под власть которого попали также Египет, Месопотамия, страны Малой Азии, Палестина. После его смерти (323 г. до н. э.) преемники долгие годы вели борьбу за обладание этими областями, в результате которой наряду с мелкими государствами родились три царства: Египет и страны Передней Азии (в том числе Палестина) оказались в руках династии Птолемеев, Месопотамия — Селевкидов, а Македония — Антигонов.

В 197 г. до н. э. сирийские Селевкиды отторгли от Птолемеев Палестину и объявили ее частью своего государства. Именно против них успешно восстали в 167 г. до н. э. Маккавеи.

Значительную роль в истории Палестины сыграла Финикия. В конце III тысячелетия до н. э. на ее территории возникли небольшие города-государства Библ, Сидон, Угарит. Израильтяне покупали у финикийцев ремесленные изделия, финикийские мастера принимали участие в строительстве храма Соломона.

В 1929—1933 гг. на территории бывшего Угарита (ныне холм Рас Шамра) велись раскопки, обнаружившие культурные слои, которые уходили в глубь веков, вплоть до III тысячелетия. Самые значительные находки датируются XV—XII вв. до н. э. Среди них выделяются 20 глиняных табличек с клинописью на угаритском языке, которые содержат мифы, поэмы о героях, литургические тексты и другие записи.

При изучении этих табличек выяснилось, что центральными божествами угаритян была супружеская пара Эл и Ашера, среди семидесяти потомков этой пары возвышаются бог смерти и подземного царства Мот и владыка земли Ваал.

С божеством Элом мы встречаемся в Библии, причем имя его употребляется также и в форме множественного

числа: Элохим. Многие считают, что под именем Элохим скрывается древнесемитское божество. Есть предположения, что имя бога Яхве также заимствовано из угаритского языка. Если это действительно так, то в Угарите почитали и бога Яхве.

В Библии есть упоминания о том, как в древние времена Яхве приходилось вести тяжелые битвы с противниками, особенно с Левиафаном и Рехавом, чтобы укрепить свою власть и стать властителем вселенной. Угаритские клинописные таблички свидетельствуют о том, что этим рассказам предшествовали древние мифы, увековечившие борьбу богов. Так, угаритский Левиафан является морским чудовищем, с ним обычно сражается Ваал, который, кстати, также вошел в пантеон ханаанских богов. Против его культа выступали иудейские первосвященники. Вообще в угаритских текстах немало фрагментов, которые в той или иной мере связаны с Библией и иудейской религией. Видимо, между угаритской и иудейской религиями имелаась тесная связь.

Сходство этих двух религий объясняется общими для них древнесемитскими мифотворческими традициями. Различия же — тем, что семитские племена оказались оторванными друг от друга и прошли разные пути складывания верований. Когда в XIII в. до н. э. израильские племена пришли в Ханаан, они принесли туда с собой множество культов, сформировавшихся в ходе кочевой жизни.

ИСТОРИЯ СОЮЗА ПЛЕМЕН

В XIII в. до н. э. на территорию Ханаана с юга из пустыни пришли семитские племена. Постепенно они завоевали существовавшие здесь города-государства и изгнали, уничтожили или ассимилировали местное население. Сказания, вошедшие в Библию, повествуют о том, что прежде эти племена долго жили в рабстве в Египте, затем бог Яхве освободил их с помощью Моисея, который на горе Синай заключил от имени их союз (завет) с богом, пообещавшим дать им райскую землю Ханаан.

Разумеется, завоевание Ханаана произошло не за несколько дней. Против завоевателей выступило население городов-государств, к тому же было еще немало желающих захватить эти территории. Израильтянам пришлось вести борьбу с эдомитянами, моавитянами, филистимлянами, мидианитянами, с Иавином, царем Асора. Враждеб-

ные Израилю племена часто одерживали победу над племенным союзом, что объяснялось его недостаточной сплоченностью.

Во время военной опасности во главе союза вставали избранные военачальники (в Библии их называют судьями). Наиболее известными из библейских судей были Девора, Гедеон, Иеффай и Самсон.

Образ жизни поселившихся в Ханаане израильских племен под влиянием более развитого в общественно-экономическом отношении местного населения претерпел значительные изменения. Вместо избираемых время от времени судей во главе племенного союза оказались цари. Так возникла монархия, первое израильское государство на территории Палестины. Первым царем Израиля был Саул (около 1030—1010 гг. до н. э.). О его правлении мы знаем немного. Зато Библия подробно рассказывает о втором царе, Давиде (около 1010—970 гг. до н. э.).

Давид был выходцем из иудейского племени, он стремился укрепить в Палестине сильную централизованную и деспотическую власть. Изгнав иевусеев из Иерусалима, он захватил его и превратил в столицу всего государства (поэтому Иерусалим называют городом Давида). Царь приступил к перестройке города, которая завершилась уже в правление Соломона, сына Давида. Для укрепления царской власти Давид провел значительную централизацию культов: он превратил гору Сион в Иерусалиме в центр культа Яхве. Планировал он также воздвигнуть храм, однако осуществлено это было лишь при его преемнике. Он расширил и укрепил границы государства. Окружающие страны не могли воспрепятствовать царю: Египет в это время находился в стадии упадка, Ассирия еще не была достаточно сильна, чтобы вмешиваться в дела Палестины.

Преемником Давида стал царь Соломон (970—931 гг. до н. э.), который стремился поддерживать добрососедские отношения со всеми государствами, зачастую с помощью династических браков (у него было около тысячи жен). В союзе с финикийцами он вел большую морскую торговлю, сделал все для оживления внутреннего рынка. Однако экономический подъем страны не сопровождался повышением благосостояния населения. Росла пропасть между богатыми и бедными: большая часть населения влачила нищенское существование. Социальные беды усиливались из-за того, что Соломон содержал блестящий двор и вел крупное строительство. С именем Соломона связано воз-

ведение храма Яхве в Иерусалиме и постройка царского дворца. На население страны были возложены непосильные налоги, для сбора которых царь поделил страну на округа.

Уже во время правления Соломона делались попытки свергнуть деспотическую власть царя. А после его смерти государство распалось на две части. Северная часть называется в Библии Израилем, а южная — Иудой (Иудеей). Северное государство просуществовало с 931 до 721 г. до н. э., а южное — с 931 до 587 г. до н. э.

После распада единого государства обе страны постоянно враждовали друг с другом. Эта вражда привела к падению северной части, Израиля. В 734 г. до н. э. малые государства Ханаана и Сирии (в том числе Израиль) заключили союз, направленный против экспансии Ассирии, хотели они привлечь на свою сторону и Иудею. Последняя обратилась за помощью к Ассирии. Царь Тиглатпаласар III воспользовался удобным случаем и вторгся в пределы Израиля, желая заставить население страны платить ему дань. Израиль — по-видимому, при поддержке Египта — отказался платить дань. Новый властитель Ассирии Салмансар V напал на страну, а его преемник Саргон II в 721 г. до н. э. овладел Самарией и угнал в плен почти все население. Так Израиль потерял свою самостоятельность.

После падения Израиля царство Иудеи оказалось в тяжелом положении. Вначале оно было данником Ассирии, потом попыталось освободиться от ассирийского ига посредством различных союзов. Все это привело к тому, что ассирийский царь Синахериб начал поход против Иудеи в 701 г. до н. э. и захватил Иерусалим. Но в войсках ассирийцев начался мор от чумы, и Синахериб был вынужден отступить. Однако Иудее не удалось спастись от разорения, ассирийский царь потребовал выплатить огромную контрибуцию.

Положение Иудеи стало намного легче в 612 г. до н. э., когда вавилонский царь Набопаласар захватил столицу Ассирии Ниневию. Царь Иосия преградил путь войскам египетского фараона Нехо, спешившего на помощь Ассирии, но погиб на поле битвы при Мегиддоне. Войска фараона Нехо были разбиты Навуходоносором. Преследуя египтян, он прошел через Иудею и заставил царство платить ему дань. Царство Иудеи вновь отказалось быть данником, после чего Навуходоносор захватил страну. Иудея рассчитывала на помощь Египта и выступи-

ла против Вавилона. Навуходоносор в третий раз овладел страной и, несмотря на поддержку Иудеи со стороны Египта, поработил царство в 587 г. Он захватил Иерусалим, разрушил его стены, сжег дома, а храм сровнял с землей. Жители Иудеи были уведены в плен.

Если Ассирия пленила жителей северной части Израиля, то вавилоняне взяли в плен жителей Иудеи. Завоеватели полагали, что, захватив царский двор, военачальников, жрецов, ремесленников и крестьян, переселив их в Вавилон, они навсегда исключат возможность возрождения страны.

Израильские пленники расселились в Ассирии, и большинство их ассимилировалось с местным населением. Об их судьбе ничего не известно. Вавилонские пленники создали свои собственные поселения, где имели некоторые права на самоуправление и даже отправляли обряды своего культа. На месте разрушенного Израильского царства ассирийцы поселили племена, из которых образовалась новая этническая общность, получившая название самаритяне.

В 538 г. до н. э. после падения Нововавилонского царства персидский царь Кир разрешил евреям вернуться на родину, восстановить храм, и вернул им захваченную Навуходоносором золотую и серебряную храмовую утварь.

Закладка нового храма связана с именем сатрапа Шешбацара. Бывшие пленники, вернувшиеся на родину, не захотели знаться с оставшимися там и породнившимися с чужеземцами самаритянами, которые в свою очередь попытались воспрепятствовать строительству храма. Они донесли персам, что евреи строят не храм, а крепость, чтобы поднять восстание против завоевателей. На некоторое время строительство было приостановлено. Только в 520 г. до н. э., во времена правления Зоровавеля, был воздвигнут новый храм (или Второй храм). Зоровавель пользовался у народа большим почетом, его и первосвященника Иисуса почитали за предтечу времен мессии.

Религиозное и политическое возрождение возвратившихся из плена евреев связано с именами Ездры и Неемии. Оба вернулись на родину по приказу персидского царя Артаксеркса около 440 г. до н. э. Неемия прибыл в Иерусалим в качестве наместника, а Ездра как учитель, сведущий в законах, чтобы наладить религиозную и нравственную жизнь в стране.

Исходным пунктом реформ Ездры и Неемии стало убеждение в том, что причиной увода евреев в вавилонский

плен и всех других постигших их бедствий является несоблюдение законов Моисея. Для избежания подобных несчастий в будущем, учили они, следует восстановить законы Моисея, поставить их в центр религиозной жизни, соблюдать необходимые ритуалы.

В связи с этим подверглись гонению смешанные браки. Признавались лишь те браки, которые заключались между людьми из «колена Авраама», то есть между чистокровными евреями. Ездра требовал всячески отмежеваться от «чужеродных», а главное, не заключать с ними браки, он приказал также расторгнуть уже заключенные смешанные браки.

Неемия происходил из Иудеи, поэтому своих соплеменников он называл иудеями (евреями). Он принялся за строительство новой столицы, окружил город стенами и заселил его. С именами Ездры и Неемии связаны попытки собрать священное писание.

В политической жизни вернувшихся на родину евреев большую роль играл первосвященник, подчинявшийся одному из сатрапов персидского царя и обладавший некоторыми полномочиями главы государства. Таким образом, вернувшиеся на родину евреи попали под власть жрецов.

Реформы Ездры и Неемии привели к окончательному расколу между евреями и самаритянами. Это произошло после того, как отторгнутые от иерусалимского культа самаритяне построили свой собственный храм на горе Гаризим. Раскол привел к взаимной ненависти: самаритяне и евреи не вступали в контакты друг с другом, хотя первые и приняли законы Моисея, веру в мессию, культ Яхве.

Не все иудеи вернулись из вавилонского плена. К тому же известно, что многие после падения Иерусалима нашли убежище в Египте. В V в. до н. э. на одном из островов Верхнего Египта — Елефантине существовало иудейское поселение (состоящее из воинов, несших службу в персидском войске), оно имело свой храм и жрецов. Во времена правления Александра Македонского евреи поселились в египетской Александрии. Помимо двух крупных иудейских центров в Египте и Вавилоне имелось множество малых поселений в Малой Азии. Это была так называемая диаспора (рассеяние). Евреи диаспоры поддерживали связи с иерусалимским храмом, но обряды совершали в своих синагогах. Вскоре был позабыт и священный язык: в Вавилоне служба шла на арамейском, а в Египте на греческом языке (общепринятым языком после возвращения

евреев из вавилонского плена в Палестину стал арамейский язык).

В 331 г. до н. э. Александр Македонский покорил Персию. Палестина оказалась под властью Греции. Евреи добровольно объявили о своем подчинении Александру, который дал им определенную самостоятельность, ранее дарованную персами, и, кроме того, добавил некоторые новые привилегии.

После смерти Александра Македонского более века (300—197 гг. до н. э.) Палестина находилась под властью Птолемеев. В те годы евреи имели право исповедовать свою религию и обладали относительной политической свободой. Это было время эллинизации еврейства.

В 197 г. до н. э. страна переходит в руки Селевкидов. Они потребовали от нее непомерную дань, а Антиох IV Епифан (175—164 гг. до н. э.) разграбил иерусалимский храм и стал силой насаждать среди евреев дух и религию эллинизма.

В 167 г. до н. э. в Палестине началось восстание против деспотического господства Селевкидов. Его возглавил Маттафия из рода Асмонеев. Через год, после смерти Маттафии, борьбу за освобождение страны продолжил его сын Иуда, прозванный Маккавеем (молотобоец). Это прозвище стало семейным, а потом перешло на все движения, по нему же называли книги, в которых рассказывается о борьбе против Селевкидов.

Иуда Маккавей вел успешную борьбу с войсками Селевкидов, и в 165 (164?) г. до н. э. взял Иерусалим.

После смерти Антиоха IV Епифана на престол вступил его малолетний сын Антиох V Евпатор, вместо которого правил Лисий. Он послал огромное войско против Иудеи, Маккавей потерпел серьезное поражение. Однако Лисия отвлекали раздоры внутри страны, поэтому он поспешил заключить мир с евреями. Он заставил Палестину платить дань, но предоставил ей религиозную свободу и назначил военачальником того же Иуду Маккавея. Первосвященником был избран Алким. Таким образом, цель, поставленная движением Маккавеев, была достигнута.

Но Иуда Маккавей продолжил борьбу за власть своего колена, рода Асмонеев. Многие бывшие сподвижники не поддерживали его, войска поредели. Иуда обратился за помощью к римлянам, что вызвало еще большее недовольство соотечественников, да и Селевкидам не по душе пришелся этот шаг данника. В 160 г. до н. э. они направили в

Палестину новое войско, которое разбило еврейские войска, сам Иуда погиб во время битвы.

Во главе еврейского войска встал брат Иуды — Ионафан. Он воспользовался междоусобицей в династии Селевкидов и укрепил свою власть, а в 152 г. стал первосвященником и родоначальником династии первосвященников — князей Асмонеев, закрепив за ней религиозную и политическую власть. Этот противозаконный шаг вызвал недовольство у его бывших сторонников в борьбе «за отеческую веру», а также и у сторонников партии первосвященников, которые во время правления Ионафана были оттеснены на задний план.

Ионафану не удалось добиться полного освобождения евреев. Это сделал его брат Симон (143—134 гг. до н. э.), который не только сбросил иго сирийских Селевкидов, но и расширил территорию страны. Самым значительным внутривосточным шагом Симона было его провозглашение на народном собрании первосвященником и этнархом. Симон был вероломно убит его зятем Птолемеем, который хотел захватить власть в стране. Однако стать главой государства Птолемею не удалось. На престол вступил сын Симона Иоанн Гиркан (134—104 гг. до н. э.), который продолжил завоевательную политику отца: он овладел Моавом и Самарией, силой заставил едомитян принять еврейскую религию.

Следующий правитель из династии Асмонеев присвоил себе титул царя и правил в Иудее вплоть до 63 г. до н. э., когда в Иерусалим вторглись римляне.

РЕЛИГИЯ ИЗРАИЛЯ

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТА

До плена. Во время создания, вернее, составления Библии важнейшей чертой религии Израиля, отличающей ее от других культов, был монотеизм, вера в единого бога. Этим единственным богом был Яхве, повелитель природы и истории, который, согласно Библии, из множества народов выбрал один и объявил его «своим народом». Он пообещал избранному народу — евреям — счастье, привилегированное положение на земле, потребовав за это беспрекословной верности.

Такое представление о боге формировалось в течение долгого времени и сохранилось у еврейского народа.

Когда в XIII в. до н. э. был создан племенной союз для

захвата Палестины, Яхве был лишь покровителем этого союза, почитаемым всеми двенадцатью племенами и символизировавшим связующую их силу.

Култ Яхве был привнесен группой племен, прибывшей с юга. Эти племена кочевали по пустыне и обожествляли, олицетворяли различные явления природы, а также небесные светила. Наиболее почитаемым из созданных их фантазией богов было древнесемитское божество с крыльями по имени Яхве, оно летало в облаках, появлялось в грозах, вихрях и молниях, а также в огне. Бог-вихрь охранял племена во время кочевий, когда их подстерегали тысячи опасностей, а также от богов других народов, отпугивая их своим появлением то в виде огненного столба, то в виде громадного облака. Кочевники верили, что они встречаются с божеством в сиянии молнии, в раскатах грома, считая, что так проявляется его гнев. Они ощущали власть божества во время землетрясений, извержений вулканов. В песне Деворы, одной из древнейших частей Ветхого завета, восходящей к XIII в. до н. э., показан израильский бог Яхве:

Когда выходил ты, Яхве, от Сеира,
когда шел с поля Едомского,
тогда земля тряслась,
и небо капало,
и облака проливали воду.
Горы таяли от лица Яхве,
от лица Яхве, бога Израилева (Суд. 5:4—5).

Еврейские племена, прибывшие в Палестину с востока, почитали не Яхве, а семитских богов. Особым почетом пользовался Эль-Шаддай, бог гор, а также Элохим, в котором проявлялась божественная сила различных элов.

После заключения племенного союза еврейским племенам пришлось отказаться от культа Элохима. «Итак бойтесь Яхве и служите ему в чистоте и искренности; отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою и в Египте, а служите Яхве. Если же не угодно вам служить Яхве, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Амореетов, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Яхве» (Нав. 24:14—15).

«Разрыв» с прежними богами произошел таким образом, что Элохим слился с образом божества племенного союза Яхве. Считалось, что Элохим — тот же самый бог, что и Яхве, только его имя было неизвестно, поскольку

Яхве открыл свое имя Моисею, когда явился ему в виде неопалимой купины. Предки, почитаемые евреями за своих древних праотцев, поклонялись безымянному богу. Поскольку они не знали его настоящего имени, то называли его Элохимом, то есть просто богом, зачастую присваивая ему имя того места, где он чаще всего появлялся, или же имя того лица, который первым начал почитать бога (например, бог Авраама).

Видимым, физическим знаком принадлежности к племennому союзу стало обрезание: только тот индивид мужского пола принадлежал союзу, который прошел обряд обрезания. Этот обычай — довольно распространенный на Древнем Востоке — был в ходу у израильтян еще до прихода в Палестину. Первоначально он свидетельствовал о тесной связи с каким-либо божеством, символизируя почти брачный союз с ним, а также о единстве членов племени.

Вступившие на палестинскую землю израильские племена столкнулись с местными богами (Элами и Ваалами). Они почитали их за богов, но поскольку это были божества врагов, то им приписывались отрицательные качества и демонические силы. Если же речь шла о божествах союзников, то они сливались с Яхве, их святилища превращались в места поклонения ему, и все их эпитеты переносились на Яхве. Оседлый образ жизни, переход бывших кочевников к земледелию ускорили процесс объединения черт Яхве и местных богов плодородия.

Итак, Яхве не исключал существования других богов. У каждого народа или группы племен был свой бог. Беды, согласно Библии, начинаются с того, что кто-то начинает почитать «чужого» бога, забывает собственного и «заигрывает» с чужими богами. Своеобразная форма верования в собственного бога называется генотеизмом или монолатрией.

С возникновением царской власти Яхве приобрел новые качества. Он стал также и царем, который с небесного трона правит судьбой земного царства — Израиля. Земные цари являются выразителями воли небесного царя, хранителями его законов и совладельцами власти. Культ Яхве, для поклонения которому был построен храм, способствовал централизации верховной власти. Но и в это время наряду с Яхве почитались другие боги, рядом с его храмом воздвигались в их честь алтари и храмы. Широкие связи Соломона с соседними странами и его династические браки способствовали распространению чужих культов.

Так, стало популярным поклонение Ваалу, зачастую поддерживаемое самим царем в ущерб культу Яхве.

Это явление отразилось в сознании низших слоев общества как непосредственная причина и источник социальной несправедливости, углубившейся в процессе становления классовых отношений, усиления деспотической власти, роста влияния земельной аристократии и жречества. О распространении подобных взглядов можно судить по высказываниям первых пророков, которые подвергали резкой критике искажение культа Яхве, выступали против поклонения чужим богам как против источника всех бед. Их учение покоилось на том, что судьба Израиля станет счастливой, если гнев народа обрушится на чужих идолов, если он вырвет из своего сердца все чувства, кроме одного — почитания бога Израилева — Яхве.

Программа пророков, направленная на признание исключительности культа Яхве, не находила поддержки в правящих кругах и у царей до тех пор, пока агрессивная политика Ассирии во второй половине VIII в. до н. э. не подвергла опасности палестинские государства Израиль и Иудею. В эти годы учения пророков были поддержаны некоторыми царями, которые увидели в культе Яхве политическую и идеологическую силу, необходимую для сплочения народа в борьбе против внешних врагов. Когда в 721 г. до н. э. пал Израиль, цари Иудеи (особенно Иосия) взяли на вооружение учение пророков. Иосия провел религиозную реформу, суть которой заключалась в признании исключительности культа Яхве и насильном его насаждении.

Но и в это время Яхве был не единственным, а лишь самым могущественным из богов. Однако повседневный опыт людей начал опровергать их идеализированное представление о нем. Колесницы народов, находящихся под защитой чужих богов, бороздили землю Палестины, которая полностью отдала себя под защиту всемогущественного Яхве. Разочарование и горькие мысли овладели душами пророков и ввергли их в религиозный кризис: ведь они были основными пропагандистами культа Яхве. Выйти из этого кризиса пророки сумели, провозгласив, что Яхве не просто один, хотя и самый могущественный из богов, а единственный бог, без ведома которого ничего в мире не происходит, так что он не отступает перед воинствами чужих богов, а сам насылает их на Иудею: ведь, будучи единственным повелителем истории, он имеет власть и над вражескими силами. Чужеземные завоеватели — караю-

щие бичи Яхве, им удалось одержать временную победу над сынами Израиля, которые погрязли в грехах, были неверны своему богу, единственному повелителю и царю вселенной.

В вавилонском плену учения пророков стали особенно авторитетны. Пленники могли верить в судьбу и надеяться на возвращение домой лишь в том случае, если видели в Яхве решающую силу для изменения их судьбы. То есть если Яхве повелел им страдать в плену, то нужно отбыть наказание, чтобы бог позаботился об их возвращении на родину.

Но Яхве был уже не просто божком небольшого народа, а повелителем всей вселенной. А раз так, то он не спустится с небесного трона, чтобы самолично освободить свой народ, как это было во время исхода из Египта. Народ спасет его посланец, помазанник, мессия. Так в вавилонском плену родилась вера в мессию, что первоначально означало приход спасителя народа по велению Яхве.

Позднее вера в мессию обросла различными деталями, превратившись в основу официальной еврейской религии. Начиная с этого времени мессия появляется в предсказаниях пророков то как фигура, призванная спасти избранный народ (или все человечество) от страданий, то как царь-победитель, завоевывающий весь мир для избранных. Во всяком случае, мессия рисуется основателем такого царства, где нет вражды и страданий, где царят мир и безоблачное счастье.

За время вавилонского пленения произошли значительные изменения в религии евреев. До разрушения иерусалимского храма центральным событием в культе Яхве было приношение жертвы руками священников. В плену храмы не воздвигались, но зато появились места для собраний (синагоги), где поклонение Яхве не было связано с приношением жертвы. Его заменили песнопения и молитвы, а также религиозные проповеди учителей, несших утешение страждущим. Во время вавилонского пленения возник институт синагог и возрос авторитет учителя, рабби, раввина.

Несомненно, что в Вавилоне еврейская религия, несмотря на изолированность пленников, подверглась влиянию месопотамской идеологии. Всем известно, какое влияние на авторов Библии оказали мифы о всемирном потопе (библейское повествование о всемирном потопе является литературной обработкой одной из песен эпоса о Гиль-

гамеше), о сотворении мира, законы Хаммурапи, псалмы.

После плена. С точки зрения развития религии евреев их возвращение из вавилонского плена становится новой точкой отсчета. После возвращения на родину укрепившиеся в вере в Яхве израильтяне начали тщательный сбор письменных и устных преданий, повествующих о Яхве, связанных с его культом. Эта деятельность в конечном итоге привела к появлению еврейской Библии.

Если в вавилонском плену израильтяне отправляли религиозные обряды в синагогах, то после возвращения на родину по настоянию пророков они принялись возводить храм, где вновь началось приношение жертв. В центр культовых обрядов было поставлено жертвоприношение, которое постепенно обрастало строго соблюдаемыми ритуалами. Вместе с ростом политической власти первосвященника увеличивается авторитет всех священнослужителей.

На первый план в религиозном воспитании народа был выдвинут Закон, беспрекословное соблюдение которого являлось важнейшей обязанностью верующего еврея.

Священнослужители распространяли веру в избранность еврейского народа, покоящуюся на идее о том, что мессия спасет только чистокровных евреев.

Разумеется, это вызывало недовольство, некоторые, ссылаясь на учения ранних пророков, пытались ввести поклонению богу от души, а вместо выполнения буквы Закона предлагали сохранение его духа, утверждали, что мессия спасет весь род человеческий, хотя и при посредстве евреев. Представители этого течения не отказывались от заимствований из чужих культов (эллинистических), чем отличались от официальных религиозных пастырей. Однако эти взгляды находили почву в отдаленных общинах или в замкнутых сектах.

Во время правления первосвященников, которое приходится на первый период персидского владычества, в еврейской религии появляются некоторые персидские элементы. Персидская религия отличалась крайним дуализмом, согласно ей в мире существует два принципа, два бога: добро и зло (Ахурамазда и Анхра-Майнью). Бог добра порождает дух, свет, добро, красоту, а бог зла — материю, тьму, зло. Божества постоянно ведут борьбу друг с другом, окончательное сражение между ними должно произойти в конце света, когда ценой величайших катастроф в природе добро победит зло и вновь сотворит мир.

Персидский дуализм нашел отражение в еврейском культе в появлении образа Сатаны. Влиянием персидской религии объясняется появление в еврейской религии идеи конца света, когда добро восторжествует, грехи будут наказаны, а для избранных наступит обетованное счастье. В подготовке и проведении страшного суда, равно как и в налаживании счастливой жизни для избранных, решающую роль сыграет мессия. Под влиянием дуализма персов изменились обрядовые обычаи евреев, появление поста способствовало развитию аскетизма. Опираясь на законы Моисея, евреи не могли допустить, что материя является творением Сатаны или любого другого бога зла, но могли уверовать в то, что материальное тело ниже души и поэтому оно может препятствовать развитию духа. Персидский дуализм света и тьмы заронил семена на благодатную почву умонастроений еврейских общин, например ессеев, но окончательное развитие он нашел в христианстве. Все эти представления в религии евреев развивались в эпоху эллинизма.

Новый этап в истории еврейской религии наступает с приходом династии Асмонеев. Вначале Асмонеи выступали против Селевкидов, защищали веру отцов, поставив перед собой цель добиться религиозной свободы. Достигнув этой цели, они продолжили борьбу под знаменем завоевания власти для своей династии. Однако, захватив власть, Асмонеи часто нарушали Закон, чем вызывали недовольство различных групп верующих. На этой почве возникли разные религиозные направления и секты, которые сыграли значительную роль в период становления христианства.

Первой оппозиционной группой, выступившей против династии Асмонеев, стали первосвященники, священнослужители и аристократы, потерявшие ведущие позиции в государстве. Их называли саддукеями (название восходит к имени первосвященника Соломона Саддока, поскольку большинство членов оппозиции происходило из колена этого первосвященника). Саддукеи, однако, весьма быстро отказались от борьбы, найдя общий язык со светской и духовной властями, и превратились в верных слуг Асмонеев. Они смогли наладить контакты не только с Асмонеями, но позднее оказались союзниками Ирода и римских наместников. В религиозном отношении саддукеи были последовательными консерваторами, требовали дословного выполнения законов Моисеевых, не принимали во внимание устное учение — традиционные толкования, поя-

вившиеся позднее. Они отвергали веру в воскресение, в загробную жизнь, в посмертное воздаяние.

Против Асмонеев выступили правоверные евреи (хасиды), которые во время эллинизации строго и жертвенно выполняли законы Моисея. Именно они были опорой Маккавеев (Асмонеев) в период борьбы за «веру отцов». Они же стали той позднейшей оппозицией Асмонеям, из которой вышли фарисеи и община ессеев.

Течение фарисеев («обособленных») возникло в среде учителей (раввинов), которые, в отличие от жрецов, считали более важными богослужения в синагоге, где шло пояснение Закона, нежели приношение жертв в храме. Разумеется, и фарисеи придерживались буквы Закона, но допускали и его толкования. Более того, они стремились толковать Закон как можно более детально, чтобы не допустить его нарушения. Например, закон Моисея объявляет субботу днем отдыха, фарисеям пришлось дать немало пояснений в ходе толкования субботы (например, сколько шагов полагается делать в субботу, можно ли вдеть нитку в иголку и т. д.). Позднее пояснения и толкования фарисеев были записаны, что заложило основу раввинской литературы.

Фарисеи резко выступали против чужеземного влияния. Они провозгласили полное отделение избранного народа от других народов, причем это было обставлено внешними признаками: запретами на пищу, законами об очищении и т. д. Этим же объясняется и их ненависть к римским завоевателям. Освобождение от римского ига ожидалось ими от народного вождя, мессии.

Против Асмонеев, да и против саддукеев и фарисеев, наиболее радикально выступили ессеи. Члены этой секты были разочарованы, видя, что власть «князей-первосвященников» не привела к рождению желанного царства божьего с его справедливостью и миром, поэтому они отвернулись от светской и духовной власти, от традиционной и официальной религии евреев и создали свои общины в Иудейской пустыне, на берегу Мертвого моря.

В 150—31 гг. до н. э. ессеи жили в общине, центром которой был поселок Хирбет-Кумран. Они вели строгий, аскетический образ жизни, сообща владели имуществом и придерживались обета безбрачия.

Основателем секты был безымянный священнослужитель, в документах общины он упоминается как «Учитель праведности». Он выступал против служителей храма, прежде всего против первосвященников. Вероятно, «злой

первосвященник» казнил его, возможно, распял на кресте, но члены общины ждали его чудесного возвращения (воскресения).

Ессеи считали, что они являются сыновьями света, все же остальные люди, в том числе и евреи, — сыновья тьмы. Они проповедовали — и в этом суть их учения — приход мессии, причем в самое ближайшее время. Ессеи были последовательны в борьбе с храмом и его служителями, протестовали против существующего порядка и его представителей, отрицали ритуал жертвоприношения, пользовались собственным календарем.

Центральное здание общины было разрушено в 31 г. до н. э. во время землетрясения, в начале нашего летосчисления его восстановили. Ессеи отказались от своего прежнего аскетического образа жизни, от обета безбрачия, разделили имущество, заимствовали иерусалимский храмовый культ. В годы Иудейской войны zeloty, члены общины ессеев, попали под влияние групп, сражавшихся против Рима, они стали организаторами, участниками, а затем жертвами войны. В ходе войны был разрушен центр ессеев Хирбет-Кумран, по-видимому, именно в те годы были спрятаны в пещерах свитки священного писания, представшие перед миром спустя многие столетия.

СВЯТИЛИЩА

Из Пятикнижия Моисея мы знаем, что племена, пришедшие в Палестину с востока, не имели постоянных культовых святилищ, а, кочуя с места на место, отыскивали горные вершины, ставили камни-алтари, находили или сажали деревья и рощи, которые использовали в культовых целях.

Южные племена также почитали за святилища деревья (неопалимая купина) или горы (Сион). Но в тех же книгах Моисеевых говорится о переносном святилище, скинии, которая почиталась как место жительства Яхве и на которой приносились жертвы. Считалось, что скиния была сделана по указанию самого Яхве, ее описание дается в книге Исход (Исх. 25—27, 30, 35—40). Но это описание родилось после возвращения из вавилонского плена, оно изображает внутренний вид храма Соломона: скиния является прообразом храма. Вероятно, авторы хотели укрепить авторитет храма, выдав план создания скинии за указание самого Яхве.

Скиния находилась во дворе и была огорожена от

него занавесом. Площадь ее 50×25 метров. Ковры закреплялись на столбах высотой 2,5 метра. Большая часть помещения отводилась под святилище, здесь были жертвенник с кадилницами и светильниками, стол с хлебами, умывальник для ритуальных омовений и семисвечник. В меньшей части (5×5 метров) стоял ковчег со скрижалями, на которых были написаны десять заповедей. Крышка ковчега из золота, по краям напротив друг друга стояли коленопреклоненные херувимы. Ковчег почитался за трон Яхве.

Кочующие израильские племена переносили скинию с одного места на другое. Разбивая лагерь, они ставили ее посередине. После того как они овладели Палестиной, скинию установили в Силоме, Иове и Гиве. Царь Давид, стремясь превратить Иерусалим в культовый центр, торжественно перенес из последней ковчег, но скиния осталась в Гиве. Кроме того, Давид решил возвести в Иерусалиме храм Яхве из камня, что ему, однако, не удалось.

Строительство каменного храма начал Соломон на четвертом году своего царствования (966 г. до н. э.), завершив его за шесть лет. Храм возводился из камня и ливанского кедра под присмотром финикийских зодчих. Внутренние стены, пол и потолок внушительного сооружения были покрыты пластинами из чистого золота.

Здание храма по размеру вдвое превосходило скинию, но также делилось на две части: святилище и святое святых, к которым были пристроены притворы. Храм имел два двора: двор священников и двор израильтян. Во дворе священников стоял огромный жертвенник всесожжения и умывальница из меди. В святое святых находился ковчег, над которым простирали крылья пятиметровые херувимы. Святилище и святое святых соединялись всегда открытой дверью, которая скрывалась за занавесами.

За постройкой храма последовало семидневное его освящение, во время которого делались различные жертвоприношения. Впоследствии Храм Соломона неоднократно подвергался разграблению чужеземцами, а в 587 г. до н. э. Навуходоносор сровнял его с землей.

После возвращения евреев из вавилонского плена (520—515 гг. до н. э.), во времена сатрапа Зоровавеля, храм был восстановлен. Это был Второй храм, или храм Зоровавеля. Внешне он походил на прежний, но украшавший его орнамент и убранство были более бедными. Второй храм использовали и в оборонительных целях, уже в V в. до н. э. к нему была пристроена крепость.

В 20-х годах до н. э. Ирод Великий приступил к реконструкции храма. Она длилась десять лет, а над пристройками трудились до 64 г. н. э. Хотя Ирод так и не возвел новый храм, а лишь реконструировал старый, все же святилище стало носить его имя.

Ирод соорудил вокруг святилища три двора. Снаружи был двор для чужеземцев (язычников). Он был обнесен огромной каменной стеной и служил оборонительным целям. Двор язычников отделялся от двора израильтян также каменной стеной высотой в полтора метра, на ней висели таблички, на которых на латинском и греческом языках было написано, что язычникам под страхом смерти запрещается входить во внутренний двор.

Двор израильтян также был поделен на две части: внешняя — для женщин, внутренняя — для мужчин. За двором мужчин следовал двор священников, где могли находиться исключительно священнослужители.

Двор израильтян был окружен колоннадой с комнатами для различных целей. Во дворе священников возвышался храм (притвор, святилище, святое святых). Святое святых было пусто, лишь небольшое возвышение указывало на место, где когда-то стоял ковчег. Храм, как и прежде, был покрыт золотыми плитами, внутренние помещения обновлены и богато украшены. Над воротами, соединяющими притвор со святилищем, висела огромная золотая гроздь винограда, олицетворявшая плодородие Израиля.

Если храм Зоровавеля был менее красив и богат, нежели храм Соломона, то храм Ирода превосходил его. Израильтяне, ненавидевшие Ирода, когда он приступил к реконструкции храма, остались довольны результатами перестройки, хотя были глубоко возмущены тем, что царь поместил золотого орла над воротами притвора, чтобы польстить римским завоевателям. Ирод расширил крепостные укрепления на северо-западном крыле храма, назвав их крепостью Антонией в честь римского триумвира Антония. Великолепный храм был сожжен римлянами во время римско-иудейской войны (66—73 гг.) вопреки приказу Тита.

Во времена вавилонского пленения местами религиозных собраний евреев были синагоги, где совершались религиозные обряды. Строительство синагог продолжалось и после возвращения евреев на родину и возведения храма в Иерусалиме. Более того, синагоги стали играть важную роль в религиозной жизни израильтян. Евреи, жившие в диаспоре, посещали исключительно синагоги. Так как храм

был далеко, жители Палестины посещали Иерусалимский храм раз в году на пасху, остальные праздники проводились в синагогах. Это означало, что религиозная практика перешла в руки учителей, раввинов.

Важнейшим местом в синагоге считался ларец, в котором содержались свитки Закона (Тора, Мегиллот), тщательно завернутые в полотно, перед ларцом постоянно горел светильник. Посреди синагоги стоял постамент, на который во время чтения возлагались свитки. Необходимым атрибутом синагоги был семисвечник (менора), который зажигался в праздник ханука.

Богослужения в синагоге — для этого было необходимо присутствие минимум десяти мужчин — состояло из молитв, чтения фрагментов из Библии, а также их переводов и толкования.

СВЯЩЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ

Важнейшим праздником евреев была еженедельная суббота, день отдохновения. «Помни день субботний, чтобы святить его, шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Яхве, богу твоему: не делай в оный никакого дела... Ибо в шесть дней создал Яхве небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благославил Яхве день субботний и освятил его» (Исх. 20:8—11).

Освящение субботы выражается в том, что в этот день полагалось отдыхать, не берясь за работу. Было запрещено сеять и жать (Исх. 34:21), печь и варить (Исх. 16:23), зажигать огонь (Исх. 35:3), перевозить грузы (Неем. 13:15) и торговать (Неем. 13:20). После возвращения на родину из вавилонского плена раввины дали подробное описание и перечень дел, которыми нельзя заниматься в субботу.

В субботу приносились жертвы: помимо обычных приношений в Иерусалимском храме отдавали на заклание двух годовалых агнцев, плоды и вино, а также хлебы. В синагогах богослужение шло утром и после обеда. По утрам молились, слушали отрывки из Библии и поучения, а после обеда читался Закон.

Раз в месяц справлялся праздник новолуния. Он возник в III тысячелетии в семитском культе поклонения богу луны. В этот день работы не прекращались, но приносились различные жертвы. День новолуния был первым днем следующего месяца, отмечавшегося трубным

гласом. Первый день седьмого месяца (тишри) отмечался с особой pompой (тоже день отдыха), поскольку это был первый день года (религиозный новый год отмечался в месяце нисан).

Первый день месяца определялся «по опыту». Если хотя бы два человека в Иерусалиме утверждали, что на двадцать девятый день месяца началось новолуние, то объявлялся новый месяц. Если же в силу каких-то причин (например, непогоды) луны не было видно, то начало нового месяца переносилось на вечер следующего дня.

Календарь израильтян выглядел следующим образом: 1. Авив, или нисан (март — апрель), 2. Зиф, или ияр (апрель — май), 3. Сиван (май — июнь), 4. Фаммуз, или таммуз (июнь — июль), 5. Ав (июль — август), 6. Элул (август — сентябрь), 7. Афаним, или тишри (сентябрь — октябрь), 8. Бул, мархешван (октябрь — ноябрь), 9. Кислев (ноябрь — декабрь), 10. Тебеф (декабрь — январь), 11. Шеват (январь — февраль), 12. Адар (февраль — март). Так как лунные месяцы не совпадают с солнечными, то в случае необходимости объявлялся тринадцатый месяц — веадар, то есть второй адар.

Ежегодно повторяющимися праздниками израильтян оставались пасха, праздник седмиц, праздник кушей, день очищения, пурим и праздник обновления храма.

Изначально пасха (пятнадцатый день месяца нисана) была праздником первого дня жатвы. На это указывает сохранившийся обычай приносить в жертву Яхве горсть новой пшеницы. Позднее пасха стала праздником в честь исхода из Египта (отсюда и название — песах — прохождение), освобождения израильтян от рабства. Он делился на две части: праздник опресноков и заклание пасхального агнца.

Праздник опресноков сводился к тому, что в течение семи дней израильтяне употребляли в пищу пресный хлеб в память об исходе из Египта, когда евреям пришлось бежать и у них якобы не было времени заквасить тесто для хлеба.

Заклание пасхального агнца в честь Яхве также связано с исходом. Глава семьи приносил в жертву агнца после обеда на четырнадцатый день нисана. Агнец должен был быть годовалым, без изъяна и обязательно самцом. Кровь и внутренности сжигались священниками, а тушку зажаривали (причем запрещалось рубить кости), потом мясо съедалось в кругу семьи с опресноками и горькими овощами в ритуальной последовательности. В первый и

последний день праздника не работали, как и в субботний день.

Праздник седмиц был днем благодарения за жатву, он стал праздником во II в. до н. э. в честь Закона, полученного Моисеем на горе Синай. В этот день запрещалось работать, приносились жертвы. Полагалось читать Книгу Руфи. В эллинистическую эпоху праздник называли пятидесятницей, поскольку его отмечали на пятидесятый день после пасхи.

Праздник кушей (кущи-шалаша) начинался на пятнадцатый день месяца тишри и продолжался семь дней. Он воскрешал древний праздник жатвы и сбора винограда, а также напоминал о переходе через пустыню. К семидневному празднику добавлялся восьмой день, так завершался не только праздник кушей, но годовые праздники вообще (это был последний годовой праздник).

В память о переходе через пустыню израильтяне в течение семи дней жили в шалашах (суккот), ежедневно приносили жертвы богу в благодарность за спасение в пустыне и за весь урожай года.

День очищения (йом-киппур) отмечался на десятый день месяца тишри. Собственно, это был даже не праздник, а день всепрощения, когда израильтяне просили Яхве отпустить им все грехи прошедшего года. Приносились жертвы за первосвященника, священнослужителей, за народ.

Утром приносили на заклание овна и бычка за первосвященника и священников, потом овна и двух козлят за народ. Козлят выбирали по жребию: одного дарили Яхве, а другого — после рукоположения первосвященника, отпущавшего грехи народа, — передавали злему духу (отсюда «козел отпущения»). Ритуал отпущения завершался кровавой жертвой: первосвященник окроплял кровью животных крышку ковчега в святое святых.

В день очищения израильтяне не ели и не пили, в ритуал входило и всенародное покаяние в грехах.

После возвращения израильтян из плена у них появился праздник пурим (жребий). В Книге Есфири говорится о том, что он посвящен чудесному избавлению от истребления в Персии. Отмечался он на четырнадцатый день месяца адара, на богослужениях читалась Книга Есфири. Постепенно он потерял свой культовый характер и стал просто праздником, сопровождавшимся различными развлечениями.

Во время Маккавеев стали отмечать день обновления

храма (ханука). В 165 г. до н. э., на двадцать пятый день месяца кислева, Иуда Маккавей освятил храм, оскверненный Антиохом IV Епифаном.

После завоевания Палестины сложился обычай каждый седьмой год праздновать субботний год. Он длился от праздника кущей шестого года до праздника кущей седьмого года. В этот год земли находились под паром в знак того, что они принадлежат Яхве. Полагалось отпустить долги (или запрещалось требовать их выплату), поэтому субботний год называют годом отпущения. В праздник кущей субботнего года зачитывали Закон (вероятно, Второкнижие). Однако сомнительно, чтобы все предписания субботнего года когда-либо выполнялись.

Евреи почитали и каждый пятидесятый год, который начинался после седьмого субботнего года. Пятидесятый год начинался на десятый день месяца тишри «трубным гласом». И в этот год пашни оставались под парами, полагалось возвращать бывшим владельцам купленные у них земельные участки (чтобы колена не подвергались урону), рабов-евреев отпускали на свободу. Хотя пятидесятый год почитался за праздник, в период царств и после возвращения из вавилонского плена о нем попросту забыли.

РИТУАЛЫ

В культе древних евреев, как и в других культах древнего мира, особое место занимали жертвоприношения. Суть их состояла в том, что верующий, признавая власть бога и его абсолютное право на человека и природу, дарил ему самое лучшее (первороденного сына, животное-самца, первые плоды). Считалось, что жертва является пищей и питьем бога. Поэтому она в Ветхом завете называется пищей Яхве. Жертвой же считались и молитвы отпущения, выражения благодарности или просьбы.

Самая ценная жертва — человек. Правда, Ветхий завет запрещает приношение человека в жертву («Из детей твоих не отдавай на служение Молоху...») (Лев. 18:21), это, однако, не означает, что во времена праотцев у израильтян, как и у соседних народов, не приносились человеческие жертвы. Ведь недаром приводятся слова Яхве: «Освяти мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота, потому что мои они» (Исх. 13:2). Позднее первенцев в жертву приносить перестали. Этот ритуал был

заменен приношением в жертву животных. «...И каждого первенца человеческого из сынов твоих выкупай» (Исх. 13:13). Несмотря на это, во времена овладения Палестиной еще наблюдаются человеческие жертвы (например, дочь судьи Иеффая, Суд. 11:29—40). Иногда сами цари прибегали к человеческим жертвам. Ахаз, царь Иудеи, «даже сына своего провел чрез огонь, подражая мерзостям народов, которых прогнал Яхве от лица сынов Израилевых» (4 Цар. 16:3). Не случайно пророки подняли свой голос против приношения в жертву людей, «ибо сыновья Иуды делают злое пред очами моими, говорит Яхве... устроили высоты Тофета в долине сыновей Енномовых, чтобы сжигать сыновей своих и дочерей своих в огне, чего я не повелевал и что мне на сердце не приходило» (Иер. 7:30—31).

В эпоху царей приношение человека в жертву было запрещено и считалось тяжким преступлением. Начиная с этого времени в жертву приносились быки, волы, овцы, агнцы, козы, голуби и горлицы, а из растений — пшеница, мука (или хлеб), вино и елей. Известно и использование в жертвоприношении благовоний и соли.

Различались жертвы кровавые и жертвы мирные. Жертва кровавая была двух видов: жертва всесожжения, когда сжигалась вся жертва, но кожа оставалась, кровью жертвы окропляли жертвенники. Жертвы всесожжения приносили за народ в храме утром и вечером, да и в других случаях. Второй вид жертвы не требовал предания огню всего тельца, большая его часть съедалась за трапезой или передавалась священникам. Была также жертва мирная, для которой помимо птиц можно было использовать других жертвенных животных. Внутренности жертвы (сальник и потроха) сжигались, а кровью окропляли жертвенник. Часть туши отдавалась священнику, остальное съедалось семьей вблизи храма.

Не сжигали и жертву повинности. Это было пожертвование за ненамеренный грех, другой вид жертвы приносился за намеренный грех. В обоих случаях сжигался курдюк и тук (жир), мясо становилось вознаграждением священников. Если жертва повинности приносилась за народ (или за грехи священников), то мясо сжигалось за пределами города. По праздникам обычно приносились жертвы повинности.

В кровавой жертве особая роль отводилась крови, считавшейся собственностью Яхве. Поэтому животных следовало закалывать так, чтобы вся кровь из них вытекала на жертвенник.

К числу мирных жертв относились приношения хлебного и елейного. Часть их сжигалась и размазывалась на жертвеннике, остальное переходило к священникам. Особой формой хлебного приношения было пожертвование двенадцати хлебов, символизировавших двенадцать племен. По субботам хлебы заменялись новыми, а старые хлебы отдавались священникам. Жертва благоговения состояла из сожжения в курильницах фимиама или других благоговий.

К священнодействиям в Израиле относились и различные обеты. Обет мог дать каждый, но если он был связан с материальными затратами, то давался с ведома и разрешения главы семьи. Тот, кто не мог выполнить данного обета, должен был откупиться деньгами или принести жертву (исключение составляли дети, которых родители по обету передавали богу).

Особой формой обета был обет назореев. Он связан с посвящением себя богу на определенное время или на всю жизнь. Назореи не пили вино и другие спиртные напитки, им запрещалось стричь волосы на голове и бо-роду, а также касаться мертвого тела.

К священнодействиям относились и законы об очищении. Те, кто ненамеренно или намеренно нарушали их, превращались в нечистых, поэтому не имели права пред-стать перед лицом Яхве, войти в святое святых, принимать участие в богослужениях, а иногда и вообще общаться с людьми. От нечистоты можно было очиститься ритуаль-ным омовением. В особо тяжких случаях омовение прово-дилось водой с пеплом сожженной красной коровы без изъяна, а также принесением особой жертвы очищения. Нечистым становился каждый, прикоснувшийся к мертво-му телу или гробу. «Кто прикоснется к мертвому телу какого-либо человека, нечист будет семь дней» (Чис. 19:11). Нечистым считался и тот, кто вошел в шатер, где лежит мертвый, кто прикоснется к кости человеческой. Считалось, что нечистота переносится на другого челове-ка, прикоснувшегося к нечистому. Очищение происходит окроплением очистительной водой по истечении семи дней.

Законы регламентировали и отношения полов. Быто-вало поверье, что нечистота связана с болезнями, да и сама половая жизнь оскверняет человека. Женщина, родившая сына, остается нечистой семь дней, а дочь — две недели, но и после этого она не имеет права прибли-зиться к священному в течение тридцати трех дней после

рождения сына и шестидесяти шести дней — дочери. Когда произойдет очищение, за сына или дочь приносят однолетнего агнца на всесожжение, молодого голубя или горлицу в жертву за грех. Бедняки жертвовали двух горлиц или двух молодых голубей.

Закон различал чистых и нечистых животных. Потребление в пищу нечистых животных запрещалось. К ним относились пресмыкающиеся, земноводные, насекомые (кроме саранчи), птицы-стервятники, рыба без чешуи и плавников, непарнокопытные животные, не жующие жвачку. Законы об очищении в отношении пищи напоминают различные табу древних времен, но связаны они с верованиями в то, что некоторые животные, будучи в союзе с демонами, могут нанести вред человеку.

Во времена праотцев все ритуалы совершались главой семьи или колена. Позднее эта функция перешла в руки отдельных семей. В книгах Моисея говорится о выделении по приказу Яхве особой касты священников. Аарон стал первосвященником, этот сан всегда наследовал перворожденный сын из его рода. Остальные сыновья Аарона тоже стали священниками: члены племени Левит выполняли мелкую службу в храме.

Эти правила и законы о священниках, находящиеся в книгах Моисея, отражают положение священнослужителей после возвращения израильтян из вавилонского плена.

Хотя сан священника наследовался, от тех, кто возводился в него, требовались чистота и здоровье. При вступлении на службу они подвергались различным ритуалам, основным элементом которых было помазание елеем.

Одежда священников, которую они надевали в храме, состояла из хитона с поясом, на него набрасывалась верхняя риза, надевался кидар, а спереди и сзади вешался ефод с поясом. На ефode закреплялся наперсник с уримом и туммимом, с помощью которых священник узнавал волю Яхве.

Священники делились на двадцать четыре разряда. Члены каждого из них попеременно вели службу в храме в течение семи дней. Деятельность священников была ограничена храмом. Они совершали жертвоприношения, трубили в трубы. Кроме службы в храме осматривали больных проказой.

Первосвященник имел право в день отпущения грехов кропить жертвенник кровью жертвы.

Священники получали десятину, то есть десятую часть пожертвований.

КНИГИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Особую роль в религии Израиля играло священное писание. Относящиеся к нему книги находились в святое святых и глубоко почитались.

Обычно эти книги создавались людьми, убежденными в том, что они являются посланцами бога, и заставлявшими верить в это остальных людей.

Писание содержало законы, которые регулировали обязанности верующих, а также повествования о праотцах, старых временах и традициях, молитвы и псалмы, которые служили возвеличению бога.

В течение многих столетий книги, считавшиеся священным писанием, были собраны воедино. Сегодня это собрание известно под названием Ветхого завета. В нем прежде всего зафиксированы устные предания, уходящие в далекое прошлое. Кроме того, в него вошли тексты, которые складывались на основе устных преданий и записей, они с течением времени изменялись, обогащались новыми элементами. Известно и то, что священное писание в целом сознательно изменялось, перерабатывалось, подгонялось под общественные, религиозные, теологические требования своего времени.

Наиболее ранние по времени появления части текста Ветхого завета относятся к XIII в. до н. э. Они менялись вместе с формированием израильской религии и только в процессе канонизации застыли и превратились в неизменное и неприкосновенное откровение, из которого ничего нельзя изъять и к которому ничего нельзя добавить.

Книги Ветхого завета писались в течение веков, их исправляли, расширяли, редактировали. А если так, то весьма трудно проследить хронологию и историю священного писания. Критическое исследование могло бы, пожалуй, дать подходящую основу (но и в этом случае гипотетического характера) для определения слоев Ветхого завета. Но если мы прибегнем к этому методу, то Библия распадется на «атомы», перестанет быть «книгой», превратится в собрание источников и подысточников, фразы и полуфразы, слова и слоги.

Совершенно очевидно, что структура Ветхого завета не соответствует времени возникновения его частей. И все же она имеет свою логику и закономерность. Позднее при рассмотрении Ветхого завета мы будем придерживаться того порядка книг, который сложился исторически. Вначале рассмотрим книги Моисея, затем «исторические книги», книги пророков и, наконец, книги премудрости и поучения.

КНИГИ МОИСЕЯ

Первая часть Ветхого завета состоит из пяти книг, связанных с именем Моисея. Традиционно еврейская и христианская религии, за некоторым исключением, считали автором этих книг Моисея, поэтому их называют книгами Моисеевыми или Пятикнижием Моисеевым.

Еврейское наименование Пятикнижия — Тора, то есть учение, которое дано богом, но преподносится священником. «Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Яхве Саваофа» (Мал. 2:7).

Центральное место в этих книгах отводится законам и правилам, в Септуагинте они называются одним словом Номос, то есть Закон.

До II в. до н. э. книги Моисея рассматривались как одна книга. Потом, вероятно по техническим причинам, ее разделили на пять частей (содержание книги не умещалось на одном свитке). Пять частей книги Моисея называли Пятикнижием (пять книг, пять свитков).

Евреи обозначали книги по начальным словам (Берешит, Веэлле Шемот, Вайикра, Бемидбар, Элле Хадебарим). Греческие переводчики Ветхого завета дали названия, исходя из их содержания: Генесис (Бытие — рассказ о сотворении мира и рождении человечества и сынов Израилевых), Эксодос (Исход — об исходе израильтян из Египта), Левитикон (Левит — о призвании колена Левитов), Арифмон (Числа — начало переписи населения), Девтерономион (Второзаконие — повторение Закона).

Вульгата дала этим книгам свои названия, которые есть не что иное, как кальки с греческого: Генесис (Ген), Эксодус (Экс), Левитикус (Лев), Нумери (Нум), Девтерономиум (Девт).

Греческие и латинские названия указывают на то, что эти книги содержат не только учения и законы, но и исторические предания. Они повествуют об избранном народе, показывают, как бог избрал на службу себе один народ из великой семьи человечества, чтобы сделать его своим народом и заботиться о его будущем благополучии (спасении). И хотя рассказ начинается с момента сотворения мира и человека, постепенно он сводится к истории одного народа — израильтян, начиная с его мифического прошлого.

По традиции автором Пятикнижия, как уже говорилось, считается Моисей. Хотя в самом Пятикнижии имя автора не называется, в нем есть части, якобы принадлежащие перу Моисея. «И сказал Яхве Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что я совершенно изглажу память амалекитян из поднебесной» (Исх. 17: 14). Указание на авторство Моисея есть и в других книгах Ветхого завета: «Только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб мой... Да не отходит сия книга закона от уст твоих» (Нав. 1:7—8). Новый завет исходит из того, что Закон писан Моисеем: «А Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями» (Откр. 7:5).

Авторство Моисея не подвергалось сомнению до XI в., пока еврейский философ Ибн Эзра (1092—1167 гг.) не высказал мысль о том, что не все книги Ветхого завета написаны Моисеем. В XVI в. эти сомнения средневекового иудейского мыслителя вновь возродились: появилось мнение, что лишь некоторые книги Пятикнижия написаны самим Моисеем. Английский философ Томас Гоббс (1588—1679 гг.) полагал, что Моисей является автором лишь некоторых глав Второзакония. Барух Спиноза (1632—1677 гг.) считал авторство Моисея «необоснованным и абсурдным». По его мнению, автором Пятикнижия был Ездра, составитель иудейской Библии. А названы эти первые книги Моисеевыми, поскольку в них рассказывается о деяниях Моисея.

В XVII в. француз Жан Астрик обратил внимание на то, что в одних частях Пятикнижия фигурирует имя бога Яхве, а в других — Элохим. Он пришел к выводу, что книги

созданы из двух основных источников (и десяти побочных, где имя бога не упоминается).

Теория Астряка была подхвачена и развита, но лишь результаты Ю. Вельхаузуна (1844—1918 гг.) выдержали испытание временем. Он считал, что книги Моисея имеют четыре источника, а следовательно, и четырех авторов.

Первый автор последовательно упоминает имя Яхве (условно его текст называют Яхвист (Jahwist — J), относя к IX в. до н. э. Второй автор называет бога Элохим (Элохист — Elohist — E), повествование его датируется VIII в. до н. э. Третий автор создал Второзаконие (Deuteronomium — D) в VI в. до н. э. После плена в 500—450 гг. до н. э. к трем книгам был добавлен жреческий кодекс (Priesterkodex — P). Объединение разных источников происходило постепенно. Теория Ю. Вельхаузуна продолжает жить, ее до сих пор придерживается большинство критиков Библии, хотя и вносят в нее некоторые изменения.

Текст Яхвиста, записанный в середине IX в. до н. э. в южных районах страны, характеризуется простотой и наглядностью. Его интерес универсален: вся вселенная, проблемы всего рода человеческого. Яхве приданы человеческие черты. Различаются слои раннего Яхвиста (J₁) и позднего (J₂). Поскольку ранний Яхвист обращает мало внимания на культовые предписания, эту традицию называют светской (L).

Текст Элохиста родился в северных районах страны и был записан вскоре после появления текста Яхвиста. Повествование ведется в поучительном тоне, бог принимает непосредственное участие в управлении страной. Для этого текста характерны чудеса и видения.

Объединение двух частей произошло еще до падения северной части Палестины — Израиля (721 г. до н. э.) (JE).

Во Второзаконии основное внимание уделяется культу Яхве и Закону. Автор выступает против поклонения чужим богам, требует беспрекословного выполнения Закона. Эта традиция возникла в южной части Палестины — Иудее и тесно связана с культовыми реформами царя Иосии (622 г. до н. э.). На основе реформ и Второзакония в вавилонском плену были переработаны ранние источники (JED).

В вавилонском плену родился жреческий кодекс (P), который после плена обогатился новыми элементами. Для

него характерен торжественный стиль, интерес к теологическим темам и регулированию культовых действий.

Сочетание всех традиций (R — окончательная редакция) произошло после возвращения евреев на родину из вавилонского плена.

Если рассматривать книги Моисеевы как единое целое, то их можно разделить на три части.

Первая часть. Первая книга Моисея (Быт. гл. 1—50) содержит мифическую трактовку древней истории:

1. Описание сотворения мира, его древнейшая история (1:1—2:3).
2. Повествование о древнейшей истории человека, сотворении, грехопадении и его последствиях. Всемирный потоп как кара человечеству, затем возрождение жизни на земле (2:4—11:32).
3. Подробное повествование о древней истории избранного народа, о праотцах иудеев (12:1—50:26):
  - а) история Авраама (12:1—25:18),
  - б) история Исаака и Иакова (25:19—37:1),
  - в) история Иосифа и его братьев (гл. 37—50).

Вторая часть (вторая книга Моисея 1:1 — четвертая книга Моисея 36:13) содержит историю Моисея, начиная с исхода из Египта и кончая достижением евреями Ханаана:

1. Рассказ о рабстве израильтян в Египте, о миссии Моисея (Исх. 1:1—7:7).
2. Описание египетских казней и история исхода (Исх. 7:8—15:21).
3. Путь евреев к горе Синай (Исх. 15:22—18:27).
4. Пересказ истории союза-завета (Исх. гл. 19—24). В этой части находятся десять заповедей и Книга завета.
5. Описание законов (Исх. гл. 25—40; Лев. гл. 1—27; Чис. гл. 1—8), здесь же находится закон общения с богом (Лев. гл. 17—25).
6. Рассказ о странствовании в пустыне. Перечень новых законов. Четвертая книга Моисея (Чис. гл. 9—36).

Третья часть — пятая книга Моисея. Второзаконие:

1. Вступительные речи (гл. 1—11).
2. Повторение десяти заповедей (Закона) (гл. 12—26).
3. Последние указания Моисея (26:16—30:20).
4. Смерть Моисея и назначения Иисуса (гл. 31—34).

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Первая часть книг Моисеевых (Торы) — Бытие — является своеобразным вступлением к Ветхому завету. Здесь нарисована грандиозная картина сотворения мира. Рассказывается, как из начального древнего хаоса был создан упорядоченный мир, небо и земля, космос (Быт. 1:1—2:3).

Сотворение мира

Созидательная, творческая деятельность бога (Элохим) показана в рамках шести дней творения.

В первый день бог сотворил свет и отделил его от тьмы, во второй день сотворил твердь небесную и отделил воды над твердью от вод под твердью, в третий день отделил сушу от морей, а также сотворил растительность. В четвертый день бог начал украшать, заселять землю, ставшую пригодной для жилья. Он сотворил светила (солнце, луну, звезды) для освещения земли, знамений и для отделения времени и дней и годов. В пятый день он заселил воды, а также создал птиц, летающих по воздуху, в шестой день сотворил животных (скотов и гадов, зверей земных), а также человека. Прodelав эту громадную работу, бог увидел, что это хорошо, назначил человека владыкой над всем, что создал, сделав его «своим заместителем». Завершив труд, он отдал седьмой день отдыху, благословил и освятил его.

Даже беглое знакомство с повествованием о шести днях творения свидетельствует о поэтичности и художественности его структуры. Шесть дней делятся на два периода по три дня, описание которых заканчивается словами: «И был вечер, и было утро: день первый... день второй... день третий... день четвертый и т. д. Рассказ о каждом дне обрамлен художественными рамками, выраженными словами: 1. «И сказал бог: да будет...», 2. «И стал...» 3. «И увидел бог... что он хорош». Эти рамки повторяются восемь раз: каждый день имеет свои рамки, а третий и шестой дни обрамляются дважды.

Какова цель такого деления? Вполне допустимо, что автор хотел увеличить авторитет уже ставшего праздником седьмого дня: сам бог примерно трудится шесть дней, а седьмой день благословляет и освящает для отдыха.

Заметно и еще одно намерение автора: показать, что мир свят и хорош, поскольку является творением бога. Сами числа фигурируют в Библии в качестве символов. Числа «три» и «семь» выражают совершенство и божественность. И когда автор делит шесть дней на 2×3 и к этому добавляет седьмой день, то пытается отразить в символике чисел убеждение в том, что мир — не бог, а творение бога.

Древние восточные мифы связывают сотворение мира с рождением богов. В первобытном хаосе, который во многих мифах являет собой смесь соленых и сладких вод, существуют божества женского и мужского рода, от которых рождаются остальные боги и небесные тела. Для того чтобы в наведенном порядке мира снова не наступил хаос, необходимо присутствие повелителя, хранителя порядка. Обычно эта роль отводится какому-либо молодому божеству, победившему древних богов.

Совершенно очевидно, что автор библейского повествования выступает против этой мифологической трактовки сотворения мира, перекраивает древние представления в духе монотеизма, верования в единого бога. Это свидетельствует о том, что, хотя сказание о сотворении мира занимает первые страницы Библии, оно не является древнейшей частью Ветхого завета и было создано в те времена, когда в иудейской религии укрепился монотеизм, более того, стал ее неотъемлемой чертой. Именно тогда появилась необходимость утвердить абсолютное господство и исключительность единого бога. Эта работа была проделана жрецами в период вавилонского плена (VI в. до

н. э.). Им и принадлежат страницы, рассказывающие о сотворении мира и открывающие Библию.

Остается под вопросом, удалось ли автору (или авторам) выполнить поставленную задачу, был ли он способен полностью перелицевать прежние представления о сотворении мира. Кажется, он сделал все возможное, но не смог до конца искоренить следы древних или принадлежащих другим, соседним народам мифов.

Многие видят следы древнего политеизма уже в самом упоминании имени бога — Элохим. То, что процесс сотворения мира начинается с хаоса, также указывает на заимствования из древней мифологии. Первые фразы показывают, что представлял собой мир до начала его сотворения: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною». Употребляемое здесь еврейское выражение «техом» (бездна) означает поток, с которым мы можем встретиться в поэме «Энума Элиш», где Тиамат олицетворяет поток воды. Этот хаос находится в постоянном движении, подгоняется ветром. «Дух больший (по-еврейски «ветер». — Г. Г.) носился над водою», «как... орел носится над птенцами своими» (Втор. 32:11), он всегда готов сразиться с хаосом, разверзнуть моря и тем самым начать процесс отделения, то есть наведения порядка. Действительно, с этого начинается отделение света от тьмы, вод над твердью от вод под твердью, морей от суши.

И хотя автор, следуя духу веры в единого бога, вычеркнул из повествования все моменты, рассказывающие о борьбе богов, в других местах Библии, особенно в поэтических главах, Яхве зачастую вынужден сражаться с древними морскими чудовищами (Рехавом, Таннином, Левиафаном), прежде чем приступить к сотворению мира. «Ты расторг силою твоею море, ты сокрушил головы змиев в воде; ты сокрушил голову левиафана... Ты иссек источник и поток... твой день и твоя ночь: ты уготовал светила и солнце; ты установил все пределы земли, лето и зиму ты учредил» (Пс. 74:12—17).

Все это свидетельствует о том, что представления древних евреев о начале мира были почерпнуты из мифологии окружавших их народов. Однако несомненно также и то, что в библейском повествовании о сотворении мира эти мифы были интерпретированы так, чтобы соответствовать сложившемуся у иудеев монотеизму.

СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В Библии дважды рассказывается о сотворении человека. Первый вариант входит в рамки повествования о шестидневном творении мира, причем бог создает человека на шестой день (Быт. 1:26—31). Второй вариант следует за первым, в нем также рассказывается о сотворении мира, упоминаются небо и земля, но в основном он повествует о сотворении человека и началах его истории (Быт. 2: 4—25).

Акт сотворения человека сопровождается определенной торжественностью, бог (Элохим) объявляет о своем намерении приближенным: «...сотворим человека по образу нашему, и по подобию нашему, и да владывают они над рыбами морскими, и над птицами небесными и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1:26).

Не вызывает сомнения, что за этим повествованием скрывается какой-то миф. Элохим ведет беседу не с самим собой, предваряет акт творения не монологом, а своеобразным «совещанием». Боги более низкого ранга и полубоги узнают о том, что Элохим намерен создать человека по своему подобию и сделать его повелителем на земле. Автор этой части, стремясь исключить заимствования из древних мифов, сохранил множественное число, чтобы с помощью столь величественного жеста сделать акт творения еще более торжественным, подчеркнув особое назначение человека.

Согласно тексту, Элохим создает человека по своему подобию. Вопрос лишь в том, в чем выражается это подобие? Вероятно, не в духовности, о чем позаботились толкователи Библии в более позднее время. Автор видит божественность человека в том, что он станет владыкой на земле, а бог — во всей вселенной.

Само повествование служит подтверждением того, что бог создал мир для человека, подобия бога, который становится владыкой на земле и, таким образом, «венцом творения».

При более тщательном рассмотрении выступает еще один, отдаленный фон. Некоторые исследователи предполагают, что за множественным числом в слове «Элохим» скрывается супружеская пара древнесемитского культа (Эл и Ашера). Бог вместе со своей супругой, представляющие созидательное начало, обсуждают план сотворения человека. И, творя его по своему божественному подо-

бию, создают мужчину и женщину, ибо именно в этой двуполости проявляется божественное подобие (Эл и Ашера). «И сотворил бог человека по образу своему, по образу божью сотворил его; мужчиной и женщиной сотворил их» (Быт. 1:27). А затем по тому же принципу подобия люди должны были плодиться и размножаться: ведь Эл и Ашера дали жизнь семидесяти различным богам и стали владыками неба. Так и человеку пришлось

Адам и Ева в раю

породить потомков, чтобы заселить землю и стать ее владыкой.

Второе повествование о сотворении человека вводит нас в совершенно иную атмосферу. Здесь человек не венец созданного совершенным мира, а слуга весьма пустынной и сухой земли, ибо бог «не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли» (Быт. 2:5). Бог (имя которого Яхве, Элохим) создал человека из праха земного и вдунул в него дыхание жизни, чтобы он начал возделывать землю. Правда, он насадил для него Эдем, в котором произрастали различные деревья, орошаемые четырьмя реками, но в Эдем человек попал исключительно для того, чтобы возделывать и хранить его. Позднее бог создал и животных, которые должны были стать помощником человека. Когда же человек (мужчина) не нашел помощника, подобного ему, то бог усыпил его, взял одно из его ребер и создал из него жену (женщину).

Второе повествование обосновывает первоначальное назначение человека — обрабатывать землю. Человек должен быть там, где нужен его труд, чтобы земля приносила свои полезные плоды. В этом повествовании отражаются общественные отношения оседлых земледельцев. Женщина в нем не может быть одного ранга с мужчиной. Хотя она и стала «плотью от плоти, костью от кости» его, все же ее роль второстепенна. Она остается лишь помощницей мужчины, сотворенной исключительно для того, чтобы мужчина не искал себе среди животных помощника, подобного ему. Не идет ли здесь речь о мифологическом отражении патриархального земледельческого общества?

* * *

Бросающиеся в глаза различия в двух повествованиях о сотворении человека заставляют исследователей обратить особое внимание на источники Пятикнижия Моисеева, а также всей древнебиблейской истории. Библейские тексты, в которых содержатся эти повествования, были созданы на основе разных источников, о чем свидетельствуют различные имена бога, называемые в них, — Яхве, Элохим или Яхве-Элохим. Авторы Библии не обращали должного внимания на разнообразие племенных традиций, они просто записывали их одни за другими, а иногда и смешивали. Однако критический анализ позволяет расчленить их почти с абсолютной точностью.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Библейская история учит, что бог сотворил одно добро. Но повседневный опыт показывает, что в мире существует и зло. Откуда же оно взялось?

На это стремится дать ответ автор третьей главы книги Бытие. Зло происходит не от бога, а от его противника, которому удалось заманить человека в свои сети. Он сумел отвратить человека от бога и тем самым наводнить мир злом.

В Эдеме, саду божьем, росли два удивительных дерева: дерево жизни и дерево добра и зла. Бог приказал человеку не есть плодов с дерева добра и зла: «от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:9—17). Что касается дерева жизни, то бог о нем умалчивает.

Рассказ об этих двух деревьях отражает две древнейшие и совершенно противоположные традиции. Согласно

одной из них, считалось, что человек первоначально был бессмертен, но стал смертным, вкусив плоды запретного дерева. Другая традиция основывалась на том, что человек создан смертным (в отличие от богов, которые рождаются бессмертными). Он хотел стать бессмертным, и такая возможность была, но он не воспользовался ею или случайно упустил эту возможность, как это произошло с месопотамским Адапой, отказавшимся вкусить пищу и напиток жизни, предложенные богом Ану, или не выдержал испытания, как, например, Гильгамеш, или, наконец, допустил, чтобы траву вечной жизни унес змей, что случилось с тем же Гильгамешем.

По мнению автора этого библейского текста, если бы человек выполнил приказ бога и не отведал запретного плода с дерева познания добра и зла (который по традиции считается яблоком, хотя в самой Библии об этом не говорится), то он смог бы стать бессмертным.

В более позднее время в текст как весьма чуждый элемент вкралось представление о том, что человеку, родившемуся смертным, представилась возможность отведать плоды жизни и стать бессмертным, однако бог помешал ему отведать плоды жизни: «...как бы не простер он руки своей и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3:22).

Змей соблазнил человека отведать запретные плоды с дерева познания добра и зла. Змей — чудовище, которое в древневосточной мифологии является носителем зла и противником бога.

Описание соблазна свидетельствует о тонком психологическом анализе автора: «Подлинно ли сказал бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» — вопрошает змей и отрицает какие-либо последствия нарушения запрета: «Нет, не умрете». Потом пробуждает у первых людей честолюбие и чувство, что здесь пахнет обманом: «...знает бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги...» Наконец, он показывает, как хороши плоды, как приятны они для глаза и вожаделены. Жена ест плоды дерева познания добра и зла и дает их своему мужу. После грехопадения супружеская пара скрылась в саду, а бог, призвав их к себе, узнает правду. Муж обвиняет в подстрекательстве жену, жена сваливает вину на змея. Бог, выяснив виновность каждого, строго наказывает их за непослушание: сначала он проклинает змея. Змей, который, по народному верованию, когда-то имел ноги, должен ходить на своем чреве и есть прах.

Хождение на чреве является выражением глубочайшего уничижения, полнейшего поражения. Наказание женщины выражается в том, что в болезни будет она рожать детей и терпеть господство мужа над собой. Мужчина должен в поте лица добывать хлеб насущный.

Бог изгнал супружескую пару из рая, во вратах которого поставил херувима, чтобы не допустить возвращения

Изгнание из рая

людей (в месопотамской мифологии херувимы охраняют врата жилища богов, врата храмов).

В библейском повествовании, посвященном грехопадению и изгнанию людей из рая, сохраняются следы древнейших мифов, да и само описание строится на основе этих мифов, согласно которым было время, когда в мире царил идеальный порядок, существовала гармония между богом и человеком, человеком и природой, человеком и человеком. Настоящее видится автору злом. Он считает, что идеальное, «райское» блаженство, «золотой век» в прошлом. В том, что его окружает, все вывернуто наизнанку, перевернуто с ног на голову, а человек стал врагом человека. Когда, как и почему это произошло? Во всем, оказывается, виновен сам человек, который своим непослушанием нарушил порядок и гармонию в природе.

Это представление является резкой критикой того времени, в котором жили авторы Библии. В нем нашло отражение убеждение в том, что выхода из этого неспра-

ведливого и греховного мира нет, врата рая раз и навсегда закрылись перед человеком.

Однако на страницах Библии многократно повторяется мысль о том, что людям остается уповать лишь на бога, который выведет избранный народ в «землю обетованную», столь похожую на рай, в землю, «где течет молоко и мед, в землю Хананеев» (Исх. 3:8), или в счастливое царство мессии, где будут судить бедных по правде, где волк будет жить вместе с ягнёнком (Ис. 11:3—9).

КАИН И АВЕЛЬ

Миф о Каине, вошедший в библейскую историю (Быт. 4:1—26), отражает намерение автора показать, как возросли зло и грехи среди людей. Непослушание праотцев не осталось без последствий. Не только бог отвернулся от человека, не только природа стала враждебна ему, — испортились отношения между людьми: вражда и ненависть царили даже между братьями.

Первая женщина, которая в Библии получила имя Евы (Хавва — дающая жизнь), родила двух сыновей: Каина и Авеля. Каин возделывал землю, Абель пас овец. Однажды они принесли жертвы богу, который принял дары Авеля, а на дары Каина даже не взглянул. Каина охватил гнев; он увел Авеля в поле и там убил его. Кровь Авеля «возопила к богу» («вопиющий грех»). Так бог узнал об убийстве и наказал Каина: братоубийца Каин был обречен на изгнание и скитания. Он боялся мести, поэтому бог «положил на него знамение» («каинову печать»), чтобы никто не посмел посягнуть на убийцу.

Первоначально рассказ о Каине не входил в Библию. Вероятно, он отражает отношения, сложившиеся позднее. Каин боится встретиться с кем-либо, кто может убить его, позднее, однако, основывает город. В своей изначальной форме это повествование дает мифический ответ на вопросы, связанные с существованием кенитов (каинитов), кочевников, живших по соседству с израильскими племенами. Земледельцы-израильтяне объясняли необычные и грубые обычаи татуированных кенитов, постоянно искавших новые пастбища и признававших кровную месть, тем, что праотец племени Каин был братоубийцей, а его потомков якобы преследует рок, заслуженное наказание.

Однако возможно, что в мифе говорится о ритуальном убийстве, совершенном для оплодотворения земли: на

исполнителей его накладывалась особая печать, отличавшая их от обычных убийц и одновременно подчеркивавшая их священную функцию.

Заслуживает внимания и тот факт, что автор стоит на стороне пастуха Авеля, а не земледельца Каина. Это указывает на возникновение мифа в те времена, когда израильские племена уже стали оседлыми, но еще сохраняли традиции кочевого образа жизни, пытаясь таким образом утвердить свое господство над земледельцами в Ханаане.

Позднее миф с небольшими исправлениями использовался для того, чтобы показать Каина, первородного сына первой супружеской пары, как носителя и распространителя греха. Все потомки Каина унаследовали греховность. Ламех, например, не только жесток и готов к отмщению, но к тому же похваляется своими грехами: «Я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне» (Быт. 4:23).

Три сына Ламеха показаны как носители новой культуры, основатели древнейших занятий человека: Иавал был прародителем всех пастухов, Иувал — всех играющих на гуслях и свирели, Тувалкаин — кузнецом всех орудий из меди и железа. Это обстоятельство, как и вообще повествование о колене Каина, дает основания для предположения, что существовал древний вариант мифа, согласно которому все человечество происходило от Каина.

РОДОСЛОВИЕ АДАМА (ПРАОТЦЫ)

Однако традиция связывать происхождение человечества с именем Каина не соответствовала представлениям составителей Библии. Поэтому они создали другую родословную (Быт. 5:1—32). По ней лучшая часть человечества происходит не от Каина, а от Сифа, рожденного вместо убитого Авеля. Между первым праотцем человечества (которого Библия называет Адамом) и другим праотцем Ноем — десять поколений. Тем самым подчеркивается, что это перечисление полное и охватывает всю древнюю историю человечества до всемирного потопа.

В перечислении праотцев бросается в глаза, что жили все они необычайно долго. Адам жил 930 лет. Сиф — 912 лет, Енос — 905, Мафусал — 969 («мафусаилов возраст»). За столь преклонными годами не следует искать корни неизвестного нам летосчисления: в любой мифологии праотцы, люди древних времен, «золотого века» достигали преклонного возраста, тем самым как бы подчеркивается

удивительная, столь отличная от наших дней суть древнейших времен.

Возраст библейских праотцев нередко выражает какую-то символику, правда не всегда нам понятную. Седьмой (счастлирое число!) после Адама праотец Енох жил 365 лет, то есть столько лет, сколько дней в году, что означает совершенную, «завершенную» жизнь. Поэтому Енох не умер (ведь смерть — это следствие греха), а был взят богом на небо.

Автор Библии, перечисляя потомков Каина и Сифа, хотел показать, что намерение бога заселить землю было осуществлено в короткий срок.

Считалось, что древняя история человечества завершилась катастрофой: господь устроил потоп и уничтожил потомков Адама, сохранив жизнь лишь Ною и его семье, которая должна была положить заново начало роду человеческому (Быт. гл. 6—10).

СЫНЫ БОЖЬИ И ДОЧЕРИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Что же заставило бога с такой жестокостью уничтожить людей? В чем причина всемирного потопа? Для объяснения этого автор Библии использует фрагменты древнейшего мифа. Сыновья бога (или богов — Элохим) увидели, как прекрасны дочери человеческие, и стали брать их в жены. От этих браков произошли исполины, «сильные, издревле славные люди». Но связь между богами и людьми была греховной, запретной, вызывающей гнев божий: опять человек, как во времена первого грехопадения, попытался стать богом, хотя бы через своих потомков, исполинов-полубогов. Это был еще больший грех, чем грехопадение первых людей, потому что все помыслы потомков Адама были направлены на зло. Господь раскаялся в том, что создал человека, и решил истребить все живущее на земле.

На первый взгляд кажется странным, что составители Библии, стремившиеся «очистить» ее от мифов древних народов, позаимствовали, хотя и в сокращенной форме, мифическое сказание о сыновьях божьих, восходящее к культу многих богов (в иудейской религии невозможно наличие сыновей божьих, которые ведут себя по-земному, берут в жены земных женщин). Однако эта религия не исключала наличие потусторонних существ, ангелов, их полезную или вредоносную для людей деятельность. Позднее их роль в иудаизме под влиянием зороастризма

стала еще более значительной. Составители Библии не видели ничего предосудительного в том, что первое грехопадение человека вызвано врагом бога — змеем, а второе подготовлено врагами бога — потусторонними существами.

СКАЗАНИЕ О НОЕ

Среди грешных людей лишь Ной оказался праведным перед очами бога, поэтому бог смилостивился над ним и, собираясь искоренить жизнь на земле, приказал ему построить ковчег, в котором должны были уместиться вся семья Ноя (жена, три сына и их жены), а также по паре всяких животных.

Всемирный потоп, то есть сказание об уничтожении сотворенного мира, встречается во многих мифах древних народов.

Библейское сказание является литературной обработкой описания всемирного потопа, изложенного в XI табличке эпоса о Гильгамеше, иногда это дословный пересказ мифа. В то же время прослеживается не совсем последовательное сочетание двух, в некоторой степени различных по деталям, но единых по содержанию, традиций. В первой используется имя бога Яхве, а во второй — Элохим. В варианте с Яхве Ной обязан взять с собой по паре всех животных, в то время как Элохим приказывает поместить в ковчег сем пар чистых и только по паре нечистых животных. В первом варианте потоп длится сорок дней, согласно второму варианту все «источники бездны и окна небесные» были «отворены» 150 дней.

Вода покрыла даже самые высокие горы и уничтожила все живое на земле. В ковчеге остался только Ной со своей семьей и животными. Бог прекратил потоп и приступил к осушению земель. Ковчег остановился на горе Арарат. Сначала Ной выпустил ворона, затем голубя, чтобы узнать, насколько высохла земля. Но ни голубь, ни ворон не нашли сухого места. Спустя семь дней Ной выпустил еще одного голубя, который вернулся с масличным листом в клюве, что означало наступление мира, надежду на жизнь. Выпущенный в третий раз голубь уже не вернулся в ковчег. Так Ной узнал, что земля стала сухой. Он вышел из ковчега и принес жертвы богу.

Бог обонял приятное благоухание жертвы и решил больше не проклинать и не уничтожать людей, а заключить с ними союз (завет). В знак этого завета на небе появилась

радуга — стрела, которую бог подвесил на облаках в знак мира. Человек не стал лучше, но бог смирился с тем, что «помышление сердца человеческого — зло от юности его», это обстоятельство нельзя изменить, с ним нужно считаться в новом мире, наступившем после потопа. «Золотой век», таким образом, исчез окончательно.

Ной видит радугу, которая знаменует завет между богом и людьми

Библейское сказание о всемирном потопе хранит память не о какой-то всемирной катастрофе (хотя вполне допустимо, что в описании потопа содержатся воспоминания о громадных, уничтожающих все живое наводнениях в Передней Азии), а напоминание о том, что в конце древнего периода истории человечества бог якобы вновь наказал людей за грехи их. Новая история и новый мир, возникший после потопа, снова пронизаны грехом, хотя господь так сурово покарал человечество. И все же он принимает новый мир, благословляет людей, заключает с ними союз (завет), тем самым ставя человека во главе всего живущего. Человек получает возможность использовать в пищу мясо животных (ранее людям разрешалось питаться исключительно растительной пищей), запрещается потребление крови, несущей жизнь. Человеческая кровь хранится богом, «кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека...» (Быт. 9:6).

Покинув ковчег, Ной начал возделывать виноградники.

Однажды он выпил вина, опьянел и лежал в шатре обнаженный. Сын его Хам смеялся над наготой отца, а два других сына, Сим и Иафет, укрыли его. Некоторые ученые предполагают, что речь здесь идет о более серьезных вещах: о возможной кастрации (оскоплении) Ноя. Подобное находим в древнегреческом мифе о Кроносе и его отце Уране, так же поступил хеттский Кумарби со своим отцом-богом Ану. Когда Ной протрезвел и узнал о случившемся, он проклял своего сына Хама и весь Ханаан, благословил Сима и Иафета, повелев потомкам Хама быть рабами Сима и Иафета и их потомков.

Легкость изложения призвана не смягчать трагичность повествования о потопе, а еще раз подтвердить создавшееся положение: еврейские племена считали себя потомками Сима, племена Ханаана были порабощены ими как потомки Хама. Все становится закономерным и объяснимым, поскольку предок этих племен совершил грех, который лег на них проклятием.

Авторы Библии стараются найти праотцев всех народов мира среди сыновей Ноя. Сыновья Хама стали праотцами ханаанян, а также египтян и эфиопов; сыновья Иафета расселились на островах в море, а сыновья Сима породили евреев, эдамитян, ассирийцев и арамеев.

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

Если человечество произошло от общего праотца (от Адама или Ноя), как это рассказывается на страницах Библии, то возникает совершенно закономерный вопрос: каким образом можно объяснить наличие различных народов? Расселение человечества, возникновение различных народов и языков Библия объясняет не только происхождением всех людей от трех сыновей Ноя, но и с помощью мифа о строительстве вавилонской башни и смешении языков. Так завершается древняя история по Библии (Быт. 11:1—9).

Вначале на земле был один народ и один язык. Кочуя, люди нашли на равнине Сеннаар (в нижнем течении Тигра и Евфрата) место, где они поселились и построили город. Одновременно они решили возвести башню до самого неба, чтобы «увековечить свое имя».

По верованиям восточных народов, мир представляет собой куполообразный небосвод (по-еврейски «ракия»), в верхней части которого проживают боги, в нижней — люди, но верхняя часть также вполне доступна и смерт-

ным: ведь птицы, взмывающие высоко в небо, касаются его своими крыльями. То есть вполне возможно построить такую башню, с вершины которой можно заглянуть в окна небосвода, в мир богов, а при случае и свергнуть их с престола. Собственно, миф повествует о том, как люди снова попытались стать богами, чтобы захватить власть над миром в свои руки. Тем самым они совершили еще один смертный грех, который карается богом (этот отважный шаг можно сравнить с вызовом Икара, дерзнувшего долететь до солнца, или с похищением огня Прометеем; оба героя, как известно, были жестоко наказаны).

Бог увидел в желании людей построить башню реальную опасность для себя: «И сказал Яхве: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать» (Быт. 11:6). Здесь Яхве, как и в первых главах во время сотворения мира, обращается к своему окружению и использует множественное число: «Сойдем же и смешаем там язык их...» (это указывает на древнее происхождение оригинального варианта мифа). Затем бог спустился на землю, смешал язык людей, чтобы они перестали понимать друг друга, и рассеял их по всей земле.

В центре внимания мифа находится башня, строительство которой осталось незавершенным. Она напоминает о строительстве высоких башен-храмов в междуречье, самая высокая из них (почти 100 метров) находилась именно в Вавилоне. Эти башни строились ступенчато, сужаясь кверху, и казались тянущимися к небу. Вершины башен служили местом для пожертвований, использовались для астрономических наблюдений. Еврейские племена видели эти башни и знали, что, согласно вавилонским верованиям, они соединяют землю с небом, с их помощью человек может добраться до богов или же боги могут сойти к людям. Именно с подобным верованием встречаемся мы во сне Иакова, где лестница является «вратами неба» (Вавилон означает «врата богов»).

Составители и авторы Библии убеждены в том, что такую инициативу не вправе проявлять человек. Пропасть между богом и людьми так велика, что ее может преодолеть лишь сам бог. Поэтому подобная деятельность человека рассматривается как мятеж против бога.

Греховный замысел людей, воплотившийся в строительстве вавилонской башни, был в глазах составителей Библии настолько велик, что они просто не могли найти выхода из создавшегося положения. Они изгнали Адама и Еву

из рая, но те наплодили потомков и продолжали жить. Каин убил своего брата Авеля, но Ева родила вместо Авеля еще одного сына. Всемирный потоп уничтожил человечество, но Ною и его семье удалось избежать божьей кары, тем самым человеческий род продолжался. Вавилонское столпотворение не давало даже искры надежды на искупление. Ведь оно означало не только появление различных языков, но и сулило всевозможные социальные, политические, культурные и религиозные волнения. «Говорить на одном языке» и «говорить на разных языках» — эти слова и поныне выражают или взаимопонимание, или же отсутствие его. Не следует забывать о том, что народы Древнего Востока говорили на различных языках. Вполне понятно, что и постоянную вражду, существовавшую между ними, они связывали с этим.

В Библии формулируется мысль о том, что в конце древнейшей истории человечества его состояние и отношения в нем стали постоянными и никаких надежд на их изменение не осталось. Прослеживается и другая распространявшаяся среди иудеев в ту пору мысль: человечество в целом греховно. Не случайно местом очередного греховного начинания людей (строительство вавилонской башни) стал именно Вавилон, центр огромной враждебной иудеям империи, падение которой было страстной мечтой еврейских племен. Существует один-единственный, избранный еврейский народ, который далек от греховного мира, поскольку бог создал его позднее других народов.

В Новом завете мы встречаемся со сказанием, по смыслу противоположным вавилонскому столпотворению. В Деяниях апостолов говорится о том, что люди в троицын день слышали проповеди апостолов на самых различных языках. Объясняется этот единичный случай «схождением на апостолов святого духа», в результате чего они заговорили на разных языках, «никогда им не учившись». Смысл сказания состоит в том, что Христос якобы повелел апостолам нести проповедь его учения всем народам.

АВРААМ И ИСААК

После вавилонского столпотворения авторов Библии интересует уже не все человечество, а лишь избранный народ. Прежде всего они рассказывают о праотцах, чтобы через их родословную показать происхождение еврейского народа. Повествования о патриархах содержат наряду с

отдельными реальными фактами множество вымыслов.

Составители Библии ведут родословную избранного народа, то есть союза еврейских племен, которые в конце XI в. до н. э. основали государство на территории Палестины, от Авраама, первоначально называвшегося Аврамом. Отцом его был Фарра. Авраам принадлежал к десятому поколению потомков Сима.

Сначала Фарра жил в Уре Халдейском (который обычно отождествляют с городом Ур в Южной Месопотамии), затем вместе с семьей перебрался в город Харран в северной части Месопотамии, где и умер. Сын Фарры Авраам получил приказ от бога продолжить скитания отца и найти путь в Ханаан. Авраам вместе со своей женой Саррой (вначале Сарой) и племянником Лотом, со слугами и стадами отправился в Ханаан, но не остался на этой земле, а последовал дальше. Так он попал в Египет. По возвращении из Египта между пастухами Авраама и Лота начались распри из-за пастбищ и колодцев. Лот и Авраам отделились друг от друга: Лот осел в городе Содом, а Авраам отправился в Хеврон.

Во время скитаний Авраама бог не раз обещал ему создать из его колена великий народ, в котором людей будет столько, сколько песчинок на земле и звезд на небе и который овладеет всей землей Ханаанской.

Составители Библии включили в нее отдельную главку, в которой повествуется о походе четырех восточных царей против ханаанских городов-государств, в частности против города Лота — Содома. Авраам мог бы попасть в анналы всемирной истории, если бы были обнаружены памятники, подтверждающие эти походы и существование царей. Однако перечисленные в Библии имена не встречаются ни в каких других источниках. Повествование это было призвано не отразить реальные грабительские набеги, которые были столь часты на караванных торговых дорогах, а показать храбрость Авраама: так, Авраам и его 318 воинов заставили бежать войска четырех царей и освободили Лота из плена.

Эта победа, как повествует Библия, принесла Аврааму славу. Мелхиседек, царь Салимский, благословил его от имени своего бога, священником которого он был. Этот эпизод призван показать связь Авраама с Израилем (традиции Ветхого завета отождествляют Салим с Иерусалимом, захваченным во времена царя Давида).

Во время своих скитаний Авраам выступает как глава пастушьего кочевого племени. Вероятно, он олицетворяет

полукочевую этническую группу, которая переходила с одного пастбища на другое, придерживаясь караванных путей, вела торговлю, а поселившись на одном месте, не пренебрегала земледелием. Богами племени были различные «элы», которые зачастую не имели собственного имени и назывались по имени рода, поклонявшегося им («боги Авраама»). Иногда их имена были связаны с выполняемой ими функцией или с местом совершения в их честь культовых обрядов: Эл Рой — бог зрения, Эл Шаддай — бог гор, высот. Данное племя не имело постоянного (или переносного) культового алтаря и строило его в отдельных случаях в честь Эла или Элохима либо поклонялось источникам (ключам) или деревьям. Все это отражает процесс переселения семитских народов, начавшийся в III тысячелетии, причем в библейском тексте сохранены традиции племен, прибывших в Ханаан с востока.

В сказании об Аврааме дважды, сначала устами египетского фараона, а потом царя Герарского, подчеркивается красота Сарры, жены (и сестры) Авраама. В обоих случаях Авраам выдавал Сарру за свою младшую сестру, чтобы завистники не убили его. Но бог воспрепятствовал тому, чтобы Сарра стала наложницей царей, и они, богато одарив ее, отправляли к мужу.

Но напрасно цвела красотой Сарра, напрасно бог обещал Аврааму потомство: Сарра оставалась бесплодной. И тогда она отдала Аврааму в наложницы свою служанку, египтянку по имени Агарь. Так родился сын Агари Измаил, но ревнивая Сарра изгнала его и его мать из дома. Наследником же завещаний бога должен был стать не Измаил, а тот ребенок, который будет рожден бесплодной Саррой в глубокой старости. Так было обещано богом (в Библии упоминается еще одна наложница Авраама — Хеттура, которая родила сына Мадияна). Оба сына Авраама стали праотцами двух значительных племен, вернее, народов: измаилитов и мадианитов. Многие арабские племена ведут свою родословную от Измаила, эта история сыграла известную роль позже, во время формирования ислама.

Но прежде чем появился ребенок Сарры, Яхве заключил союз (завет, по-еврейски «берит») с Авраамом и со всеми его потомками: бог брал под защиту потомков Авраама, отдавал им во владение землю Ханаанскую. Авраам же и его потомки должны были обрезать крайнюю плоть у мужчин, чтобы носить на теле знак принадлежности к народу божьему.

Обрезание относится к числу обычаев, распространенных среди древних восточных народов задолго до возникновения Библии. Вероятно, оно являлось символом возмужания, принадлежности к взрослому населению племени. Но этот обычай связан также с верованием в злых духов. Злые духи хотят овладеть людьми (настоящий человек, по древним верованиям, — это мужчина), однако насильное совокупление зачастую приводит к смерти человека. К счастью, коварные демоны довольствуются крайней плотью мужчины, брошенной им после обрезания. С подобными же требованиями выступают и добрые боги. Но они избирают себе народ, с которым заключают союз (завет), то есть вступают в брак, требуя взамен крайнюю плоть новорожденного младенца мужского пола. Именно отголоски этих древнейших представлений нашли отражение в сцене борьбы Иакова с богом (Быт. 32:25), а также в описании нападения бога на сына Моисеева: «Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Яхве и хотел умертвить его. Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня. И отошел от него Яхве. Тогда сказала она: жених крови — по обрезанию» (Исх. 4:24—26).

Аврааму было 100 лет, когда Сарра, по обещанию господ, родила сына, которого нарекли Исааком («дитя смеха»), потому что, когда Аврааму, находившемуся в преклонном возрасте, было предсказано рождение ребенка, Сарра рассмеялась. Когда Исаак подрос, бог приказал Аврааму принести его во всесожжение. Авраам покорился приказу, оседлал своего осла и отправился с сыном и двумя слугами в землю Мориа, на гору, которую указал ему бог. Он оставил осла и слуг у подножия горы, а сам вместе с Исааком поднялся на вершину, на плечи сына возложил дрова для всесожжения, а сам нес огонь и нож.

На горе Авраам построил жертвенник, разложил дрова, связал сына и положил его на жертвенник, затем взял нож, чтобы заколоть сына. Но ангел воззвал к нему с неба и помешал Аврааму принести в жертву Исаака. Он сказал, что бог послал ему испытание. Авраам пожертвовал вместо сына агнца, который запутался в чаще рогами.

В этом повествовании показывается крепость веры Авраама и осуждается приношение в жертву детей (обычай, распространенный в Ханаане повсеместно, заимствованный и израильянами), а также напоминает о возмож-

ности замены жертвы (жертвенный агнец, «козел отпущения» заменит человеческие жертвы).

После того как Исаак вырос, Авраам нашел ему подходящую жену. Поэтическая новелла рассказывает о том, как Авраам отправил раба в город Нахор, где когда-то жил сам, приказав ему привести оттуда жену для Исаака. И раб привел прекрасную и добрую Ревекку, внучку брата Авраама.

Авраам позаботился о том, чтобы обрести права собственности на землю, полученную от бога. После смерти Сарры он купил у сынов Хета в окрестностях Хеврона

Жертвоприношение Исаака

(Южная Палестина) землю для погребения Сарры и всех членов своей семьи. Сам он был похоронен в той же пещере, прожив 175 лет.

СОДОМ И ГОМОРРА

К сказаниям об Аврааме примыкает рассказ о катастрофе, происшедшей еще до рождения Исаака и по размерам не уступавшей всемирному потопу. Правда, на этот раз человеку угрожала не вода, а огонь; разрушения наблюдались не по всей земле, а в городе Содом и его окрестностях, где погибли все жители, кроме семьи Лота (Быт. гл. 18—19). Этот ханаанский миф первоначально не входил в повествование об Аврааме, где нет даже намек на ужасную катастрофу. Он был включен в текст Библии позднее, причем героем его сделали Лота, племянника Авраама.

Авраам сидел перед своим шатром, когда перед ним появились три мужа, выступающие то как три бога, то как посланцы бога (ангелы). Они пришли тайно, чтобы убедиться в греховности Sodoma и Гоморры и, застав всех на месте преступления, покарать виновных. «И сказал Яхве: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко мне, или нет: узнаю» (Быт. 18:20—21).

Авраам гостеприимно принял трех мужей, постепенно признав в них небесные существа, а в одном из них самого Яхве. Милость бога не заставила себя ждать, именно странники пообещали Сарре, которая была в преклонных годах, что через год она родит сына.

Пришельцы не оставались у Авраама долго, а направились в Содом. Авраам пошел проводить их. Один из мужей (бог) сообщил Аврааму о своем намерении наказать Содом. Авраам начал упрашивать бога, если он найдет в городе сначала пятьдесят, потом сорок пять, сорок, тридцать, двадцать, наконец, десять праведников, даровать прощение всему городу. Бог удалился, Авраам вернулся домой, а ангелы продолжили путь в Содом. За заступничеством Авраама, в результате которого бог склонен помиловать виновных, если найдется десять праведников, скрываются зачатки своеобразного изменения в воззрениях. Согласно древним представлениям, за грехи людей отвечает все человечество, все племя, вся семья, наказание ложится на каждого. Авраам же попытался за

праведную жизнь горстки людей вымолить прощение городу и его жителям. Однако коллективное воздаяние остается.

То, что Авраам за горстку праведных просит простить грех всем, отражает точку зрения составителя Библии, который, вероятно, в кровавую эпоху кризисов древнееврейского государства молил бога о спасении народа, хотя массы кажутся ему недостойными милосердия.

Прибыв в Содом вечером, ангелы встретились с Лотом, который пригласил их в свой дом. Еще не успели гости лечь спать, как городские жители окружили дом и потребовали от Лота, чтобы он выдал им пришельцев и они «познают их», то есть совокупятся с ними противоестественным образом. Грех содомлян в их гомосексуальности. Чтобы защитить гостей, Лот предложил содомлянам двух своих дочерей, но мужчины продолжали требовать выдать им пришельцев и начали ломиться в дверь. Тогда ангелы, наказав их слепотой так, что содомляне с трудом нашли ворота, приказали Лоту забрать всю семью и покинуть город, который обречен на гибель, ведь ангелы своими глазами убедились в его греховности. «...Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города... спасай душу свою; не оглядываясь назад и нигде не останавливаясь в окрестности сей» (Быт. 19:15—17). Лот бежал в соседний город Сигор. Когда семья его достигла Сигора, бог пролил над Содомом и Гоморрой дождь из серы и огня. Жена Лота оглянулась, чтобы увидеть катастрофу, и превратилась в соляной столп.

История превращения Лотовой жены в соляной столп связана с наблюдаемыми в южной части Мертвого моря столпами необычной формы. Появление одного из таких столпов народные традиции связали с фигурой жены Лота.

Лот побоялся оставаться вблизи места, где разразилась катастрофа, он покинул Сигор и спрятался в одной из пещер в отдаленных горах. Здесь, вдаль от людей, дочери Лота забеспокоились, что могут остаться без потомства, поэтому они напоили отца вином, вошли в его шатер, спали с ним и «понесли от него». Обе родили сыновей: старшая — Моава, ставшего родоначальником моавитян, а младшая — Бен-Амми, потомки которого аммонитяне.

Моавитяне и аммонитяне были соседями и родичами израильтян и в то же время их врагами. Для авторов

Библии и их современников ничего удивительного в этом не было: их зачатие в пьяном угаре и инцесте наложило, по их представлениям, определенную печать и на потомков. Таким образом, пути Авраама и Лота, а также их потомков окончательно расходятся. Далее авторы Библии обращают внимание исключительно на колено Авраама, потомки Лота интересуют их лишь в том случае, если они так или иначе соприкасаются с потомками Авраама.

Содом и Гоморра

ИАКОВ — ИЗРАИЛЬ

После ряда весьма слабо связанных между собой небольших рассказов об Аврааме и Исааке, повествующих о различных племенных традициях, следует более цельное, хотя и скроенное по крайней мере из двух источников, сказание об Иакове, том самом Иакове, от которого ведут свои родословные все праотцы Израиля.

Сын Авраама Исаак вступил в брак с Ревеккой, которая долгое время оставалась бесплодной (этот мотив весьма часто повторяется в родословных патриархов). Молитва Исаака дошла до бога, жена его зачала, но во время беременности она испытала какую-то тяжесть. От бога пришло известие о том, что в ее чреве быются праотцы двух различных народов (Эдом и Израиль).

Ревекка произвела на свет близнецов: первым появил-

ся на свет Исав, он был красен, космат, а вторым — Иаков, который держался за пятку своего брата, словно пытаясь вернуть его в лоно матери. Исав, любимец Исаака, стал искусным звероловом, а Иаков — любимец Ревекки — пастухом, живущим в шатрах.

Однажды Исав вернулся домой голодным и, увидя, что Иаков готовит какую-то пищу, попросил утолить его голод. Иаков был готов дать брату кушанье из чечевицы, если Исав подарит ему первородство. Исав за тарелку чечевицы передал Иакову право на первородство. Это право приносило ему две части из отцовского наследства, обеспечивало место главы семьи и первосвященника, кроме того, получив благословение отца, он наследовал у него все обещания, данные Иакову богом.

Отцовское благословение Иаков получил с помощью обмана, в чем ему помогла Ревекка. Когда Исаак постарел и его зрение притупилось, он призвал к себе Исава и попросил его наловить дичи в поле, приготовить из нее его любимое кушанье, за что обещал отцовское благословение. Ревекка подслушала разговор Исава с отцом, а пока Исав охотился в поле, приготовила из двух козлят любимое кушанье Исаака и послала с ним Иакова, а чтобы Исаак не заметил подмены, надела на сына шкуры козлят, покрыв ими его гладкие руки и шею. Исаак сначала с недоверием принял кушанье («голос Иакова, а руки, руки Исавовы»), но потом все же благословил сына. Это благословение отменить было невозможно. Исав, узнав о случившемся, с плачем умолял отца благословить и его: «Неужели, отец мой, одно у тебя благословение?» (Быт. 27:38).

Иаков был вынужден бежать, потому что Исав возненавидел его. Он ушел к брату матери Лавану, жившему в Месопотамии, в окрестностях Харрана. По пути он прилег отдохнуть на горе, подложил под голову камень и заснул. Во сне ему приснилась лестница, которая стояла на земле, другой ее конец упирался в небо, по этой лестнице ангелы спускались и поднимались на небо. Наверху стоял бог, который еще раз благословил Иакова и подтвердил ему ранее данные Аврааму и Исааку обещания.

Приснившаяся Иакову лестница напоминает те ступенчатые храмы, которые строились в Месопотамии, по ступеням двигались жрецы в белых одеждах, а сами сооружения назывались «вратами неба», поскольку считалось, что, взбираясь по ним, можно попасть в царство богов. В том месте, где Иаков встретился с богом, стоял камень.

В Ханаане существовал обычай устанавливать каменные столпы, которые считались местом жительства богов, позднее их отождествляли с самими богами. Иаков назвал это место Вефилем (домом божьим).

После прибытия в Харран Иаков познакомился с семьей Лавана, и ему приглянулась младшая дочь дяди — Рахиль. Он попросил отдать ее ему в жены, пообещав Лавану отработать у него за Рахиль семь лет. Прошло семь лет, и Лаван обманул Иакова, подсунув ему вместо Рахили Лию, уродливую старшую дочь. Чтобы заполучить в жены Рахиль, Иакову пришлось отработать еще семь лет, а потом еще шесть лет за приданое, после чего он сумел освободиться и даже разбогатеть, прибегнув к хитрости. Лаван и его сыновья возненавидели Иакова, который завладел богатством всей семьи. Иаков незаметно собрал всех домочадцев и стада и отправился в Ханаан. Лаван, узнав о бегстве Иакова, погнался за ним, догнал и обвинил в краже. Особенно возмутила его кража домашних богов (терафимов), которыми завладела Рахиль, чтобы обеспечить себе долю в отцовском наследстве. Но Лавану пришлось отступить: ведь его дочери были женами Иакова. Он предложил заключить мир и союз. В знак этого союза был поставлен каменный столп, который почитался как свидетель бога и хранитель союза. Священный столп (массеба) был частью культа нееврейских ханаанских богов. Упоминание о нем в Библии свидетельствует о том, что в начальные времена подобные сооружения воздвигались и в еврейских алтарях.

Приближаясь к Ханаану, Иаков послал гонцов с подарками для Исава, чтобы задобрить его. Встреча братьев привела к перемирию, но одновременно и к окончательному разделу. Иаков обязался не занимать земли Исава, а найти себе другие. Так он раскинул свои шатры перед Сихемом, в западной части Ханаана. Исав же покинул «землю обетованную», отправился в Сеир и стал праотцем эдомитян. В повествовании о разделе Иакова и Исава нашли отражение воспоминания о переселении народов, происходившем в начале XIII в. до н. э., когда Ханаан попал сначала в руки эдомитян, а затем израильтян.

Прежде чем Иаков встретился с Исавом, в одну из ночей ему пришлось бороться с таинственным Некто, который вел схватку до зари, но не смог одолеть Иакова. Видя тщетность своих попыток, Некто коснулся бедра Иакова и повредил ему «сустав бедра». Тогда Иаков признал в нем божественное существо и попросил его благо-

словения. Некто сообщил ему, что отныне он будет именоваться не Иаковом, а Израилем: «ибо ты боролся с богом, и человеков одолевать будешь» (Быт. 32:28). Израиль — согласно народной этимологии — борющийся с богом. Так узнал Иаков-Израиль, что боролся с самим богом. Возрадовавшись, он в память об этой встрече, а также о том, что остался в живых, назвал это место Пенуэл, что означает «лицо бога».

Описанная схватка, подобная тем, которые можно встретить в преданиях ханаанских и других народов и которые обычно кончаются гибелью человека, играет весьма важную роль в описании судьбы Иакова. Цель мифа — объяснить воссоединение двух племен: тех, кто пришел с востока и почитал за праотца Авраама, и тех, кто пришел

Иаков и Рахиль

с юга и вел родословную от Израиля, бывшего в то же время внуком самого Авраама. В XIII в. до н. э. эти племена заключили между собой союз. Отныне они почитали Авраама за праотца своего племени и других родственных племен. Иаков же стал непосредственным праотцем племенного союза, назвав себя Израилем, а его двенадцать сыновей возглавили отдельные племена, вошедшие в союз. Поскольку ведущее место в союзе заняли племена, пришедшие с юга, то постепенно начали преобразовываться традиции: в Библии подчеркивается особая благодать младших детей: Авель более любим, чем Каин, Исаак более, чем Измаил, Иаков более Исава, любимцами Иакова стали Иосиф и Вениамин.

ДЕТИ ИАКОВА

У Иакова от Лии и Рахили, а также от двух наложниц-служанок — Валлы и Зелфы, родились двенадцать сыновей и одна дочь. Лия подарила ему шесть сыновей (Рувима, Симеона, Левия, Иуду, Иссахара и Завулону) и дочь Дину. Рахиль родила двух сыновей — Иосифа и Вениамина, причем последний послужил причиной смерти матери. Сыновья Валлы — Дан и Неффалим, а сыновья Зелфы — Гад и Асир. В Библии мало говорится о сыновьях Иакова, исключением является Иосиф. Лишь иногда упоминаются другие дети, вернее, эпизоды из их жизни. Имена жен и детей Иакова связаны с животным миром (Лия — буйволица, Рахиль — овца, Иуда — рычащий, как лев, Иссахар — мослатый осел, Дан — змей, Неффалим — быстроногий лось, Вениамин — хищный волк). Не исключено, что мифические предки двенадцати израильских племен носили имена тотемов (животных или растений) отдельных племен.

Иаков поселился с семьей в окрестностях Сихема. Однажды его единственная дочь Дина пошла навестить подруг. Ее увидел сын князя этой земли Сихем, похитил и изнасиловал. Сихем полюбил Дину и послал отца просить ее себе в жены. Сыновья Иакова были возмущены случившимся и согласились выдать сестру замуж при условии, что все сихемские мужчины подвергнутся обрезанию; сихемцы приняли это условие.

Сыновья Иакова словно ждали этого момента. На третий день после обрезания братья Дины под предводительством Симеона и Левия напали на город, устроили резню,

а затем, разграбив город, покинули его, взяв с собой сестру.

Иаков боялся кровной мести, поэтому вместе с семьей отправился в Вефиль, где ему снова явился бог и благословил его, дал ему имя Израиль (выше уже упоминалось, что рассказ об Иакове строится по меньшей мере на двух различных источниках).

В этом повествовании нашла отражение вражда, существовавшая между кочевыми пастушескими еврейскими племенами и теми городами-царствами, где жители занимались земледелием, возделывая плодородную почву Ханаана. Кочевники нападали на земледельцев, чтобы захватить добычу. Сказание о Дине объясняет, почему Симеон и Левий потеряли благоволение отца. Скорее всего это свидетельствует о том, что нападение на Сихем завершилось неудачей или не было поддержано общественным мнением того времени (Быт. 34:1—35:15).

Сын Иакова Иуда взял в жены ханаанеянку, которая родила ему трех сыновей: Ира, Онана и Шела. Когда Ир возмужал, он женился на Фамари. Не успев заиметь детей, он умер, поскольку был неугоден богу. Тогда Иуда приказал сыну Онану взять в жены Фамарь, чтобы восстановить «семя брата».

Это приказание — и вообще все сказание — становится понятным, если учесть, что израильтяне с древних времен придерживались обычая выдавать вдову умершего старшего брата за младшего брата, если старший умер, не оставив наследника. Тем самым исключалась возможность перехода имущества во владение другого рода или племени и прекращение рода. Такой брак называется левиратом. Рожденные в нем дети рассматривались как наследники старшего брата.

Таким образом, становится вполне понятным, почему Онан должен был взять в жены Фамарь, вдову старшего брата. Онан, зная, что рожденные в этом браке дети будут считаться не его детьми, а детьми умершего брата, не желал, чтобы Фамарь зачала от него. Богу не понравилось непослушание Онана, и он умертвил его.

Иуда должен был выдать Фамарь за своего третьего сына Шелу, но, испугавшись, что и Шела может умереть от проклятия, лежавшего на Фамари, отослал вдову в дом ее отца. Фамарь поняла, что ее хотят обмануть и лишиться права на замужество с младшим братом умершего мужа, и прибегла к уловке. Она сняла с себя вдовье покрывало, надела платье блудницы, соблазнила Иуду и зачала от

него. Затем в залог, пока не получила плату, попросила у Иуды перстень с печатью, трость и перевязь. Позднее Иуде не удалось выкупить залог, так как «блудница» исчезла. Он узнал также, что невестка впала в блуд и забеременела. Иуда приказал сжечь блудницу. Фамарь отправила свекру перстень, трость и перевязь, чтобы доказать, что она не впала в блуд, а лишь использовала свое право, которому воспрепятствовал сам Иуда. Когда пришло время родов, Фамарь произвела на свет близнецов (Быт. 38: 1—30).

Сказание об Иуде поясняет события более поздних времен, когда племя Иуды отошло от других племен и было вынуждено заключить союзы с ханаанеянами. Авторы словно говорят: ведь даже их праотец Иуда был вынужден взять в жены ханаанеянку, преодолев суровые законы семьи в племенном союзе.

Перед смертью Иаков благословил своих сыновей и предсказал их будущее. Пророчество Иакова, заключенное в поэтические строки, отражает положение отдельных племен, сложившееся позднее (Быт. 49:1—28).

Именно этим объясняется тот факт, что, хотя Рувим являлся первенцем Иакова, ему не предсказывается главенствующее положение. Он потерял благоволение отца, когда «вошел» к его наложнице Валле и осквернил ложе отца. Главенствующая роль перешла к колену Иуды. Строфы, посвященные Иуде, самые пространные, в них ему обещается власть, авторитет, богатство и скипетр. Все это свидетельствует о том, что они были созданы не ранее правления царя Давида, когда «скипетр» действительно оказался у племени Иуды. Однако нельзя исключить и возможность их более позднего возникновения (или обработки), поскольку после падения династии Давида в центре внимания авторов Библии оказалась идея пришествия мессии — нового иудейского царя из племени Давида.

Состояние общества после завоевания евреями Палестины отражено в строфах, посвященных Симеону и Левии: их потомки должны были рассеяться по всему Израилю из-за той резни, которую братья устроили в Сихеме. Колено Симеона наконец воссоединилось с могущественным племенем Иуды, колену Левия не нашлось места на уже завоеванной земле, и оно получало десятину за религиозные службы. Все повествования о племенах в известной мере отражают положение в Израиле в X в. до н. э.

Строфам, в которых Иаков благословляет своих сыновей, предшествует благословение, которое было дано им

сыновьям Иосифа Ефрему и Манассии. Манассия был первенцем Иосифа, он поставил его под правую руку отца, а Ефрема — под левую. (Правой рукой давалось большее благословение.) Затем, скрестив руки, он положил правую на голову Ефрема, а левую — на голову Манассии. Это благословение обеспечивало племенам Ефрема и Манассии те же права, что и племенам сыновей Иакова, причем преимущество отдавалось племени Ефрема.

В повествовании запечатлено положение в израильском племенном союзе. Вероятно, племена Ефрема и Манассии были ядром племенного союза, прибывшего в Ханаан с юга, к нему первым присоединилось колено Вениамина (Вениамин был сыном любимой младшей жены Иакова — Рахили). Прибывшие ранее с востока племена происходили от старшей жены Иакова — Лии. Позже в союз вошли племена, которые вели свою родословную от наложниц Иакова.

Ведущую роль в первой группе племен играло колено Ефрема, во второй — Иуды. После того как племя Иуды во время царствования Давида получило первенство, племя Ефрема начало борьбу против него. Соперничество племен привело к расколу страны: в северных землях правило колено Ефрема, а в южной — колено Иуды. Вернувшиеся из вавилонского плена евреи считали себя потомками Иуды. Иуду стали отождествлять с предтечей мессии из дома царя Давида.

СКАЗАНИЕ ОБ ИОСИФЕ

Сказание об Иосифе (Быт. 37:2—50:26) представляет собой одну из прекраснейших новелл в мировой литературе. Оно во многих отношениях отличается от вышеупомянутых повествований. Если последние складывались на основе различных традиций множества племен и лишь после редактирования стали представлять нечто целостное, то пространный рассказ об Иосифе отличается не только своей формой, но и тем, что первоначальная запись его неоднократно перерабатывалась и дополнялась.

Иосиф был любимцем своего отца Иакова, чему завидовали и за что ненавидели его братья. Их неприязнь росла и росла по мере того, как Иосиф рассказывал им свои сны: то он видел, как снопы братьев поклонились его снопу, когда они вязали их в поле, то как солнце, луна и одиннадцать звезд поклонялись ему. «И сказали ему братья его:

неужели ты будешь царствовать над нами? Неужели будешь владеть нами?» (Быт. 37:8).

Однажды отец послал Иосифа к братьям, которые отправились пасти скот, чтобы узнать, здоровы ли они. Братья сказали друг другу: «Вот, идет сновидец; пойдем теперь, и убьем его... и увидим, что будет из его снов» (Быт.

Сыновья Иакова сообщают отцу о смерти Иосифа

37:19—20). Но по совету Рувима, который хотел спасти жизнь брата, его бросили в ров (первый вариант) или же по совету Иуды продали купцам (второй вариант). А отцу они сказали, что на Иосифа напали дикие звери и съели его. В качестве доказательства они представили Иакову одежду Иосифа, выпачканную кровью заколотого козленка.

Купцы отвезли Иосифа в Египет, где продали его одному из царедворцев фараона — Потифару. Жене Потифара приглянулся пригожий Иосиф, который, однако, остался верен своему господину, не ответив на ее притязания и тем самым вызвав гнев жены Потифара. Ей удалось отомстить Иосифу, обвинив его перед мужем в посягательстве на свою честь. Потифар бросил Иосифа в темницу (этот эпизод из жизни Иосифа повторяет ситуацию из египетского

мифа, в котором рассказывается о безупречном Бате и кокетливой жене его брата Анупу).

В темнице Иосиф разгадал сны виночерпия и хлебодаря фараона: одному сон обещал освобождение, а другому — смертную казнь. Так оно и случилось. Однажды приснился сон и самому фараону, который не смогли разгадать все волхвы и мудрецы Египта. Фараон по совету виночерпия призвал Иосифа и рассказал ему свой сон. Сначала из Нила вышли семь хороших и тучных коров, затем семь худых и тощих коров, тощие коровы съели тучных. В другом сне фараон видел, как семь хороших и тучных колосьев были поглощены семью тощими и иссушенными колосьями. Иосиф сказал фараону, что семь тучных коров и семь тучных колосьев означают семь лет изобилия в Египте, а семь тощих коров и семь тощих колосьев — семь лет голода. Иосиф предложил фараону наполнить закрома в течение семи лет изобилия, чтобы пережить семь лет голода.

Фараону понравилось толкование снов, он наградил Иосифа, дал ему высокие полномочия и поручил собирать часть урожая и хранить в закромах. Когда наступил голод, Иосиф открыл закрома и смог продавать пшеницу даже жителям соседних стран. Люди платили за хлеб серебряной монетой, продавали свои земли и скот, а потом и самих себя. «И досталась земля фараону. И народ сделал он (Иосиф) рабами от одного конца Египта до другого» (Быт. 47:20—21).

Жители Ханаана также страдали от голода. Иаков отправил своих сыновей в Египет за пшеницей, оставив дома лишь самого младшего — Вениамина. Прибыв в Египет, братья поклонились до земли Иосифу, так как не узнали его. Иосиф же узнал своих братьев, но не подал вида, весьма сурово разговаривал с ними, расспросил о семье и земле, а затем обвинил их в соглядатайстве и бросил в темницу, где продержал три дня. Затем он оставил Симеона в качестве заложника, а остальных отпустил домой, с тем чтобы они привели с собой младшего брата Вениамина, о котором они упомянули, чтобы убедиться в их честности и невиновности. Братья, не подозревая, что Иосиф понимает их, говорили о своем грехе, о том, как жестоко они обошлись с братом. Иосиф был так тронут, что пролил слезу.

Братья вернулись домой и рассказали отцу о случившемся, Иаков ни за что не хотел отпускать Вениамина в Египет. Он повторял: «Не пойдет сын мой с вами, потому что брат его умер, и он один остался: если случится с ним

несчастье на пути, в который вы пойдете, то сведете вы сестину мою с печалью во гроб» (Быт. 42:38). Но голод вынудил Иакова вновь послать сыновей в Египет, а вместе с ними ушел и Вениамин, за сохранность которого поручился Рувим.

Иосиф радушно принял братьев, угостил их, а затем спросил о здоровье Иакова: «Здоров ли отец ваш старец, о котором вы говорили? жив ли еще он?» (Быт. 43:27).

Угостив братьев, Иосиф наполнил их мешки пшеницей, а в мешок Вениамина положил серебряную чашу. Не успели еще они отъехать, как Иосиф послал своего человека обыскать братьев. Чаша нашлась в мешке Вениамина. Полные смятения, братья снова предстали перед очами Иосифа.

Иосиф приказал отпустить их, за исключением виновного Вениамина, который становился его рабом. Иуда начал умолять отпустить Вениамина, предлагая себя в рабы: «Теперь если я приду к рабу твоему, отцу нашему, и не будет с нами отрока, с душою которого связана душа его, то он, увидев, что нет отрока, умрет» (Быт. 44:30—31). Иосиф не смог сдержать своих чувств. Рыдая, он открылся братьям. «Я Иосиф, жив ли еще отец мой?» (Быт. 45:3). Братья обнялись и заплакали.

Слух о случившемся дошел до фараона. Он разрешил Иосифу отправить в Ханаан караван и перевезти всю семью в Египет. Иосиф одарил братьев богатыми подарками и отправил их за отцом. Вернувшись домой, они рассказали о случившемся: «Иосиф (сын твой) жив и теперь властвует над всею землею Египетскою». Вначале он не поверил им, а потом воскликнул: «Довольно, еще жив сын мой Иосиф; пойду и увижу его, пока не умру» (Быт. 45:28).

Со всей семьей и домочадцами Иаков отправился в Египет. Иосиф вышел им навстречу в Гешем. Отец пал на шею сына и сказал: «Умру я теперь, увидев лицо твое, ибо ты еще жив» (Быт. 46:30). Фараон дал разрешение Иакову поселиться в окрестностях Гешема, в дельте Нила, богатой пастбищами. Иаков прожил в Египте семнадцать лет. Когда ему пришло время умереть, он призвал Иосифа и приказал ему поклясться, что он не похоронит его в Египте, а перенесет прах в Ханаан, в гробницу предков. Когда Иаков умер, Иосиф забальзамировал прах отца и добился у фараона разрешения похоронить отца в родной земле, как тот завещал ему.

Иосифу было 120 лет, когда он умер. И хотя Иосиф был

похоронен в Египте, он завещал потомкам при первой же возможности перенести его прах в Ханаан.

Рассматривая это сказание, стоит обратить внимание на то, сколь важную роль отводят авторы Библии фигуре Иосифа. Это объясняется тем, что по традиции два племени, которые стали ядром израильского племенного союза, считали Иосифа своим праотцем — племя Манассии и племя Ефрема.

Запись повествования об Иосифе датируется концом правления царя Соломона (период обострения противоречий между племенем Ефрема и племенем Иуды) или же годами раскола страны (929 г. до н. э.), когда Ефрем стал главой на севере, а Иуда — на юге страны. Более поздние обработки были использованы для того, чтобы объяснить, почему евреи оказались в Египте, то есть отразить родословную южных племен, а также выдающуюся роль Иуды (помимо старшего брата Рувима в истории Иосифа подчеркивается значительность фигуры Иуды).

ЕГИПЕТСКОЕ РАБСТВО

В Библии рассказывается о прошлом израильского племенного союза, пребывании евреев в Египте и их уходе из Египта. «Отец мой был странствующий арамеянин, и пошел в Египет и поселился там с немногими людьми, и произошел там от него народ великий, сильный и многочисленный, но египтяне худо поступали с нами, и притесняли нас, и налагали на нас тяжкие работы; и возопили мы к Яхве богу отцов наших, и услышал Яхве вопль наш и увидел бедствие наше, труды наши и угнетение наше; и вывел нас Яхве из Египта рукою сильною и мышцею простертою, великим ужасом, знамениями и чудесами, и привел нас на место сие, и дал нам землю сию, землю, в которой течет молоко и мед» (Втор. 26:5—9). Следовательно, израильские племена имели «историческое» право на завоевание Ханаанской земли, ведь здесь проживали их предки, лишь несчастье привело их в Египет — таков смысл библейского рассказа.

Во введении ко второй книге Моисеевой — Исход пересказывается история Иосифа, рассказывается о том, как сыны Израиля — Иакова в голодные годы попали в Египет. Когда же на трон вступил новый египетский фараон, который не знал Иосифа, положение сынов Израиля изменилось. Поскольку они стали сильным и многочисленным народом, египтяне начали их бояться и решили воспрепят-

ствовать их размножению. Они посылали евреев на самые тяжелые работы, стараясь сделать их жизнь еще более невыносимой. Но чем больше изнуряли евреев египтяне, тем более умножалось потомство Иосифа.

Египетский царь повелел повивальным бабкам умертвлять каждого новорожденного сына евреев. Поскольку бабки не выполнили его приказа, царь приказал каждого новорожденного еврея бросать в реку (Исх. 1:1—22).

Наука до сих пор не располагает никакими достоверными источниками о пребывании евреев в Египте. Известно лишь, что соседние с Египтом племена, спасавшиеся от засухи и голода, часто просили разрешения поселиться на территории Египта. Эти племена обычно назывались еврейскими и использовались в Египте на принудительных работах. Среди них, возможно, действительно были семитские племена, которые могли происходить из колен Ефрема и Манассии, а затем и Вениамина, и позже они стали ядром израильского племенного союза, принявшего традиции этих племен, чтобы доказать право на обретение родины в Ханаане.

Если мы зададимся целью установить, сколько времени провели еврейские племена в Египте, то вряд ли найдем достаточно надежные источники. Библейские тексты полны разночтений. Что касается продолжительности пребывания евреев в Египте, то в еврейской Библии указывается 430 лет, а в древнегреческом переводе — 215. Можно предположить, что переселение евреев в Египет относится ко времени господства там гиксосов (1750—1580 гг. до н. э.), которые проявили гостеприимство по отношению к израильтянам (возможно, родичам), ставшим их опорой в Египте. Эпоха рабства для евреев начинается после освобождения Египта от ига гиксосов, когда новые фараоны рассматривают в качестве врагов представителей тех племен, которые поселились здесь в период господства гиксосов. Исход евреев из Египта можно датировать временем правления фараона Рамзеса II (1290—1223 гг. до н. э.), который считался великим строителем и широко использовал рабский труд. Вполне понятно, что в изменившейся ситуации израильские племена, когда они превратились в рабов, стремились освободиться из-под ига.

Позднее, когда верхушка израильского племенного союза была заинтересована в утверждении идеи о том, что бог помогает своему избранному народу, традиционное повествование об исходе дополнилось новыми мифическими элементами.

МОИСЕЙ И ЕГО МИССИЯ

В повествовании об исходе израильских племен из Египта ведущая роль отводится Моисею, особое призвание которого подчеркивается в рассказе о его рождении. Фараон приказал бросать в реку всех еврейских младенцев мужского пола, но мать Моисея скрывала его три месяца, а потом сплела корзину из тростника и оставила младенца в этой корзине на берегу реки, приказав старшей дочери следить за братом. Дочь фараона нашла младенца, пожалела его и взяла во дворец. И пока младенец подрастал, кормилицей была его мать, которую фараоной дочери предложила сестра Моисея.

Когда Моисей вырос, он увидел, как его народ страдает под пятой египтян. Убив одного из надсмотрщиков-египтян, Моисей был вынужден бежать из Египта. Он отправился на Синайский полуостров, в землю Мадиямскую, и поступил на службу к вождю племени Иофору, одну из дочерей которого — Сепфору — взял в жены.

Однажды, когда Моисей пас стада своего тестя Иофора у горы Хорив (горы часто фигурируют в сказаниях Древнего Востока и в Библии как местожительство богов или же места, куда боги сходят с небес, чтобы встретиться с людьми), ему в горящем, но не сгорающем терновом кусте явился бог и сказал, что он знает о страданиях сынов Израиля и спустился на землю, чтобы с помощью Моисея освободить свой народ от египетского рабства и вывести его в страну широкую и просторную, где текут молоко и мед.

Моисей поинтересовался, от имени какого бога он должен обратиться к освобождаемому народу. И бог открыл ему свое имя: «Я есмь сущий (Яхве)», бог Авраама, Исаака и Иакова.

Этот эпизод призван связать культовые традиции двух ветвей израильского племенного союза (племен, прибывших в Ханаан с востока и с юга). Божеством восточных племен было общесемитское верховное божество Элохим, бог праотцев, который, собственно, тождествен богу восточных племен — Яхве, известному ранее под другими именами (например, Эль-Шаддай). Настоящее свое имя (Яхве) он открыл лишь Моисею.

Моисей сомневался в том, что народ и фараон поверят ему и бог явил ему свои чудеса: превратил жезл в змея, а потом вновь в жезл, поразил проказой руку Моисея и тут же излечил ее, превратил в кровь воду, взятую из Нила.

Когда же Моисей сослался на свое косноязычие и тяжелую речь, то бог обещал ему «быть при устах его» и научить его, что говорить, а также дал ему в помощь умеющего говорить брата Аарона.

Доказательств историчности фигуры Моисея нет (это имя значит «дитя» и часто фигурирует в составных египетских именах). Рассказы о его деятельности встречаются только в Пятикнижии. Остальные части Библии содержат не биографические данные Моисея, а лишь используют его имя для того, чтобы через него показать божественное

Явление Моисею ангела в горящем терновом кусте

призвание этой личности. После обретения евреями родины в Ханаане к образу Моисея были добавлены черты «святого вождя», затем пророка и первосвященника. В наши дни историчность Моисея подвергается сомнению, хотя некоторые ученые считают, что Моисей был выдающимся представителем одного из племен или же группы племен, с именем которого традиция связывает события, касающиеся исхода из Египта и перехода через пустыню. Ему

Моисей перед фараоном

приписывается авторство пяти книг Моисеевых и введение законов Моисеевых, которые исследователи Библии рассматривают как сборник различных традиций и преданий.

ИСХОД ИЗ ЕГИПТА

По приказу бога Моисей покинул пустыню и направился в Египет, чтобы освободить свой народ от рабства. Аарон, которого бог назначил помощником Моисея, вышел ему навстречу, и они вместе пришли в Египет. Братья собрали народ и передали желание бога освободить еврейский народ из-под ига. Народ поверил словам братьев и возрадовался тому, что бог решил прекратить их страдания.

Напрасно Моисей и Аарон просили фараона отпустить еврейский народ. Он не позволил ему уйти, более того,

усилил гнет, так как «сердце фараоново ожесточилось». Народ обвинил в этом Моисея: «Да видит и судит ваш Яхве за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его и дали им меч в руки, чтобы убить нас» (Исх. 5:21).

Тогда Яхве наслал на Египет десять казней. Вода превратилась в кровь (1), на дома напали жабы (2), мошки (3), песьи мухи (4), скот поразила моровая язва (5), люди и скот заболели воспалением с нарывами (6), град побил посевы, скот, людей (7), саранчу принес восточный ветер (8), тьма окутала всю землю египетскую (9). И хотя фараон испугался, так как волхвы сказали ему, что «это перст божий», он отпустил евреев лишь после десятой казни, которая была самой серьезной: первенцы людей и все первородное из скота погибали, а сыновья и скот сынов Израиля продолжали прибавляться.

Яхве приказал израильтянам готовиться в путь: они должны были заколоть годовалого агнца, которого следовало съесть с пресным хлебом и горькими травами. На косяках домов и перекладинах надо было оставить знак, нарисованный кровью агнца, чтобы карающий ангел узнал дома избранного народа. «В полночь Яхве поразили всех первенцев в земле египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота» (Исх. 12:29). В ту же ночь фараон призвал Моисея и Аарона и повелел им вместе со своим народом покинуть страну. Прежде чем оставить Египет, израильтяне выпросили у соседей золотые и серебряные предметы, чтобы таким образом вознаградить себя за тяжкий труд, который не был оплачен.

Описания казней египетских заимствованы из различных источников. Как отдельные источники, так и рассказы о десяти казнях египетских призваны подчеркнуть, что в случае необходимости бог вмешивается в историю, прилагает усилия для освобождения своего избранного народа.

Память об исходе евреев из Египта сохранилась в праздновании пасхи и пожертвовании первенца богу. Принесение в жертву агнца было традицией кочевых племен, выражающей благодарность за весеннее пробуждение природы, как праздник опресноков — дань благодарности земледельцев за новый урожай. Позднее эти два весенних праздника были объединены и стали отмечаться как празднование исхода из Египта.

В Библии говорится, что число покинувших Египет израильтян (лишь мужского пола) достигло 600 тысяч

человек. Это означает, что вместе с женами и детьми из Египта ушло около двух с половиной миллионов человек. Но такого населения в Палестине тогда не было. Путь беженцам, согласно Библии, показывал сам бог, по некоторым традициям он послал своего ангела, по другим — днем это было облако, а ночью огненный столп (вспомним, что Яхве — древний семитский бог грозы).

Фараон, раскаявшись, что отпустил израильтян, вместе со своим войском пустился в погоню. Его войска настигли беженцев у Чермного (Красного, или Тростникового) моря. Но море расступилось, израильтяне прошли по сухому дну, не замочив ног. Египтяне же, погнавшиеся за израильтянами, утонули в море. О чудесном избавлении израильтян была сложена «Песнь Моисея» и хвалебная «Песнь Мариам» (Исх. 15:1—21).

Сказание о переходе через Красное море содержит две традиции. Согласно одной — бог разверз море с помощью восточного ветра, море встало стеной, защитившей израильтян от войск фараона. По второй традиции Моисей коснулся моря жезлом, море расступилось и пропустило израильтян.

После чудесного перехода через Чермное море израильтяне продолжили свой путь в Ханаан через пустыню (Исх. 15:22—18, 27). Они шли по пустыне три дня, прежде чем нашли воду, которая была горька и непригодна для питья. Народ возроптал. А Моисей бросил ветку дерева в воду, и она стала сладкой. Потом наступил голод, израильтяне хотели вернуться к котлам с мясом, оставленным в Египте. Тогда Яхве послал им хлеб в виде манны и перепелов, которыми израильтяне насытились. Когда же они снова начали страдать от жажды, Моисей высек воду из скалы. Во время схватки с амаликитянами Моисей назначил военачальником Иисуса Навина, а сам вззошел на вершину холма, чтобы помолиться богу. Когда он поднимал руки, побеждали израильтяне, а когда опускал — Амалик; Аарон и Ор поддерживали руки Моисея до заката, чтобы обеспечить победу израильтян.

Существует ли какое-либо природное объяснение таких описанных в Библии чудесных явлений, как падение манны и появление перепелов, превращение горькой воды в сладкую или же высекание воды из скалы? Искать такие объяснения не имеет смысла: ведь речь идет не о реальных событиях, а о религиозном учении, сформировавшемся позднее и превратившемся в убеждение, что бог с помощью чудес выполнил свое обещание и освободил свой народ.

ЗАВЕТ (СОЮЗ) НА ГОРЕ СИНАЙ

Библейские авторы связывают повествование об исходе евреев из Египта с важнейшим актом, откровением, якобы полученным Моисеем на горе Синай, и заключением им союза (завета) с богом. Рассказу об этом посвящена почти половина тех книг, которые приписываются Моисею (Исх. 19:1—Чис. 8:26). Ранее говорилось, что после всемирного потопа бог заключил союз со всем человечеством, затем — через Авраама — с небольшой группой родов. На горе Синай бог предложил союз исключительно одному народу, происходившему из колена Иакова — сынам Израиля. Он дал им Закон, превратив их в свой избранный народ.

Спустя три месяца после исхода из Египта Моисей со своим народом прибыл к горе Синай. Яхве приказал ему подготовить народ к явлению божьему. Народ в течение двух дней очищал себя и свои одежды. Моисей провел вокруг горы черту, как велел бог, чтобы никто не мог приблизиться к ней, опасаясь умереть, ибо в это время бог находился на горе. На третий день разразилась гроза, гремел гром, сверкали молнии, появилось огромное густое облако, гора была в огне и дымилась, а когда бог спустился на нее, то дрогнула.

Местом этих удивительных событий становится то гора Синай, то Хорив, то Сеир, то Паран. Разумеется, составители Библии не были «уверены» в месте описываемых событий. И позднее не удалось установить, какую же из гор имели в виду авторы завета. Судя по описанию, речь идет об извержении вулкана. Что касается горы Синай, то многие ученые считают, что она находилась не на Синайском полуострове, а в Северо-Западной Аравии. Однако за описанием горы Синай не стоит искать реальную гору. Здесь мы сталкиваемся с распространенным представлением о том, что все народы получили свой Закон от бога или от богов. То, что израильтяне связывали получение Закона со столь грозными природными явлениями и горой, объясняется древним верованием, согласно которому боги, спускаясь на землю, обычно располагались на вершинах гор. Появление Яхве как божества бурь и гроз в традиционных описаниях сопровождалось этими природными явлениями.

Бог громовым голосом провозгласил заповеди народу, который стоял вокруг горы, охваченный страхом. Заповеди даются в двух вариантах (Исх. 20:1—17) и (Втор. 5:6—

21), несколько отличающихся друг от друга. Первый вариант дополняет некий первоначальный, вероятно немногословный, текст четырьмя пояснениями и перечисляет обязанности человека перед богом: 1. Запрещает поклонение какому-либо божеству, кроме Яхве; 2. Требуется не творить кумиров и других изображений; 3. Не произносить имя бога напрасно; 4. Святить день субботний. Остальные заповеди регулируют отношения между людьми и поведение человека; 5. «Почитай отца твоего и мать твою»; 6. «Не убивай»; 7. «Не прелюбодействуй»; 8. «Не кради»; 9. «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего»; 10. «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего... ничего, что у ближнего твоего» (католики свели первые четыре заповеди к трем, а десятую заповедь разделили на две части). Краткость десяти заповедей свидетельствует об их древнем происхождении, хотя в письменной форме они были зафиксированы после поселения в Ханаане, а современную — дополненную — форму приобрели лишь в период царств.

Авторы Библии следом за десятью заповедями поместили «законы завета», то есть свод законов, приписываемых Моисею, — законы Моисеевы. Они близки к известным законам Хаммурапи, да и к законам других восточных народов. В Библии законы фигурируют как объяснения к нормам поведения, которые бог дал Моисею, чтобы тот передал их народу. Однако эти законы, сам смысл которых предполагает наличие оседлого образа жизни и классовое расслоение, не могли возникнуть до укрепления государственных институтов периода царств (IX в. до н. э.). По законам Моисеевым можно проследить, как с развитием общества и в зависимости от его потребностей изменяется свод законов (защита бедных, вдов и сирот включена в них под влиянием ранних пророков). Современная форма была придана законам в середине VII в. до н. э., о чем свидетельствует тот факт, что в них нельзя отыскать следов религиозной реформы, проведенной позднее.

Пятая книга Моисеева (Второзаконие) была создана позднее, в последние десятилетия VII в. до н. э. Она была необходима, чтобы связать вступающую в силу религиозную реформу (сутью которой являлось введение единого культа Яхве в Иерусалиме), а также важные социальные реформы с божественным провидением и авторитетом Моисея.

Характерной чертой Законов Моисеевых является распространенная формула «око за око, зуб за зуб» (закон

талиона), когда каждый должен нести наказание, соразмерное преступлению. «Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти» (Исх. 21:12). В Библии отмечается, что во время откровения на горе Синай были урегулированы богослужение и культовая жизнь. Культурные правила и предписания, «законы святости» содержат нормы времен царств и периода после возвращения из вавилонского плена, перенесенные во времена скитаний по пустыне. Наряду с этим в отдельных нормах сохранились культовые традиции кочевых племен. Таким традиционным элементом является, в частности, ковчег завета, который люди перевозили за собой во время бесконечных кочевий и почитали как трон и дом Яхве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЗАВЕТА И НАРУШЕНИЕ СОЮЗА

После провозглашения законов народ с воодушевлением обещал выполнять их. По этому случаю была принесена жертва для всесожжения — заколот телец. Моисей, взяв половину его крови, окропил жертвенник, а второй половиной окропил народ, пролив «кровь завета». Так был заключен союз с богом. Затем последовало всеобщее пиршество.

Заключив союз, Моисей взойшел на гору, покрытую облаком, чтобы встретиться с Яхве. Бог был сокрыт от глаз народа, они могли видеть лишь его славу, похожую на «огонь поядающий». Моисей провел на горе сорок дней и сорок ночей и получил от Яхве скрижали каменные, на которых записал законы и заповеди.

В ожидании Моисея народ обратился к Аарону с просьбой сделать изображение бога. Аарон собрал золотые украшения женщин и отлил из них тельца, которому начали поклоняться. Моисей сошел со скрижалями с горы и узнал о случившемся. Увидев народ, танцующий вокруг золотого тельца, он разгневался, разбил каменные скрижали и сжег золотого тельца в огне. Члены племени Левия помогли Моисею: бросившись на народ с мечами, они порубили тысячи израильтян (в еврейском тексте Библии три тысячи человек, а в Вульгате — двадцать три тысячи). Верность левитов была вознаграждена тем, что они получили право быть первосвященниками всего племенного союза. Так в повествовании роль левитов обосновывается ссылкой на их последовательную приверженность культу Яхве. На самом же деле левиты позднее других племен присоединились к израильскому племенному союзу и поэтому после завое-

вания Палестины и начала оседлости не получили земли, а стали священниками, собирая за свои труды десятину.

Затем Моисей вновь взошел на гору и получил от бога новые каменные скрижали. Когда он возвращался к своему народу, лицо его лучилось, так как на него пала слава божья, то самое сияние, которое обычно изображают художники вокруг голов святых (нимб). Микеланджело

Моисей со скрижалями

изобразил Моисея с рогами. В Вульгате, которую он читал, еврейское слово «каран» — светится — переведено как «керен» — рога. Ошибка эта объясняется тем, что в еврейском письме нет гласных.

* * *

Религиозная идея заключения завета на горе Синай имела общественное звучание: сыновья Израиля являются избранниками бога, осознание ими своей принадлежности к Яхве, вера в общего бога превращают их в единый народ. Законы этого народа формировались постепенно, по мере перехода к оседлости и складывания государства, но составители Библии верили, что данные законы родились в древние времена, в момент заключения союза (завета), и автором их был сам бог, заключивший с народом завет через посредника в лице Моисея.

СТРАНСТВОВАНИЕ В ПУСТЫНЕ

После заключения союза (завета) на горе Синай народ под предводительством родственника Моисея Ховава двинулся к Ханаану. Библейские описания странствий являются не более поздней фиксацией свидетельств очевидцев, а записью древнейших сказаний, где основное — не события, а религиозное толкование, вытекающее из содержания. «И помни весь путь, которым вел тебя Яхве, бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди его, или нет; он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною... И знай в сердце твоём, что Яхве, бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего. Итак храни заповеди Яхве, бога твоего, ходя путями его и боясь его» (Втор. 8:2—3, 5—6).

Первоначально израильтяне хотели приблизиться к Ханаану с запада, но амаликитяне преградили им путь. Тогда было решено идти на юг, к городу Кадесу. Пока они добрались до Кадеса, им пришлось не раз останавливаться на отдых. Но места, где они располагались, определить невозможно, поскольку они обозначают не поселения, а имеют «говорящие имена», связанные с теми или иными событиями.

Первая остановка была сделана в Тавере (место горения). Когда народ стал роптать на судьбу, на краю стана возник пожар, и лишь молитва Моисея укротила огонь. Следующая остановка была в Киброт-Гаттааве (гробы

прихоти). Здесь сыны Израиля якобы захотели отведать мяса вместо приевшейся всем манны. Господь послал им перепелов, но многие израильтяне погибли от мяса этих птиц и были здесь же похоронены. Отсюда название места. В Асирофе Мариам и Аарон восстали против Моисея, который «взял в жены ефиоплянку». Мариам заболела проказой, но молитвы братьев исцелили ее.

Находясь в Кадесе, Моисей послал в Ханаан двенадцать соглядатаев, которые вернулись с вестью, что «в нем подлинно течет молоко и мед». Для доказательства своих слов они показали плоды, а также виноградную гроздь, которую несли вдвоем на шесте. Но соглядатаи не скрыли и того факта, что народ, живущий в этой земле, силен, а города отлично укреплены. Народ испугался и восстал против своих вождей (Моисея и Аарона). Лишь Халев из колена Иуды и Иисус из колена Ефрема успокаивали народ, уверяя, что они смогут победить великанов. Израильтяне были наказаны за свое неверие: в землю обетованную могли отправиться лишь родичи Халева и Иисуса, а также те, кто не достиг двенадцатилетнего возраста, остальным предстояло сорок лет скитаться по пустыне и там погибнуть. Несмотря на волю бога, израильский народ попытался достичь Ханаана, но потерпел поражение от амаликитян и затерялся в пустыне.

За сорок лет странствования по пустыне против Моисея и Аарона восстали Корей, Дафан и Авирон, возглавившие 250 именитых мужей. Вождей восставших поглотила разверзшаяся земля, а остальные были уничтожены огнем. В знак справедливости приговора жезл Аарона расцвел, а жезлы остальных колен остались сухими.

На сороковой год странствования Моисей собрал свой народ в окрестностях Кадеса, где умерла и была погребена его сестра Мариам. Люди стали роптать из-за отсутствия воды, Моисей снова высек жезлом из скалы воду и напоил ею народ и скот. Израильтяне обратились к царю Эдомскому (потомство Исава) с просьбой пропустить их через его землю, но получили отказ. Им пришлось пройти стороной к горе Ор, там умер Аарон. Первосвященником стал его сын Елеазар. Народ вновь возроптал, за что бог наслал на него ядовитых змей, от которых умерло много сынов Израиля. Моисей сделал медного змея и выставил его на знамени. Ужаленному змеей достаточно было взглянуть на медного змея, чтобы остаться в живых. В представлениях восточных народов змей играет весьма важную роль: обычно он вредит богу и человеку, но иногда оказывает добрую

услугу, обладая волшебной силой. Поэтому поклонение медному змею сохранилось у евреев до VII в. до н. э. (до запрета царем Езекией), но и позднее не исчезло бесследно.

Победив многие чужие народы, сыны Израиля прибыли на равнины Моава. Царь моавитян Валак (моавитяне также родственный народ, происходящий из потомков Лота) сначала радушно принял народ Моисея, но, увидев его военную силу, испугался. Он поручил знаменитому волхву Валааму проклясть израильтян. Валаам согласился и отправился к моавитянам на ослице. Но на пути ангел трижды преградил ему путь. Валаам не видел ангела и начал бить ослицу палкой. Тогда Валамова ослица заговорила: «Не я ли твоя ослица, на которой ты ездил сначала до сего дня? имела ли я привычку так поступать с тобою?» (Чис. 22:30). И открылись глаза Валаама, и он увидел ангела и понял, кто приказывает ему и как он должен поступить с израильтянами. И вместо проклятия Валаам благословил еврейский народ.

Легенда о Валааме и его ослице подчеркивает всемогущество бога, его способность вещать устами не только собственных пророков, но и волхвов и мудрецов других народов.

Попытка моавитян проклясть израильтян окончилась неудачей. Тогда Валак попытался соблазнить сынов Израиля моавитянками и мadianитянками, заставить их поклоняться Ваалу. Финеес, сын Елеазара, убил отступников, и мadianитяне рассеялись по земле.

Из равнин Моава Моисей поднялся на гору Нево, находящуюся напротив ханаанского города Иерихона, и с нее увидел обетованную страну, которая была обещана прародителям. Но туда Моисею не было доступа, поскольку и он стал грешен вместе со своим народом, не поверив, что Яхве выполнит свое обещание, даже если народ не верит и ропщет. Моисей умер в возрасте 120 лет. Его преемником стал Иисус Навин. Сыны Израиля оплакивали своего предводителя тридцать дней. Последние указания Моисея и описание его смерти и погребения заключают пятую книгу Моисееву. Авторство ее приписывается самому Моисею, но написана она могла быть лишь в конце VII в. до н. э. В средние века подвергается сомнению авторство Моисея в отношении всего Пятикнижия. А в отношении пятой книги все до конца ясно. Не мог же Моисей описать собственную смерть...

В течение многих столетий благочестивые паломники и дотошные ученые пытались пройти описанный в Библии путь, проделанный израильскими племенами, но все эти попытки кончались неудачей, так как многие называемые в Библии места странствования евреев в пустыне не существуют. Нельзя искать за описаниями, служащими культовым целям, реальные истории. Но нельзя и забывать, что в Библии сохранились древнейшие сказания, в которых запечатлена память о кочевом образе жизни израильских племен до прихода и поселения их в Ханаане. Составители книг Моисея собрали их, сгруппировали и дополнили их таким образом, чтобы показать, как Яхве помог своему избранному народу преодолеть все препятствия и достичь обетованной праотцам земли Ханаан, «где течет молоко и мед».

Авторы и составители книг Моисея, обращая большое внимание на историю своего народа, собирали и систематизировали мифы и легенды о праотцах. Наряду с ними в Ветхом завете есть книги исключительно исторического характера, в которых передается действительная история Израиля — от появления израильских племен в Ханаане до завоевания их римлянами.

Однако и авторы «исторических книг» Ветхого завета создавали так называемую священную историю, то есть за всеми реальными событиями они искали божье провидение, обращая особое внимание на призвание и миссию «избранного народа». Таким образом, и эти книги предназначались для культовых целей. Поэтому в них запечатлены те события, которые считались важными с точки зрения религии и теологии.

В связи с этим возникает вопрос о достоверности «исторических книг». На первый взгляд кажется, что библейские книги, постоянно упоминающие о божьем провидении, изобилующие элементами фантастики и чудесами, тенденциозным освещением событий и теологическим их истолкованием, не могут рассматриваться как достоверные исторические источники.

Вне сомнения, эти книги предназначались для распространения религиозного учения и их непосредственное содержание имеет культовую направленность. Но очевидно и то, что авторы книг пытаются ввести свое повествование в рамки исторического процесса, исторических собы-

тий. Последние фактически и используются для доказательства истинности сугубо религиозных сказаний.

Авторы обращают особое внимание на исторические события для того, чтобы показать их в религиозном ореоле. Те, кто беспристрастно перечитывают «исторические книги» Библии (то есть не ищут в них непогрешимое божественное учение, не разыскивают следы сознательной или несознательной фальсификации), считают, что верное толкование книг помогает приблизиться к лучшему пониманию истории Израиля.

Библейская историография не придерживается принятых в науке правил. Мы ждем от историографа точной, без прикрас и купюр, передачи событий, фактов в хронологическом порядке. Авторы и составители Библии стремятся постичь значение фактов и событий, содержание, скрывающееся за этими событиями.

Римский историк, если он хотел рассказать о переходе Ганнибала через Альпы, писал отчет об этих событиях, словно сам был его очевидцем. Он перечислял количество пеших и конных воинов, число слонов, описывал трудности перехода через горные тропы, сопротивление местного населения. Он рассказывал, как Ганнибал достиг вершины горы, сколько дней отдыхало его войско, какие потери оно понесло, пока достигло Италии. Тот, кто читает это описание, может узнать о конкретных фактах: ведь историк рассказывает о событиях так, как они совершались или как дошли до него.

Авторы и составители Библии поступали иначе. Если они хотели, например, рассказать, как сыны Израиля перешли через Красное море, то яркое, красочное повествование об этом событии было нужно им не для того, чтобы точнее проинформировать читателя о всех деталях перехода, а для того, чтобы сделать содержание заложенной в него идеи еще более впечатляющим. И если намерение автора выражается лишь в том, чтобы сообщить, что беженцам, спасавшимся от египтян, удалось достичь цели, хотя перед ними простиралось целое море, то он не только передает этот факт, но и разукрашивает его различными деталями (например, описание того, как расступилось море). А цель все та же: сделать очевидным, что Яхве вынужден поступить необычным образом, ведь он обещал вывести свой избранный народ из Египта, чтобы спасти от рабства. Поэтому для автора неважно, как происходило событие, важен сам факт и та идея, которая в него заложена.

Битву можно снять в кинофильме, сфотографировать или написать красками. Фотография или фильм запечатлят отдельные моменты битвы, все ее ужасы. Картина, хотя художник, может быть, сам был свидетелем событий, не обязательно будет содержать точные детали. Совершенно очевидно, что художник одни из них опустит, другие подчеркнет и преувеличит, более того, возможно, пририсует то, чего на самом деле не было. И все же никому не придет в голову сомневаться, что на картине изображена битва, хотя задачей художника было показать, например, жестокость и бессмысленность войны.

Современные толкования Библии охотно проводят аналогию между историями и рассказами в Библии и картиной или фреской, где детали сами по себе не имеют значения и лишь в совокупности своей несут определенное содержание. При таком толковании мы в процессе чтения Библии должны рассматривать не отдельные «события», а прежде всего выяснить, каково было намерение автора, когда он взялся за перо, чтобы их запечатлеть, какую идею он собирался отразить, как подбирал факты. Разумеется, такое толкование Библии далеко от традиционного подхода, когда требуется доказать достоверность библейских описаний. В наши дни даже большинство теологов отказалось от традиционной интерпретации «исторических книг» Библии.

Создатели этих книг зачастую сталкивались с событиями, которые уходили в далекое прошлое, однако, передавая их, они оставались детьми своей эпохи. Содержание их становится еще более понятным, если подходить к ним, учитывая исторические, общественные и культурные отношения эпохи, в которую они создавались, а не извлекать эти книги из материального и духовного окружения, словно они представляют собой божественные творения, независимые от человеческих отношений.

В Вульгату включены следующие шестнадцать книг, относящиеся к разряду «исторических»: Книга Иисуса Навина, Книга Судей израилевых, Книга Руфи, книги Самуила (I—II), книги Царств (I—II) (в православной Библии четыре книги Царств.— Прим. пер.), Первая и Вторая книги Паралипоменон, Книга Ездры, Книга Неемии, Книга Товита, Книга Иудифи, Книга Есфири, Первая и Вторая книги Маккавейские.

Большая часть этих книг имеет универсальный характер: в них передается история всего народа, всей страны по отдельным периодам. Книга Иисуса Навина и Книга Су-

дей израилевых содержат рассказ о завоевании евреями Палестины. В книгах Самуила рассказывается об установлении царской власти и излагается история первых царей. В книгах Царств (I—II) повествуется о царствовании Соломона, а затем дается параллельное изложение истории двух частей страны (Израиля и Иудеи). В книгах Паралипоменон описывается история народа, причем через призму событий в южной части страны, в Иудее. В книгах Ездры и Неемии показана религиозная и политическая жизнь евреев, вернувшихся из вавилонского плена. В книгах Маккавейских рассказывается о победоносной борьбе израильтян с Селевкидами, а также об исторических событиях во вновь созданном еврейском государстве.

Среди «исторических книг» есть и такие, в которых рассказывается не история всего народа, а дается описание отдельных эпизодов из истории израильтян. Такова Книга Руфи, где показана родословная царя Давида, Книга Товита, рисующая историю одной семьи, Книга Иудифи, представляющая собой повествование о мужестве еврейской вдовы, а также Книга Есфири, в которой отражен эпизод из времен персидского ига.

В еврейской Библии Книга Иисуса Навина, Книга Судей израилевых, книги Самуила и книги Царств рассматриваются как творения ранних пророков: Иисус создал Книгу Иисуса Навина, Самуил — Книгу Судей израилевых и книги Самуила, а Иеремия — Книгу Царств.

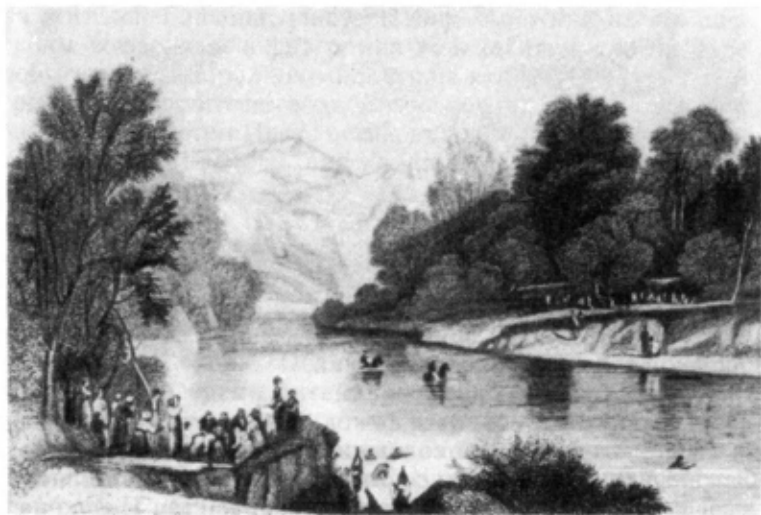
КНИГА ИИСУСА НАВИНА

В XIII в. до н. э. израильские племена, пришедшие с юга, вторглись в Ханаан и силой завладели землей, на которой проживало древнее население. Часть его жителей была согнана с земли, с другими, прежде всего с «потомками Авраама», прибывшими сюда с востока, был заключен союз. Свое право на Ханаан израильские племена обосновывали обещанием бога. О том, как Яхве передал в руки племенного союза ханаанскую землю, рассказывается в одной из книг Библии, в Книге Иисуса Навина, которая продолжает повествование, начатое в книгах Моисея.

В момент создания книги евреи уже прочно обосновались в Ханаане, автору уже известно о расколе страны на две части, происшедшем в 932 г. до н. э. Следовательно, книга была написана в эпоху царств, когда существовала

опасность нападения со стороны Ассирии, и предназначалась для поддержания мужества в народе: ведь если Яхве выполнил свой обет и дал народу Ханаан, то он сделает все для защиты своего народа от внешнего врага. Все это не означает, конечно, что в книге нет фрагментов, покоящихся на традициях, которые уходят своими корнями во времена до эпохи царств.

Иисус Навин встал во главе израильтян после смерти Моисея. Его важнейшей задачей было покорение земли ханаанской. Находясь на моавской равнине, он отправил в Иерихон разведчиков, которые сумели пробраться в город и нашли приют в доме у блудницы по имени Раав. Раав не выдала соглядатаев иерихонцам, а помогла им бежать с помощью веревки, которую опустила с городской стены. В знак благодарности после покорения города Раав и ее семье сохранили жизнь (в Евангелии от Матфея Раав причисляют к родственникам Иисуса).

Переход иудеев через Иордан

Выслушав соглядатаев, сыны Израиля, взяв ковчег завета, двинулись к реке Иордан, воды которой расступились перед ними, и они прошли, ступили на противоположный берег, не замочив ног. В честь этого события в Галгале

был поставлен памятник из двенадцати камней, здесь же было совершено обрезание тем, кто родился в пути, отпразднована пасха. Так израильтяне подготовились к священной войне за «землю обетованную».

По правилам священной войны завоеванные города подвергались закланию «херем» (первоначальное значение этого слова — отгороженное место, запретное от посторонних, отсюда — гарем — женские покои и Харам — священный участок в Иерусалиме с мечетью ал-Акса). Все, что находится в отгороженном месте, принадлежит дающему победу богу, поэтому все живое и неживое здесь следовало принести в жертву Яхве, то есть уничтожить.

Иерихон

Первым городом, находившимся на пути израильтян, был Иерихон, он был взят с помощью чуда: в течение шести дней израильтяне обносили ковчег вокруг стен Иерихона, а на седьмой день они обнесли его дважды, потом семь священников затрубили в трубы, народ же помогал им восклицаниями. И стены Иерихона обрушились. «И предали закланию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, все истребили мечом» (Нав. 6:20).

Вторым покоренным городом был Гай. Сначала израильтяне потерпели поражение от его жителей, так как

прогневили Яхве, но затем бог смиростивился, и Гай был захвачен израильтянами.

Наукой установлено, что в период борьбы евреев за Ханаан оба города уже представляли собой развалины (Иерихон был разрушен в XV в. до н. э., а Гай — в конце III тысячелетия до н. э.). Автор сказаний о завоевании этих городов, творивший в период царств, нашел руины их подходящими для утверждения мысли о том, как Яхве выполнил свой обет: не считаясь с гибелью целых городов, он обеспечил избранному народу взятие Ханаана.

Видя победы израильтян, ханаанские цари заключили между собой оборонительный союз. Жители Гаваона, однако, отказались вступить в него, выдав себя за пришельцев из далеких земель, они предложили услуги Иисусу Навину, который сделал их своими союзниками. Когда же выяснилась истина, то Иисусу не осталось ничего иного, как смиростивиться над своими союзниками. Он не отдал их на заклятие, а превратил в вечных рабов.

Иерусалимский царь с четырьмя другими царями напал на жителей Гаваона. Иисус Навин поспешил на помощь своим союзникам и разгромил войска пяти царей. Яхве помог своему избраннику, наслав на противника страшный град, от которого погибло воинов больше, чем от мечей израильтян. Затем Иисус остановил солнце: «Стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою!» Солнце и луна остановились, пока израильтяне не расправились со всеми врагами (Нав. 10:12—13).

На протяжении многих веков это чудо Иисуса Навина вызывало многочисленные споры среди толкователей Библии. В древние века это явление интерпретировали дословно, будучи убежденными, что солнце действительно остановило свой «ход». Позднее появилось предположение о том, что во время битвы при Гаваоне произошло солнечное затмение или же дождь с градом затмили солнце. Полагали также, что солнце было скрыто за облаками и лишь после молитвы Иисуса Навина вновь выглянуло из-за них. Совершенно ясно одно: повествование не содержит детального описания какого-либо явления природы, а отвечает поставленной авторами Книги Иисуса Навина цели обосновать мысль о том, что Яхве готов творить любые чудеса, чтобы привести к победе войска избранного народа: «Таким образом отдал Яхве Израилю всю землю, которую дать клялся отцам их...» (21:43).

Библия приписывает Иисусу Навину раздел земли ханаанской, завоеванной израильтянами. Уже в книгах

Моисеевых Иисус Навин выступает как верный последователь Моисея, способный на великие дела (в пустыне он ведет израильских воинов на борьбу с амаликитянами, а также отправляется в Ханаан с другими соглядатаями и т. д.). Недаром ему было позволено подняться на гору Синай. Вполне понятно, что Моисей сам назначил его своим преемником, и Иисус Навин выступает как вождь в период завоевания евреями Палестины. Однако это обстоятельство вызвано желанием скорее подчеркнуть важность колена Ефрема (из которого, согласно Библии, происходит Иисус), нежели усилить значение легендарной личности Иисуса, его ведущей роли. Колено Ефрема — наряду с коленом Иуды — сыграло большую политическую роль в истории израильского племенного союза.

Завоевание израильскими племенами Палестины нельзя связывать лишь с именем Иисуса, поскольку процесс завоевания Ханаана шел в течение многих столетий. Об этом свидетельствует библейская Книга Судей израильтян, в которой, как мы увидим позже, продолжается повествование о завоевании Ханаана. Да и в Книге Иисуса Навина имеется указание на то, что некоторые территории этой земли были завоеваны до прихода Иисуса, например Галгал. Завоеватели пришли в Ханаан с разных сторон и не одновременно, к тому же не всегда выступали в союзе. В Книге Иисуса Навина говорится о том, что объединение двенадцати израильских колен (племен) в союз произошло в конце жизни Иисуса в Сихеме. Здесь же к ним присоединились племена, пришедшие с севера, из Египта, и принявшие веру в Яхве. Основой союза стала единая вера в Яхве, что было скреплено большим камнем, положенным под дубом. Это не означает, что имевшиеся в Ханаане культы не оказали влияния на религиозную жизнь израильтян: в культ Яхве постепенно влились культы различных элов и ваалов. Этому способствовала традиция, согласно которой Яхве — как бог праотцев — является богом Ханаана. Культовые места Ханаана стали древними святилищами Яхве, а ваалы и эли Ханаана превратились в различные формы проявления Яхве.

* * *

После заключения племенного союза в возрасте 110 лет Иисус Навин умер. Он привел израильтян из Египта в Ханаан и прожил столько же лет, сколько и Иосиф, с помощью которого израильский народ попал в Египет и останки которого были вынесены из Египта и захоронены

в Сихеме. Составители Библии свели концы с концами: «Не осталось неисполненным ни одно слово из всех добрых слов, которые Яхве говорил дому Израилеву; все сбылось» (Нав. 21:45).

КНИГА СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХ

С завоеванием Ханаана войны израильтян не прекратились. Они велись с местным населением, а также с «пришельцами» извне, в частности с филистимлянами. Двухсотпятидесятилетнюю историю борьбы за Ханаан (XIII—X вв. до н. э.) хранит Книга Судей израилевых, в которой собраны исторические рассказы, не всегда связанные друг с другом.

Позднее составители исторических книг Библии группируют материал в них таким образом, чтобы сделать более наглядной полезность религии, культа Яхве. Появляются своеобразные схемы. Так, например, как только народ отворачивается от Яхве и начинает почитать чужих богов, сразу же появляется враг, нападающий на израильский союз племен или же на одно из них, чтобы поработить его. Когда же под ударом судьбы народ возвращается в лоно Яхве, бог посылает полководца, который освобождает народ от неприятеля. Эти полководцы на случай, возглавлявшие племя или весь племенной союз, именуются в Библии «судьями».

То, что ханаанским городам-царствам удавалось побеждать израильтян, что вторгавшиеся в Ханаан кочевые племена (едомитяне, аммонитяне, мадианитяне и филистимляне) угрожали израильтянам, объясняется в Библии непрочностью племенного союза. Единственной объединяющей его силой было святилище Яхве в Силоме, влияние которого постоянно слабело под воздействием древних ханаанских культов. Лишь в случае нападения противника племена сплачивались и становились более боеспособными.

Составление Книги Судей на основе ранних источников было завершено лишь после возвращения израильтян из вавилонского плена.

Наиболее ранние сюжеты Книги Судей израилевых связаны со временами пророчицы Деворы. Она была судьей Израиля в те времена, когда Иавин, царь Асора, начал изгонять евреев. Девора призвала Варака и приказала ему вести войска союза племен на битву с военачальником Иавина Сисарой. Варак победил огромную

армию Сисары, располагавшую девятыю тысячами железных колесниц. Сам Сисара попал в шатер Иаили, жены Хевера Кенитянина, которая вонзила ему в голову кол.

В песне Деворы воспевается победа над Иавином. В этой поэме, датируемой XIII в. до н. э., рассказывается о тяжелой судьбе израильского народа, на помощь которому спешит Яхве, бог грозы: «Когда выходил ты, Яхве, от Сенира, когда шел с поля Едомского, тогда земля тряслась, и небо капало, и облака проливали воду; горы таяли от лица Яхве, даже этот Синай от лица Яхве бога Израилева» (Суд. 5:4—5).

Два года израильтяне находились под гнетом мадианитян, пока их не освободил судья Гедеон. Призвал его к объединению племен и выступлению против мадианитян ангел, который появился перед ним, когда Гедеон молотил пшеницу. Гедеон потребовал знамения в доказательство божественной воли. Ангел прикоснулся своим жезлом к мясу и опреснокам, и огонь охватил жертвы Яхве. Гедеон разрушил жертвенник Ваала и возвел жертвенник Яхве. Прежде чем отправиться на битву, Гедеон вновь запросил знамения Яхве. Расстелив шерсть на земле, он сказал: если она будет росистой, а земля останется сухой, то это будет знак Яхве. Бог исполнил просьбу Гедеона, но он запросил новое знамение: пусть земля будет росистой, а шерсть останется сухой. Бог выполнил и эту просьбу судьи.

На звук трубы собралось тридцать тысяч воинов. Яхве, опасаясь, что они присвоят себе победу, счел войско слишком большим, поэтому Гедеон отправил более двадцати тысяч воинов домой. Остальные по приказу Яхве подошли к воде и стали пить. А Гедеон взял с собой лишь тех воинов, которые поспешно утоляли жажду, тех же, которые опускались на колени и, удобно устроившись, пили воду, отправил назад. Так у него осталось всего триста воинов, которые были поделены на три группы и под покровом ночи с факелами в руках появились в стане врага. Они трубили в трубы, чем вызвали смятение в лагере мадианитян, которые обратились в бегство.

Гедеон стал столь популярен в народе, что его даже хотели выбрать царем, но он отказался от столь высокой чести. Сын его Авимелех провозгласил себя царем в Сихеме, убив семьдесят братьев. Младший сын Гедеона Иофам, узнав о случившемся, решил отвратить народ от Авимелеха и произнес речь на горе Гаразим. Авторы Библии вложили в его уста притчу о растениях. Деревья отправились в путь, чтобы выбрать себе царя. Маслина, смоковницы,

виноград отказались царствовать, и лишь терновник (то есть Авимелех) принял владычество. Авимелех процарствовал в Сихеме три года и кончил жизнь бесславно: женщина бросила обломок жернова ему на голову и проломила ее. В этом эпизоде раскрывается отношение только еще переходивших к оседлости полукочевых племен к царству как оседлому образу жизни, к которому они еще испытывали определенную враждебность.

На территорию Галаада напали аммонитяне. Избавителем стал ранее изгнанный и промышлявший разбоем Иеффай. Он внял призыву израильтян при условии, что станет главой не только воинов, но и «всех сынов Галаада».

Прежде чем начать битву с аммонитянами, Иеффай дал обет в случае победы принести в жертву первого человека, с которым он встретится после возвращения домой. Вернувшись после победоносного завершения сражения, он встретился с единственной дочерью, которая танцем приветствовала победителя-отца. Дочь испросила позволения взойти на гору и в течение двух месяцев вместе с подругами оплакивать свое девство (восточное мышление порицает девство, умереть без ребенка — значит понести наказание божье). После этого Иеффай выполнил обет, данный им богу.

В конце Книги Судей и в начале Первой книги Самуила помещены краткие эпизоды, отражающие общественную и религиозную жизнь страны в период правления судей. Авторы Библии, взирая на этот период с высоты порядков эпохи царств, считали его весьма разнузданным: «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17:6).

Некто, по имени Миха, сделав идола из серебра, установил его в алтаре, принял на службу священника за определенную мзду и начал поклоняться своему богу. Люди из израильского племени Дан украли идола, увели с собой священника и создали собственный культ, который просуществовал до VIII в. до н. э. (Суд. гл. 18).

Противоречия между израильскими племенами, нередко приводившие к вражде между ними, нашли отражение в эпизоде с женой (наложницей) левита. Жена поссорилась с мужем и вернулась к отцу. Левит пошел за ней и уговорил вернуться домой. По дороге они остановились на ночлег, но мужчины из племени Вениамина напали на путников, изнасиловали женщину, и она умерла. Соседние племена, объединив свои силы, отомстили сынам Вениаминовым.

Однако оставшиеся, перебив большинство мужчин этого племени, чтобы сохранить его, взяли в жены силомских дев, похитив их, когда те водили хороводы.

Книга Судей израилевых отражает отношение авторов Библии к тем временам, когда происходил противоречивый процесс перехода кочевых в прошлом израильских племен к оседлости. Она пронизана убеждением в том, что, не имея крепкой царской власти, израильские племена смогли защитить завоеванный Ханаан исключительно благодаря избранным Яхве героям, судьям.

САМСОН

Одним из центральных эпизодов Книги Судей является рассказ о Самсоне. Это объясняется тем, что авторы Библии, вероятно, не только располагали отрывками устных сказаний, но и имели запись древней народной легенды. Самсон не был «настоящим» судьей. Это народный герой, который обладал необычайной силой и в одиночку боролся с врагами, нагоняя на них необыкновенный страх. Особенно боялись его филистимляне. Самсон происходил из колена Дана. Само его рождение было необычным: мать Самсона долго оставалась бесплодной, но вдруг ангел принес весть о том, что у нее родится сын. Родители посвятили мальчика богу, дав обет назорейства¹. Назорей не употребляли вино, не стригли волосы, в которых, согласно преданиям, заключалась их удивительная физическая и духовная сила.

Несмотря на увещевания родителей, Самсон женился на филистимлянке. Но это был всего лишь повод для того, чтобы навредить филистимлянам. По дороге на свадьбу Самсон заметил, что в пасти ранее убитого им льва поселились пчелы. Он загадал присутствующим на свадьбе загадку: «Из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое» (Суд. 14:14), пообещав «тридцать синдонов (рубашек из тонкого полотна) и тридцать перемен одежды» тому, кто ее отгадает. Жена Самсона узнала от мужа разгадку и поведала ее своему народу. Самсон убил тридцать филистимлян, их одежду передал тем, «кто разгадал» загадку, и вернулся в дом отца.

---

¹ Назорей (др.-евр. «назар» — отказываться, воздерживаться, дать обет; отсюда назир — назорей) — проповедники-аскеты в Древней Иудее. — *Ред.*

Напрасно пытался Самсон встретиться со своей женой: тесть запретил ему посещать ее. Тогда Самсон поймал триста лисиц, привязал к хвостам факелы и пустил их в созревающие хлеба филистимлян. Жители Иудеи, боясь мести филистимлян, выдали Самсона, который челюстью ослицы сумел побить тысячу филистимлян и заставить их бежать: «Челюстью ослиною толпу, две толпы, челюстью ослиною убил я тысячу человек» (Суд. 15:16). Самсон пропел эту песню и отбросил ослиную челюсть. Но вдруг он почувствовал огромную жажду, воззвал к Яхве, который создал источник в коренном зубе ослиной челюсти (по интерпретации Вульгаты) или же «разверз ямину в Лехе» (современные переводы).

Однажды Самсон пошел в Газу, город филистимлян, и зашел к блуднице. Жители Газы, узнав об этом, выставили в воротах стражу и поджидали Самсона, чтобы убить его. Самсон же вырвал ворота вместе с косяками и запорами из городских стен, отнес их на вершину горы и сложил там.

Самсон влюбился в женщину по имени Далида (Далила). Филистимляне пришли к ней и упросили ее помочь уничтожить героя, обещая значительную сумму, если она выпытает у Самсона, чем объясняется его необычайная сила. На вопрос Далиды, в чем же его сила, Самсон ответил, что если его свяжут сырыми тетивами, то он станет таким, как все люди. Далида связала его сырыми тетивами, а потом воскликнула: «Самсон! Филистимляне идут на тебя». Самсон разорвал тетивы, словно они были сделаны из пакли.

Далида продолжала выпытывать тайну Самсона, и он сказал ей: «Если свяжут меня новыми веревками, которые не были в деле, то я сделаюсь бессилен и буду, как прочие люди». Далида связала его новыми веревками и кликнула спрятавшихся филистимлян. Но Самсон разорвал эти веревки, как нитки. Далида не оставляла Самсона в покое, надеясь узнать его тайну, а герой, посмеиваясь, заявил, что если Далида вплетет его косы в ткань и прибьет ее к ткальной колоде, то он потеряет свою силу. Далида так и сделала, но, когда появились филистимляне, Самсон выдернул ткань вместе с колодой. Четвертая попытка Далиды увенчалась успехом: Самсон выдал ей тайну своей силы, скрытой в волосах: «Бритва не касалась головы моей, ибо я назорей божий от чрева матери моей; если же остричь меня, то отступит от меня сила моя; я сделаюсь слаб и буду, как прочие люди» (Суд. 16:17). Далида поняла, что нако-

нец ей открыта тайна, она призвала филистимлян, которые принесли обещанное ей вознаграждение, усыпила Самсона на своих коленях и состригла семь прядей волос с его головы. Постепенно сила покинула героя. Когда же Далида разбудила его, он уже не смог высвободиться из рук филистимлян, которые схватили его, ослепили, заковали в цепи и отправили молоть пшеницу.

Однажды филистимляне устроили большой праздник в честь своего божества Дагона. Когда праздник достиг апогея, народ потребовал вывести Самсона, чтобы позабавиться над ним. Здание храма было полно народу, присутствовала вся филистимская знать, а на крыше расположилось три тысячи зрителей.

Самсон и Далида

Никто не думал о том, что, раз за это время у Самсона выросли волосы, значит, к нему вернулась его прежняя сила. Когда филистимляне закончили потешаться над бедным слепым героем, он попросил отрока отвести его к столбам, на которых держалось здание храма. Самсон воззвал к Яхве и сдвинул с места огромные столбы. Дом обрушился, погребя под собой всех филистимлян и самого Самсона. Тело героя было взято его родственниками и перенесено в гробницу, где был погребен его отец.

Повествование о Самсоне содержит прежде всего религиозную идею о том, что Яхве использует все средства, чтобы защитить свой народ. Вполне допустимо, что за фигурой Самсона скрывается реальный герой из колена Дана, который выбрал путь индивидуальной борьбы с филистимлянами. Разумеется, его подвиги и героические поступки были преувеличены, облечены в форму мифа. Бросается в глаза и тот факт, что с фигурой Самсона связаны элементы древнего культа солнца: само его имя означает Солнечный, пряди волос, в которых скрыта сила, отождествляются с лучами солнца, без которых светило не может проявить свою живительную силу.

КНИГА РУФИ

Идиллическая история Руфи также относится к временам судей. Это сказание оказало большое влияние на мировую литературу. В повествовании рассказывается об одной странице из жизни предков идеального царя Давида.

Во времена судей, когда в Израиле начался голод, житель Вифлеема Елимелех со своей женой Ноеминью и двумя сыновьями — Махлоном и Хилеоном перебрался в моавитские земли. Здесь Ноеминь овдовела, а сыновья ее взяли в жены моавитянок. Спустя десять лет сыновья Ноемини умерли. А она, узнав, что Израиль уже не голодает, решила вернуться к своим родичам. Одна из ее снох, по имени Орфа, осталась дома, а другая — Руфь — отправилась вместе со свекровью: «...куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой бог моим богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду» (1:16—17). Так Ноеминь вернулась в Вифлеем в сопровождении моавитянки Руфи.

Средств к существованию у них не было, и поэтому Руфь, по существовавшему обычаю, собирала колосья,

оставшиеся на полях после жатвы. Однажды она попала на поле Вооза из колена ее свекра Елимелеха. Вооз следил за работой жнецов и увидел Руфь, которая ему очень понравилась. Он разрешил ей собирать колосья на его полях, приказав жнецам оставлять за собой достаточное количество колосьев. Вооз позволил Руфи обедать у него и утолять жажду из кувшинов его слуг.

Руфь рассказала о случившемся Ноемине, которая увидела в этом божий промысел. Она вспомнила, что Вооз приходится им таким близким родственником (гоель), который по закону должен выкупить их бывшие земли и, если нет более близкого родственника, взять Руфь в жены, чтобы у Елимелеха было потомство.

Ноемине была заинтересована в продолжении рода Елимелеха и хотела выдать ее замуж за Вооза. Поэтому она дала Руфи совет, как та должна себя вести, чтобы заставить Вооза взять ее под защиту.

Она посоветовала Руфи надеть на себя нарядные одежды, пойти на гумно, где работал Вооз, и, когда он ляжет спать, лечь у него в ногах. В полночь Вооз заметил женщину. Сначала он испугался, но, узнав Руфь, обрадовался. Она пробыла у него до рассвета. Вооз одарил женщину и пообещал взять ее в жены, если ближайший родственник откажется принять ее в свой дом.

У мужа Руфи был еще один ближайший родственник, но тот отказался от притязаний на землю и на Руфь. Ничто не препятствовало браку Вооза и Руфи. Они поженились, а вскоре Руфь родила сына, которого называли Овидом. От сына Овида Иессея родился будущий царь Давид. Ноемине держала на руках сына Руфи Овида, тем самым подчеркивая, что она считает его своим законным потомком.

Вполне естественно, что авторов Библии занимало происхождение царя Давида, в колена которого должен был появиться сам мессия (в евангелиях имена Вооза, Руфи и Овида включены в родословную Иисуса). Бросается в глаза тот факт, что пра матерью Давида, согласно Книге Руфи, была моавитянка. Поскольку книга датируется IV в. до н. э., когда смешанные браки были строжайше запрещены, это обстоятельство подчеркивает оппозиционный официальной точке зрения подход авторов: к чему такая нетерпимость религиозных вождей по отношению к смешанным бракам, если пра матерью царя Давида (и одновременно мессии) является чужеземка.

В повествовании рассказывается о способах возвра-

щения проданных или отданных за долги земель, остававшихся собственностью племени, семьи. Земля выступает здесь залогом сохранения общественного положения. Слово «гоель» относится не только к Воозу, спасителю отчужденных земель, но и к его потомку Давиду. Подчеркивается, что выходцы из колена Давидова становились спасителями, то есть людьми, чья роль на протяжении веков была связана со спасением страны.

КНИГИ САМУИЛА

В древнееврейских собраниях книги Самуила составляли единое целое. В Септуагинте они были разделены на четыре книги и получили название книги Царств. В Вульгате две из них носят имя Самуила, а остальные — книги Царей. В XVI в. это деление было заимствовано и еврейской Библией.

Самуил — герой, а не автор книг. Книги были созданы на основе различных источников, современная их форма сложилась перед вавилонским пленом или же во время плена.

В Первой книге Царств (или Первой книге Самуила) герой предстает как последний и наиболее выдающийся судья, победоносный полководец племенного союза, выступающий также как первосвященник и чрезвычайный посланник Яхве — пророк.

Будучи судьей, он борется против филистимлян, в роли первосвященника восстанавливает культ Яхве, в качестве пророка дает народу царя.

Мать Самуила Анна долго не имела детей. Ежегодно семья совершала паломничество в Силом, к алтарю Яхве, которому молилась Анна; однажды она пробыла в храме долго, «говорила в сердце своем» и дала обет Яхве, что если родит сына, то посвятит его богу, сделает его назореем, не будет стричь ему волосы.

Господь услышал ее молитву, и Анна родила сына, которого называли Самуилом. Когда ребенок подрос, Анна отвела его в Силом и оставила служить богу. Отрок Самуил находился при священнике Или.

Однажды ночью Самуил услышал голоса и вбежал к Илию, думая, что тот зовет его. Это повторилось трижды, и Илий понял, что Яхве хочет что-то сказать отроку. Он посоветовал Самуилу, когда тот услышит голос, ответить: «Говори, Яхве, ибо слышит раб твой». Господь действительно появился перед отроком, сделал его своим пророком

и рассказал о своих планах в отношении Израиля, о деле, о котором кто услышит, «у того зазвенит в обоих ушах».

Скиния союза племен находилась в Силоме, но это место не выполняло своего назначения — быть общим культовым центром. Первосвященник силомской скинии Илий имел двух сыновей — Офни и Финееса, которые, вместо того чтобы служить Яхве, старались присвоить себе как можно больше приношений, забирали лучшую часть жертв, принадлежавших богу. Разумеется, они были за это жестоко наказаны: в битве с филистимлянами при Афеке сыновья Илия были убиты. Ковчег завета, который израильтяне взяли с собой, чтобы присутствие Яхве придавало им силы, захватили филистимляне. Когда Илий узнал о случившемся, то «упал с седалища... у ворот, сломал себе хребет и умер».

Филистимляне отвезли ковчег завета в храм Дагона (побежденные боги должны были служить богам-победителям), но поскольку их сразу же начали преследовать всевозможные беды, то они решили вернуть ковчег евреям и отправили его в сопровождении богатых даров.

Судьей и первосвященником Израиля стал Самуил. Прежде всего он выступил против иноземных богов, насаждая культ Яхве. Религиозные реформы Самуила нашли поддержку среди пророков, которые в это время жили обособленно.

Самуил собрал воинов Израиля и повел их на битву с филистимлянами. Вначале они принесли жертвы всеожжения, чтобы заполучить помощь Яхве. Пока Самуил занимался жертвоприношением, филистимляне начали наступление против сынов Израиля. Но бог разразился страшным громом, повергшим в ужас филистимлян. Они были разбиты и обращены в бегство. Во времена Самуила филистимляне так и не смогли оправиться от поражения: постепенно израильтяне овладели землями, ранее завоеванными филистимлянами.

СТАНОВЛЕНИЕ ЦАРСТВА

Когда Самуил состарился, он поставил судьями Израиля своих сыновей. Они не шли путем отца, не заботились о благоденствии своего народа и, преследуя лишь собственную корысть, оказались неспособными преодолеть опасность, грозившую их народу со стороны окрепнувших филистимлян. Старейшины Израиля обратились к Самуилу с просьбой дать им царя, «чтобы он судил... как у прочих народов».

Просьба не понравилась Самуилу, он долго перечислял все недостатки царской власти: «Вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим и сделает всадниками своими; и чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его; и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет, и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть и отдаст евнухам своим и слугам своим; и рабов ваших и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела» (1 Цар. 8:11—16). Этот отрывок, в котором звучит обвинение царской власти, был создан во времена Соломона, когда народ на себе испытал все перечисленные права царя и оказал сопротивление царской тирании, выступив против социальной несправедливости. Большинство судей и пророков, поддерживавших тесную связь с племенами, также были против царской власти.

Но, по Библии, народ не отказался от своего решения и требовал назначения царя. Тогда Самуил обратился за советом к богу. И бог ответил: «Послушай голоса их и поставь им царя» (1 Цар. 8:22). Выбор Самуила пал на Саула из колена Вениамина, который «от плеч своих был выше своего народа».

Саул искал пропавших ослиц отца и обратился за советом к прозорливому Самуилу, который помог ему найти ослиц и одновременно помазал его на царство (по обычаю Древнего Востока на голову царя не возлагали корону, а поливали ее елеем). Народ поддержал выбор Самуила. После того как Саул успешно сразился с аммонитянами, власть его окрепла, весь народ, «как один человек», принял участие в этих сражениях. Саул победил, народ принял его и провозгласил царем.

Самуил сложил с себя звание судьи и стал первосвященником и пророком. Как пророк, он должен был подготовить смену своевольному царю Саулу. В качестве его преемника выбор пал на Давида, младшего сына вифлеемлянина Иессея. После смерти Саула он стал царем Израиля.

Когда Самуил умер, то все сыны Израиля собрались, чтобы оплакать пророка. Он был похоронен на своей родине, в Раме.

После смерти Самуила завершился период правления судей в Израиле: институт судей был заменен царской властью. Становление царства было подготовлено переходом израильских племен к оседлому образу жизни, занятию животноводством и земледелием. Введение царской власти было продиктовано постоянной опасностью со стороны филистимлян, которые совершали бесконечные победоносные набеги. Судьи уже не могли эффективно бороться с врагом. Для этого было необходимо мобилизовать военную силу всех израильских племен.

САУЛ

Царствование первого библейского царя Саула приходится на 1030—1010 гг. до н. э. О его правлении известно чрезвычайно мало: повествование, содержащееся в Первой книге Царств, призвано скорее обосновать, почему Яхве отверг его и почему вместо него пришлось выбрать царя Давида.

В самом начале своего царствования Саул собрал трехтысячную армию и двинулся в поход против филистимлян. Прежде чем выступить в поход, следовало принести жертвы Яхве, что было обязанностью Самуила. Но поскольку Самуил опоздал, Саул сам принес жертву всесожжения и другие мирные жертвы и тем самым заявил свои права на роль первосвященника. Когда Самуил узнал об этом, он отвернулся от Саула и предсказал падение его царствования.

Несмотря на это, Саулу удалось одержать победу над филистимлянами. Решающую роль в этом сыграл его сын Ионафан, который вместе со своим оруженосцем истребил передовые отряды филистимлян, посеяв страх в стане врага. Используя благоприятное положение, Саул заклил народ, запретив ему есть до тех пор, пока не будет одержана окончательная победа. Ионафан не слышал слов отца и поэтому отведал меда из сот и разрешил своим воинам разделить добычу в виде овец, волов и козлят. Саул хотел казнить сына, но народ взял Ионафана под защиту, заявив, что «и волос не упадет с головы его на землю».

Саулу удалось разгромить не только филистимлян, но и других врагов, угрожавших стране. Он разбил амаликитян, и, хотя Яхве приказал ему уничтожить и предать имущество побежденных заклятию, Саул пощадил царя Агага и взял лучших его овец и волов. Самуил лично казнил царя Агага, а Саулу сообщил, что тот навсегда

потерял благословение божье: «За то, что ты отверг слово Яхве, и он отверг тебя, чтобы ты не был царем [над Израилем]» (1 Цар. 15:23). Саул раскаялся и просил прощения. Самуил остался непреклонным, больше он не виделся с Саулом и помазал на царство Давида.

Ссора между Саулом и Самуилом и окончательный разрыв их отношений отражают столкновения между религиозной и царской властью. Судьи разделяли традиционную точку зрения, согласно которой Яхве в случае необходимости вступает в непосредственный контакт с народом или передает ему свою волю через священников. Тем самым отрицалась роль царя как посредника между богом и народом. Саул же не ограничился военной властью, он хотел присвоить prerogatives первосвященника. Это и вынудило Самуила подыскать другого царя в лице Давида, выступившего против самовольства Саула.

Выслушав угрозы Самуила, Саул впал в отчаяние. Слуги считали, что Яхве наслал на него злого духа, изгнать которого можно с помощью музыки. Поэтому они отыскали и привели ко двору Саула Давида, который прекрасно играл на гуслях, отчего Саулу становилось лучше. Саул настолько полюбил Давида, что назначил его своим оруженосцем.

По другой версии, Давид обратил на себя внимание Саула не игрой на гуслях, а тем, что, будучи простым пастухом, победил единоборца Голиафа. Однажды Давид, младший сын Иессея из Вифлеема, посетил в военном лагере братьев, отправлявшихся на битву с филистимлянами. Когда он находился в лагере, филистимлянский единоборец Голиаф, насмехаясь над израильтянами, стал вызывать одного из них на бой. Но никто не осмелился сразиться с ним. Давид решил помериться с ним силой. Саул дал Давиду свои доспехи и меч, но молодой герой чувствовал себя в латах весьма неуверенно и вышел навстречу филистимлянину с посохом и пращой. Это показалось Голиафу странным: «Что ты идешь на меня с палкою [и с камнями], разве я собака?» (1 Цар. 17:43). Давид обратился с молитвой к Яхве, а потом, пустив камень из пращи, убил филистимлянского силача. Войска филистимлян, видя поражение Голиафа, пустились в бегство. (Во Второй книге Самуила победа над Голиафом приписывается Елханану¹, сыну Ягаре-Оргима.)

¹ Слово «Давид» первоначально не имя, а обозначение главы военного отряда, оно превратилось в имя Давид, вытеснив его личное имя. Не исключено, что Елханан (сын Ягаре-Оргима) и Давид (сын Иессея) — одно и то же лицо. — *Ред.*

После победы над Голиафом Давид стал чрезвычайно популярен, чем вызвал ревность царя Саула. И хотя Давид подружился с сыном Саула Ионафаном и взял в жены дочь царя Мелхолу, Саул решил умертвить его. Давиду пришлось спасаться бегством и потом долго скрываться. Во время скитаний Давид собрал вокруг себя несколько сот человек и начал совершать разбойничьи набеги: «И собрались к нему все притесненные и все должники и все огорченные душою, и сделался он начальником над ними» (1 Цар. 22:2). Напрасно посылал Саул свои самые лучшие войска, ему не удавалось взять Давида в плен. Дважды Давиду представлялась возможность убить царя, но каждый раз он даровал ему жизнь. Однажды Саул попал в ту пещеру, где скрывался Давид со своими сподвижниками. Давид не допустил убийства царя, а только отрезал край его одежды. И в другой раз Давид пощадил Саула, когда под покровом ночи, пробравшись в стан Саула, он нашел спящего царя, но взял с собой лишь его копье и сосуд с водою.

В это время Саул выдал свою дочь Мелхолу, жену Давида, замуж за другого израильтянина. Давид взял в жены Авигею и Ахиноаму. Авигея была женой богатого, но злого израильтянина Навала, который отказался дать продовольствие для воинов Давида, тогда Давид решил напасть на него. Умная Авигея вышла навстречу Давиду с богатыми подношениями, чтобы задобрить его и спасти семью от кровопролития. Вскоре Навал умер, а Авигея стала женой Давида.

Саул продолжал преследовать Давида, которому пришлось бежать к филистимлянам и стать наемным воином. Его положение особенно осложнилось, когда филистимляне предприняли поход против Израиля и хотели заставить Давида выступить вместе с ними. Однако из-за недоверия к нему военачальников филистимлян он остался вдали от поля сражения.

Когда Саулу донесли о готовящемся походе филистимлян, он захотел узнать свое будущее. С помощью аэндорской волшебницы он вызвал дух умершего Самуила и узнал от него, что пришло время расплаты за непослушание: воины Израиля попадут в руки филистимлян, а сам Саул и его сыновья будут убиты.

Действительно, сынам Израиля пришлось бежать, оставив на поле боя множество убитых; погибли три сына царя, среди них и Иоанафан. Тяжело раненный Саул приказал оруженосцу заколоть его, чтобы не попасть в

руки необрезанных филистимлян, которые будут издеваться над ним. Оруженосец побоялся выполнить приказ царя, тогда Саул взял его меч и упал на него грудью. Филистимляне отсекли голову царя Саула и пронесли ее по всей земле филистимской, а тело повесили на стене города Беф-Сана. Жители города Иависа нашли его тело и тела сыновей, сожгли их и совершили погребение в Иависе.

Саул и аэндорская волшебница

Давид узнал о смерти Саула от спасшегося воина (первый вариант) или от амаликитянского отрока (второй вариант). Надеясь на вознаграждение, отрок рассказал о смерти царя так, словно это он нанес последний спасительный удар копьем (Давид казнил его за это). В знак траура Давид и его воины разорвали на себе одежды, плакали и постились. Давид объявил плач по Саулу и Ионафану, а также в честь всех павших воинов.

ЦАРЬ ДАВИД

Итак, Саулу удалось создать единую власть на территории, занимаемой племенным союзом Израиля, опираясь при этом в основном на немногочисленное племя Вениамина. Несмотря на определенные военные успехи, он

не смог заставить филистимлян прекратить набеги на его страну. После смерти Саула, как уже говорилось, царем стал Давид, происходивший из более крупного и представлявшего значительную военную мощь колена Иуды. Еще во время царствования Саула ему удалось заручиться поддержкой всех южных племен.

Давид царствовал с 1010 по 970 г. до н. э. Он остался в памяти израильтян как великий и идеальный царь, как образец и мерило для всех последующих царей, а также праотец и предтеча мессии. В Библии подробно излагается история его правления. Первый вариант хроники, созданный непосредственно после царствования Давида, рисует довольно реальную картину состояния страны, личности царя, обычно предстающего в идеализированном виде, но не без умалчивания его ошибок и грехов.

После смерти Саула Давиду не сразу удалось завоевать признание всего народа. Лишь южные племена помазали его на царство. Войска северных племен провозгласили царем сына Саула Иевосфея. Между двумя царствами шла постоянная война. Но положение Давида все более укреплялось. Поэтому военачальник Иевосфея Авенир заключил с Давидом союз и обещал привести под его начало северные племена. Давид согласился на этот союз с условием, что получит свою жену, дочь Саула, Мелхолу, которая была отдана другому. Однако военачальнику Давида Иоаву был не по душе союз с Авениром, и он коварно убил его. Иевосфей, царь северных племен, также пал жертвой убийц, тайно проникших к нему, когда он спал. Надеясь на вознаграждение, они отнесли голову Иевосфея Давиду, который казнил их за это.

После смерти Иевосфея и Авенира Давид стал царем всего государства. Это произошло после того, как северные племена присоединились к южному царству, а старейшины племен помазали на царство Давида.

Давид решил укрепить единство страны и начал с завоевания Иерусалима, занимавшего центральное место в стране и находившегося в руках иевусеев. Овладев Иерусалимом, он превратил его в свою столицу. Тем самым он положил конец распрям между племенами, заставил забыть о том, что когда-то только южная часть страны, позднее Иудея, находилась в его власти.

Иерусалим превратился в настоящую столицу после того, как Давид сделал его религиозным центром. Сюда перенесли ковчег завета, трон и жилище Яхве. Сам Давид облачился в священнические одежды и плясал перед

ковчегом (его жена Мелхола высмеяла мужа за это). Давид строил планы возведения нового храма Яхве, но осуществлено это было лишь в годы правления его сына Соломона.

Недовольные укреплением власти Давида, филистимляне совершили два набега на новое царство. Однако Давид оба раза отразил их удары и оттеснил их к морю. После победы над филистимлянами он завоевал оставшиеся независимыми города-государства Ханаана, совершал набеги на враждебные соседние племена. Он разбил армию моавитян и превратил в данников племена, проживавшие на востоке, подчинил кочевавшие на севере арамейские племена, присоединил земли аммонитян и сирийцев, а потом завоевал Едом, расположенный к югу от Израиля. Давид создал сильное, могучее государство, укрепил его границы. Этому не препятствовал ни Египет, бывший в тот период в состоянии упадка, ни Вавилон, который тоже заметно ослабел. Правда, крепла Ассирия, но она еще не помышляла о завоеваниях, которые могли бы угрожать Ханаану.

После того как власть Давида укрепилась, он приступил к переписи населения. Согласно Библии, это вызвало гнев Яхве. По представлениям древних людей, рождение человека было даром свыше, и поэтому перепись воспринималась ими как вмешательство в права бога. Давид должен был понести наказание: семилетний голод, трехмесячное преследование врагов или трехдневную моровую язву. Давид выбрал моровую язву, произведшую страшное опустошение среди сынов Израиля. Давид молился о помиловании народа. Яхве услышал его молитву и у гумна Орны Иевусеянина заставил ангела опустить руку, поражавшую народ. Давид купил гумно Орны и устроил здесь жертвенник. Позднее на этом месте Соломон построил храм Яхве.

У Давида еще до овладения Иерусалимом было семь жен, шесть из них подарили ему сыновей, а Мелхола, дочь Саула, родила девочку. В Иерусалиме Давид взял в жены Вирсавию, которая родила ему четырех сыновей. Молодая красавица Ависага была взята им, когда он уже был в преклонном возрасте. У Ависаги детей не было. О матерях других детей Давида в Библии не упоминается (вероятно, это рабыни или наложницы).

Вирсавия была женой Урии, воина-хеттеянина, постоянно находившегося в военных походах. Давид увидел красавицу с крыши своего дворца, когда она купалась. Вирсавия понравилась ему, он взял ее в свой дворец.

Узнав, что Вирсавия беременна, он призвал Урию и подо-
слал его к жене, чтобы скрыть последствия своей связи с
ней. Однако Урия не пошел в дом жены.

Тогда Давид послал письмо военачальнику Иоаву, в
котором просил посылать Урию в самые опасные места
сражений, чтобы тот погиб. После гибели Урии Давид
женится на Вирсавии. Пророк Нафан рассказал царю
притчу, в которой иносказательно упрекал Давида в
содеянном: богатый человек, у которого было много скота,
отобрал у бедняка единственную овечку. Давид возму-
тился, потребовал для богача смертельного наказания, но
Нафан сказал ему: «Ты — тот человек!» Давид был по-
трясен своим грехом: «Согрешил я пред Яхве».

Наказание не заставило себя ждать. Первый ребенок
Вирсавии и Давида, зачатый в грехе, умер, между осталь-
ными их детьми начались междоусобицы, а сын Авессалом
посягнул на трон отца.

У Авессалома была младшая сестра-красавица, по
имени Фамарь, ее обесчестил сводный брат Авессалома
Амнон. Авессалом поклялся отомстить за сестру, вместе со
своими слугами он убил Амнона, а потом бежал. За Авес-
салома, у которого «от подошвы ног до верха головы его
не было недостатка» и который славился своей краса-
вицей женой, вступился племянник Давида Ионадав, и
Давид простил сына.

После убийства Амнона Авессалом начал высказывать
претензии на трон, он попытался обольстить израильтян,
нашел среди них немало сподвижников, восстал против
отца и провозгласил себя царем в Хевроне. Давид был
вынужден покинуть Иерусалим. Во время скитаний он был
проклят человеком из дома Саула по имени Семей (за это
проклятие тот поплатился жизнью). Авессалом занял
Иерусалим и пошел к наложницам своего отца, подчеркнув
тем самым, что вступил в отцовские владения. Затем он
собрал огромную армию и выступил против войск Давида.
Сражение завершилось поражением Авессалома, он попал
в руки слуг Давида и при попытке бежать зацепился
волосами за сук дерева и повис на нем. В таком состоянии
его нашел Иоав, военачальник Давида, и, несмотря на
запрет царя, убил Авессалома. Узнав о смерти сына, Давид
заплакал и воскликнул: «Сын мой, сын мой Авессалом!
о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой,
сын мой!»

подавив восстание, Давид вернулся на свой престол,
однако царствование его отныне не было безоблачным: он

должен был бороться с восставшими, а также подавлять междоусобные распри претендентов на царский престол. Его наследниками были перворожденный Амнон, затем Авессалом, который после смерти Амнона претендовал на престол еще при жизни отца, будучи всего лишь третьим сыном (второй сын Давида умер в детстве). После смерти Авессалома на престол стал претендовать Адония, самовольно провозгласивший себя царем. Его поддерживали потерявший благоволение царя военачальник Иоав и священник Авиафар. Пророк Нафан и первосвященник Садок ратовали за Соломона, четвертого сына Вирсавии, не обладавшего никаким правом претендовать на престол. Однако сам Давид провозгласил Соломона царем и помазал его на царство еще во время своего правления.

КНИГИ ЦАРСТВ

В Третьей и Четвертой книгах Царств продолжается повествование, начатое в книгах Самуила (в Первой и Второй книгах Царств): излагается история со времен царствования Соломона до начала вавилонского плена. Септуагинта объединяет книги Самуила и книги Царств, называя их Третьей и Четвертой книгами Царств. Вульгата сохраняет это деление: Первая и Вторая книги Царств соответствуют еврейским книгам Самуила и Первой и Второй книгам Царей (в изданиях Вульгаты Первая и Вторая книги Царств соответствуют Первой и Второй книгам Царей в еврейском издании).

Хотя книги Царств относят к «историческим», главное в них — не достоверное и систематическое изложение исторических событий, а сугубо культовые цели. Авторы этих книг стремились показать, что судьба страны всегда зависела от того, насколько последовательно выполнялись царями и народом законы завета. Характеристика отдельных царей полностью зависит от их отношения к культу Яхве. Одной из целей этих книг следует считать попытку доказать законность династии Давида, которая находится под защитой самого Яхве и с которой связаны дальнейшие его планы.

Неизвестный автор (авторы) книг использовал различные письменные источники и устные предания. На существование письменных источников указывают отсылки к «Книге дел Соломоновых» (3 Цар. 11:41), «Летописи царей Израильских» (3 Цар. 14:19), «Летописи царей Иудейских» (3 Цар. 14:29).

Книги Царств были написаны перед вавилонским пленением или же в первые его годы.

ЦАРСТВОВАНИЕ СОЛОМОНА

Давид процарствовал сорок лет. Когда ему исполнилось семьдесят лет, он уступил трон Соломону, завещав ему отомстить всем врагам. После этого умер и был похоронен в Иерусалиме, «городе давидовом».

Соломон царствовал с 970 по 931 г. до н. э., но власть его окрепла лишь после того, как он жестоко расправился со своими врагами. Он казнил Адонию и Иоава, изгнал священника Авиафара, а затем принялся за укрепление страны.

В начале своего царствования Соломон во сне «встретился» с Яхве и испросил у него мудрости. Яхве исполнил просьбу царя, добавив, что тот станет обладать непомерным богатством и славой, если будет соблюдать божественные законы. Впоследствии о времени царствования Соломона вспоминали как о «золотом веке». Мудрость Соломона вошла в легенды, ему приписывались многие мудрые высказывания и даже целые книги.

Особой известностью пользовались приговоры царя. Однажды к нему пришли две женщины, которые жили по соседству и одновременно родили детей. Ребенок одной из них ночью умер, и, заметив это, она потихоньку подложила его соседке, а себе забрала живого. Вторая мать лишь утром заметила подмену. Напрасно она умоляла о возвращении своего ребенка, мать мертвого младенца твердила: «Нет, твой сын мертвый, а мой живой». Они предстали перед царем. Тот приказал рассечь ребенка на две половины, одну отдать матери, а другую второй женщине. Тогда настоящая мать сказала царю, что она согласна, чтобы ребенка отдали другой женщине, только бы не умерщвляли его, другая же говорила: «Пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите». Так узнал царь правду и велел отдать ребенка настоящей матери (Соломоново решение).

С мудростью Соломона связывается его миролюбивая внешняя, а также внутренняя политика, направленная на расцвет экономической жизни страны. Соломон не воевал, а заключал выгодные династические браки, что способствовало урегулированию отношений с соседними государствами. Он занялся сухопутной и морской торговлей в Средиземном море, игравшей значительную роль в развитии экономики страны. К тому же он получал значительные

доходы, наладив сбор налогов с населения. «Царь Соломон превосходил всех царей земли богатством и мудростью. И все цари на земле искали видеть Соломона, чтобы послушать мудрости его, которую вложил бог в сердце его» (3 Цар. 10:23). Богатство и мудрость Соломона привлекли внимание и южноаравийской царицы Савской.

Соломон известен как царь-строитель. Он построил для себя великолепный дворец с колоннадой, тронным залом и

Суд Соломона

судилищем. Такой же дворец он воздвиг для своей жены, дочери фараона.

В четвертый год своего царствования Соломон приступил к строительству храма. Необходимые строительные материалы и мастеров он получил от Хирама, царя Тирского, который в качестве платы за это запросил хлеб и оливковое масло. Храм был построен из камня, внутренние стены его были облицованы ливанским кедром и богато инкрустированы золотом. Состоял он из притвора, алтаря и святое святых, а также боковых пристроек. В святое святых стоял ковчег, над которым возвышались два огромных херувима. Храмовая утварь изготовлялась из золота, серебра и бронзы. Храм служил жилищем Яхве и местом приношения жертв. Когда он был построен, Яхве занял новое жилище. «Тогда сказал Соломон: Яхве сказал, что

он благоволит обитать во мгле; я построил храм в жилище тебе, место, чтобы пребывать тебе во веки» (3 Цар. 8:12). Строительство храма и назначение первосвященником сторонника Соломона Садока свидетельствовали о том, что власть Соломона распространялась и на религиозный культ.

Соломон вел строительные работы и вне Иерусалима. Он укрепил стены ханаанских городов, на торговых путях в Месопотамию и Египет построил конюшни со стойлами для лошадей, сараями для повозок, открыл новые копи.

Для сооружения храма, дворцов, городских стен требовалось много рабочей силы, поэтому Соломон ввел принудительный труд, который, вероятно, распространялся на исконных жителей Ханаана, хотя положение северных племен было не лучшим.

Царствование Соломона не было безоблачным. Блестящий двор, громадные строительные работы легли тяжким бременем на население. Тот факт, что Соломон включился в международную торговлю, свидетельствовал о быстром процессе имущественной дифференциации. В конце царствования Соломона накопленными благами пользовалась лишь незначительная часть населения, народ становился все беднее, страдая от непосильных налогов.

Авторы Библии видят причину всех бед в том, что Соломон, отвернувшись от Яхве, потерял мудрость, которая была свойственна ему в начале правления.

У Соломона было семьсот жен и триста наложниц, многие из них были чужеземками, поклонявшимися своим богам. Соломон возвел капища этим богам.

Народ и пророки считали причиной всех бед попустительство Соломона и распространение чужих культов. Особенно недовольны были северные племена. Ефремлянин Иеровоам, по наущению пророка Ахии, восстал против царя. Тот разорвал свою одежду на двенадцать частей и десять дал Иеровоаму в знак того, что десять племен поддержат его мятеж. Соломону удалось предотвратить мятеж Иеровоама, который вынужден был бежать в Египет.

Итак, Соломону удалось превратить полученную в наследство от Давида страну в цветущее государство. При этом он, как и прочие азиатские деспоты, возложил на плечи народа непомерные повинности, не учитывая особенности племенной организации общества. Быстрыми темпами шел процесс имущественного расслоения. Появилась новая, постоянно обогащающаяся, ведущая роскошный

образ жизни прослойка приближенных к царю людей, в то же время положение народа, страдавшего под бременем непосильных налогов, постоянно ухудшалось. Тяжкие социальные противоречия обострили вражду между северными и южными племенами, что в конечном итоге привело к расколу страны на две части. К этому же времени относятся выступления пророков, решительно осуждавших социальную несправедливость и бичевавших культы многочисленных богов, служение которым требовало все новых и новых средств и еще больше разоряло народ. Их слова находили отклик, чему способствовали не только традиционные разногласия между племенами, но и то обстоятельство, что в Израильском царстве, как и в других восточных деспотиях, царь и священнослужители не владели значительными землями. Эта классовая прослойка оставалась сравнительно неразвитой, так что протест против царской и аристократической власти было нелегко подавить.

После смерти Соломона страна распалась на две части: северную и южную (931 г. до н. э.). В Библии северная часть именуется Израилем (со столицами Сихем, Фирца, Самария), а южная — Иудеей (со столицей Иерусалим). Название южной части страны связано с тем, что большинство ее жителей происходило из племени Иуды, цари также вели родословную из этого колена, то есть из династии Давида.

РАЗДЕЛЕНИЕ НА ДВА ЦАРСТВА И ПАДЕНИЕ ИЗРАИЛЯ

После смерти Соломона на царский престол вступил его старший сын Ровоам, который легко завоевал власть в южной части страны. В Сихеме был созван совет, на котором появился изгнанный Соломоном и враждебно настроенный по отношению к племени Иуды ефремлянин Иеровоам. Присутствующие потребовали от Ровоама не следовать примеру отца, облегчить положение северных племен, сняв с них непомерные повинности. Тот отверг эти притязания. Это привело к тому, что десять северных племен, отказавшись признать власть Ровоама, выбрали царем Иеровоама. Так страна раскололась на две части, которые начали враждовать между собой. Иеровоам попытался отделиться от южного царства и в религиозном отношении, отвергнув культовый центр в Иерусалиме, где

находился ковчег завета. Он построил новые святилища: один в Вефиле, другой в Дане, установил в них двух золотых тельцов и поклонялся им как богу Яхве. Поступок Иеровоама вызвал нарекания пророков, которые, по законам Моисея, запрещали изображение Яхве. Пророк Ахия, который ранее предсказывал царство Иеровоама, заявил о грядущем падении династии.

После раскола страны между двумя царствами в течение шестидесяти лет с переменным успехом шла война. Сын и наследник Ровоама Авия вторгся в северную часть страны и захватил Вефиле и его окрестности. Хотя пророки требовали уничтожения идола, он оставил золотого тельца в неприкосновенности.

Уничтожил золотых тельцов в Иудее его сын Аса. Во времена Асы Израиль постоянно угрожал Иудее, которая сохраняла свою самостоятельность лишь с помощью сирийских войск.

Первый период существования двух царств (931—841 гг. до н. э.) характеризовался братоубийственными войнами, заговорами и мятежами. Вааса, уничтожив семью Иеровоама в Израиле, силой присвоил себе царскую власть. Против его сына восстал один из военачальников Замврий, но его правление длилось всего лишь неделю, так как еще один военачальник, по имени Амврий, захватил власть и провозгласил себя царем. Во времена междоусобиц и распрей в обоих царствах распространялись чужеземные культы. Так, в царствование Ахава в Израиле официально признанным богом стал древнеханаанский Ваал, которому поклонялась жена Ахава Иезавель. Против культа Ваала, как говорилось в Библии, восстали пророк Илия и его ученик Елисей, которые взяли под защиту культ Яхве.

Во второй период существования двух царств (841—721 гг. до н. э.) над ними нависла угроза со стороны Ассирии. В эти годы она достигла высшего могущества, стала ведущей державой в Передней Азии и начала вести захватническую политику. Ее целью было завоевание Египта. Путь в Египет из земель, расположенных между Тигром и Евфратом, вел через Ханаан.

Вначале Израиль с выгодой использовал захватническую политику Ассирии. Правда, он стал ее данником, но зато во время царствования Иоаса израильтяне одержали победу над Сирией и в царствование сына Иоаса Иеровоама II присоединили ее территории.

Царствование Иеровоама II было временем расцвета

Израиля, оживилась торговля, успешно развивалась хозяйственная жизнь страны. Но тем быстрее шло классовое расслоение, небольшая группа богачей нещадно эксплуатировала израильский народ. Пророки, чей авторитет особенно возрос в эти годы, поднимали свой голос против социальной несправедливости (Амос, Осия).

Они выступали против чужеземных культов, против поклонения золотым тельцам в Вефиле, объясняя, что все беды народные происходят из-за измены истинному богу Яхве. Они утверждали, что если бы удалось спасти культ Яхве, то исчезла бы социальная несправедливость. Израилю перестала бы угрожать опасность извне. В противном случае, предрекали пророки, страну ожидает жестокая война и страшное поражение.

В этих условиях в Израиле начали возникать различные группировки. Одна из них предлагала оградить страну от ассирийцев путем выплаты соответствующей дани, другая видела выход в вооруженном сопротивлении Ассирии. В период правления царя Факея усилились позиции сторонников вооруженного сопротивления, был заключен союз с Дамаском и с другими мелкими царствами против Ассирии, предполагалось заключить союз и с Иудеей. Ахаз, царь Иудеи, отказался от союза с Израилем. Тогда Факей и сирийский царь пошли войной на Иудею. Видя отчаянное положение своего народа, Ахаз послал послов к ассирийскому царю Тиглатпаласару III, прося его о помощи. А тот воспользовался случаем, захватил Дамаск и вторгся в пределы Израиля. В 721 г. до н. э. другой ассирийский царь — Саргон II захватил столицу северной части страны Самарию. Израиль потерял самостоятельность. Население страны было переселено в различные районы Ассирии, а на их место привезены поселенцы из Ассирии. Переселенцы из Израиля быстро ассимилировались с местным населением, а оставшиеся на родине породнились с пришельцами. Появившийся в результате смешения народ стал называться самаритянами. Самаритяне поклонялись Яхве и другим богам и, хотя придерживались в основном Закона Моисея, все же отошли от иудейского культа. Раскол сопровождался взаимной ненавистью, евреи и самаритяне не вступали в контакты друг с другом. Пророки Исаия и Михей критиковали царя Ахаза, который возродил древние хананские культы, воздвиг капище с вечным огнем в честь Молоха и даже ввел человеческие жертвоприношения.

ПАДЕНИЕ ИУДЕИ

Во время захвата Самарии царем Иудеи был Езекия. По совету пророка Исаии он уничтожил все капища Молоха, однако в вопросах внешней политики не всегда прислушивался к пророку. Когда вавилонский царь Меродах-баладан, вассал Ассирии, восстал против ассирийского гнета, он попытался склонить на свою сторону и Езекию, который, несмотря на советы пророка, был готов пойти на опасный союз с вавилонским царем. В 701 г. до н. э. ассирийский царь Синнахериб начал поход против союза, поддерживаемого Египтом. Езекия отказался от вступления в союз, направленный против Ассирии. Синнахериб хотел захватить Иерусалим, но его войска почему-то прекратили осаду и отошли от стен города (Геродот пишет, что мыши перегрызли военное снаряжение ассирийских воинов, в результате чего те потеряли свою боеспособность. На самом же деле в лагере ассирийцев началась чума).

После Езекии на трон в Иудее вступил его сын Манасия, а затем внук Аммон. Оба поддерживали нормальные отношения с ассирийцами, ввели в своей стране культы ассирийских богов, вновь стали приносить жертвы на капище Молоха. Проповедники культа Яхве, пророки преследовались.

В этот период происходит постепенное ослабление ассирийского государства. Египетские походы завершились неудачей. Вавилонское царство стало самостоятельным, набеги скифов и мидийцев ослабляли границы Ассирии. Вполне естественно, что в Иудее начали усиливаться антиассирийские настроения, высказываться мысли о том, что пришло время освободиться от ассирийского гнета. Царь Иосия, который находился под сильным влиянием пророков Иеремии, Софонии, Наума и Аввакума, отказался быть данником Ассирии и провел религиозную реформу в знак разрыва с Ассирией. Было запрещено поклоняться чужим богам, в том числе ассирийским, разрушены все капища и восстановлен культ Яхве как единственного бога. Одновременно Иосия осуществил централизацию культа Яхве, закрыл местные святилища, разрешив жертвоприношение только в Иерусалимском храме. Идеологическим обоснованием этой реформы было то, что якобы во время реставрации Иерусалимского храма в нем была найдена книга Закона (Второзаконие) или ее часть. Чтение книги «удвоило ревность царя» в восстановлении «истинной веры».

Ассирийское государство распалось, и вместо него возникло Нововавилонское царство, политика которого была направлена против Египта, а следовательно, и против Ханаана. Египетский фараон, чтобы спасти Ассирию, поспешил на помощь бывшему врагу. Иосия преградил путь армии египетского фараона у Мегиддо. Между ними произошла битва, в которой Иосия потерпел поражение и погиб. Страна попала под иго Египта, а затем стала данником Вавилона. Напрасно пророк Иеремия призывал к выплате дани Вавилону, его заклеили как предателя, и Иудея отказалась платить дань. В ответ нововавилонский царь Навуходоносор начал поход на Ханаан, пленил немало израильтян и увел их в свою страну. Новый царь, по имени Седекия, также отказался платить дань. Тогда Навуходоносор вновь пошел войной на Иудею. В 587 г. до н. э. он занял Иерусалим и взял в плен царя. Сыновья Седекии были казнены на глазах отца, а самого Седекию ослепили и увели в плен в Вавилон. Стены Иерусалима были разрушены, храм и царский дворец разграблены и сожжены, большая часть населения уведена в Вавилон.

Так после падения Израиля потеряла свою самостоятельность и Иудея. Это привело к религиозному кризису. Сам собой возник вопрос: почему, несмотря на то что было введено поклонение единому богу Яхве, катастрофа все же произошла? Что же, Яхве не смог или не захотел защитить свой народ и даже свое жилище — храм? Значит, он слаб, лжив, а может быть, и вообще не бог. Выход из кризиса был найден пророками во время вавилонского плена.

ИЛИЯ И ЕЛИСЕЙ

В книгах Царств дается подробное описание деятельности двух пророков — Илии и его ученика Елисея. Они якобы жили в IX в. до н. э. в северной части страны, в Израиле, выступали против поклонения Ваалу, против несправедливостей властей и принимали участие в политической жизни страны.

Илия начал свою деятельность во время царствования Ахава, когда поклонение Яхве было оттеснено на задний план по приказу жены царя, чужеземки Иезавели. В стране был введен культ Ваала. В честь этого ханаанского божества возвели капища, которые обслуживали многочисленные жрецы, появились и пророки Ваала, в то время как пророки Яхве преследовались.

Илия начал свою деятельность с того, что предсказал

стране три года засухи за поклонение Ваалу. Царь разгневался на него, пророку пришлось спасаться бегством. Во время скитаний его кормили вороны, которые приносили ему хлеб и мясо утром и вечером, а воду он пил из реки.

Спустя три года засуха прекратилась. Но прежде Илия устроил на горе Кармил спор с пророками Ваала. Для этого соорудили два жертвенника, на которые были положены заколотые тельцы, предназначенные для принесения в жертву. Договорились, что истинный бог тот, кто сумеет зажечь огонь под тельцами для жертвы всесожжения. Четыреста пятьдесят пророков Ваала напрасно зывали к своему богу, огня не было. Зато единственной молитвы Илии оказалось достаточно, чтобы с неба пал огонь и пожрал жертву всесожжения. Видя это чудо, народ перешел на сторону Яхве и по велению Илии казнил пророков Ваала.

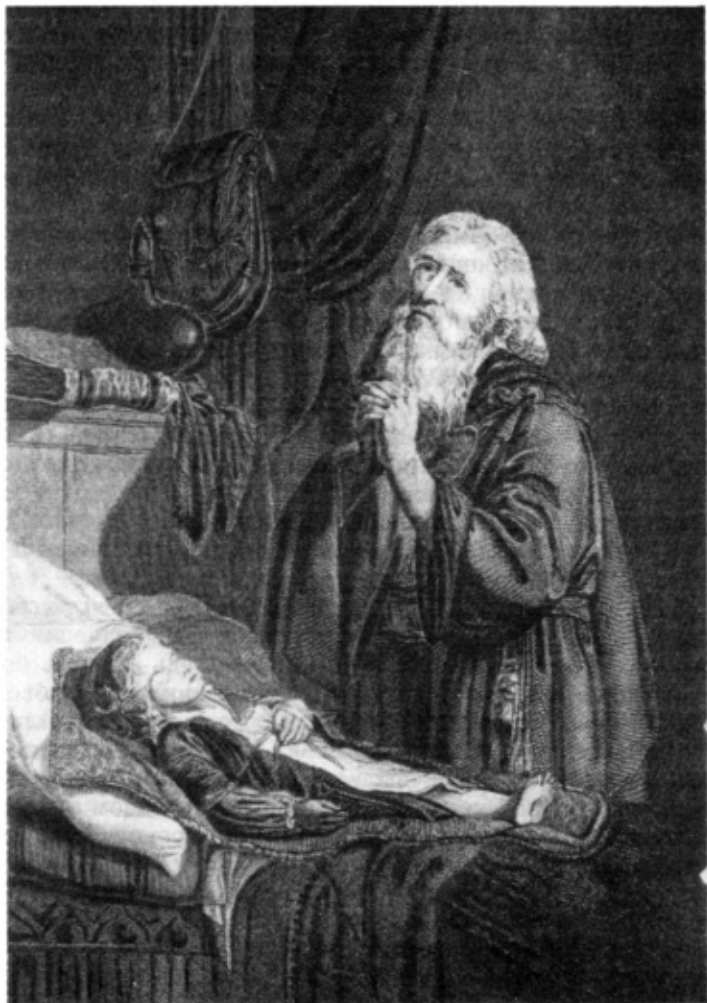
Весть о случившемся дошла до жены Ахава Иезавели. Спасаясь от гнева царицы, Илия взошел на гору Хорив. Яхве явился ему в виде веяния тихого ветерка. Приходу его предшествовали сильный ветер, землетрясение и огонь. В этом описании отчетливо прослеживается утрата Яхве его прежних черт (он появляется здесь не в огне или вихре), превращение его в духовное божество (веяние тихого ветра).

Илия выступал против социальной несправедливости. Рядом с царским двором находился виноградник Навуфей, который понравился царю. Он захотел заполучить его. Навуфей, однако, не хотел отказываться от виноградника, доставшегося ему в наследство от отца. Царица Иезавель подослала лжесвидетелей, утверждавших, что Навуфей «хулил бога и царя». За такое преступление полагалась смертная казнь. Навуфей был забит камнями, а его виноградник перешел во владение царя. Узнав об этом, Илия пришел к царю и пригрозил ему наказанием за грехи, предсказав, что кровь Ахава будут лизать псы там, где был побит камнями Навуфей.

В Библии рассказывается о чудесах, совершенных Илией. Так, ему удалось «умножить» муку и масло бедной вдовы, а когда умер ее сын, то Илия, трижды простершись над телом, воскресил отрока. Чудеса призваны доказать божественность миссии Илии, сверхъестественную его силу. Однако не случайно, что он приходит на помощь бедной вдове. Бедная вдова и ее воскресший сын происходили из Сидона, то есть не относились ни к одному из

двенадцати израильских племен, и все же Яхве обращает на них свой взор и через пророка помогает вдове. Так в образе Яхве проявляется новая черта, позднее разработанная пророками: власть его распространяется на другие народы, выходит за пределы завета, заключенного им с Авраамом и Моисеем.

Когда подошло время, Илия отдал свои пророческие одежды Елисею, тем самым передав ему пророческую

Пророк Илия воскрешает сына вдовы

власть. Затем появилась огненная колесница с огненными конями, и Илия в вихре поднялся в ней в небо. Еврейские и христианские предания гласят, что Илия жив и еще вернется на землю, чтобы умереть, так как и он не может избавиться от первородного греха, от наказания смертью. Его возвращение будет предшествовать появлению мессии или концу света.

Елисей унаследовал чудотворную силу Илии. Он превратил испорченную воду Иерихона в пригодную для питья, а когда дети стали смеяться над ним, то вышедшие из леса медведицы растерзали сорок два ребенка. Он сумел «умножить» масло вдовы, которая не могла расплатиться с долгами, воскресил сына богатой сонми-тянки, «оздоровил» ядовитую похлебку, насытил сто человек несколькими хлебами, поразил слепотой воинов и пленил армию противника и т. д. Даже после смерти он сумел воскресить умершего, труп которого, брошенный в могилу Елисея, коснулся его костей, и покойник сразу же ожил.

Весть о чудотворной силе Елисея распространилась за пределы Израиля. Военачальник царя сирийского Нееман страдал от проказы. Он обратился к Елисею с просьбой об исцелении. Пророк повелел ему семь раз обмыться в Иордане, после чего военачальник избавился от болезни. Когда Нееман хотел одарить Елисея богатыми подарками, пророк отказался принять их. Но слуга Елисея Гиезия погнался за Нееманом и от имени пророка запросил денег и одежду. Елисей наказал своего слугу, наслав на него самого и его потомство проказу.

Все эти чудеса были необходимы для того, чтобы показать сверхъестественную силу пророка, подчеркнуть, что дух Илии переселился в Елисея. Ведь Елисей был не просто учеником и последователем Илии, но и проводником его политической программы. Дело, начатое Илией и первоначально сводившееся к борьбе с Иезавелью, после смерти пророка вылилось в широкое движение. Чужеземное влияние, сопровождавшееся отказом от культа Яхве, вызвало сопротивление массы пророков. Когда же почитание чужих культов начало сопровождаться гонением на пророков Яхве, то пророки (а их, судя по Библии, было немало) стали организовываться под предводительством Елисея в духе заветов Илии. Они поставили перед собой цель свергнуть династию Ахава. Для достижения этой цели они искали союзников извне, но, кроме того, они нашли опору в нижайших слоях народа.

который страдал от захвата земель и эксплуатации алчной аристократии.

Пророки призвали одного из военачальников царя — Ииуя для свержения и уничтожения всей царской семьи Ахава. Елисей с одним из своих учеников совершил тайное помазание Ииуя на царство и повелел ему захватить власть. Ииуй, опираясь на войска, провозгласил себя царем, а потом приступил к подготовке к захвату власти. Улучив момент, он убил израильского царя Иорама, но ему пришлось убить и иудейского царя Охозию, который находился в это время в Израиле. Смерть постигла и Иезавель: слуги Ииуя выбросили ее из окна дворца.

Ииуй, захватив власть в Израиле, устроил кровавое побоище. Он казнил всех членов семьи Ахава, убил жрецов и пророков культа Ваала. Но все же это было лишь частичное выполнение программы Илии и Елисея. Смена власти не повлекла за собой изменения положения народных масс, поклонение Яхве вылилось в почитание золотого тельца.

КНИГИ ПАРАЛИПОМЕНОН

За книгами Царей следуют две книги Хроник. Еврейское название этих книг (дибре хайямим — слова, дела дней) говорит о том, что в них день за днем запечатлены события истории «избранного народа». В Септуагинте содержатся две книги Хроник (первоначально это была одна книга), они названы Паралипоменон (I—II). Греческое заглавие означает, что в книгах излагаются те события, которые были пропущены в книгах Царств (паралеипо — пропуск).

Но ни одно из этих названий не отвечает действительному содержанию книг. Книги Хроник не являются подробной летописью, «анналами» истории еврейского народа, ибо авторы их тщательно отбирали включаемые в них материалы для достижения определенной цели, но отнюдь не для того, чтобы дополнить книги Царей (в книгах Царей и в книгах Хроник содержится немало общих мест). Название книг Хроник восходит к Иерониму, который хотел подчеркнуть таким образом определенный подход к событиям, выражающийся в повторении истории израильтян, ранее уже пересказанной в других книгах. Разумеется, когда речь идет об истории, надо иметь в виду, что подразумевается не научная, а религиозная

история, которая преследует совсем иные цели. Она далека от истины, ибо направлена прежде всего на возвеличение бога, на идеализацию «своей веры».

Книги Паралипоменон были написаны в конце III в. до н. э. Анализ текста наводит на мысль о том, что автором их был скорее всего человек, принадлежащий к жреческому сословию. Своими книгами он стремился доказать, что вернувшиеся из вавилонского плена евреи являются законными потомками евреев, живших здесь до плена, то есть потомками Авраама (поэтому подчеркивается значение отдельных колен). С другой стороны, автор хочет показать, что религия евреев, вернувшихся из плена, тождественна той, которая была введена еще Моисеем (отсюда особое внимание уделено тем царям, которые способствовали укреплению культа Яхве).

КНИГИ ЕЗДРЫ И НЕЕМИИ

Спустя полстолетия после падения Иерусалима когда-то могучее Нововавилонское царство пало под натиском персидских завоевателей. В 539 г. до н. э. персидский царь Кир захватил Вавилон, а год спустя, в 538 г., позволил пленникам из Израиля и Иудеи вернуться на родину, чтобы начать здесь свою жизнь под надзором Персии. Большинство вернувшихся были выходцами из племени Иуды, они называли себя не израильтянами, а иудеями (по-еврейски — йехгудим, по-гречески — йудай-ой, по-латыни — иудей). Иудея, как небольшая провинция Персии, не имела своего царя, во главе ее стоял первосвященник Иерусалима.

Книги Ездры и Неемии посвящены истории евреев, вернувшихся из вавилонского плена. В них описываются события, охватывающие почти столетний период. Раньше эти книги представляли единое целое (возможно, что они входили в состав книг Паралипоменон), в современных изданиях они разбиты на две книги. В Вульгате Книга Неемии фигурирует как Вторая книга Ездры, а апокрифическая Книга Ездры — как Третья книга Ездры. Ездра и Неемия не авторы этих книг (авторы их вообще неизвестны), а главные действующие лица.

С именами Ездры и Неемии и их учеников связано составление книг Закона (Пятикнижие Моисея), «исторических книг» и трудов пророков, их обработка и окончательное завершение, запись священных книг и выдвижение на передний план толкования Закона и его при-

менения в новых условиях. Работа была проведена «чтецами Закона» (знатоками священного писания). Местом толкования Закона стала синагога.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХРАМА

Вернувшиеся из плена, чтобы иметь возможность приносить обязательные жертвы, построили алтарь на развалинах разрушенного храма. Персидский наместник Зоровавель и первосвященник Иисус начали подготовку к строительству храма. Остававшиеся на родине евреи и смешанное население, самаритяне, хотели принять участие в строительстве, но Зоровавель отказался от их помощи, тем самым озлобив их. Это привело к тому, что они стали всячески препятствовать строительству. Они написали письмо персидскому царю, в котором обвиняли иудеев в сооружении сильной крепости для защиты от персов. Строительство храма было приостановлено.

Пророки Аггей и Захария приложили немало усилий для продолжения строительства. Они распространяли учение о том, что, когда будет построен храм и страна возродится, придет мессия. По мнению Аггея, мессией является сам Зоровавель. Пророк Захария якобы получил от Яхве указание сделать корону для первосвященника Иисуса, которому, как мессии, следовало иметь царские регалии. То есть для Захарии мессией являлся не кто иной, как царь и первосвященник в одном лице.

По настоянию пророков строительство храма продолжалось и завершилось в 515 г. до н. э. Освящение Второго храма (или храма Зоровавеля) происходило в торжественной обстановке: в жертву Яхве были принесены сто волов, двести овнов, четыреста агнцев и двенадцать козлов. Сооружение храма в Иерусалиме не только позволило приносить жертвы в соответствии с культовым порядком, но и способствовало усилению роли священников, прежде всего первосвященников. Первосвященники в отсутствие царя стали обладателями большой политической власти.

РЕФОРМЫ

Строительство храма, укрепление власти священников должно было создать предпосылки для возрождения еврейского государства и культа. Однако Иерусалим оставался в развалинах, народ и священнослужители безразлично относились к поклонению Яхве, не соблюдали

законы Моисея. Против нарушения Закона выступил пророк Малахия, своим поведением напоминавший пророков периода до вавилонского плена. Избавление от всех бед в это время Библия связывает с именами Ездры и Неемии, которые считали, что освобождение евреев возможно в том случае, если они подчинятся власти священников и регулировать жизнь в обществе будет Тора, то есть законы Моисея.

Священник и чтец Закона Ездра прибыл в Иерусалим по поручению персидского царя спустя полвека после освящения храма. Он начал налаживать культовую и общественную жизнь евреев на основе Закона. Прежде всего он выступил против смешанных браков, обязав всех мужчин, взявших себе «иноплеменных жен», расторгнуть брак и жен вместе с детьми отпустить на родину. Так Ездра хотел обеспечить чистоту «святого колена», чтобы избранность последнего не потерпела урона: ведь она была основана на кровном родстве с Авраамом и являлась единственным залогом сохранения рода и исполнения надежд на появление мессии, она должна была защитить народ от всех бед, особенно от божьего суда, который обрушится на чужеземцев.

Деятельность Неемии, посланного в Иерусалим царем Артаксерксом I в качестве наместника, тесно связана с реформами Ездры. После возвращения на родину Неемия заселил Иерусалим и приступил к строительству городских стен, чтобы защитить жителей города от внешних врагов. И на этот раз самаритяне попытались помешать строительству городских стен. Неемия провел немало социальных преобразований, направленных на то, чтобы пребывавшие в нищете не впали в отчаяние, а занимались созидательным трудом. Ездра и Неемия устроили семидневный праздник кушей, во время которого зачитывали и толковали Закон. На восьмой день народ раскаялся в своих грехах и дал торжественный обет исполнять Закон, особенно те его части, которые касаются изоляции евреев от других народов, их верности Яхве, в частности положения, запрещающие смешанные браки, предписывавшие празднование субботы и выплату десятины для священнослужителей.

Возвратившиеся из плена иудеи постепенно отказались от ранних «пророческих» представлений и взяли на вооружение «священнические» учения. Согласно этим учениям, Яхве, который в представлениях пророков был богом всего человечества, становится весьма мелочным,

все внимание он уделяет лишь своему избранному народу, не имеющему другой цели, как постоянно углублять сознание своей избранности, изолируя себя от других неизбранных и обреченных на гибель народов. В этом большую роль сыграл Закон (Тора), толкователями которого стали священники, обладавшие громадным авторитетом и властью.

КНИГИ МАККАВЕЙСКИЕ

На границе летосчислений были созданы две «исторические книги», в которых рассказывается о борьбе евреев против сирийских Селевкидов. Свое название (Первая и Вторая книги Маккавейские) они получили по имени героя освободительной борьбы Иуды Маккавея и членов его семьи.

Обе книги стали известны лишь на греческом языке. Вторая книга Маккавейская была и написана на греческом языке, первая же, хотя она дошла до нас на греческом языке, вероятно, написана была на еврейском.

Авторы книг неизвестны. Время создания первой книги — I в. до н. э., вторая была написана, вероятно, в I в. н. э. Оба сочинения носят исторический характер: в первой имеются даже ссылки на источники (например, 1 Мак. 9:22).

Во Второй книге Маккавейской встречаются идеи, в которых чувствуется эллинистическое влияние. Здесь можно встретить учение о сотворении мира из ничего (2 Мак. 7:28—29), о воскресении тел («опять даст вам дыхание и жизнь») (2 Мак. 7:23), о бессмертии души (2 Мак. 7:9), о полезности молитв за умерших (2 Мак. 12:42) и т. д.

Книги Маккавейские не были включены в еврейскую Библию (протестанты также относят их к апокрифам). Современные католики считают их второканоническими. Ранние христиане воспринимали эти книги как священные, содержащиеся в них идеи были включены в систему их верований.

В IV в. до н. э. начал свои походы Александр Македонский, завоевавший Палестину. После смерти Александра палестинские евреи сначала попали под пяту Птолемеев, а затем Селевкидов. Во времена правления Птолемеев им жилось сравнительно спокойно, они заимствовали греческие имена и обычаи, приспособились к новым идеям, духу эллинизма. Еврейская молодежь охотно по-

сещала гимнасии (греч. *gymnasion* — школа для занятий физической культурой), где занятия гимнастикой велись в обнаженном виде. Чтобы не отличаться от чужеземцев, молодые люди подвергали себя мучительной пластической операции. Некоторые евреи, даже священники, не исполняли Закона Моисея, несерьезно относились к жертвоприношениям, то есть забыли и о Яхве и о заключенном с ним союзе.

Этот процесс продолжался до тех пор, пока Антиох IV Епифан не применил по отношению к евреям насилие. Он разорил Иерусалимский храм, установил алтари Зевса в городах и деревнях, под страхом смертной казни вынуждал евреев отказываться от их религии, заставлял их принимать греческую культуру и религию. Принятые им меры вызвали народное сопротивление, а потом и мятеж.

Оставшиеся верными своей религии, евреи не выполняли приказы Антиоха. Так, старец Елеазар отказался есть свиное мясо, добровольно избрав мученическую смерть. Мать и семеро ее сыновей были подвегнуты мучениям, а потом казнены за то, что отказывались есть свиное мясо. Мать, видя мучения младшего сына, не отказалась от своих убеждений, она увещевала его выдержать мучения: «Сын! сжался надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила и вырастила и воспитала тебя. Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил бог из ничего и что так произошел род человеческий. Не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости божией опять приобрела тебя с братьями твоими» (2 Мак. 21:7).

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Мятеж был поднят священником Маттафией, убившим отступника-еврея, который хотел принести жертву на алтарь Зевса. Маттафия вынужден был скрываться в иудейских горах, за ним последовали те евреи, которые выступали против чуждых им Селевкидов. За короткий срок Маттафии удалось собрать многосотенную армию, совершавшую набеги на армию Селевкидов и союзничавшие с ними еврейские племена. В одной из таких схваток Маттафия погиб. Во главе войска мятежников стал его сын Иуда, прозванный за успехи в боях Маккавеем (по-еврейски маккаби — молотобоец).

Иуда выиграл немало сражений и в декабре 165 г. до н. э. захватил Иерусалим. Он очистил храм от чуждых атрибутов и устроил его торжественное освящение (это праздник «ханукка» — обновление, который отмечается евреями и поныне).

После смерти Иуды во главе восставших стал его брат Ионафан, который незаконно присвоил себе и сан первосвященника. Довел освободительную войну до победного конца и добился в 142 г. до н. э. полной независимости евреев Симон. После успешного завершения освободительной войны власть попала в руки Маккавеев или династии Асмонеев (по имени одного из предков). Господство Асмонеев продолжалось до 63 г. до н. э., то есть до завоевания страны римлянами.

Под властью Асмонеев начался новый расцвет страны. Границы Иудеи были расширены и превзошли границы времен владычества Давида. Члены династии Асмонеев выступали и как князья церкви, они ввели новое летосчисление, выпускали свою монету и проводили насильственную, завоевательную и миссионерскую политику.

Но эта политика вызвала недовольство у тех, кто участвовал в победоносной борьбе и ожидал точного соблюдения Закона народом и вождями, а не завоеваний. «Благочестивые» постепенно отказались участвовать в общественной жизни, в приношении жертв в храме. Они вели жизнь наблюдателей, зачастую становясь пустынноиками. Ими был разработан новый идеал мессии, пришествие которого ожидали в ближайшее время, надеясь, что он обеспечит власть евреям во всем мире.

КНИГА ТОВИТА

В Книге Товита излагается история семьи, попавшей в ассирийский плен из северной страны, то есть Израиля. Эта книга не фигурирует в еврейской Библии, ее нет в протестантских изданиях, она включена в католическую Библию, а в православной значится как неканоническая. Книга написана около 200 г. до н. э. Автор не стремился точно передать историю, содержание книги имеет религиозную и нравственную направленность: она призвана заставить читателя подавать милостыню, хоронить умерших и вести нравственную семейную жизнь.

Книга сохранилась в вариантах на греческом и латинском языках, хотя первоначальный текст ее был записан на семитском языке (среди свитков Мертвого моря нахо-

дились фрагменты этой книги на еврейском и арамейском языках). Греческий текст в Септуагинте и латинский текст в Вульгате имеют немало разночтений. Вероятно, более сжатый и простой латинский текст ближе к оригинальному семитскому варианту.

Старец Товит попал в ассирийский плен во времена Салманассара. Его семья поселилась в Ниневии, столице ассирийского государства. В плену Товит совершал немало доблестей, раздавал хлеб среди своих соплеменников и товарищей по несчастью, снабжал одеждой нуждающихся, несмотря на запрет, тайно хоронил убитых евреев. За все это ему пришлось пережить немало гонений и преследований со стороны ассирийцев.

Однажды ночью, возвращаясь после захоронения, он пришел домой «нечистым» и поэтому не вошел в дом, не покрыл лицо. Он не заметил, что над ним было гнездо, воробьи «испустили теплое», отчего у Товита появились на глазах бельма. Страшное несчастье сопровождалось потерей всего имущества, соседи насмеялись над ним, а жена сказала: «Где же милостыни твои и праведные дела? вот как все они обнаружились на тебе!» (Тов. 2:14). Товит огорчился и обратился к Яхве с просьбой принять его в обитель вечную: «Ибо мне лучше умереть, нежели жить, так как я слышу лживые упреки, и глубока скорбь во мне!» (Тов. 3:6).

В это же время Сарра, дочь Рагуила, была опечалена своими несчастьями. Семерых мужей Сарры в первую брачную ночь умертвил злой дух Асмодей, так что Сарра не успела стать женой ни одного из них. Печаль Сарры была столь велика, что она решила лишиться себя жизни. Но, будучи женщиной богобоязненной, она отказалась от своего намерения и обратилась с молитвою к Яхве, прося взять ее с земли.

Господь услышал молитвы двух страдальцев, но не лишил их жизни, а поспешил на помощь.

В ожидании смерти старый Товит дал наставления своему сыну Товии, затем приказал ему пойти в Раги Мидийские и получить деньги у Гаваила, которому давал их займы. Молодой Товия отправился выполнять приказание отца. С ним пошел молодой человек, который пообещал проводить Товию в далекие края и вернуть его в целостности и сохранности.

Подойдя к Тигру, Товия поймал большую рыбу. По совету попутчика он вырезал у нее сердце, печень и желчь и сохранил их, так как дымом сожженных сердца и печени

можно прогнать злого духа, а желчью надо помазать глаза человека с бельмами, и тот исцелится.

Потом они подошли к Екбатанам и остановились в доме Рагуила. Узнав, что он является ближайшим родственником дочери Рагуила Сарры и что обязанностью его является жениться на родственнице после смерти ее мужа, Товия согласился взять Сарру в жены. Рагуил предупредил молодого Товию, что погибли уже семь мужей дочери в первую брачную ночь.

Но Товия не отказался от своего намерения и женился на Сарре. В первую брачную ночь он положил на угли сердце и печень рыбы. Злой дух вынужден был бежать. Рагуил устроил брачный пир, а молодой спутник Товии отправился в Раги к Гавайлу, чтобы получить серебро, данное взаймы.

Из-за свадьбы Товия задержался, родители уже начали беспокоиться за него. Мать с утра до вечера высматривала, не покажется ли Товия на дороге. Наконец он вернулся, помазал глаза отца желчью и исцелил его. Семья с радостью приняла в свой дом Сарру и устроила еще один брачный пир.

Счастливая семья хотела наградить спутника Товии, но тот отказался, открыв свое имя. Он сказал, что его зовут Рафаил и он один из тех семи ангелов, которые могут предстать перед очами Яхве. Это он принес просьбу Товита и Сарры богу, рассказав и о том, сколько благодеяний совершено Товитом. Яхве послал его на землю, чтобы исцелить обоих. После этого Рафаил исчез, а Товит произнес хвалу богу.

Книга Товита не оригинальна. Известен ее древний источник, содержащий мифическое повествование о благодарности умершего, найденного у дороги и захороненного юношей. Позднее у этого юноши появился спутник, помогший ему жениться на дочери богача, мужа которой умирали в первую брачную ночь. Он уничтожил гнездо ядовитых змей, находящееся в женщине, а затем объявил, что он тот самый умерший, которого юноша не оставил у дороги незахороненным.

КНИГА ИУДИФИ

Эта небольшая книга была создана на рубеже двух летосчислений. В ней повествуется об Иудифи, которая во время одного из западных походов Навуходоносора совершает подвиг, для которого нужна необычайная

сила, и сила эта для спасения своего народа дается верой в Яхве.

Книга была написана на семитском языке, но сохранилась в нескольких греческих и латинских вариантах. Она не включена в еврейскую Библию, протестанты также считают ее апокрифом, во времена ранних христиан книга была признана священной, второканонической, такой и осталась в католической Библии¹.

В книге рассказывается, как ассирийский царь Навуходоносор призвал в Ниневию военачальника Олоферна и приказал ему отправиться в завоевательный поход на запад. Олоферн со своим войском одерживал победу за победой. Он разграбил побежденные страны, разрушил святилища и принудил население поклоняться Навуходоносору.

Велик был страх сынов Израиля, когда узнали они о победах Олоферна. Было решено выступить против войск Олоферна и защитить свою страну. Евреи оделись во вретиса, посыпали головы пеплом, постились и просили Яхве не допустить разгрома их городов, не отдать на поругание их храмы, жен и детей. Олоферн, узнав о готовящемся сопротивлении израильтян, созвал военный совет, чтобы обсудить дальнейшие планы. На совете выступил военачальник аммонитян Ахиор, который предупредил Олоферна, что сынов Израиля будет поддерживать Яхве, если они окажутся ему верными. Об этом свидетельствует вся история Израиля: бог только в том случае отступал от народа своего, когда тот терял веру в Яхве. И если в данном случае израильтяне вновь обратят свою веру к Яхве, то нельзя нападать на них, поскольку бог поможет им одержать победу над неприятелем. Олоферн был возмущен словами Ахиора и решил довести свой план до конца. Ахиора же он выдал израильтянам, которые не только не наказали военачальника аммонитян, а, наоборот, наградили его.

На другой день Олоферн начал осаду города Ветилуи. Ассирийские войска окружили его и отрезали путь к водным источникам. Осажденные страдали от жажды и требовали от своих военачальников сдать город. Те решили, что если в течение пяти дней не придет помощь от Яхве, то по желанию народа они сдадут город неприятелю.

---

¹ В русском православии она считается неканонической, хотя и включена в синодальное издание Библии.

Благочестивая и прекрасная вдова, по имени Иудифь, гневно обвинила военачальников в малодушии и неверии. Они просили ее помолиться, чтобы бог дал дождь и наполнил водохранилища. Иудифь обещала совершить такое дело, память о котором будет передаваться из рода в род, затем пала на землю, посыпала голову пеплом и долго молилась.

Помолившись, она сняла вретиче, омыла свое тело, намастилась, надела одежды и драгоценности и отправилась в стан врагов. Иудифь понравилась Олоферну, и он пригласил ее в свой шатер. Она пила и ела вместе с Олоферном, а когда тот опьянел, взяла меч и отрубила ему голову. Вместе с отрезанной головой Олоферна героиня вернулась в Ветилуя, где была встречена с большими почестями. Голову Олоферна повесили на стену.

Когда ассирийцы узнали о случившемся, в войске начался разброд, войны в страхе бежали. Сыны Израиля вознесли хвалу богу и воспели героический подвиг Иудифи.

Разумеется, это не повествование о реальных событиях. Автор не стремился связать сюжет с достоверной исторической и географической обстановкой. Даже сам город или крепость Ветилуя не отождествляется ни с одним из известных мест. Навуходоносор был вавилонским, а не ассирийским царем и никогда не жил в Ниневии. Грубые ошибки автора вполне объяснимы. Он мог вообще плохо знать историю. Цель у него была иная. Книга Иудифи, как и Книга Товита, является поучением в форме исторического рассказа, призванным подчеркнуть важность веры в Яхве. В католических литургиях Иудифь воспевается как предшественница богородицы: Иудифь спасла евреев от земных бед, Мария же спасет от греха весь род человеческий.

КНИГА ЕСФИРИ

Многие евреи, сумевшие найти свое место в Вавилоне, не вернулись на родину после указа Кира, освободившего их. Они остались на новой родине или же рассеялись по огромной Персидской империи. Во времена персидских царей им жилось сравнительно спокойно, они сумели установить нормальные отношения даже с царским двором. Книга Есфири, сохранившаяся в нескольких вариантах, составлена на материале, восходящем именно к

этим временам. В ней рассказывается о том, как живущим в Персии евреям удалось спастись с помощью иудейки.

Книга дошла до нас в кратком еврейском и более пространном греческом варианте. Переводя Вульгату, Иероним учел оба варианта: сначала он перевел еврейский текст, а затем присоединил к нему недостающие в нем части из греческого варианта, которые просто дописал в конце книги, не заботясь об их взаимосвязи с изложенным ранее.

Автор Книги Есфири неизвестен. Более боевой по духу еврейский вариант содержал повествование о том, как евреи с оружием в руках боролись в Персии за свои пра-

Иудифь с головой Олоферна

ва. Написан он во времена Маккавеев для палестинских евреев (II в. до н. э.), чтобы побудить их к борьбе за независимость. Греческий вариант содержит прежде всего религиозное учение, в котором подчеркивается мирный характер отношений евреев с соседями, этот вариант был написан в I в. до н. э. для евреев, живших вне Палестины.

Во дворце царя Артаксеркса в Сузах шел большой пир. На седьмой день, находясь под воздействием вина, царь приказал царице Астинь предстать перед гостями. Царица отказалась явиться перед пьяными гостями, за что царь лишил ее своего благоволения и знаков царской власти.

Слуги Артаксеркса собрали со всех областей царства прекрасных девушек и привели их к царю, чтобы он выбрал себе новую жену. Среди девушек оказалась родственница и воспитанница Мардохея, прекрасная лицом и станом еврейка Есфирь.

Девушки в течение двенадцати месяцев готовились к встрече с царем. Царю понравилась Есфирь, он возложил на ее голову корону, сделав царицей вместо Астинь.

Мардохей случайно узнал, что два евнуха готовят покушение на царя, и, передав эту весть Артаксерксу через Есфирь, спас жизнь царя. В то же время он вызвал гнев одного из главных приспешников царя — Амана, поскольку не захотел преклонить перед ним колени, как этого требовал Аман. Узнав, что Мардохей еврей, Аман решил уничтожить его и весь его род в Персидской империи.

Узнав об опасности, Мардохей разорвал свои одежды, надел вретище и вместе с остальными иудеями разразился воплями и плачем. Надеясь спасти жизнь сородичей, он обратился за помощью к Есфири, чтобы та попросила снисхождения у царя для своего народа. Есфирь усердно молилась и постилась, затем вошла к царю и пригласила его и Амана к себе на ужин.

Аман, видя непреклонность Мардохея, который вторично не стал перед ним на колени, приказал построить виселицу. Но царь вдруг вспомнил, что Мардохей не получил вознаграждения за свой благородный поступок — разоблачение заговора двух евнухов, собиравшихся покуситься на жизнь царя. Он послал Мардохею богатые подарки, причем исполнять повеление царя пришлось самому Аману.

На второй день пира Есфирь рассказала царю о гнусном плане и стала просить снисхождения для своего народа: «...да будет дарованы мне жизнь моя, по желанию моему, и народ мой, по просьбе моей! Ибо проданы мы, я и народ мой, на истребление, убиение и погибель» (Есф. 7:3—4). Когда царь узнал, кто является зачинщиком этого дела, то разгневался на Амана и приказал повесить его на той виселице, которая была уготована Мардохею. Артаксеркс отдал дом Амана Есфири и приблизил к себе Мардохея.

Царь позволил иудеям с оружием в руках отомстить гонителям, за один день евреи перебили 75 тысяч персов.

Есфирь перед Артаксерксом

День этот (на четырнадцатый день месяца адара — февраль — март) стал праздником пурим.

В Книге Есфири, как и в книгах Товита и Иудифи, мы не найдем подлинных исторических событий. Это сказка, но имеющая определенный смысл. Она содержит поучение о том, что только вера в бога спасает от всех бед, и объясняет происхождение праздника пурим.

В еврейской Библии за «историческими книгами» (книгами «ранних пророков») следуют книги «поздних» пророков. В греческих и латинских изданиях книги пророков публикуются за книгами поучительного характера. Существуют различия и в порядке расположения самих книг пророков, более того, содержание этой части Библии не всегда совпадает в изданиях на разных языках (например, Книга пророка Даниила находится в еврейском каноне в разделе «Писания», а в греческом и латинском вариантах среди книг пророков). В своем рассказе о книгах пророков мы следуем их месту в латинской Вульгате, наиболее распространенном и известном варианте Библии.

Пророки являются наиболее своеобразными фигурами Ветхого завета. Эти люди (мужчины и женщины) были убеждены в том, что они наделены сверхъестественным даром, и требовали к себе отношения как к посланцам бога. Для всех религиозных верований характерно, что среди их последователей есть люди, которые в определенных ситуациях (часто во время танца, пения) приходят в состояние транса, произносят слова и речи, которые окружающими почитаются за божественные. Ветхозаветные пророки во многом похожи на этих верующих, хотя и отличаются от них. Пророки Ветхого завета не только провидцы в состоянии экстаза, они защитники культа Яхве, прозорливые политики и разоблачители социальных несправедливостей.

Слово *prophētēs* — «пророк» греческого происхож-

дения. Так называли тех, кто выступал от имени другого существа (Яхве). Это перевод еврейского слова «наби», которое носит еще один оттенок: речи от имени другого существа произносились в экстазе. В еврейском тексте Ветхого завета фигурируют также понятия «провидец», «божий человек».

Первые пророки появились в конце правления судей. Их деятельность в это время носила групповой характер, им вменялось в обязанность сопровождать жертвоприношения Яхве танцами и пением, тем самым усиливая торжественность ритуала, зачастую они тут же впадали в экстаз и начинали произносить речи от имени Яхве. Это состояние передавалось присутствующим. Но уже в те времена были пророки, которые жили замкнуто (например, пророчица Девора). Пророков принимали за провидцев, к ним обращались за советом по всем насущным делам. Но тогда же встречались и так называемые лжепророки, которые, как верили, могли дать неверный совет и служили «чужим богам» (пророки Ваала).

Позднее о групповой деятельности пророков не упоминается, зато значительную роль начинают играть отдельные выдающиеся пророки. Часть из них жила при царском дворе и выполняла обязанности советников. В надежде на вознаграждение они предсказывали царю весьма приятные вещи. Другие вели себя оппозиционно и бесстрашно высказывали свое мнение.

Эти пророки были выходцами из низших слоев населения и живо реагировали на страдания народа. Во время царствования Соломона углубляются противоречия между отдельными слоями еврейского общества. Пророки оценивают политику имущих с позиций идеализированных представлений. Будучи свидетелями постоянно ухудшающихся отношений в государстве, усиления эксплуатации, роста бесправия, возрождения древнего ханаанского культа и появления «чужих богов», они считали, что все невзгоды происходят из-за падения веры в Яхве, отсечения его культа на задний план. Таким образом, вполне понятно, что ранние пророки не только формулировали социальные требования, но и боролись за чистоту культа Яхве. В учениях пророков Яхве выступает не только как величайший из богов, но и самый справедливый, не дающий в обиду сирот и бедняков.

Распространение земледелия, естественно, вело к заимствованию культов ханаанских земледельцев, политические и торговые связи, династические браки царей также

открыли возможность для появления «чужих культов». В этих условиях выступления пророков становились зачастую опасными для власти имущих. Поэтому власти нередко преследовали, а случалось, и казнили пророков.

Пока пророки провозглашали величие и славу Яхве, колесницы враждебных армий вспахивали землю Израиля. Тут ставился под вопрос авторитет Яхве, который отступил перед богами других народов. В периоды испытаний усиливалось доверие к словам пророков, которые гарантировали помощь Яхве лишь в случае чистой и безраздельной веры в него.

После падения Северного царства, Израиля, цари и правящие круги южной части, Иудеи, были вынуждены частично принять программу ранее преследовавшихся пророков. Для этого были утверждены законом отдельные социальные требования народа (отраженные во Второзаконии) и утвержден культ Яхве (религиозная реформа царя Иосии).

Но, несмотря на принятые меры, Иудея пала, то есть Яхве вновь показал свое бессилие. Этот факт привел к глубокому религиозному и психологическому кризису не только среди народа, но и среди пророков. Выходом из кризиса стало утверждение, что Яхве — единственный в мире бог и никаких других богов нет и не может быть. Яхве является повелителем вселенной и истории, он не отступает перед неприятелем, а, наоборот, приказывает ассирийцам и вавилонянам покорить грешную страну и поработить ее население. Все это доступно ему как «мировому божеству», правящему малыми и великими народами.

Яхве обещал избранному народу бесконечное счастье. Однако покой и счастье бог дает через своего помазанника — царя, через мессию. Первоочередной задачей мессии является освобождение народа из рабства и возвращение его на родину.

Учения пророков об единобожии и приходе мессии начали складываться еще до вавилонского плена, в плену они окончательно оформились.

Пророки обращались к живой речи, когда хотели сообщить свои мысли, или проповедовали перед народом, собравшимся у святых мест (например, Амос в Вефиле), или произносили речи перед царями (Иеремия). Зачастую, чтобы выразить суть своего учения, они прибегали к символическим образам или поступкам. Так, пророк Осия нарек своего сына именем Лоамми (не мой народ), чтобы выразить гнев Яхве. Во время встречи с Иеровоамом в конце

царствования Соломона Ахия, как уже говорилось, разорвал свое платье на двенадцать частей и десять отдал Иеровоаму. Так он предсказал, что царство Соломона распадется на две части и одна из них — десять племен — окажется под властью Иеровоама.

Некоторые пророки излагали пророчества в письменном виде. Затем они зачитывали их перед собравшимися или же оставляли записи для грядущих времен. Какие-то из записей сохранились, они и составляют книги пророков в Ветхом завете, многие были утеряны, однако не бесследно, а послужили источниками для «исторических книг». Самостоятельные книги пророков появляются в VIII в. до н. э.

Пророки, которые не оставили письменных документов, именуются «непишущими», а те, чьи пророчества имеются в записях, — «пишущими». Наиболее выдающимися «непишущими» библейскими пророками были Илия и Елисей. «Пишущие» пророки делятся на малых и великих.

По традиции христиане выделяют четыре книги великих пророков: Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила (уже упоминалось о том, что в еврейском каноне последняя среди книг пророков не фигурирует), и двенадцать книг малых пророков: Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии.

Канонический порядок книг пророков и деление пророков на великих и малых установлены искусственно: за основу, правда не всегда последовательно, брался объем книги. Поэтому более удачным кажется хронологическое деление, хотя и этот метод не лишен трудностей, поскольку не во всех случаях можно установить время деятельности того или иного библейского пророка.

До плена, в VIII в. до н. э., во времена опасности, грозившей евреям со стороны Ассирии, жили четыре пророка, книги которых вошли в Библию как самостоятельные части. В середине века в северной части, Израиле, проповедовали Амос и Осия, а спустя несколько десятилетий в южной части, Иудее, появились Исаия и Михей. Эти ранние пророки, подвергая резкой критике социальную несправедливость, разработали и сформулировали новые монотеистические черты Яхве.

Иеремия, Софония, Наум и Аввакум появляются лишь спустя более чем столетие после ранних пророков, их деятельность падает на конец VII в. до н. э. Эта эпоха была не менее сложной, нежели времена Исаии. Если ранее стране угрожала Ассирия, которая завоевала северную ее часть,

Израиль, то теперь угроза исходила от Вавилона, который, распространяя свое могущество, захватил южную часть — Иудею. В эти грозные времена пророки прилагали усилия сначала для предотвращения катастрофы, а затем для утешения народа.

В вавилонском плену пророчествовал Иезекииль, а также еще один неизвестный пророк, которого называют Второицаией, его труды вошли в Книгу Исаии. Вся их деятельность направлена на утешение страждущих, на поддержание надежды на возвращение. Происходит усиление монотеизма, поскольку, по логике вещей, Яхве лишь в том случае способен вернуть на родину свой народ, если является единственным повелителем и господином истории. В плену же происходит детализация учения о мессии, помазаннике божьем, призванном освободить народ из плена и сохранить от всяческих бед. В это время в Иудее пророчествовал Авдий.

После плена появляются пророки Аггей, Иона, Малахия и Захария. Они прилагают все усилия для возрождения культа Яхве. Создаются книги Даниила и Иоиля, а также книга Тритоисаии, которые являются произведениями еврейской апокалипсической литературы, созданными с намерением утешить страждущих читателей и показать счастливое будущее в царстве мессии.

Христиане особенно подчеркивают значение четырех книг пророков: Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила, которые отличаются от других книг по своему объему и содержанию. Считается, что они были предшественниками христианства, заложили основы этого учения. Эти книги предсказывали, что мессианские обещания относятся не только к потомкам Авраама, то есть к евреям, но и ко всем тем, кто хотел бы оказаться в благословенном царстве мессии. Действительно, до вавилонского плена пророки считали, что задача избранного народа состоит в том, чтобы получить право входа в страну мессии для всего человеческого рода. Учение пророков содержало указание на то, что хотя мессия и будет рожден среди евреев, он будет из колена Давидова, но обещание царства божьего распространяется на любого человека.

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ

До наших дней дошла Книга Исаии, состоящая из шестидесяти шести глав, которые можно разделить на три резко разграниченные части. Прежде всего бросается в глаза

то обстоятельство, что они рассказывают о различных исторических эпохах. Первая часть книги (главы 1—39) рисует обстановку, сложившуюся в последние десятилетия VIII в. до н. э.; угрозу со стороны Ассирии, которая закончилась катастрофой для северной части Израиля и нависла над южной частью — Иудеей. Вторая часть (главы 40—55) написана после падения Иудеи, в конце вавилонского плена, то есть рассказывает о положении, сложившемся спустя почти два столетия. Третья часть (главы 56—66) в основном посвящена проблемам более позднего времени, уже после возвращения евреев из вавилонского плена. Кроме этого в отдельных частях Книги Исаии заметны стилистические и языковые различия.

Изучение этих частей заставило исследователей уже в XVIII в. предположить, что пророку Исаии принадлежит лишь первая часть книги, остальные ее части написаны неизвестным пророком. Начиная с XIX в. третья часть Книги Исаии приписывается третьему пророку. Однако предположение о том, что Книга Исаии написана тремя авторами, не получило достаточного признания из-за сопротивления консервативных толкователей Библии. Например, они не видят противоречия в том, что фон отдельных книг не соответствует возможному авторству одного пророка. Они считают, что богодухновенность, дающая пророкам возможность познать будущее, вполне достаточна для того, чтобы разрешить возникающие противоречия. Но надо учитывать, что среди толкователей Библии было множество заинтересованных в том, чтобы защитить идею ее богодухновенности, теологов, стремившихся отвести любые критические взгляды на эту священную для них книгу. В наши дни принято считать, что три части книги написаны по крайней мере тремя различными пророками. К этому выводу неизменно приводит научный анализ библейских текстов.

Исаия (Протоисаия) жил во второй половине VIII в. до н. э. В этот период находившаяся в зените своего могущества Ассирия решила завоевать богатый и культурный Египет, тем самым подвергая угрозе малые государства, в том числе Израиль и Иудею. Используя вражду между ханаанскими и сирийскими государствами, Ассирия в 721 г. до н. э. захватила Израиль, жители страны были угнаны в плен.

В 701 г. до н. э. ассирийский царь Синахериб решил, что настало время завоевания Египта. Его походы принесли разрушение Иудее, был подвергнут осаде Иерусалим.

Но в ассирийской армии начался мор (чума), поэтому войска повернули назад. Иудее удалось сохранить самостоятельность, она стала лишь данником Ассирии.

В этой обстановке около 740 г. до н. э. начинает свою деятельность пророк Исаия. О его жизни мы знаем ровно столько, сколько позволяет узнать его книга. Так, известно, что его отца звали Амосом (не отождествляемым ни с одним из малых пророков), а жену — Невией. В книге упоминается о двух сыновьях Исаии, которые носили символические имена: одного звали Шеар-ясув («остаток вернется»), а второго — Магер-шелал-хаш-баз («Спешит грабеж, ускоряет добыча»). В первом имени пророк предсказывает, что род его будет уведен в плен и все же горстка людей возвратится на родину, а вторым именем подчеркивает приближение ассирийских войск, которые разрушат и разграбят страну.

По древнееврейской традиции пророк должен был состоять в родстве с потомками царя Давида. Из книги ясно только то, что Исаия жил в Иерусалиме при дворе царя в качестве советника.

О смерти пророка сохранилась еврейская легенда: пророк умер мучеником, царь Манассия приказал распилить его на две части.

Исаия является выдающейся фигурой в Ветхом завете, его учение оказало влияние не только на современников, но и на последующие поколения. Ученики и последователи Исаии возвращались к его высказываниям спустя многие столетия, чтобы возродить их или переосмыслить согласно требованиям эпохи.

Пророк Исаия считал, что сложная политическая обстановка, сложившаяся в результате угрозы со стороны Ассирии, является следствием религиозного и нравственного падения общества. В стране распространяются культы чужих богов, на капищах Молоха, сооруженных вблизи Иерусалима, приносятся в жертву дети. Правители не верят Яхве, а ищут помощи у земных царей. Власть имущие, пользуясь своим положением, угнетают и грабят народ, их алчность не имеет границ. Можно ли удивляться тому, что Яхве не просто оставляет свой народ без помощи, но и насылает на него наказание?

Следует повторить, что единственным источником об Исаии является библейская книга, названная его именем. Но при этом учтем то обстоятельство, что воспринимать библейские тексты как надежный исторический источник нельзя. У авторов были иные, чисто религиозные цели.

Поэтому следует воспринимать эту пророческую книгу (впрочем, как и другие) с известными оговорками и допущениями.

Второисаия — неизвестный пророк, которому современная библеистика приписывает авторство второй части книги. Он выступал в конце вавилонского плена, утешая пленников тем, что Яхве принял их страдания, простил грехи и в ближайшее время освободит их, вернет на родину и сделает все для процветания Израиля. Но это обещание он может исполнить только в том случае, если те отвергнут других богов. Освобождение принесет не сам Яхве, а его помазанник — мессия.

Тритоисаия долгое время считался автором третьей части Книги Исаии. Предполагалось, что он пророчествовал после возвращения евреев из плена, во время строительства нового храма в Иерусалиме. Однако новые исследования доказывают, что и эта часть не могла быть написана одним автором. Это труд целого коллектива. Авторы предупреждают вернувшихся из плена верующих об опасности греха, поклонения чужим тельцам и мнимой веры. Подобные грехи, сочетаясь с алчностью и непригодностью правителей, стали причиной того, что приход мессии запаздывал — такова основная мысль этой части Книги пророка Исаии.

Написанная различными авторами, книга окончательно сформировалась ко II в. до н. э. и в таком виде дошла до нас. Авторство ее приписывалось Исаии, что доказывается найденными в районе Мертвого моря рукописями всей книги Исаии (II в. до н. э. — I в. н. э.). По всей вероятности, разные тексты были объединены в книгу на том основании, что в них красной нитью проходят размышления, которые можно рассматривать как творения некой пророческой школы, представлявшей единую теологическую точку зрения.

УЧЕНИЕ ПРОТОИСАИИ

В своих выступлениях живший в Иерусалиме пророк обличает прежде всего социальную несправедливость. «Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле... многочисленные дома эти будут пусты, большие и красивые — без жителей» (Ис. 5:8—9).

Пророк обличает правителей, которые отличаются алчностью и ждут подарков, не заботятся о вдовах и не защи-

щают сирот (Ис. 1:23). Он поднимает слово против роскоши и беспутства богачей: «Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином» (Ис. 5:11). Смело осуждает продажных судей: «Горе тем... которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного» (Ис. 5:23).

Пророк обличает иерусалимских женщин, которые своим греховным поведением способствуют падению нравов: «Дочери Сиона надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величаво поступью и гремят цепочками на ногах...» (Ис. 3:16).

Социальная несправедливость сочеталась с неверностью и неблагодарностью народа. Не случайно из уст Яхве вырываются горькие слова: «Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против меня» (Ис. 1:2). Люди забыли Яхве и в капищах воздают хвалу другим богам. Если они приносят жертвы Яхве, то делают это не от чистого сердца. «К чему мне множество жертв ваших? говорит Яхве. Я пресыщен всесождениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу... Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для меня... Омойтесь, очиститесь... научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (Ис. 1:11, 13, 16—17). Пророк называет народ Израиля виноградником Яхве: «Виноградник Яхве Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды — любимое насаждение его» (Ис. 5:7). Яхве заботливо ухаживает за виноградником, очищает его от камней, обносит оградой, строит башню посреди него, насаждает в нем отборные виноградные лозы и ждет, когда они принесут хорошие гроздья, но виноградник приносит дикие ягоды. «Что еще надлежало бы сделать для виноградника моего, чего я не сделал ему? Почему, когда я ожидал, что он принесет хорошие гроздья, он принес дикие ягоды?» (Ис. 5:4). Яхве надеялся на благочестие Иуды, но народ Израиля совершил кровопролитие, «ждал правды, и вот — вопль» (Ис. 5:7).

Яхве решает наказать народ, оставить виноградник в запустении. Он разрушает стены, чтобы виноградник был попан, не обрезает, не вскапывает его, чтобы он зарос тернами и волчцами. Более того, повелевает облакам не проливать на него дождь.

Здесь перечислены не только грехи народа и правителей, но и высказывается возможность тяжкого наказания за грехи. Пророк рассматривает страшное наказание Иуды

словно из дали времен: «Земля ваша опустошена, города ваши сожжены огнем, поля ваши в ваших глазах съедают чужие, все опустело, как после разорения чужими» (Ис. 1:7). Яхве подвергает разоблачению грехи старейшин и князей, требует призвать их к ответственности за бесчинства над бедными и сиротами. Наказание настигает и дочерей Израиля за их надменность и роскошество. Яхве грозит отнять у них драгоценности и роскошные одежды. «И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос — плешь, и вместо широкой епанчи — узкое вретисще, вместо красоты — клеймо» (Ис. 3:32).

Гнев бога не вечен. Те, кто сумел спастись, окажутся святыми, поскольку Яхве омоет скверну и очистит кровь. Гора Сион покроется славой, народ соберется вокруг горы, поскольку отсюда он получит закон, учение Яхве. На земле наступит мир, потому что Яхве принесет народу правду. «...И перекуют мечи свои на орала. И копья свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2:4).

Исаия в красочной форме описывает свое пророческое призвание (глава 6). Во время молитвы на пророка снизошло откровение, перед ним появился Яхве, сидящий на престоле. Престол был высок и превознесен, края риз бога наполняли весь храм (раньше трон Яхве был ковчег, но в откровении Исаии бог находится на недосягаемом троне, целого храма не хватает для него). Яхве не только всемогущ, но и свят. Вокруг него стоят серафимы с шестью крыльями, прославляющие Яхве: «Свят, свят, свят, Яхве Саваоф! вся земля полна славы его!» (Ис. 6:3). От их гласа поколебались верхи врат. Видение бога наполнило Исаию страхом и трепетом, ведь его глаза увидели бога, что означало для него гибель: «Горе мне! погиб я!.. глаза мои видели царя, Яхве Саваофа» (Ис. 6:5).

В откровении подчеркивается, что Яхве нечто иное, нежели мир, поскольку мир не может стать святым. Расстояние между миром и богом, между человеком и Яхве столь велико, что преодолеть его может только сам Яхве. Исаия сумел пророчествовать от имени бога только оттого, что один из серафимов очистил его уста горящим углем с жертвенника.

Всесильный и грозный Яхве является всевышним судьей мира и повелителем судеб, он правит большими и малыми народами. «Вот, приходит день Яхве лютый, с гневом и пылающей яростью, чтобы сделать землю пустынею и

истребить с нее грешников ее» (Ис. 13:9). Следовательно, Яхве является богом не только своего народа, любой народ находится в его власти и по его законам подвергается наказанию или вознаграждению.

Приговор уже приведен в исполнение в северной части страны, Израиле, теперь его ожидает южная часть — Иудея. Правители, видя опасность извне, не верят в Яхве, а обращаются за помощью к земным царям: «Горе непокорным сынам, говорит Яхве, которые делают совещания, но без меня, и заключают союзы, но не по духу моему, чтобы прилагать грех ко греху» (Ис. 30:1). Но если бы они верили в бога, то пали бы Ассирия, Вавилон, Египет, и народ стал бы свободен.

Однако Яхве не желает гибели своего народа, он планирует для него безоблачное будущее, собирается устроить новое царство, где «печаль и воздыхание удалятся» (Ис. 35:10). «Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь, ибо пробьются воды в пустыне, и в степи — потоки» (Ис. 35:4—6).

Царем счастливого царства будущего, в котором нельзя не узнать черты ранних мессианских представлений, будет потомок царя Давида. «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его» (Ис. 11:1). Представления Исаии о грядущем мессии из рода царя Давида складываются постепенно в соответствии с конкретными политическими событиями.

Одним из таких событий стала сирийско-израильская война (734 г. до н. э.). Малые сирийские и ханаанские государства заключили союз под предводительством Дамаска, направленный против общего врага, могущественной Ассирии. К этому союзу примкнул Израиль (Ефрем). Иудея отказалась принять в нем участие. Тогда союзники начали совместный поход против Иудеи. Иудейский царь Ахаз принял меры для защиты страны, более того, в отчаянии обратился за помощью к Ассирии.

Исаия подверг критике политику Ахаза. Он призвал царя не искать помощь у земных правителей, а верить в Яхве, просить у него спасения. Если царь и народ верят в Яхве и его обещания сохранить дом Давида, то враг не посмеет вторгнуться в страну и в Иерусалим. Без этой веры страна погибнет.

Исаия призывал царя просить у Яхве знамения. Ахаз, не веривший в Яхве, отказался принять совет Исаии, чтобы не изменять свои планы. Тогда пророк заявил, что, несмотря

ря на отказ Ахаза, Яхве все же подаст знак, который не принесет царю радости, поскольку будет свидетельством грядущего падения страны. «...Сам Яхве даст вам знамение: се, дева во чреве примет и родит сына, и нарекут имя ему: Еммануил... Прежде нежели этот младенец будет разуметь отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее» (Ис. 7:14, 16).

Первичное значение этого откровения Исаии заключается в том, что, хотя наступает погибель, дева (в еврейском варианте употребляется выражение «ха алма», то есть «молодая женщина») родит сына, который будет предвестником ассирийского завоевания (Еммануил — «С нами бог»). Позднее, в христианскую эпоху, этот текст интерпретировали таким образом, будто речь идет об отроке, рожденном от непорочной девы, который принесет освобождение народу. То есть, согласно этому более позднему толкованию, спасителем становится Иисус Христос, рожденный девой Марией.

Далее, говоря об опасности, грозящей Иудее со стороны Ассирии и о погибшем Израиле, пророк утешает страждущих тем, что Иудея будет свободной, враг потерпит поражение, так как страна принадлежит отроку Еммануилу, то есть утверждает, что предсказание о приходе Еммануила сбудется. Затем он предсказывает далекое будущее, когда появится отрок, который окончательно укрепит трон Давида. «Ибо младенец родился нам — сын дан нам, владычество на раменах его, и нарекут имя ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец Вечности, Князь мира». (В славянской Библии этот стих читается так: «Ибо младенец родился нам, сын, и дан нам, владычество его на раменах его, и нарекут имя ему: Великого Совета Ангел, Чудный, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века, ибо приведу мир князьям, мир и здравие его».) «Умножению владычества его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века» (Ис. 9:6—7).

Отрок призван осуществить планы Яхве, а не прислушиваться к голосам людей. Сила для осуществления великого замысла дана ему от бога. Его престол будет вечным, а народу он принесет счастливую мирную жизнь.

Потомок из колена Давида «будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине» (Ис. 11:4). В новом царстве наступят райские времена. «Тогда

волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком, и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их... И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе моей...» (Ис. 11:6, 8—9).

УЧЕНИЕ ВТОРОИСАИИ

Пророк, живший в конце вавилонского плена, считал своей первоочередной задачей дать утешение и вселить веру в страждущих. «Утешайте, утешайте народ мой, говорит бог ваш» (Ис. 40:1). Иудейский народ немало выстрадал в плену, теперь настало время, когда Яхве покончит с рабством и вернет свой народ на родину. «Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Яхве принял вдвое за все грехи свои» (Ис. 40:2). Сам Яхве придет за своим долго страждущим народом, чтобы повести его на родину. Причем он сделает это с такой нежностью, с какой пастух ухаживает за своим стадом: «Как пастырь он будет пасти стадо свое, агнцев будет брать на руки и носить на груди своей и водить дойных» (Ис. 40:11).

Утешая и поддерживая народ, пророк продолжает развивать учение о Яхве, сформулированное в общих чертах первым Исаией. Яхве является абсолютной силой, вершащей судьбу человечества и вселенной, «он есть тот, который восседает над кругом земли, и живущие на ней — как саранча перед ним, он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья. Он обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли» (Ис. 40:22—23). Яхве не похож ни на что земное, и его нельзя изобразить. «Итак, кому уподобите вы бога? И какое подобие найдете ему?» (Ис. 40:18).

Всемогушество Яхве является залогом того, что у него достаточно силы вернуть свой народ на родину, используя в качестве средства даже чужого правителя (в данном случае персидского царя Кира), о котором он говорит: «Пастырь мой и он исполнит всю волю мою» (Ис. 44:28).

Залогом того, что Яхве освободит сынов Израиля, является выбор им одного народа, потомков Авраама, которых он назвал своими и обеспечил им особую судьбу, хотя и является богом всего земного: «А ты, Израиль, раб мой, Иаков, которого я избрал, семя Авраама, друга моего... я

избрал тебя и не отвергну тебя... не бойся, ибо я с тобою, не смущайся, ибо я бог твой, я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды моей» (Ис. 41:8—10).

Второисаия был последовательным выразителем идеи единобожия, монотеизма, он же развивал идею о мессии. Именно в его главах Книги пророка Исаии мессия, помазанник, является послушным слугой Яхве в противовес мятежникам, выступающим против бога. Таким слугой мог стать и Кир, слуга Яхве, который, подчиняясь богу, позволил израильтянам вернуться на родину. Слугой Яхве является и сам избранный народ, если он выполняет законы Яхве и служит ему, даже находясь среди чужих народов. Неизвестный пророк называет слугами Яхве все значительные фигуры в прошлом, настоящем и будущем Израиля (в том числе и самого себя), которые ставили служение Яхве превыше всех других дел, за что жизнь их была полна страданий, а в будущем ждало мученичество.

В книге пророка имеются четыре песни, в которых рисовываются черты личности, призванной осуществить особые обетования Яхве в неизвестном будущем. Этот слуга станет избранныком Яхве, будет наделен им особой властью и чувством справедливости по отношению к обездоленным. Свое задание он выполнит тихо, скромно и мирно: «Не возопиет и не возвысит голоса своего, и не даст услышать его на улицах, трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит, будет производить суд по истине» (Ис. 42:2—3).

Первая песнь (Ис. 42:1—9). Основной задачей этого слуги Яхве станет возвращение сынов Израиля на родину. Миссия его, однако, более универсальна. Он должен донести дары Яхве до всех народов мира: «И он сказал, мало того, что ты будешь рабом моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля, но я сделаю тебя светом народов, чтобы спасение мое простерлось до концов земли» (Ис. 49:6).

Вторая песнь (Ис. 49:1—6). Слуга Яхве вынужден принести себя в жертву, стать мучеником во имя успеха своей миссии. Вероятно, оттого, что мессианские обещания касаются не только колена Авраама, у слуги Яхве появляются противники, приносящие ему немало страданий. Напрасны ссылки на то, что он последователь Яхве, что сам бог вложил ему в уста свое учение: «Я предал хребет мой биящим и ланиты мои поражающим, лица моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Ис. 50:6).

Третья песнь (Ис. 50:4—9). Наконец слуга Яхве берет на себя все страдания человечества, чтобы исцелить его от ран. Без слова упрека выдержит все испытания, добровольно принеся себя в жертву, чтобы освободить людей от последствий зла: «Но он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши, наказание мира нашего было на нем, и ранами его мы исцелились» (Ис. 53:5). Жизнь и страдания слуги станут жертвой умилоствления, которая приведет к очищению многих людей. В качестве награды за принесение себя в жертву слуга Яхве увидит «потомство долговечное», и воля Яхве будет исполняться его рукой. «На подвиг души своей он будет смотреть с удовольствием, чрез познание его он, праведник, раб мой, оправдает многих и грехи их на себе понесет. Посему я дам ему часть между великими...» (Ис. 53:11—12).

Четвертая песнь (Ис. 52:13—53:12). Сформулированное Второиисаией учение о «страждущем слуге Яхве», «о муже страданий» существенно изменяет сложившееся ранее представление о мессии. Если ранее мессия представлялся как царь-победитель, сумевший укрепить пошатнувшийся престол Давида и уничтоженное царство, то здесь он выступает как великий мученик будущего, который, вполне возможно, и не будет царем, а выйдет из рядов ничтожных, презренных людей.

УЧЕНИЕ ТРИТОИСАИИ

Текст Тритоисаии (вернее, целой школы) отражает тяжелое положение израильтян, сложившееся после их возвращения из плена. Вернувшаяся на родину горстка людей столкнулась с большими трудностями: земля захвачена остававшимися на родине, делами страны управляют персидские чиновники, народ безразличен к богу. Многие считают, что Яхве не выполнил ни одно из своих обещаний. Пророк пытается скрасить свое тяжелое положение описанием прихода такого счастливого царства, в котором будут решены проблемы и осуществлены все обещания бога.

То, что обещания Яхве не исполнились, он объясняет алчностью начальников, которые ничему не научились в плену: «И это пастыри бессмысленные: все смотрят на свою дорогу, каждый до последнего, на свою корысть» (Ис. 56:11). Люди продолжают поклоняться чужим идолам: «В гладких камнях ручьев доля твоя, они, они жребий твой, им ты делаешь возлияние и приносишь жертвы, могу ли я быть доволен этим?» (Ис. 57:6).

Задачей народа является расчищение пути Яхве, уничтожение всех препятствий для прихода счастливого будущего. Это счастливое будущее наступит тогда, когда народ даст хлеб голодным и одежду нагим, станет соблюдать субботы, откажется от показного благочестия, безделья и корысти.

Если все это произойдет, то Яхве заключит новый союз (завет) с народом и воссияет слава его. Он отомстит врагам и возвысит Иерусалим: «Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не взойдет, как свет, правда его, и спасение его — как горящий светильник» (Ис. 62:1). Будут восстановлены и расцветут не только Иерусалим, все остальные города, то есть возникнет царство, где будет господствовать мир и истина. Враги не посмеют посягнуть на плоды земли Израиля. Хлеб станет достоянием тех, кто его возделал, вино выпьют те, кто взрастил виноградник.

Яхве создаст новое небо и новую землю, на которой не будет плача и жалоб. Забудутся дни печали, и будут господствовать радость и ликование. Каждый будет жить столько, сколько способен выполнять свой долг. «Там не будет более малолетнего и старца, который не достигал бы полноты дней своих» (Ис. 65:20). Приходу счастливого царства будет предшествовать божий суд, который послужит славе Яхве, поскольку он жестоко накажет всех своих врагов.

Краткое изложение Книги пророка Исаии само по себе позволяет сделать вывод о ее сугубо земном характере, о роли пророков в сложные для израильтян времена и о том, что все их пророчества сводились к стремлению укрепить веру в единого бога Яхве. Только в нем они видели избавление от всех бед и несчастий, уповая на приход мессии — посланца Яхве. И самое главное — в Книге Исаии нашли отражение реальные жизненные события далекой от нас поры. Искать ныне в них «таинственный смысл» нет никаких оснований.

КНИГА ПРОРОКА ИЕРЕМИИ

Пророк Иеремия жил спустя 100 лет после Исаии (первого). В это время Ассирия начала терять свое могущество, а власть Вавилона становилась все сильнее. Падение Ассирии не могло быть предотвращено даже с помощью Египта. Заключив союз с мидийцами, вавилонский царь Набопаласар в 612 г. до н. э. занял столицу Ассирии —

Ниневию. Войска египетского фараона Нехо в 609 г. напрасно спешили на помощь ассирийскому царю, попытка оказать ему помощь оказалась безуспешной. Зато им удалось на несколько лет установить власть над Иудеей. В 605 г. вавилонские войска разбили египтян, и Иудея стала данником Вавилона. Цари Иудеи пытались освободиться из-под власти Вавилона, ища поддержку у Египта. В 602 г. до н. э. вавилонский царь Навуходоносор предпринял несколько карательных походов против Иудеи и Иерусалима и в 587 г. до н. э. окончательно захватил Иудею и увел в плен большую часть жителей страны (вавилонский плен).

Иеремия, пожалуй, живее, чем его современники, реагировал на сложные внешнеполитические проблемы. Стремясь спасти свою родину, он приложил немало усилий для того, чтобы повернуть политику царедворцев в иное русло, однако его попытки не увенчались успехом. Оправдались его пророчества: крах официальной политики, падение Иерусалима, бедствия народа.

Выходец из семьи священника, Иеремия начал пророчествовать совсем молодым, во времена правления Иосии. Свою миссию, как и Исаия, он сводит к божественному предназначению: «И было ко мне слово Яхве: прежде нежели я образовал тебя во чреве, я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя... И простер Яхве руку свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Яхве: вот, я вложил слова мои в уста твои» (Иер. 1:4,9).

Иеремия испугался столь великой задачи, считая себя слишком молодым: «О, Яхве, боже! я не умею говорить, ибо я еще молод» (Иер. 1:6). И позднее Иеремия считал задачу непосильной для себя, хотя и сделал все для выполнения миссии пророка. Не добившись успеха, он горько жаловался Яхве: «Ты влек меня, Яхве,— и я увлечен, ты сильнее меня — и превозмог, и я каждый день в посмеянии, всякий издевается надо мною. Ибо лишь только начну говорить я,— кричу о насилии, вопию о разорении, потому что слово Яхве обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние. И подумал я: «не буду я напоминать о нем и не буду более говорить во имя его» (Иер. 20:7—9).

В начале своей деятельности Иеремия поддерживал царя Иосию, стремившегося восстановить единый культ Яхве. Он прилагал все усилия для того, чтобы народ сохранил договор с Яхве и отвернулся от чужих богов. Когда же в стране с помощью царя был введен единый культ Яхве,

то Иеремия на время отказался от пророчеств, поскольку считал свою деятельность бесполезной.

Но вскоре он пришел к выводу, что народ нуждается в его словах. С ослаблением власти Ассирии в стране начали распространяться настроения самоуспокоенности, что привело к ошибочной внешней политике. Иудейские политики недооценили силу Вавилона и искали союза сначала с Египтом, а потом с Ассирией. По наущению Египта они выступили против вавилонского царя Навуходоносора и отказались платить ему дань. Все это привело к карательным походам вавилонского царя против Иудеи, ранее предсказанным пророком, а затем и к полному уничтожению иудейского государства. Заметим, что выступать с подобными пророчествами особого труда не составляло. Для проницательного человека было ясно, что Вавилон не смиритсЯ с отказом иудейских правителей платить ему дань.

Иеремия ясно видел опасность политики Иудеи и ее катастрофический исход. Он выступал против заключения всевозможных союзов, подверг критике отказ от выплаты дани. Он предсказывал, что надежды иудейских политиков на союз с земными царями тщетны, их ждет наказание, падет Иерусалим и будет разрушен храм. За эти пророчества Иеремия был обвинен в предательстве и богоотступничестве. Ведь Яхве обещал защитить свой народ и храм, Иеремия же проповедует падение города, тем самым подвергает сомнению слова бога.

Иеремия записал свое пророчество и переслал его царю Иоакиму. Когда царю зачитали это полное угроз послание, он разорвал свиток на клочки и сжег их. Иеремия с помощью своего ученика Варуха вновь записал свои пророчества, дополнив их новыми угрозами.

Иеремия совершал немало, если можно так сказать, символических поступков, которые должны были подчеркнуть возможные печальные последствия неверной политики, наступление катастрофы. Так, он получил от Яхве повеление разбить глиняный кувшин, который разлетелся на тысячи осколков. Тем самым он хотел показать, как будет рассеян народ израильский в разных концах мира. За это он был закован в колоду.

В другой раз Иеремия взял льняной пояс и, отнеся его к Евфрату, спрятал в расселину скалы, где пояс постепенно сгнил. Подобная судьба предсказывалась иудейскому народу. Перед царем Седекией Иеремия появился с ярмом на шее, подчеркивая грядущую судьбу народа, который будет

нести ярмо Яхве, если не прислушается к словам пророка. Слуги сняли ярмо с шеи Иеремии, но тот надел новое железное ярмо и вновь предстал перед царем.

Исполнение пророчества Иеремии стало для него величайшей личной трагедией. Во время осады Иерусалима он с болью в сердце провозглашал, что наступил обещанный суд Яхве. В то же время подчеркивал, что это еще не конец, не полное уничтожение, что наступит счастливое время, когда Яхве подарит Израилю и Иудее радость, заключит новый завет с народом. Тогда законы будут записаны не на скрижалях, а в сердце каждого верующего.

После падения Иерусалима большинство жителей было уведено Навуходоносором в плен в Вавилон. Начальником оставшихся стал Годолия. Он выпустил Иеремию из темницы, где тот находился по обвинению в предательстве, и позволил ему выбирать одно из двух: или он пойдет с большинством жителей в Вавилон, или же останется на родине. Иеремия выбрал последнее. Оставшаяся на родине радикальная группа иудеев, будучи недовольна правлением Годолии, организовала заговор и убила его. Затем, боясь мести вавилонского царя Навуходоносора, они бежали в Египет, взяв с собой пророка. Начиная с этого времени след Иеремии теряется. По традиции полагают, что он умер в Египте. Если деятельность Иеремии при жизни не принесла успеха, то учение его принесло свои плоды. Его влияние ощущается в учениях более поздних пророков и в других библейских книгах. Во времена Маккавеев его считали защитником народа и священного города Иерусалима, в христианскую эпоху почитали как предтечу Иисуса Христа, мученика за праведное дело.

Сейчас уже невозможно точно определить грань между правдой и вымыслом в истории пророка Иеремии. Видимо, следует исходить из самого факта реального существования такого пророка, жизнь которого, естественно, обросла множеством мифов и легенд при завидном усердии церковных авторов.

С именем Иеремии в Библии связаны четыре книги: Книга пророка Иеремии, Книга Плач Иеремии, Послание Иеремии и Книга пророка Варуха.

Книга пророка Иеремии приняла известную ныне форму в более поздние времена. Еще в III в. до н. э. существовало два самостоятельных собрания пророчеств Иеремии, которые также формировались на протяжении длительного времени. Основой их были священные писания, не всегда принадлежащие перу Иеремии. Но и в окончательной ре-

дакции книга не представляла единого целого: еврейский и греческий ее варианты отличаются по объему и расположению материала. Совершенно очевидно, что Книга пророка Иеремии не была как следует отредактирована позднейшими редакторами.

В центре учения Иеремии стоит проблема нарушения завета: пророк считает, что народ, который Яхве когда-то считал своим и заключил с ним союз (завет) на горе Синай, нарушил завет. Вместо того чтобы сохранить верность Яхве, как хорошая жена хранит верность мужу, он стал заигрывать с «чужими богами», исполнять чужие культовые обряды. «Видел ли ты, что делала отступница, дочь Израиля? Она ходила на всякую высокую гору и под всякое ветвистое дерево и там блудодействовала... И видела это вероломная сестра ее Иудея. И я видел, что, когда за все прелюбодейные действия отступницы, дочери Израиля, я отпустил ее и дал ей разводное письмо, вероломная сестра ее Иудея не убоялась, а пошла и сама блудодействовала. И явным блудодейством она осквернила землю, и прелюбодействовала с камнем и деревом. Но при всем этом вероломная сестра ее Иудея не обратилась ко мне всем сердцем своим...» (Иер. 3:6—10).

Иеремия считает отступничеством поведение властей и народа, которые, отказавшись от веры в Яхве, обратились за помощью к земным царям: «И ныне для чего тебе путь в Египет, чтобы пить воду из Нила? и для чего тебе путь в Ассирию, чтобы пить воду из реки ее?» (Иер. 2:18).

Отступничество и нарушение завета будет наказано Яхве со всей строгостью: «Дом Израиля и дом Иуды нарушили завет мой, который я заключил с отцами их. Посему так говорит Яхве: вот, я наведу на них бедствие, от которого они не могут избавиться, и когда воззовут ко мне, не услышу их» (Иер. 11:10—11). Предрекая грядущее наказание, пророк хотел заставить народ вернуться к Яхве и просить у него прощение. Так, он вкладывает в уста Яхве следующие слова: «Может быть, дом Иудин услышит о всех бедствиях, какие я помышляю сделать им, чтобы они обратились каждый от злого пути своего, чтобы я простил неправду их и грех их» (Иер. 36:3).

Первым условием прощения является раскаяние неверного народа в грехах: «Я не изолюю на вас гнева моего, ибо я милостив, говорит Яхве... Признай только вину твою: ибо ты отступила от Яхве, бога твоего, и распутствовала с чужими... а гласа моего вы не слушали...» (Иер. 3:12—13). Однако просто раскаяние и оплакивание грехов не ведут

к желаемым результатам. Возвращение к Яхве должно быть доказано соответствующими поступками, верным исполнением требований завета: «...будешь клясться: «жив Яхве!» в истине, суде и правде, и народы им будут благословляться...» (Иер. 4:2). Раскаяние должно сопровождаться очищением, «обрезанием» сердца: «Обрежьте себя для Яхве, и снимите крайнюю плоть с сердца вашего...» (Иер. 4:4). Но поскольку совершенно очевидно, что все усилия и угрозы пророка напрасны и народ продолжает поступать так, как подсказывает ему упорство злого сердца (Иер. 8:12), что он не отказывается от отступничества (Иер. 8:5), то ему не остается ничего иного, как ждать расплаты. «...Можете ли делать доброе, привыкнув делать злое? Поэтому развею их, как прах... Вот жребий твой, отмеренная тебе от меня часть... Горе тебе, Иерусалим! ты и после сего не очистишься» (Иер. 13:23—27).

После того как обещанная катастрофа разразилась, тон пророка меняется: он уже не грозит, а начинает утешать. От имени Яхве он проповедует приход такого времени, когда бог улучшит судьбу народа, приведет его на родину и вернет земли отцов. Все это случится, когда народ раскается в своих грехах и от всего сердца начнет почитать Яхве. «Обрати меня, и обращай, ибо ты Яхве бог мой. Когда я был обращен, я каялся, и когда был вразумлен, бил себя по бедрам» (Иер. 31:18—19). Народ поймет, что он платит не за грехи отцов, а за свои собственные грехи: «В те дни уже не будут говорить: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина», но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие, кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет» (Иер. 31:29—30).

И тогда Яхве вместо прежнего завета, который вероломно был нарушен, заключит с народом новый завет (Иер. 31:31—34). Законы его будут записаны в сердцах людей, и сам Яхве позаботится о том, чтобы каждый знал и исполнял их. «И дам им сердце, чтобы знать меня, что я Яхве, и они будут моим народом, а я буду их богом, ибо они обратятся ко мне всем сердцем своим» (Иер. 24:7).

Освобождение из плена, восстановление Израиля и заключение нового завета Иеремия связывает с будущими временами, пророчествуя о мессианской эпохе. Поскольку пастыри народа не выполнили свою миссию и распустили стадо Яхве, то бог вынужден сам позаботиться об остатке его. Он поставит новых пастырей, которые позаботятся и прокормят стадо. Одним из новых пастырей станет потомок

Давида, который «будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно» (Иер. 23:5—6). Но в будущем появится еще один муж, который в сане священника будет выполнять задания Яхве: «...и у священников-левитов не будет недостатка в муже пред лицом моим, во все дни возносящем всесожжение и сжигающем приношения и совершающем жертвы» (Иер. 33:18).

Иеремия пророчествовал о двойной миссии мессии: царской и священнической, или же о приходе двух мессий: царя и священника. Во всяком случае, некоторые еврейские круги (например, ессеи) ждали прихода двух мессий: мессии-царя и мессии-священника, другие же уповали на приход одного спасителя, который воплотит в себе функции царя и священника.

КНИГА ПЛАЧ ИЕРЕМИИ

В греческой Септуагинте и латинской Вульгате эта книга названа именем Иеремии и следует непосредственно за книгой пророка, в то время как в еврейской Библии она включена в священные писания, поскольку еврейские библовиеды не считают Иеремию ее автором. Греческая Септуагинта была первым источником, в которой Плач приписывался Иеремии; во вступлении к ней, заимствованном позднее Вульгатой, сообщались хронологические и исторические данные, связанные с возникновением Плача: «Было, после того как сынов Израилевых увели в плен и разрушили Иерусалим, пророк Иеремия взшел и сел, пропел плач над Иерусалимом, вздыхая и рыдая горькою душою».

Вне сомнения, содержание книги, ее настроение вполне отвечают учению и пророчествам Иеремии, но в ней встречаются и такие фрагменты, которые явно не соответствуют убеждениям пророка. К ним относятся, например, утверждения о том, что «пророки ее не сподобляются видений от Яхве» (Плач 2:9), что «отцы наши грешили: их уже нет, а мы несем наказание за беззакония их» (Плач 5:7) и т. д.

Современные критики Библии считают, что автором книги был не Иеремия, а неизвестный автор, вернее, авторы, которые выразили свои личные впечатления от свершившейся катастрофы. Вероятно, книга является сборником тех литургических траурных песен, которые исполнялись во время богослужений, посвященных уходу в плен и разрушению храма и Иерусалима. Современная

форма была придана книге около 515 г. до н. э., то есть до восстановления храма в Иерусалиме.

Книга включает пять плачей и одну молитву.

Иерусалим изображается аллегорически, в образе вдовы: «Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! он стал, как вдова; великий между народами...» (Плач 1:1). Вдова постоянно льет слезы, оплакивает свою печальную судьбу, сетует на горькую судьбу убитых и уведенных в плен сынов и дочерей Израиля. «Горько плачет он ночью, и слезы на ланитах его... Иуда переселился по причине бедствия и тяжкого рабства... Дети его пошли в плен впереди врага... И отошло от дщери Сиона все ее великолепие...» (Плач 1:2—3, 5—6). Разрушение ужасно: тьма сошла на Сион, уничтожены жилища Иакова, исчезла былая мощь Израиля. Катастрофа вызвана самим Яхве: «Натянул лук свой, как неприятель, направил десницу свою, как враг, и убил все, вожделенное для глаз; на скинию дщери Сиона излил ярость свою, как огонь» (Плач 2:4). Яхве желал наказать тех, кто прислушался к голосам лжепророков, привлечь к себе заблудших: «Пророки твои провещали тебе пустое и ложное... Вставай, взывай ночью... изливай, как воду, сердце твое пред лицом Яхве, простирай к нему руки твои о душе детей твоих...» (Плач 2:14, 19).

Но у автора ее еще теплится надежда на исполнение богом обещания об освобождении: «Дщерь Сиона! наказание за беззаконие твое кончилось, он не будет более изгонять тебя» (Плач 4:22).

ПОСЛАНИЕ ИЕРЕМИИ

В греческой Септуагинте за Книгой Плач Иеремии следует самостоятельное произведение, озаглавленное «Послание Иеремии». Эта книга не включена в еврейскую Библию, а в латинской Вульгате фигурирует как приложение в Книге Варуха¹.

Суть послания выражается в том, чтобы призвать иудеев хранить верность Яхве даже в плену, не поддаваться очарованию и красочности культов вавилонских богов. «Теперь вы увидите в Вавилоне богов серебряных и золотых и деревянных, носимых на плечах, внушающих страх язычникам. Берегитесь же, чтобы и вам не сделаться подобными иноплеменикам, и чтобы страх пред ними не овла-

¹ В православную Библию она включена в качестве неканонической.

дел и вами. Видя толпу спереди и сзади их поклоняющуюся перед ними, скажите в уме: «Тебе должно поклоняться, владыко!» (Посл. Иер. 4:5).

Наиболее древний сохранившийся текст послания — на греческом языке, вероятно, это перевод с еврейского (или арамейского) языка. Послание было написано во II в. до н. э., автор его неизвестен.

КНИГА ПРОРОКА ВАРУХА

В Книге Иеремии часто фигурирует соратник и спутник пророка по имени Варух. Именно он записывал пророчества и угрозы Иеремии: «И призвал Иеремия Варуха, сына Нирии, и написал Варух в книжный свиток из уст Иеремии все слова Яхве, которые он говорил ему» (Иер. 36:4). Иеремия заставил своего сподвижника прочесть перед народом в храме свои пророчества, а затем повторить их перед царскими слугами. После падения Иерусалима Варух вместе с Иеремией оказался в Египте. Относительно его последующей судьбы существуют различные версии: некоторые считают, что он умер в Египте, другие полагают, что Варух вместе с Иеремией был вывезен из Египта в Вавилон, по мнению третьих, он сам пошел в Вавилон после смерти Иеремии.

Библейская Книга пророка Варуха была написана, согласно вступительным строкам к ней, во время вавилонского плена и зачитана перед народом и царем Иехонией. Книга эта не включена в еврейскую Библию, древнейшим ее вариантом является греческая запись.

В заглавии книги в качестве автора упоминается Варух, указывается также, что написана она была в пятый год после падения Иерусалима (то есть в 582 г. до н. э.). Однако, вероятнее всего, она была создана не во время вавилонского плена, а позднее, во время правления династии Асмонеев, то есть во II или I в. до н. э. Подлинный автор книги неизвестен, но поскольку он считал себя учеником и духовным наследником Иеремии, то вложил свои слова в уста непосредственного ученика и соратника пророка — Варуха.

КНИГА ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

Пророк Иезекииль начал свою деятельность еще до падения Иерусалима, но уже в вавилонском плену. Он происходил из жреческого рода и сам был жрецом. В 597 г. до н. э. по приказу царя Навуходоносора он был угнан в

Вавилон вместе с царем Иоакимом и другими иудейскими вельможами.

Иезекииль жил и пророчествовал в еврейском поселении Тел-Авив на реке Ховар около двадцати лет и, согласно еврейской традиции, закончил свой земной путь мучеником.

Исходя из описания видений пророка, а также учитывая странности его поведения (потеря речи, многодневное неподвижное лежание на одном боку и др.), многие исследователи Библии в конце прошлого века пришли к заключению о том, что Иезекииль был болен каталепсией. Однако некоторые исследователи в наши дни все эти проявления относят к экстатическому состоянию пророка и не рассматривают как симптомы нервной болезни. Естественно, это в первую очередь религиозные исследователи.

Деятельность пророка Иезекииля делится на два периода. Первый относится ко времени до разрушения храма в Иерусалиме, когда угнанные в плен считали, что кара постигла их безвинно, и надеялись, что выпавшие на их долю страдания закончатся в самое ближайшее время. Пророк, выступая против этих беспочвенных надежд, предсказывал разрушение Иерусалима. Когда его пророчество сбылось, начался второй период деятельности Иезекииля: он старается утешить слабых и падших духом, считавших, что Яхве потерпел поражение от вавилонских богов, прежде всего от Мардука, проповедует близкий конец вавилонского плена, приход в будущем счастливого царства мессии.

Пророк рассказывает о том, как Яхве призвал его: находясь на берегу реки Ховар, он увидел приближающееся облако и клубящийся огонь. Из облака и огня постепенно проступили очертания четырех животных с ликами человека, у каждого было четыре лица и четыре крыла. Они двигались как бы на колесах, неся над собой свод с подобием престола Яхве. Пророк называет этих животных с ликами людей херувимами. В месопотамской мифологии херувимы — это сверхсущества, которые служили богам и охраняли врата их жилищ, их фигуры устанавливались перед дворцами царей, которые находились, по представлениям древних, под защитой богов. Херувимы не тащили за собой колесницу Яхве, а поддерживали ее, у них были лица либо человека, либо льва с правой стороны, тельца — с левой, а сверху они казались орлами (четыре обличия херувимов повторяются в четырех символах евангелистов). «И была на нем там рука Яхве. И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь,

и сияние вокруг него... и из середины его видно было подобие четырех животных,— и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого из них четыре лица, и у каждого из них четыре крыла... И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; огонь ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня. И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния» (Иез. 1:3—6, 13—14).

Смысл видения заключался в том, чтобы показать, что Яхве находится среди изгнанного народа, как когда-то во времена исхода из Египта он появился в виде столба из огня и дыма.

Яхве передал пророку свиток, в котором записаны все грехи народа. Иезекииль должен был зачитать народу записанные на свитке грехи и угрозы бога и еще до падения Иерусалима с помощью видений и символов показать, каким будет наказание за них. Пророк предсказывает падение Иерусалима как наказание за его грехи.

Иезекииль затворился в доме, чтобы символизировать осаду Иерусалима. В другой раз он нарисовал на кирпиче город и окружил его земляным валом, а рядом поставил железную стену, словно предсказал осаду города. Затем он пролежал 390 дней на одном боку (по еврейской Библии) и сорок дней на другом, пророчествуя 430-дневную осаду Иерусалима. В эти дни он мало ел и пил — ведь во время осады жителей Иерусалима ждали голод и жажда. Острым ножом он отрезал свои волосы и бороду и разделил их на три части. Третью часть он сжег посреди города, еще одну треть мелко изрубил ножом в окрестностях его, а последнюю часть развеял по ветру. Такова судьба иудейского народа; часть погибнет в пламени города, вторая часть подвергнется избиению, а третья рассеется по всему миру.

Одно из видений Иезекииля связано с храмом. В храме, где стоял ковчег Яхве, он увидел фигуры идолов и изображения пресмыкающихся и нечистых животных, которым поклонялись семьдесят мужей из старейшин дома Израилева. Женщины в это время поклонялись солнцу. За подобный грех жителей города ждало страшное наказание. Шесть мужей с губительным оружием в руках обошли город и уничтожили виновных, в живых остались лишь те, на лбах которых была отметина.

Итак, Иерусалим заслужил свою гибель, как сгнившая виноградная лоза, которую сжигают, как блудница, которую побивают камнями. Народ страдает не за грехи своих

отцов, как считали многие, а за свои собственные грехи. То есть здесь речь шла не о том, что «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина», а о том, что «душа согрешающая, да умрет». Яхве не жаждет даже смерти беззаконника, он будет рад, если тот откажется от преступного пути, и оставит его живым.

После падения Иерусалима, сожжения храма, гибели части народа и увода многих в плен тон пророка меняется. Он уже не грозит, не проклинает, а утешает. Да, беды начались из-за грехов народа, но возвращение к Яхве принесет освобождение. Яхве возвратит свой народ на землю отцов, чтобы показать ему свою божественную силу. Он даст новое сердце своему народу и сделает все для того, чтобы исполнялись его законы. Будут восстановлены разрушенные дома, опустошенные земли начнут плодоносить и превратятся в Едем. Народ получит нового вождя Давида вместо старых плохих начальников. В новом счастливом царстве, построенном после плена, будут царить бог (Яхве) и вождь (Давид).

Пророк предсказал объединение и возрождение иудейского народа. Он увидел поле, усеянное человеческими костями. Во власти Яхве обложить их жилами и плотью, покрыть кожей и вдохнуть в них жизнь. Так Яхве освободит свой народ из плена, вернет его на землю Израиля. В этом видении пророка речь идет о воскрешении не тел отдельных людей, а целого народа.

Внимание Иезекииля направлено не только на ближайшее будущее своего народа после его возвращения из плена и возникновения счастливого царства, но и на события «конца времени». Против мирного и счастливого царства выступают со своими полчищами Гог и Магог, два заклятых врага царства Яхве, которые, однако, потерпят позорное поражение и будут подвергнуты страданиям и уничтожению.

Иезекииль дает поучения тем, кто возвратится на родину. Так он видит восстановление храма, в который вернется слава Яхве, чтобы заполнить его. В храме будут служить священники и левиты, главнейшая задача которых — следить за соблюдением правил жертвоприношений и вершить суд. В основе их деятельности будет лежать Закон, то есть та часть Пятикнижия Моисеева, которая названа «Законы и правила богослужения» и составлена или частично переработана священниками во время вавилонского плена. Если будет исполнен Закон, то Палестина превратится в счастливое царство. Из-под храма будет вы-

текать поток, который превратит страну в рай, оживит Мертвое море.

Книга пророка Иезекииля со многих точек зрения представляет собой новую концепцию иудейской религии, отличную от учений уже известных нам пророков. Его внимание обращено не на прошлое, не на традиции праотцев и завет, заключенный отцами. Пророка интересует скорее вечный завет в будущем: «И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними. И устрою их, и размножу их, и поставлю среди них святилище мое на веки» (Иез. 37:26).

Будучи священником, Иезекииль постоянно возвращается к судьбе храма, к тому культу, который будет в нем отправляться. Поскольку, считает он, вавилонский плен является следствием нарушения законов, то народ, если он намерен в будущем избегать подобных испытаний, должен последовательно и без исключений соблюдать законы Моисея. Этот мотив отражал новое направление иудаизма, которое сформировалось после вавилонского плена. Самого Иезекииля принято называть отцом иудаизма. В его Книге, хотя и в зачатке, содержится мысль о том, что обетованное будущее, царство мессии служат надеждой и утешением лишь для избранного народа. «Чужие народы» не будут участвовать в разделе духовных благ мессианского царства, не получают они своей доли и от земных благ. «Никакой сын чужой, необрезанный сердцем и необрезанный плотью, не должен входить во святилище мое, даже и тот сын чужой, который живет среди сынов Израиля» (Иез. 44:9).

Книга пророка Иезекииля является первым произведением апокалипсической литературы, она послужила образцом для книг пророков Даниила и Захарии и оказала влияние на развитие поздней еврейской апокалипсики.

В наши дни аутентичность Книги пророка Иезекииля обычно сомнению не подвергается, то есть считается, что ее автором был сам пророк. Но иногда высказывается мнение, что в книге скомпоновано учение Иезекииля и других пророков, что она представляет собой многократно обработанный вариант. Отдельные исследователи предполагают, что подавляющая часть книги написана не Иезекиилем. Но дело, в конце концов, не в этом, а в том, что в книге нашел отражение определенный этап в развитии иудаизма, обусловленный сложными социально-политическими коллизиями.

КНИГА ПРОРОКА ДАНИИЛА

Эта книга была написана в эпоху Селевкидов, когда иудеи подвергались преследованиям и угнетению (около 165 г. до н. э.). Главным ее героем является живший в плену еврейский юноша по имени Даниил, который разгадывал сны и видения царей, но имел и собственные видения. В самых тяжких испытаниях он остается преданным вере предков. Жизнь его полна превратностей и побед над несчастьями. Примером Даниила автор книги вдохновлял преследуемых за веру иудеев на то, чтобы они выдержали все испытания. Видения пророка вселяли надежду, что однажды исчезнут все невзгоды, страдания и преследования, что Яхве поможет своему народу одержать победу. Все эти видения обретают смысл только тогда, когда рассматриваются через призму земных событий и процессов, происходивших во II в. до н. э.

Известный ныне текст Книги пророка Даниила в греческой и латинской Библии находится в разделе пророчеств, а в еврейской Библии — в разделе писаний. В книге встречаются также фрагменты, которые попали в канон позже и не всегда воспринимались как богодухновенные. К таким фрагментам относятся молитва Даниила и трех отроков, брошенных в раскаленную печь (Дан. 3:26—90), рассказ о Сусанне и старцах, об обмане жрецов Вила, об умерщвлении дракона. Древнейшие тексты книги сохранились на греческом языке, позже включенные в канон на еврейском и частично (Дан. 2:4—7:28) на арамейском языках.

Книга по своему содержанию распадается на две части. В первой из них рассказывается, как Даниил вместе с тремя другими отроками попал в плен к вавилонскому царю Навуходоносору. Поскольку все они были красивы и умны, их взяли прислуживать в царских чертогах и кормили с царского стола. Однако Даниил просит разрешить ему не оскверняться чужими яствами, которые запрещены законами Моисея. Еврейским отрокам устраивают испытание: в течение десяти дней они ели свою пищу и оказались красивее тех отроков, которые питались царскими яствами. Так им разрешили питаться «своей пищей».

Однажды Даниилу пришлось доказать свое умение разгадывать сны: он истолковал сон Навуходоносора, который не смогли разгадать все вавилонские мудрецы. Царь видел во сне огромного истукана, у которого голова была из золота, грудь и руки из серебра, чрево и бедра из меди, голени из железа, ноги частью железные, частью глиняные.

Камень, оторвавшийся от горы, разрушил истукана. Даниил разъяснил, что тело истукана символизирует рождающиеся друг за другом империи, а окончательное падение империй придется на времена Селевкидов.

Истолковав сон царя, Даниил получил богатые подарки и стал вельможей при царском дворе. Его товарищи отказались поклоняться золотому истукану, установленному Навуходоносором, за что их бросили в огненную печь, но они чудом спаслись.

К концу жизни Навуходоносор, потеряв разум, стал воображать себя волом и есть траву. Его наследником был Валтасар, который во время пиршества, устроенного для вельмож, приказал принести сосуды, вывезенные из Иерусалимского храма. Вдруг появилась невидимая рука, которая начертала на стене следующие слова: мене, мене, текел, упарсин. Значение слов сумел разгадать лишь Даниил: «Мене — исчислил бог царство твое и положил конец ему; текел — ты взвешен на весах и найден очень легким; перес — разделено царство твое и дано мидянам и персам (Дан. 5:25—28).

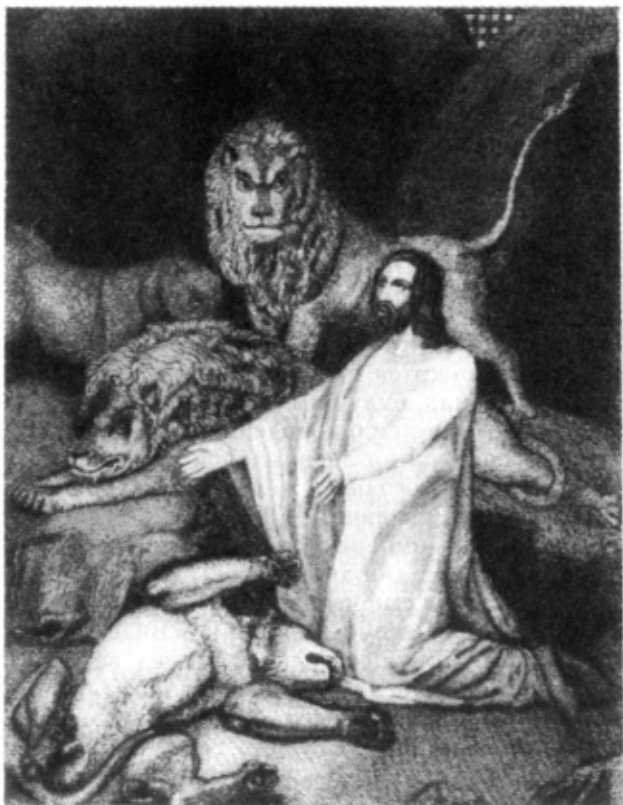
Во время правления Дария Даниил продолжал быть вельможей при его дворе, чем вызвал зависть сатрапов. Они донесли царю, что Даниил продолжает тайно поклоняться своему богу. Пророка бросили в ров ко львам, но звери не тронули его. После чудесного спасения Даниил по-прежнему пользовался почетом при царском дворе.

Вторая часть книги резко отличается от предыдущих глав. В ней содержатся видения, которые призваны приподнять завесу над будущим (апокалипсис). В первом видении рассказывается о появлении из моря четырех зверей. Первый походил на льва, второй на медведя, третий на барса, а у четвертого были железные зубы и рога. Звери символизировали различные царства, причем самый страшный из них — империю Селевкидов. Над ними произнес свой приговор ветхий днями (бог). После суда появится в небе на облаках сын человеческий, который будет вечно царствовать над всеми народами. «Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел ветхий днями; одеяние на нем было бело, как снег, и волосы главы его — как чистая волна; престол его — как пламя огня, колеса его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред ним; тысячи тысяч служили ему и тьмы тем предстояли пред ним; судьи сели, и раскрылись книги... Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы сын человеческий, дошел до ветхого днями, и под-

веден был к нему. И ему дана власть, слава и царство его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство его не разрушится» (Дан. 7:9—10, 13—14).

Другое видение Даниила связано с битвой овна и козла. Козел сломил рога овна (то есть греки победили персов), но затем сломился большой рог козла, вместо него вышли четыре зверя (империя Александра Македонского была поделена между его военачальниками). У одного из них вырос небольшой рог, разросшийся до небесного воинства (Антиох IV Епифан), но и его дни сочтены.

Ангел Гавриил объясняет Даниилу, сколько времени продлится страдание его народа: нужно прожить семьдесят седмин. «Семьдесят седмин определены для народа

Пророк Даниил во рву

твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых» (Дан. 9:24).

Наконец, ангел Гавриил показывает Даниилу, как народу его придется пострадать за верность своей вере. Даниил видит гонения на иудеев во времена Антиоха Епифана, а затем падение этого царя. Свидетель гонений и страданий, Даниил излагает события как откровения, полученные из прошлого, из времен персидского ига. Вероятно, это должно было означать, что гонениям на иудеев скоро наступит конец. И если та часть откровения, которая относится к гонениям, уже стала реальностью, то должно исполниться и откровение относительно освобождения народа.

В видении Даниила страдания иудеев и их освобождение связаны с испытаниями дней великой скорби, со страшным судом (персидское влияние). «И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда» (Дан. 12:1—3).

Видения Книги пророка Даниила призваны утешить иудеев в период гонений на них Селевкидов, им обещано освобождение. На рубеже двух тысячелетий, в период римского владычества содержание книги вновь приобрело свою актуальность. Видения толковались как пророчества о появлении мессии, сына человеческого, который сломит мощь Римской империи: христиане видели в Иисусе Христе того сына человеческого, явление которого было предсказано в Книге пророка Даниила.

СУСАННА И СТАРЦЫ

Небольшое повествование о богобоязненной Сусанне, тема которого вдохновляла художников с раннехристианской эпохи до наших дней, сохранилось на греческом языке.

Сусанна была женой богатого иудея Иоакима, жившего в Вавилоне. Она была красива и богобоязненна, так как родители научили ее законам Моисея.

Каждый день около полудня Сусанна гуляла в саду своего мужа. Здесь ее и видели старцы — судьи.

Однажды, когда стояла сильная жара, Сусанна вышла в сад, чтобы искупаться. Она отослала служанок за маслом и мылом и приказала закрыть ворота, чтобы никто не мешал ей. Служанки заперли ворота, но не заметили спрятавшихся в саду старцев.

Улучив момент, старцы подбежали к Сусанне и начали уговаривать ее «побыть с ними». «Если же не так, то мы будем свидетельствовать против тебя, что с тобою был юноша и ты поэтому отослала от себя служанок твоих» (Дан. 13:22). Сусанна отказалась и стала звать на помощь, но старцы обвинили ее в блуде.

Народ поверил словам старцев как старейшин народа и осудил Сусанну на смерть за прелюбодеяние.

Но юноша по имени Даниил остановил людей, ведших Сусанну на смерть, и обвинил старцев в лжесвидетельстве. Тогда все вернулись в суд, чтобы выслушать Даниила.

Даниил отделил старцев друг от друга, а потом допросил каждого из них по отдельности. У каждого из них он спрашивал, под каким деревом предавалась прелюбодеянию Сусанна. Один старец ответил, что под мастиковым, другой — под зеленым дубом.

Таким образом Даниил доказал злоумышление старцев и невинность Сусанны. Присутствующие прославляли и благословляли «бога, спасающего надеющихся на него». Потом они восстали против лжесвидетельствовавших старцев и поступили с ними так же, как старейшины хотели наказать Сусанну, то есть забили камнями насмерть.

Сусанна и ее родственники прославляли бога, который не допустил пролития невинной крови, а Даниил возрос в глазах народа.

Вначале эта небольшая новелла не входила в Книгу Даниила, хотя ее содержание органически связано с учением пророка. Суть ее заключается в том, что каждый соблюдающий закон, несмотря на то что подчас ему приходится переносить несправедливость, угнетение, более того, даже выслушать смертный приговор, будет освобожден и станет победителем.

ВИЛ И ДРАКОН

Другой рассказ, включенный в Книгу Даниила позже, повествует о борьбе Даниила с идолами «чужих богов».

Вавилонский царь и его приближенные поклонялись идолу по имени Вил, а Даниил — только своему богу, несмотря на приказание царя чтить идола: «потому что я не поклоняюсь идолам, сделанным руками, но поклоняюсь живому богу, сотворившему небо и землю и владычествующему надо всякою плотью» (Дан. 14:5).

Жрецы Вила (их было семьдесят, не считая жен и детей) утверждали, что их идол — живой бог, ведь он поглощает принесенную в жертву пищу. Чтобы доказать это, они попросили царя приготовить для Вила пищу и вино и запечатать дверь храма царским перстнем. На следующий день можно проверить, съел ли идол пищу. Если пища будет съедена, то Даниил должен умереть, если пища останется, то умрут жрецы Вила. Жрецы были спокойны: ведь у них была потайная дверь, через которую они проникали в храм и съедали пожертвованную идолу пищу. Но Даниил посыпал пол храма пеплом, и на следующий день следы жрецов, их жен и детей позволили разоблачить хитрость жрецов Вила. Царь повелел умертвить их, а Вила отдал Даниилу, который разрушил его вместе с храмом.

Вавилоняне поклонялись также большому дракону. Даниил отказался почитать дракона, более того, убил его. Он дал дракону питье из смолы, жира и волос, после чего дракон рассеялся.

Тогда вавилоняне восстали против царя: «Царь сделался иудеем, Вила разрушил и убил дракона, и предал смерти жрецов...» (Дан. 14:28). Они потребовали выдать им Даниила, иначе грозились убить царя, и испугавшийся царь выдал Даниила.

Вавилоняне бросили Даниила в ров, где находились голодные львы. Он оставался во рву шесть дней, но львы не тронули его.

В это время в Иудее жил пророк по имени Аввакум, который, сварив похлебку, отправился накормить жрецов. Ангел остановил его и приказал отнести обед в Вавилон голодающему Даниилу, в львиный ров. Поскольку Аввакум не знал, где находятся Вавилон и львиный ров, то ангел, взяв пророка за волосы, перенес его в Вавилон и поставил перед рвом. Так Даниил спасся не только от кровожадных львов, но и от голодной смерти.

Когда царь узнал о случившемся, то восславил бога

Даниила, освободил пророка, а виновников бросил в ров, где их сразу же съели голодные львы.

Эти новеллы убеждали евреев, что, несмотря на все испытания и гонения, они должны придерживаться своих религиозных убеждений, отказываться от почитания чужих идолов. Если они останутся верны своему богу, то выйдут победителями, в противном случае их ждет презрение и смерть.

Нетрудно видеть, что содержание пророческих книг, о которых шла речь, определялось прежде всего социально-политическими мотивами, находившими своеобразное преломление в религиозном сознании. Научный анализ библейских текстов требует обращения в первую очередь к земным процессам и явлениям, которые отражались в религии. И это самый весомый аргумент против представления о Библии как богодухновенной книге.

МАЛЫЕ ПРОРОКИ

В латинской Вульгате за книгами четырех великих пророков следуют книги двенадцати малых пророков. Их называют, как правило, малыми из-за небольшого объема названных их именем книг. В греческой Библии книги малых пророков находятся перед книгами великих пророков и расположены в другом порядке, нежели в латинской Вульгате. В последней книги малых пророков расположены в хронологическом порядке (как и в еврейской Библии, этой традиции придерживаются и современные переводы): Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия. Современные исследователи внесли много нового в уточнение датировки книг малых пророков, хотя все еще остается открытым вопрос, когда были созданы некоторые из них и кто является их подлинным автором.

Учитывая результаты новейших исследований, мы рассказываем о книгах малых пророков в следующем порядке: Амос, Осия, Михей, Софония, Наум, Аввакум, Авдий, Аггей, Иона, Малахия, Захария, Иоиль.

КНИГА ПРОРОКА АМОСА

Хотя в каноне Книга пророка Амоса не первая среди книг пророков, все же он является первым пророком-писателем. Родился Амос в южной части страны, в иудейском местечке Фекоа, расположенном на юге от Вифлеема, а

деятельность его проходила на севере страны, в Израиле. Первоначально занятием Амоса было пастушество и соби-
рание сикомор, настоящим пророком он себя не считал:
«Я не пророк и не сын пророка; я был пастух и собирал
сикоморы. Но Яхве взял меня от овец...» (Ам. 7:14).

Деятельность Амоса совпадает с правлением израиль-
ского царя Иеровоама II (783—743 гг. до н. э.). Это был
период расцвета Израиля: страна торговала с соседями,
обогащалась. Однако богатство становилось достоянием
лишь узкого круга людей. Они жили в небывалой роскоши,
в то время как народ нищенствовал. «Вы, которые лежите
на ложах из слоновой кости и нежитесь на постелях ваших,
едите лучших овнов из стада и тельцов с тучного пастбища,
поете под звуки гуслей, думая, что владеете музыкальным
орудием, как Давид, пьете из чаш вино, мажетесь наилуч-
шими мастями», — пишет Амос (Ам. 6:4—6). Богатые
жительницы Самарии (главного города северной части
страны — Израиля) также участвовали в угнетении бед-
ных и пиршествах: «Слушайте слово сие, телицы васан-
ские, которые на горе Самарийской, вы, притесняющие
бедных, угнетающие нищих, говорящие господам своим:
«подавай, и мы будем пить!» (Ам. 4:1). Судьи, призванные
судить по справедливости и давать правду бедным, превра-
щали суд «в отраву». К тому же в Вефиле, Галгале и Вир-
савии Яхве поклонялись «не по закону», многие почитали
«чужих богов». Именно в это время выступил пророк Амос
с разоблачением злоупотреблений и грехов своего народа.

Он сурово обличал несправедливость и насилие: «Итак
за то, что вы попираете бедного и берете от него подарки
хлебом, вы постройте дома из тесаных камней, но жить не
будете в них; разведете прекрасные виноградники, а вино
из них не будете пить» (Ам. 5:11). Выступая против поклон-
ения незаконным культам: «ибо в тот день, когда я взышу
с Израиля за преступления его, взышу и за жертвенники в
Вефиле, и отсечены будут роги алтаря, и падут на землю»
(Ам. 3:14), он подвергал осуждению и тех, кто лицемерно,
соблюдая лишь внешнюю форму, оставался в рамках за-
конного культа. «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не
обоняю жертв во время торжественных собраний ваших.
Если вознесете мне всесожжение и хлебное приношение, я
не приму их и не призрю на благодарственную жертву
из тучных тельцов ваших. Удали от меня шум песней
твоих, ибо звуков гуслей твоих я не буду слушать. Пусть,
как вода, течет суд, и правда — как сильный поток!»
(Ам. 5:21—24).

Пророк осуждает тех, кто неверно истолковывал свою избранность, кто считал, что она связана с особыми правами, и верил, что с ним не случится беда. «Не таковы ли как сыны Ефиоплян, и вы для меня, сыны Израилевы? говорит Яхве» (Ам. 9:7). Избранность не дает привилегий, а является обязанностью по отношению к Яхве. И если обязанность не выполняется, то именно избранных ждет особое наказание. «Только вас признал я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши» (Ам. 3:2).

Наконец, Амос стремится образумить ожидающих «дня Яхве», страшного суда, поскольку они верят, что их ждет награда: «Горе желающим дня Яхве! Для чего вам этот день Яхве? он тьма, а не свет» (Ам. 5:18).

Наказание за грехи и самоуверенность не заставит себя ждать, оно будет страшным: «И обращаю праздники ваши в сетование и все песни ваши в плач, и возложу на все чресла вретисце и плешь на всякую голову; и произведу в стране плач, как о единственном сыне, и конец ее будет — как горький день» (Ам. 8:10).

В Книге пророка Амоса Яхве выступает как страж установленного им нравственного порядка, он осуждает те народы, которые против этого порядка. Народы страдают за грехи. Израиль погиб из-за своей порочности. Но суд над народами, домом Иакова, не приведет к его полному уничтожению, погибнут лишь грешники: «От меча умрут все грешники из народа моего...» (Ам. 9:10).

Таким образом, гнев Яхве на свой народ невечен: после суда Яхве вновь восстановит Израиль. И в этой стране будут царить мир и счастье, «...насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них. И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую я дал им, говорит Яхве бог твой» (Ам. 9:14—15). Это счастье разделит любой народ, призвавший на помощь Яхве.

КНИГА ПРОРОКА ОСИИ

Деятельность пророка Осии также протекала в северной части страны, в Израиле. Он начал пророчествовать во второй половине царствования Иеровоама II, около 750 г. до н. э., вероятно, через несколько лет после появления пророка Амоса. Его оценка страны так же сурова, как и Амоса. Стало еще больше бед, поскольку стране угрожала внешняя опасность: «...нет ни истины, ни милосердия, ни

богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием» (Ос. 4:1—2).

Осию принято называть милосердным пророком, он строго осуждал грехи народа и начальников, предрекал заслуженную кару за порок, но одновременно утверждал доброту и милосердие Яхве, который не позволит, чтобы его избранный народ исчез с лица земли.

Достоверных сведений о жизни пророка сохранилось мало. Он был женат (его брак был несчастным), в Библии упоминаются трое детей Осии. Он пережил разорение северного царства в 721 г. до н. э., возможно, пророчествовал и после падения Израиля.

Текст Книги пророка Осии дошел до нас в плохом состоянии: записанные проповеди пророка, вероятно, были собраны позднее в южном царстве — в Иудее.

Из Книги пророка Осии известно, что по приказу самого Яхве он взял в жены блудницу Гомерь: «И сказал господь Осии: иди, возьми себе жену блудницу и детей блуда; ибо сильно блудодействует земля сия, отступив от Яхве» (Ос. 1:2). Пророк прогнал неверную жену, но, поскольку продолжал любить ее, сжалился и вернул к себе в дом.

Этот брак имеет символическое значение. Неверная жена олицетворяет избранный народ, который присягнул на верность Яхве, но не сдержал своего обещания, а стал поклоняться чужим богам и «прелюбодействовать» с чужими идолами. «Судитесь с вашей матерью, судитесь; ибо она не жена моя, и я не муж ее... Ибо блудодействовала мать их... ибо говорила: «пойду за любовниками моими, которые дают мне хлеб и воду, шерсть и лен, елей и напитки»... А не знала она, что я, я давал ей хлеб и вино и елей и умножал у нее серебро и золото, из которого сделали истукана...» (Ос. 2:2, 5, 8).

Как Осия простил блуднице, так и Яхве примет свой неверный народ: «И будет в тот день, говорит Яхве, ты будешь звать меня «муж мой», и не будешь более звать меня «Ваали»... И обручу тебя мне навек, и обручу тебя мне в правде и суде, в благодати и милосердии. И обручу тебя мне в верности, и ты познаешь Яхве» (Ос. 2:16, 19—20).

У Осии было трое детей, каждому из них, по велению Яхве, он дал символическое имя: первенца назвал Изреель, подчеркивая, что Яхве положит конец царству дома Израилева, дочь получила имя Лорухама (непомилован-

ная), что означало, что бог не смилостивится над неверным народом; имя второго сына было Лоамми (не мой народ), то есть Яхве отказывается от своего народа, не хочет быть его богом.

Но настанет время, когда доброта Яхве возвысится над грехами народа. «...И помилую непомилованную, и скажу не моему народу: «ты мой народ», а он скажет: «ты мой бог» (Ос. 2:23).

Пророк обличает грехи северного царства, считая величайшим из них поклонение идолам. «Народ мой вопрошает свое дерево и жезл его дает ему ответ; ибо дух блуда ввел их в заблуждение, и, блудодействуя, они отступили от бога своего» (Ос. 4:12). Но Яхве не рад, если ему поклоняются неискренне. «Ибо много жертвенников настроил Ефрем для греха; ко греху послужили ему эти жертвенники» (Ос. 8:11). Тяжелы грехи богачей: стяжательство, роскошь, угнетение бедных, несправедливость.

В грехах виновны прежде всего жрецы, которые колеблются и забывают законы Яхве, цари, которые оказываются не на высоте своего положения. «Слушайте это, священники, и внимайте, дом Израилев, и приклоните ухо, дом царя; ибо вам будет суд, потому что вы были западнею в Массифе и сетью, раскинутою на Фаворе. Глубоко погрязли они в распутстве; но я накажу всех их» (Ос. 5:1—2).

Осия пророчествует, что грехи будут наказаны: «Горе им, что они удалились от меня; гибель им, что они отпали от меня!» (Ос. 7:13). Но чистосердечное раскаяние будет вознаграждено милосердием Яхве: «Увращую отпадение их, возлюблю их по благоволению; ибо гнев мой отвратился от них. Я буду росой для Израиля; он расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан» (Ос. 12:5—6).

КНИГА ПРОРОКА МИХЕЯ

Пророк Михей жил во второй половине VIII в. до н. э. в южном царстве, Иудее, где в эти годы пророчествовал Исаия. Хотя Михей был сельским жителем, со своими пророчествами он выступал во дворе Иерусалимского храма. Обличительный характер его проповедей вызвал недовольство верхов иудейского общества, не желавших слышать о приближающейся опасности. «Не пророчествуйте, пророки; не пророчествуйте им, чтобы не постигло вас бесчестие» (Мих. 2:6). Он выступал против лжепро-

роков, которые в надежде на вознаграждение высказывали лишь приятные для слуха пророчества: «Так говорит Яхве на пророков, вводящих в заблуждение народ мой, которые грызут зубами своими — и проповедуют мир, а кто ничего не кладет им в рот, против того объявляют войну» (Мих. 3:5).

Книга сложилась, вероятно, в V в. до н. э., в ней собраны проповеди разных пророков, в том числе и Михея.

Обличительные проповеди Михея направлены против идолопоклонничества: «Все истуканы ее будут разбиты и все любодейные дары ее сожжены будут огнем, и всех идолов ее предам разрушению...» (Мих. 1:7). Пророк обличал и бездушное выполнение законных ритуалов: «Можно ли угодить Яхве тысячами овнов или неисчетными потоками елея?.. О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Яхве: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред богом твоим» (Мих. 6:7—8).

Пророк решительно выступал против социальной несправедливости, угнетения бедных. «Горе замышляющим беззаконие и на ложах своих придумывающим злодеяния, которые совершают утром на рассвете, потому что есть в руке их сила! Пожелают полей и берут их силою, домов, — и отнимают их; обируют человека и его дом, мужа и его наследие» (Мих. 2:1—2). Ответственность за социальную несправедливость Михей возлагает прежде всего на князей, священников и пророков. «Главы его судят за подарки и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги...» (Мих. 3:11). Их грехи усугубляются тем, что они зазнались, надеются, что избранность спасет их от наказания: «...а между тем опираются на Яхве, говоря: «не среди ли нас Яхве, не постигнет нас беда!» (Мих. 3:11). Предупреждая, что эти надежды напрасны, пророк отмечает: «Посему за вас Сион распахан будет как поле, и Иерусалим сделается грудой развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом» (Мих. 3:12).

Сион получит заслуженное наказание в «конце времен», а затем придет царство мира и счастья: «...каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их...» (Мих. 4: 4). Это счастливое и мирное время принесет в мир грядущий царь, рожденный в колене Ефрафа (из Вифлеема), то есть потомок Давида. Он будет править от имени

Яхве и его властью, освободит страну от врага, сотворит мир и распространит свою власть на всю землю.

В Новом завете эти слова толкуются как пророчество о Христе (Мф. 2:6, Ин. 7:42).

КНИГА ПРОРОКА СОФОНИИ

Пророк Софония жил в Иудее во второй половине VII в. до н. э., вероятно, еще до религиозных реформ царя Иосии (621 г.). Северное царство к этому времени уже было завоевано. Входящая в состав Библии Книга пророка была дополнена во время вавилонского плена и после возвращения иудеев на родину.

Центральной мыслью Книги Софонии является вера в наступление суда божьего над всем миром. Бог может позволить себе такой суд, поскольку его власть распространяется над всеми народами, а не только над избранным народом. Это учение пророка внесло свою лепту в религиозные реформы Иосии, в подготовку к распространению единого культа Яхве, в появление монотеизма.

Человеческий род заслужил суд божий, особенно жители Иудеи и Иерусалима, отвернувшиеся от Яхве, забывшие своего бога, подвергшие сомнению его всемогущество: они «говорят в сердце своем: «не делает Яхве ни добра, ни зла» (Соф. 1:12). Правители их заимствуют чужие обычаи, как кровожадные звери властвуют над людьми, нарушают Закон.

Грехи людей ускоряют приход суда, дня божьего, «дня Яхве»: «Близок великий день Яхве, близок, и очень поспешает...» (Соф. 1:14). Суд будет страшен: Яхве уничтожит всех животных и сметет человека с лица земли. Это будет день гнева, страха и страдания: «...в день гнева Яхве, и огнем ревности его пожрана будет вся эта земля; ибо истребление, и притом внезапное, совершит он над всеми жителями земли» (Соф. 1:18). Средневековый гимн «Диес ире» («День гнева») рисует мучения погибающего мира, опираясь на пророчества Софонии.

После описания страшного дня Яхве Софония возвращается к увещеванию народа. Покорные и бедные слуги Яхве, которые ищут справедливости и выполняют законы, смогут спастись в «день гнева»: «Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Яхве» (Соф. 3:12—13). Этот остаток Израиля будет справедлив, не станет лгать и будет прославлен среди других народов.

Во время суда над другими народами Яхве также сохранит лишь тех, кто очистится и примет его Закон: «...я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Яхве и служили ему единодушно. Из заречных стран Ефиопии, поклонники мои, дети рассеянных моих, принесут мне дары» (Соф. 3:9—10). Итак, в результате страшно суда человеческий род не будет уничтожен: сохранится не только остаток избранного народа, но и всех тех народов, которые станут служить Яхве, отвергнув тем самым власть зла. Яхве станет господствовать над очищенными от греха народами.

КНИГА ПРОРОКА НАУМА

Наум пророчествовал в годы ослабления Ассирии, падения ее столицы Ниневии (612 г. до н. э.). Вероятно, его деятельность протекала в Иерусалиме и он был связан с Иерусалимским храмом. Большинство критиков признает авторство Наума в отношении значительной части книги, созданной еще до падения Ниневии. Сомнению подвергается лишь принадлежность Науму вступительного гимна. Составлена же книга могла быть и после разрушения Ниневии, причем считается, что эту работу проделал сам Наум в литургических целях.

В Книге Наума обличаются грехи чужих народов (Ассирии), пророк провозглашает их гибель, а своему народу предрекает счастье и радость. Он не допускает и мысли о том, что Яхве не восстановит виноградник Израиля, не принесет свободу своему народу и не погубит его врагов, как не сомневается и в том, что Ассирия не получит снисхождения, даже заплатив за свои грехи. «Вот, я — на тебя! говорит Яхве Саваоф. И сожгу в дыму колесницы твои, и меч пожрет львенков твоих, и истреблю с земли добычу твою, и не будет более слышим голос послов твоих... Нет врачества для раны твоей, болезненна язва твоя. Все, услышавшие весть о тебе, будут рукоплескать о тебе, ибо на кого не простиралась беспрестанно злоба твоя?» (Наум 2:13, 3:19).

Исходя из взглядов Наума, многие толкователи Библии считают, что он относится к числу тех лжепророков, которые в надежде на вознаграждение пророчествовали в угоду властителям. Против них выступали истинные пророки. Так, Иеремия с осуждением произносит: «Врачуют раны народа моего легкомысленно, говоря: «мир! мир!», а мира нет» (Иер. 6:14).

Иные считают, что в Книге пророка Наума представлены первые попытки сформулировать узкое толкование принципа избранности еврейского народа, ибо мессианские обещания касаются исключительно избранных. Этот взгляд распространился среди евреев уже после возвращения из плена. В последнее время раздаются голоса о том, что в Книге пророка Наума мы сталкиваемся не только с проповедями, направленными против чужих народов, но и с пророчеством о суде божьем и над Израилем. Традиционное толкование книги связано с провозглашением справедливости Яхве, который накажет все грехи, жестокость и угнетение.

Вполне допустимо, что первая часть книги была создана с литургической целью: как тексты для благодарственных служб в Иерусалимском храме после падения Ниневии. Возможно, что сам Наум был составителем литургии. Начинается она гимном во славу Яхве, повелителя земли и неба, который готов наказать своих врагов, истребить их с лица земли. Далее слово берет пророк (Наум), излагающий учение Яхве о гибели врагов и освобождении избранного народа. Фрагмент книги о гибели Ниневии, по всей вероятности, является рассказом очевидца.

КНИГА ПРОРОКА АВВАКУМА

В Библии нет указаний на время и место деятельности пророка Аввакума. Нет единого мнения относительно времени и обстоятельств, связанных с появлением этой книги и у ученых. Картина, которую рисует пророк, характерна для многих эпох. Некоторые ученые допускают, что пророк Аввакум проповедовал до падения Ниневии (612 г. до н. э.), другие относят его деятельность к более позднему времени — к эллинистической эпохе, точнее, ко времени правления Селевкидов (197—142 гг. до н. э.). Наиболее достоверным является предположение о том, что Аввакум жил в правление царя Иоакима (609—598 гг. до н. э.), но до первой осады Иерусалима (598 г. до н. э.). В этот период основную опасность для Иудеи представляли халдеи (Вавилон), о чем говорится и в самой книге: «...я подниму халдеев, народ жестокий и необузданный, который ходит по широтам земли, чтобы завладеть не принадлежащими ему селениями» (Авв. 1:6). Предупреждая об опасности, грозящей со стороны Вавилона, пророк не упоминает осаду Иерусалима. Это позволяет пред-

положить, что Аввакум начал пророчествовать после пророка Наума и был современником Иеремии.

В Книге Аввакума поставлены проблемы, которые не могли не волновать верующих в Яхве, а именно: почему бог поставил над народами Передней Азии не своих избранных, а халдеев, каким образом грешный и заслуживающий наказания народ становится в глазах бога более праведным, чем его избранный народ, как могло случиться, что халдеев, которые несут зло и несправедливость, грех и безбожие, Яхве выбирает в качестве своего карающего меча? И вообще, почему бог терпит власть злодеев над праведной Иудеей. «Ты, Яхве, только для суда попустил его. Скала моя! для наказания ты назначил его. Чистым очам твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение ты не можешь; для чего же ты смотришь на злодеев и безмолвствуешь, когда нечестивец поглощает того, кто праведнее его...» (Авв. 1:12—13).

Аввакум считает, что чужие народы, халдеи, которые становятся орудиями Яхве, не смогут уйти от его суда хотя бы потому, что выполнили намерения бога с такой жестокостью, которую Яхве от них не ожидал. Пусть народ утешится верой в то, что чужие народы получают свое наказание, пусть позднее, но оно наступит, а Иудея с помощью Яхве восторжествует: «Ты выступаешь для спасения народа твоего, для спасения помазанного твоего. Ты сокрушаешь главу нечестивого дома, обнажая его от основания до верха» (Авв. 3:13).

Многие толкователи Библии считают, что Аввакум, как и Наум, был лжепророком, который, вместо того чтобы пророчествовать о грядущей опасности, проповедует близкую гибель Вавилона, поскольку справедливость бога не согласуется с властью злодеев, халдеев, над «праведной» Иудеей.

Вполне возможно, что заключительную молитву Книги пророка Аввакума использовали в литургических целях. Нельзя исключить литургический характер и всей книги. Не исключено, что сам Аввакум составил ее для храмовых служб.

КНИГА ПРОРОКА АВДИЯ

Книга, приписываемая пророку Авдию, самая короткая в Ветхом завете, она состоит из одной главы (21-го стиха), в которой излагается пророчество о падении Едома и возвышении Израиля.

О личности Авдия ничего не известно. Время его деятельности также не установлено. Появление книги вызвано тем обстоятельством, что родственные древним евреям едомитяне заключили союз с врагами и жестоко обошлись с сынами Израиля. «За притеснение брата твоего, Иакова, покроет тебя стыд и ты истреблен будешь навсегда» (Авд. 10). Когда и с каким врагом связали себя едомитяне, установить с достоверностью невозможно. Вероятно, пророк создал свой труд после разорения Иерусалима (587 г. до н. э.) и высказал в нем угрозы едомитянам, которые помогали вавилонянам захватить город и вместе с ними грабили его. «В тот день, когда ты стоял напротив, в тот день, когда чужие уводили войско его в плен и иноплеменники вошли в ворота его и бросали жребий о Иерусалиме, ты был как один из них» (Авд. 11). В день Яхве едомитяне должны будут поплатиться за свои грехи, а Израиль взойдет на гору Сион, и Яхве станет владычествовать над ним.

В книге высказывается мысль об отмщении врагам и о том, что грядущее счастливое будущее ожидает лишь избранный народ. Тем самым идеи Книги пророка Авдия отличаются от универсальных взглядов Второиисаии и служат почвой для рождения нового мышления евреев после возвращения их из плена.

КНИГА ПРОРОКА АГГЕЯ

Пророк Аггей — первый из ряда пророков, деятельность которых приходится на время после возвращения евреев из вавилонского плена в 538 г. до н. э. О личности самого Аггея практически ничего не известно. Многие исследователи считают, что он не был в плену, а оставался в Иудее, что он знал храм Соломона и во время разорения его был в Иерусалиме.

Книга Аггея содержит четыре проповеди, относящиеся, судя по их содержанию, к 520 г. до н. э.

Содержание книги связано исключительно с темой храма. Аггей считает, что для начала праведной жизни возвратившихся из плена евреев необходимо восстановить разрушенный храм.

Аггей утешает стариков, видевших пышность храма Соломона, что, несмотря на то что новый храм будет не столь роскошным, его слава превысит славу первого храма: «Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Яхве Саваоф; и на месте сем я дам мир,

говорит Яхве Саваоф» (Агг. 2:9). Обычно этот стих интерпретируют таким образом, что слава нового храма затмит славу прежнего, поскольку она будет связана с приходом мессии, который принесет мир и счастье своему народу. Эта интерпретация была подхвачена христианами, которые относили упомянутые строки к Иисусу Христу, появившемуся в храме еще ребенком, а затем изгнавшему оттуда торгашей и тем самым якобы подчеркнувшему свою власть над храмом.

КНИГА ПРОРОКА ИОНЫ

Раньше Иону считали одним из старейших пророков-писателей и отождествляли с пророком, который во времена царя Иеровоама II (783—743 гг. до н. э.) проповедовал в северной части страны, Израиле. В наши дни считают, что Книга пророка Ионы возникла после возвращения евреев из вавилонского плена, то есть между 400—200 гг. до н. э., и принадлежит перу неизвестного автора.

Не все в еврейском обществе после пленного периода разделяли представление о том, что милосердие Яхве никоим образом не распространяется на чужие народы, а относится исключительно к избранному народу. Это-то оппозиционное мнение и высказывается в Книге пророка Ионы, главный герой которой считает возмутительными и скандальными распространившиеся после плена представления о том, что жители греховной Ниневии, став на праведный путь, заслужили часть божьей милости.

Яхве приказал Ионе отправиться во враждебный «языческий» город Ниневию, чтобы с помощью проповедей пробудить в народе раскаяние. Ионе это пришлось не по душе, и он, решившись послушаться бога, сел на корабль, но не для того, чтобы отправиться в Ниневию, а чтобы уплыть «от лица Яхве». В открытом море поднялась такая буря, что корабль едва не разбился. Моряки молились своему богу о спасении, а Иона спустился вниз и крепко заснул. Здесь его нашел капитан, разбудил и заставил молиться богу.

Затем, чтобы узнать, из-за кого корабль попал в беду, был брошен жребий. Он пал на Иону. Когда Иона рассказал морякам, что это он является причиной их беды, так как старался скрыться «от лица Яхве», моряков охватил великий страх. Чтобы усмирить стихию, они бросили

Иону в море. Море успокоилось, а моряки свершили благодарственную молитву.

Большой кит проглотил Иону. Три дня и три ночи пробыл пророк в чреве кита, непрерывно молясь богу. Наконец Яхве повелел киту выбросить Иону на сушу.

Иона внял голосу Яхве, пошел в Ниневию и призывал там к раскаянию. Жители Ниневии, вопреки ожиданиям Ионы, поверили словам пророка и обратились в «истинную веру». Взрослые и дети объявили пост, оделись во вретища и стали на праведный путь. Сам царь снял свое царское облачение, оделся во вретище и приказал поститься всем, и даже скоту. Когда Яхве увидел это, то смиловился над жителями города.

Иона был огорчен и раздражен свершившимся. Он вышел из города и сел под кустей, чтобы посмотреть, что будет с городом. Над головой Ионы вдруг выросло растение, чтобы избавить его от жары. На другой день, по велению Яхве, червь подточил растение, и оно засохло. Знойный ветер и солнце палили так нещадно, что Иона изнемогал. Он стал просить бога даровать ему смерть. Яхве преподал пророку следующий урок: «Ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало. Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» (Иона 4:10—11).

Книга пророка Ионы отличается от всех других пророческих книг: в ней нет пересказа реальных событий, случившихся с действительно жившим когда-то пророком, нет и пророчества как такового. Это прежде всего сатира, полемическое острие которой направлено против поучений священников того времени. Пророк мыслит не в замкнутых рамках избранности еврейского народа, а обращается ко всему человеческому роду, подвергая насмешке веру в избранность и чванство избранных. Грешники и жители «языческой» Ниневии прислушались к слову Яхве. Достаточно было лишь одной проповеди пророка, чтобы стар и млад обратились в «истинную веру», заслужив милосердие бога. Единственным ослушавшимся бога оказался еврей Иона. Таким образом, книга, с одной стороны, примыкает к учениям ранних пророков, а с другой — прокладывает путь к возникновению через несколько столетий христианства.

КНИГА ПРОРОКА МАЛАХИИ

О Малахии практически ничего не известно. Многие считают, что Малахия — это не имя, а указание на какого-то автора, который распространял учение Яхве как его вестник. Иероним полагал, что этим автором был сам Ездра. Некоторые исследователи Библии полагают, что Малахия был исторической личностью и автором книги, названной его именем.

Время и место создания Книги пророка Малахии можно установить довольно точно, исходя из ее содержания. В тексте говорится, что Малахия собирался пойти в Иерусалим, когда храм уже был восстановлен и в нем приносились предписанные жертвы, но было и немало проблем, связанных с тем, что священники не были на высоте своего положения, а народ не выполнял законов Моисея. Особенно часто нарушался запрет вступать в смешанные браки. Все это указывает на то, что книга была создана около 450 г. до н. э., во времена Ездры и Неемии.

Книга пророка Малахии посвящена в основном проблемам культа, жертвоприношениям, исполнению Закона, тем самым она стоит в ряду книг пророков, написанных после возвращения евреев из вавилонского плена и способствовавших становлению иудаизма, формированию его культа. По мнению Малахии, величайший грех священников в это время заключается в том, что они неверно учат Закону, не выполняют предписаний о жертвоприношениях: «Вы приносите на жертвенник мой нечистый хлеб, а говорите: «чем мы бесславим тебя?» — Тем, что говорите: «трапеза Яхве не стоит уважения». И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? или когда приносите хромое и больное, не худо ли это?» (Мал. 1:7—8).

Малахия придерживается мнения, что вновь построенный храм будет славен более, чем разрушенный, поскольку в нем появится вестник (ангел) завета, которого в силу усиления мессианских надежд отождествляют со спасителем. Никто не знает времени появления мессии, ясно одно — это время скоро настанет. «...Я посылаю ангела моего, и он приготовит путь предо мною, и внезапно придет в храм свой Яхве, которого вы ищете, и ангел завета, которого вы желаете; вот он, идет, говорит Яхве Саваоф» (Мал. 3:1). Приход мессии связан с «днем гнева», когда очистятся священники и избранный народ, чтобы принести достойную жертву Яхве. «Тогда

благоприятна будет Яхве жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние» (Мал. 3:4). Осуждены будут в основном те грехи, которые противны завету. «И приду к вам для суда и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемника, притесняют вдову и сироту, и отталкивают пришельца, и меня не боятся, говорит Яхве Саваоф» (Мал. 3:5). Но те, что хранят верность завету и страшатся имени Яхве, увидят «солнце правды и исцеление в лучах его» (Мал. 4:2).

Перед днем Яхве появится пророк Илия, чтобы прославить и подготовить появление мессии: «Вот, я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Яхве, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал. 4:5—6).

Возвращение на землю вознесенного на огненной колеснице пророка Илии (как и удалившегося с богом Еноха) играет большую роль в эсхатологии евреев, в их представлениях о конце мира. Эти два «великих человека» прошедших времен должны вернуться на землю не только для того, чтобы умереть (универсальный закон смерти распространяется и на них), но и для того, чтобы провозгласить день Яхве, приход мессии. В Новом завете содержится указание на то, что дух пророка Илии воплотился в личности Иоанна Крестителя (Мф. 17:10—13).

КНИГА ПРОРОКА ЗАХАРИИ

Пророк Захария, происходящий из священнической семьи, начал свою деятельность во второй год правления Дария (520 г. до н. э.), то есть являлся современником пророка Аггея. В дошедшей до нас книге, названной именем Захарии, лишь первая часть принадлежит перу Захарии, или Протозахарии (гл. 1—8). Вторая часть книги (гл. 9—14) является сборником различных пророчеств, прозвучавших в разные времена и собранных и переработанных в эллинистическую эпоху (III—II вв. до н. э.). Их принято обозначать как главы Второзахарии.

В книге учение излагается в форме апокалипсических видений. В них присутствуют все необходимые атрибуты апокалипсиса: четыре всадника объявляют о падении зла и возвеличении праведников, четыре сломанных рога символизируют уничтожение врагов Израиля, появление мужа с землемерной вервью предсказывает восстано-

ление Иерусалима, золотой светильник с двумя маслинами подчеркивает особое значение ранга царя и священника в царстве мессии, летящий свиток отождествляется с искоренением греха в царстве мессии.

Основное внимание Захарии уделено времени мессии. Яхве вновь поселится в Иерусалиме и осчастливит свой народ: «Ибо посев будет в мире; виноградная лоза даст плод свой, и земля даст произведения свои, и небеса будут давать росу свою...» (Зах. 8:12). Яхве станет пасти свой народ, как стадо, и позаботится о том, чтобы все возрадовались: «О, как велика благодать его и какая красота его! Хлеб одушевит язык у юношей и вино — у отроковиц!» (Зах. 9:17).

Основателем счастливого царства мессии станет царь. Иерусалим примет его с ликованием. Он победит и воцарится над всей землей: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и конец в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и он возвестит мир народам, и владычество его будет от моря до моря и от реки до концов земли» (Зах. 9:9—10).

Это пророчество способствовало тому, что среди евреев укрепилось убеждение в грядущем политическом освобождении с помощью мессии и грядущем их господстве над другими народами. Христиане, используя это же пророчество, проповедовали, что мессия (фигурирующего в пророчестве царя они отождествляли с Иисусом Христом) призывает народ к завоеванию других народов исключительно в духовном смысле.

Усилившееся к этому времени ожидание прихода мессии заставляет евреев видеть во многих строках Книги Захарии мессианские пророчества: выражение «единородный сын» относится к мессии, значит, мессия должен происходить из дома Зоровавеля (то есть Давида). Происхождение мессии из колена Давида доказывается его появлением в Иерусалиме на ослице (ослица во время царя Давида была символом царской власти).

В стихе, в котором говорится о повышении платы пророку до тридцати сребреников, христиане увидели пророчество о том, что самый величайший пророк Иисус Христос будет продан за тридцать сребреников (Зах. 11:12—13). Таким образом, составители биографии Иисуса Христа именно в пророчествах Захарии увидели прообраз мессии.

КНИГА ПРОРОКА ИОИЛЯ

В еврейском каноне Книга пророка Иоиля фигурирует в числе древнейших пророческих книг. Вероятно, это обусловлено не временем ее создания, а ее содержанием. Составители канона увидели родство между второй частью Книги Иоиля, в которой рассказывается о божьем суде над чужими народами, и первой частью Книги пророка Амоса с подобным же содержанием. Полагают, что Книга пророка Амоса продолжает Книгу пророка Иоиля. Но Книга пророка Иоиля является продуктом IV—III вв. до н. э. В ней упоминаются такие культовые обычаи, как публичное покаяние и пост, которые вошли в ритуал после возвращения евреев из вавилонского плена. О возникновении книги в послевоенный период свидетельствуют также апокалипсические мотивы в ней.

В центре Книги пророка Иоиля мысль о суде божьем: «Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Яхве, ибо он близок» (Иоиль 2:1). Суда можно избежать, если покаяться и поститься. Поэтому стар и млад, даже младенцы, должны собраться вместе для публичного покаяния. Священники обязаны одеться во вретича, молиться по ночам, плакать и стенать. И когда страна будет охвачена любовью к Яхве, он смиростивится над своим народом, щедро вознаградив его за пережитые страдания: «И воздам вам за те годы, которые пожирали саранча, черви, жуки и гусеница... И до сытости будете есть и насыщаться и славить имя Яхве бога вашего, который дивное соделал с вами» (Иоиль 2:25—26).

Божьему суду будут предшествовать космические катастрофы: «И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Яхве, великий и страшный» (Иоиль 2:30—31). Затем Яхве соберет народы в долине Иосафата, чтобы свершить над ними суд. Иосафат — символическое название, обозначающее «Яхве судит» (позднее место божьего суда отождествляли с долиной Кедрон, расположенной между Иерусалимским нагорьем и Гефсиманским садом, то есть с долиной Иосафата). После божьего суда в Иудее наступят райские времена: «И будет в тот день: горы будут капать вином и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою» (Иоиль 3:18).

В новые времена Яхве вдохнет душу в людей, и те смо-

гут пророчествовать и радоваться видениям. Согласно Деяниям апостолов (2:14—20), все это произойдет в христианскую эпоху, когда святой дух сойдет на апостолов, и они начнут пророчествовать на разных языках.

Излагая содержание книг малых пророков, мы преследовали прежде всего цель показать, как менялись религиозные представления приверженцев иудейской религии на протяжении многих столетий, в каких сложных идеологических столкновениях вырабатывалось вероучение иудаизма. Извлекая из-под религиозных напластований крупинцы исторической правды, можно составить картину формирования иудаизма, который, как и каждая религия, является фантастическим отражением реальных событий.

КНИГИ ПРЕМУДРОСТЕЙ

В каноне Вульгаты перед книгами пророков находятся семь книг, обычно называемых книгами премудрости или поучениями.

Древневосточная литература вообще, и, естественно, Библия, полна притч (машал) и поучений (хокма). В отдельных книгах Ветхого завета встречаются многочисленные афоризмы и краткие поучения. Две книги (Книга Притчей и Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова) представляют собой сборник притчей и «премудростей». Регулировать поведение человека призвана также и Книга Премудрости Соломона. В Книге Иова ставится вопрос, откуда берется столько несправедливости и зла, а Книга Екклесиаста, или Проповедника, пытается дать ответ на вопрос, в чем смысл жизни.

К этим книгам, претендующим на роль руководства в повседневной жизни, примыкают два поэтических произведения: Псалтирь и Книга Песни песней Соломона.

В еврейскую Библию Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, и Книга Премудрости Соломона не входят.

ПСАЛТИРЬ

Пожалуй, ни одна книга Библии не играет столь важной роли в религиозной жизни евреев и христиан, как

Псалтирь, в которую входит 150 стихотворений¹. Псалмы распевались во время богослужений в храме. Затем в синагогах помимо чтения Торы распевались религиозные гимны, являвшиеся центральным элементом литургии. Эта традиция была заимствована христианами. Фрагменты псалмов используются в церковных службах, общая молитва священников и монахов также строится на псалмах.

Псалмы были созданы в разное время различными авторами. Судя по названиям, половина их написана царем Давидом. Вполне допустимо, что некоторые из них действительно были сочинены во времена Давида или даже принадлежат перу самого царя, питавшего склонность к поэзии, музыке, танцам и культу. Большинство же относится к более поздним временам. Авторство некоторых псалмов установить невозможно.

Псалтирь формировалась постепенно, включая в себя различные собрания псалмов, и приняла современную форму к 150 г. до н. э. Одно собрание от другого отделяется формулой, прославляющей бога: «Благословен Яхве, бог Израилев!» Но и употребление различных обозначений бога (Яхве, Элохим), и повторы носят следы исправлений, сделанных в самые различные времена.

Первая часть Псалтири (1—41) содержит сорок псалмов, которые по традиции приписывают царю Давиду. Эта традиция сохраняется в подзаголовках: Давид назван автором в тридцати восьми псалмах. В трех псалмах (1, 2 и 33) отсутствует имя автора.

Во вторую часть (42—72) входят псалмы, где в качестве авторов указываются помимо Давида и другие лица. Так, авторами 42, 44—49-го псалмов названы сыны Кореевы, а 50-го псалма — Асаф, в 72-м псалме фигурирует имя Соломона. 43, 66, 67 и 71-й псалмы приписываются Давиду.

Третья часть (73—89) состоит из одиннадцати псалмов Асафа (73—83), четырех псалмов сынов Кореевых (84—85, 87—88), одного псалма Давида (86) и одного псалма Ефама (89).

---

¹ Нумерация некоторых псалмов в западных изданиях Библии отличается от нумерации в русской Библии. Западные издания придерживаются той нумерации, которая существует в масоретской Библии. Автор дает номера псалмов по католической Библии. — *Ред.*

Псалмы четвертой части не имеют автора, за исключением трех (90-го — Моисея, 101-го и 103-го — Давида).

Четырнадцать псалмов пятой части (107—150) приписываются Давиду (108—110 и 138—145), автор остальных не указан.

Псалом (по-еврейски «мизмор», по-гречески «псалмос», по-латински «псалмус») является песней, исполнявшейся в сопровождении щипкового инструмента (например, лютни). По содержанию это религиозное произведение, героем которого является бог. По тому, как поэт рассматривает отношение к богу всего человечества, избранного народа или отдельного человека, псалмы делятся на различные жанры.

Гимны воспевают господа как создателя всего сущего:

Яхве, боже наш!

как величественно имя твое по всей земле!..

Когда взираю я на небеса твои — дело твоих перстов,
на луну и звезды, которые ты поставил (Пс. 8).

В некоторых гимнах воспевается величие царей или же Яхве изображается в образе царя, восходящего на трон. После падения царств эти гимны стали относить к образу мессии, который как отпрыск из колена Давида будет помазан на царство.

Он будет обладать от моря до моря

и от реки до концов земли;

падут пред ним жители пустынь,

и враги его будут лизать прах;

цари фарсиса и островов

поднесут ему дань;

цари Аравии и Савы

принесут дары;

и поклонятся ему все цари;

все народы будут служить ему;

ибо он избавит нищего, вопиющего,

и угнетенного, у которого нет помощника (Пс. 72).

Христиане рассматривают шесть псалмов как подчеркнуто мессианские (2, 16, 22, 45, 72, 110), считая, что они посвящены личности, деятельности и царству Иисуса Христа, то есть мессии. Согласно христианской интерпретации, второй псалом посвящен мессии, который выступает как могучий царь, чья власть распространяется на всю

землю, 72-й псалом предсказывает, что этот царь будет господствовать над земными царями. 16-й псалом истолковывается, как предсказание воскресения Христа: «...ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому твоему увидеть тление...» (Пс. 16:10).

22-й псалом считается мессианским в силу того, что его начальные строки якобы произносит в своей молитве Иисус, распятый на кресте: «Боже мой! Боже мой! для чего ты оставил меня?», а также потому, что в нем воспеваются страдания, которые довелось претерпеть Христу:

Я же червь, а не человек,
поношение у людей и презрение в народе.
Все, видящие меня, ругаются надо мною,
говорят устами, кивая головою...
Сила моя иссохла, как черепок;
язык мой прилипнул к гортани моей...
Делят ризы мои между собою
и об одежде моей бросают жребий.

45-й псалом первоначально был посвящен бракосочетанию бога и избранного народа. Христиане же считают, что и он носит мессианский характер, символизируя узы Иисуса Христа и его церкви. В 110-м псалме говорится о тройной ипостаси мессии: царя, первосвященника и судьи:

В день силы твоей
народ твой готов
во благолепии святыни;
из чрева прежде денницы
подобно росе рождение твое.
Клялся Яхве
и не раскается:
ты священник вовек
по чину Мелхиседека.
Господь одесную тебя.
Он в день гнева своего поразит царей;
совершит суд над народами... (Пс. 110)

Среди псалмов встречаются плачи (молитвы страждущих). Обычно в них находит отражение уныние народа или группы верующих по поводу постигшего несчастья (войны и связанной с ней разрухи, засухи, землетрясения и т. д.), или же передаются жалобы человека, которого несправедливо обвинили, или же страдающий от болезни молит о выздоровлении.

Яхве, услышь молитву мою,
и вопль мой да придет к тебе...
Ибо исчезли, как дым, дни мои,
и кости мои обожжены, как головня;
Сердце мое поражено, и иссохло, как трава,
так что я забываю есть хлеб мой;
От голоса стенания моего
кости мои прильнули к плоти моей.
Я уподобился пеликану в пустыне;
я стал как филин на развалинах;
Не сплю и сижу,
как одинокая птица на кровле (Пс. 102).

Но вот несчастья и беды преодолены, народ или отдельный человек обязан воздать хвалу божьей помощи. В таких случаях приносились жертвы в храме, одновременно пелись благодарственные гимны:

Величайте Яхве со мною,
и превознесем имя его вместе.
Я взыскал Яхве, и он услышал меня,
и от всех опасностей моих избавил меня.
Кто обращал взор к нему, те просвещались,
и лица их не постыдятся.
Сей нищий воззвал,— и Яхве услышал
и спас его от всех бед его (Пс. 34).

Имеются в Библии и псалмы, которые исполнялись исключительно в храме во время службы:

Приидите, воспоем Яхве,
воскликнем, твердые спасения нашего;
предстанем лицу его со славословием,
в песнях воскликнем ему (Пс. 95).

В псалмах-мудростях воспевается мудрое поведение людей перед богом:

Блажен муж, боящийся Яхве
и крепко любящий заповеди его...
обилие и богатство в доме его,
и правда его пребывает вовек (Пс. 112).

Своеобразны и весьма непривычны для нашего слуха псалмы-проклятия, которые адресуются грешнику, врагу, злоумышленнику:

Поставь над ним нечестивого,
и диавол да станет одесную его.
Когда будет судиться, да выйдет виновным,
и молитва его да будет в грех;

да будут дни его кратки,
и достоинство его да возьмет другой;
дети его да будут сиротами,
и жена его — вдовою;
да скитаются дети его и нищенствуют,
и просят хлеба из развалин своих;
да захватит занмодавец все, что есть у него,
и чужие да расхитят труд его;
да не будет сострадающего ему,
да не будет милующего сирот его (Пс. 109).

Псалмы-проклятия были вычеркнуты Вторым Ватиканским собором из списка молитв для священников.

С древних времен христиане выделяют покаянные псалмы (6, 32, 38, 51, 102, 130, 143), которые играют особую роль в католическом богослужении. В них обычно говорится о несчастьях, бедах, которые рассматриваются как следствие греха:

Нет целого места в плоти моей
от гнева твоего;
нет мира в костях моих
от грехов моих,
ибо беззакония мои превысили голову мою,
как тяжелое бремя отяготели на мне... (Пс. 38)

Автор их кается в надежде, что Яхве перестанет наказывать его, спасет от всех бед и несчастий.

Помилуй меня, Яхве, ибо я немощен;
исцели меня, Яхве, ибо кости мои потрясены...
Утомлен я воздыханиями моими:
каждую ночь омывая ложе мое,
слезами моими омочаю постель мою (Пс. 6).

Литературная ценность псалмов весьма различна, но бесспорно есть среди них такие, которые мы вправе отнести к шедеврам мировой литературы, оказавшим неоспоримое влияние на развитие лирической поэзии.

КНИГА ПЕСНИ ПЕСНЕЙ СОЛОМОНА

Книга Песни песней Соломона отличается от всех других книг Библии своей поэтической формой и содержанием. Собственно, это не что иное, как собрание любовно-эротических песен и свадебных гимнов. В них рассказывается о взаимной любви мужчины и жен-

щины. Герои их — жених (Соломон) и невеста (Сула-мифь).

Песнь песней является гимном любви. В ней нашли отражение народные свадебные обычаи, элементы свадебного ритуала. Не исключено, что песнь первоначально была связана со священным браком, распространенным на Востоке, а затем стала элементом свадебной церемонии священного царя. Вопрос о том, каким образом любовная песнь оказалась в Библии, до конца не ясен. И отнюдь не случайно сомнения по поводу божественного авторитета книги возникали не раз.

Тем не менее и иудаизм, и христианство решительно выступают за богодухновенность Песни песней.

Для современного читателя все это кажется странным. Но надо заметить, что на Древнем Востоке эротика и плотская любовь воспринимались как нечто возвышенное и святое. Аскетизм был чужд духу этих культур. Он появляется позже под влиянием поздней греческой философии и утверждается в христианстве и в известной мере в иудейской религии.

Весьма популярные и высокохудожественные строки Песни песней по-разному толкуются иудейской и христианской теологией: первая видит в них символы отношений между Яхве и избранным народом, вторая — между Иисусом Христом и церковью. То есть книга традиционно интерпретируется как аллегория. Подобное толкование остается в силе и в наши дни.

Ныне ученые считают, что Книга Песни песней была написана в середине V в. до н. э. Таким образом, Соломон не мог быть ее автором.

КНИГА ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ

Большая часть притчей, собранных в Книге Притчей, как видно из названия книги, по традиции приписывается царю Соломону. Считалось, что за свою жизнь он рассказал три тысячи притчей. Но притчи и изречения, собранные в книге, создавались в течение многих веков, а книга появилась лишь после возвращения евреев из плена, вероятно, около 200 г. до н. э. Конечно, приведенные в ней притчи частично могли быть созданы во времена Соломона (а возможно, и раньше). Остальные, независимо от времени их возникновения, приписывались Соломо-

ну, которому бог дал «мудрость и весьма великий разум» (3 Цар. 4:29).

Удивительно, что подавляющее большинство притч связано с повседневной жизнью («премудрость возглашает на улице» (Притч. 1:20), в них мало религиозных элементов. Это объясняет, вероятно, то, что многие притчи превратились в пословицы (например, «Кто роет яму, тот упадет в нее» (26:27), «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына» (13:25), «И глупец, когда молчит, может показаться мудрым» (17:28), «Богатство прибавляет много друзей, а бедный оставляется и другом своим» (19:4), «Красота суетна» (31:30).

В книге мудрость противопоставляется глупости. Мудр тот, кто в любой жизненной ситуации сумеет выбрать верный путь, глуп тот, кто постепенно теряет свой путь. «Начало мудрости — страх Яхве; глупцы только презируют мудрость и наставление... Я указываю тебе путь мудрости, веду тебя по стезям прямым. Когда пойдешь, не будет стеснен ход твой, и когда побежишь, не споткнешься... Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня. Путь же беззаконных — как тьма; они не знают, обо что споткнутся». (1:7; 4:11—12, 18, 19).

Мудр тот, кто выбрал верный путь, он будет за это вознагражден, глуп тот, кто идет неверным путем, ибо рано или поздно будет за это наказан. «Потому что упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их, а слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла» (1:32—22). Люди склонны уважать мудрого, подвергая насмешке глупость. «Мудрые наследуют славу, а глупые — бесславие» (3:35).

Кто же является мудрецом, идущим по верному пути? На этот вопрос дают ответ притчи и изречения, рассказывающие, как поступать в различных жизненных ситуациях. Например: «Вспыльчивый может сделать глупость, а благоразумные увенчаются знанием» (14:17—18); «Неверные весы — мерзость пред Яхве, но правильный вес угоден ему» (11:1); «Собирающий во время лета — сын разумный, спящий же во время жатвы — сын беспутный» (10:5). В притчах излагаются нормы поведения людей. «Не дружись с гневливым и не сообщайся с человеком вспыльчивым» (22:24); «Не будь между упивающимися вином, между пресыщающимися мясом: потому что пьяница и пресыщающийся обеднеют, и сонливость оденет в рубище» (23:20—21); «Бойся, сын мой, Яхве и царя; с

мятежниками не сообщайся, потому что внезапно придет погибель от них» (24:21—22). Притчи предостерегают от лени: «Ленивец говорит: «лев на дороге! лев на площадях!» Дверь ворочается на крючьях своих, а ленивец на постели своей. Ленивец опускает руку свою в чашу, и ему тяжело донести ее до рта своего» (26:13—15); «Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом; а кто идет по следам празднолюбцев, тот скудоумен» (12:11); «Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым» (6:6). Имеются в книге притчи, которые предостерегают от нецеломудрия: «Не внимай лстывой женщине; ибо мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый» (5:2—4); «Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих? То же бывает и с тем, кто входит к жене ближнего своего: кто прикоснется к ней, не останется без вины» (6:28—29).

Заключительная часть книги — «похвала добродетельной жене» — является собранием азбучных истин для девушек, готовящихся вступить в брак. Добродетельная жена готовит для семьи все необходимое: пищу, платье. Она работает не покладая рук, но «светильник ее не гаснет и ночью». Она наблюдает за своими домашними, но помогает бедным и нуждающимся. Речь ее мудра и добра. Она уважает своего мужа, который вместе с сыновьями восхваляет жену: «Много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их» (31:29).

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ ИИСУСА, СЫНА СИРАХОВА

Книга Премудрости Иисуса весьма похожа на Книгу Притчей Соломоновых. Она не включена в еврейскую Библию, но зато входит в греческую. Ранние христиане почитали ее за священную. На заре христианства она служила пособием для нравственного просвещения тех, кто готовился к крещению.

Книга попала в руки ранних христиан на греческом и латинском языках, хотя оригинал ее был написан на еврейском языке. Еврейский текст был утерян, и лишь начиная с 1896 г. начали находить отдельные фрагменты. Автором книги является раввин из Иерусалима по имени Иисус, сын или внук Сираха. В предисловии к греческому

варианту переводчик сообщает, что он перевел книгу своего деда, причем сделал это на тридцать восьмой год правления царя Евергета (Птолемея VII), то есть в 132 г. до н. э. Если добавить к этой дате продолжительность жизни двух поколений, то получится, что книга была написана в 200—170 гг. до н. э.

Автор книги учит тому, что основная обязанность человека — тщательное соблюдение Закона Моисея, Торы. Следует «особо полюбить» те заповеди, которые относятся к соблюдению культа, к приношению жертв. «Кто соблюдает закон, тот умножает приношения; кто держится заповедей, тот приносит жертву спасения. Кто воздает благодарность, тот приносит семидал; а подающий милостыню приносит жертву хвалы... Не являйся пред лице Яхве с пустыми руками, ибо все это — по заповеди. Приношение праведного утучняет алтарь, и благоухание его — пред всевышним» (35:1—2, 4—5).

Следуя заповедям Закона, человек должен разбираться в повседневной жизни. Он должен почитать родителей: «Уважающий отца будет долгоденствовать, и послушный Яхве успокоит мать свою» (3:6). Ему надлежит воспитывать своих сыновей: «Есть у тебя сыновья? учи их, и с юности нагибай шею их» (7:25). Особую заботу ему следует проявлять о дочерях: «Дочь для отца — тайная постоянная забота, и попечение о ней отгоняет сон: в юности ее — как бы не отцвела, а в замужестве — как бы не опротивела; в детстве — как бы не осквернилась и не сделалась беременною в отцовском доме, в замужестве — чтобы не нарушила супружеской верности и в сожительстве с мужем не осталась бесплодною. Над бесстыдною дочерью усиль надзор, чтобы она не сделала тебя посмешищем для врагов, притчею в городе и упреком в народе и не осрамила тебя пред обществом» (42:9—11). Человек должен быть благочестивым и милосердным: «И к бедному простирай руку твою, дабы благословение твое было совершенно. Милость даяния да будет ко всякому живущему, но и умершего не лишай милости. Не устранийся от плачущих, и с сетующими сетуй» (7:35—37). Ему необходимо быть благоразумным в отношениях с женщинами: «Не будь ревнив к жене сердца твоего, и не подавай ей дурного урока против тебя самого. Не отдавай жене души твоей, чтобы она не восстала против власти твоей. Не выходи навстречу развратной женщине, чтобы как-нибудь не попасть в сети ее. Не засматривайся на девицу, чтобы

не соблазниться прелестями ее... не засматривайся на чужую красоту...» (9:1—4, 5, 8).

В этой книге трудно разграничить светские и религиозные элементы. Автор говорит о принятии пищи и вина или поведении на улице с такой же серьезностью, как и о религиозном и нравственном поведении. «Здоровый сон бывает при умеренности желудка: встал рано, и душа его с ним; страдания бессонницею и холера и резь в животе бывают у человека ненасытного. Если ты обременил себя яствами, то встань из-за стола и отдохни» (31:22—24).

Автор Книги Премудрости Иисуса излагает свои поучения с определенной целью: объявить войну новым обычаям и нравственным законам, распространившимся в эпоху эллинизма вслед за завоеваниями Александра Македонского. Он хотел доказать, что традиционная мораль евреев намного выше и ценнее, чем мораль завоевателей. Поэтому во второй части книги он обращается к праотцам, которые, считает он, стали великими благодаря еврейской мудрости.

КНИГА ИОВА

В земле Уц (на юге от Мертвого моря) жил непорочный и богобоязненный человек по имени Иов, у которого была многочисленная семья и значительное богатство. Он был всем доволен и жил счастливо. Однажды сатана предстал перед богом и испросил у него разрешения насладиться испытанием на Иова, чтобы доказать, что Иов соблюдает заповедь Яхве только потому, что тот одаряет его всякими благами. Бог дал разрешение на испытание, и на Иова посыпались различные беды: сначала украли его волов и ослиц, затем огонь уничтожил стадо овец, верблюдов угнали, слуг пронзили мечами. Когда же Иов узнал, что большой ветер снес его дом, под обломками которого погибли его сыновья и дочери, он в трауре разорвал свои одежды, остриг волосы, пал на колени и начал молиться: «Яхве дал, Яхве и взял; да будет имя Яхве благословенно!» (Иов 1:21).

Затем тело Иова стало покрываться проказой, он сел в пепел, взял черепицу и начал скоблить ею раны. Жена стала уговаривать Иова отказаться от непорочности и похулить бога. Но Иов отвечал ей: «Неужели доброе мы будем принимать от бога, а злого не будем принимать?»

(Иов 2:10). Услышав о несчастьях Иова, к нему пришли три друга — Елифаз, Софар и Вилдад, чтобы утешить его. Болезнь так изменила Иова, что друзья не сразу узнали его. Затем, узнав, разрыдались.

Иов в страшных мучениях проклял день своего рождения: «Погибни день, в который я родился, и ночь, в которую сказано: зачался человек! День тот да будет тьмою» (Иов 3:3—4). Услышав это, друзья высказали свои взгляды на страдания Иова.

Елифаз считал, что поскольку Яхве безгранично добр, то он никого не заставит страдать безвинно. Поэтому Иов, должно быть, грешник: «Вспомни же, погибал ли кто невинный, и где праведные бывали искореняемы?» (Иов 4:7). Он предлагает Иову вернуться на праведный путь — и Яхве спасет его.

Вилдад, ссылаясь на справедливость Яхве, также пришел к выводу, что Иову надо покаяться и обратиться к богу. Яхве, считал он, не без причины насылает на него испытание, ведь он не может вывернуть наизнанку свою справедливость. Причиной страданий Иова является грех, поэтому Иову надо покаяться, и его покаяние сделает бога счастливым. Софар поддержал это мнение: «Итак знай, что бог для тебя некоторые из беззаконий твоих предал забвению» (Иов 11:6).

Иов не принял советов своих друзей и упорно твердил, что невиновен и не знает, почему ему приходится страдать, ибо не совершил никакого зла. К тому же он не понимает, почему грешники и злодеи живут в довольстве.

Но друзья не отступали и, несмотря на возражения Иова, вновь и вновь утверждали, что страдают лишь грешники, ибо страдание может быть исключительно наказанием за провинность.

И тогда в спор вступил Елиуй. Осуждая Иова за самооправдание, он в то же время подверг осуждению мнение друзей о том, что там, где страдания, должен быть и грех. Правда, страдания становятся наказанием за грех, но страдание же может заставить злодея отказаться от нечестивого поступка или остановить праведного, «чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом» (Иов 33:17—18). Елиуй утверждал, что мудрость Яхве непостижима, и его справедливость неоспорима: «Бог высок могуществом своим, и кто такой, как он, наставник? Кто укажет ему путь его;

кто может сказать: «Ты поступаешь несправедливо?» (Иов 36:22—23).

После слов Елиуя раздался глас бога. Он указывал на совершенство и тайну сотворения мира. Человек не способен постичь явления мира. «Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны? Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной? Обозрел ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это» (Иов 38:16—18). Если же нет, то стоит ли удивляться тому, что Иов не понимал смысл своих страданий.

Надо всем миром царит божья мудрость. Это бог помогает рождаться диким козам, дает добычу львице, свободу дикому ослу, быстроту ног страусу, силу коню. Иов должен признать, что в мире царит чудесная закономерность, непостижимая для человека. Поэтому долг человека — признать мудрость Яхве, подчиниться таинственному плану мира и верить в то, что его страдания имеют смысл и цель. Человек может восстать против бога, подвергнуть сомнению его справедливость лишь в том случае, если станет таким же могущественным, как бог, который способен победить левиафанов.

Иов не нашелся что ответить: «Что буду я отвечать тебе? Руку мою полагаю на уста мои» (Иов 39:34). Он принял божье учение и смиренно каялся. Яхве смилостивился над Иовом, удвоил его богатства, дал новых детей и подарил долгую жизнь.

Книга Иова относится к числу наиболее примечательных в Библии, она оказала значительное влияние на мировую литературу. Поднятая в ней проблема зла является вечной, неразрешимой с помощью методов религиозной философии и теологии. Каким образом можно согласовать наблюдающиеся в мире зло и грех с милосердием и всемогуществом бога? Ведь если бог может воспрепятствовать злу, но не делает этого, то он не безгранично милосерден, а если он хочет воспрепятствовать, но не может, то где же его всемогущество? Автор Книги Иова отказывается от ранних представлений иудаизма о том, что бог за добро вознаграждает добром, а зло наказывает страданием. Ссылка на таинственный божий промысел не убеждает: ведь страдания даются за добродетель, тем самым заставляя думать о спасении. Герой Книги Иова восстает против такого решения. Вероятно, лишь более поздние редакторы «смягчили его сомнения», превратив их в тихое и смиренное поклонение всевышнему.

КНИГА ЕККЛЕСИАСТА, ИЛИ ПРОПОВЕДНИКА

«Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?» (Еккл. 1:3). В чем смысл жизни человека? Каким образом человек должен прожить свою жизнь на земле, чтобы быть довольным и счастливым? Эти важнейшие мировоззренческие вопросы находятся в центре внимания автора Книги Проповедника, которая была написана в III в. до н. э. Ответ на них весьма пессимистичен.

До XVII в., исходя из начальных слов книги «Слова Екклесиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме» (Еккл. 1:1), считали, что автором книги был Соломон. Неизвестный автор, однако, не хотел отождествлять себя с Соломоном, а лишь вложил свои слова в уста мудрого царя, чтобы укрепить авторитет и достоверность книги.

Автор не создает систематического учения, а свои взгляды о смысле или бессмысленности жизни высказывает в небольших главах, которые не связаны друг с другом логической нитью.

Рассматривая происходящее на земле, проповедник приходит к выводу, что это «суета сует... суета сует,— все суета!» (Еккл. 1:2). Ничто не может осчастливить человека. Напрасно он стремится к мудрости, судьба его не отличается от судьбы глупца, обоих ждет смерть, «потому что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого; в грядущие дни все будет забыто, и увы! мудрый умирает наравне с глупым» (Еккл. 2:16).

И если человек получит богатство, то тем самым лишь увеличатся его заботы, каждый день он будет охвачен страхом потерять свое состояние, в конечном итоге отдаст нажитое тому, кто не приложил к этому никаких усилий: «И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня... потому что иной человек трудится мудро, с знанием и успехом, и должен отдать все человеку, не трудившемуся в том, как бы часть его. И это — суета и зло великое!» (Еккл. 2:18, 21).

Не получает достаточно денег тот, кто любит их, но и богач не унесет в могилу свое состояние: «Как вышел он нагим из утробы матери своей, таким и отходит, каким пришел, и ничего не возьмет от труда своего, что мог бы он понести в руке своей. И это тяжкий недуг: каким пришел

он, таким и отходит. Какая же польза ему, что он трудился на ветер?» (Еккл. 5:14—15).

Тщетны попытки людей овладеть знанием, ведь суть вещей непостижима. «...Человек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем. Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого; и если бы какой мудрец сказал, что он знает, он не может постигнуть этого» (Еккл. 8:17).

Напрасно предается человек веселью и наслаждениям, они не приносят удовлетворения и пользы: «Сказал я в сердце моем: «дай, испытаю я тебя весельем, и наслажись добром»; но и это — суета! О смехе сказал я: «глупость!», а о веселье: «что оно делает?» (Еккл. 2:1—2). Что касается женщин, то лучше избегать их: «И нашел я, что горче смерти женщина, потому что она сеть, и сердце ее — силки, руки ее — оковы» (Еккл. 7:26).

Бессмысленность жизни отягчена социальной несправедливостью: «И обратился я и увидел всякие угнетения, какие делаются под солнцем: и вот слезы угнетенных, а утешителя у них нет; и в руке угнетающих их — сила, а утешителя у них нет» (Еккл. 4:1).

Разочарование охватывает проповедника, который видит, что добро не всегда вознаграждается добром, нечестивые живут в довольстве, а праведные страдают. То есть на земле нет места божьей справедливости и суд запаздывает: «Всего рассмотрел я в суетные дни мои: праведник гибнет в праведности своей; нечестивый живет долго в нечестии своем» (Еккл. 7:15).

Проповедник считает бессмысленной не только жизнь, которая столь быстротечна и заканчивается печальной старостью, он не видит спасения и в смерти, не верит в возможность существования после смерти, не разделяет религиозных убеждений о грядущей справедливости! «Всеу и всем — одно — одна участь праведнику и нечестивому, доброму и злему, чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы» (Еккл. 9:2).

Автор книги подвергает сомнению не только справедливость суда после смерти, но и сам факт потустороннего существования: «Потому что участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, по-

тому что все — суета! Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах» (Еккл. 3:19—20).

Если жизнь человека столь безнадежна, то, пожалуй, не стоит и рождаться: «И ублажил я мертвых, которые давно умерли, более живых, которые живут доселе; а блаженнее их обоих тот, кто еще не существовал, кто не видал злых дел, какие делаются под солнцем» (Еккл. 4:2—3).

Но тот, кто был рожден, должен смириться с судьбой, принять жизнь такой, какая она есть, создав, таким образом, определенный покой во внутреннем мире: «Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй: то и другое соделал бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против него» (Еккл. 7:14).

Поскольку очевидно, что ни в одном из миров правда и добродетель не будут вознаграждены, то не стоит и прилагать усилий для достижения добра: «Не будь слишком строг, и не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя?» (Еккл. 7:16). Но поскольку вполне допустимо, что грешник будет наказан, нельзя увлекаться злом. «Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время?» (Еккл. 7:17). То есть золотая середина способна дать человеку внутреннее равновесие и покой.

У человека нет никакой надежды. Он может быть праведным и нечестивым, добрым и злым, чистым и нечистым, судьба одна — неизбежная смерть, после которой даже имя человека предается забвению. Но живущий имеет какую-то надежду. Ведь «псу живому лучше, нежели мертвому льву» (Еккл. 9:4). Поэтому нельзя упускать ни одну из радостей жизни. «Вот еще, что я нашел доброго и приятного: есть и пить и наслаждаться добром во всех трудах своих, какими кто трудится под солнцем во все дни жизни своей, которые дал ему бог; потому что это его доля» (Еккл. 5:17). «Итак иди, ешь с весельем хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда бог благоволит к делам твоим» (Еккл. 9:7).

Пессимизм Книги Проповедника можно объяснить общественно-исторической обстановкой, сложившейся в III в. до н. э. Иудея, как говорилось, находилась под гнетом сначала Птолемеев, затем Селевкидов. Ее население не видело надежды на улучшение своего

положения. Пророческие высказывания не осуществились, власть священников и точное выполнение заповедей также не привели к ожидаемым результатам. Казалось, что нет возможности бороться с социальной несправедливостью, с религиозным и политическим угнетением: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1:9).

Взгляды Проповедника заметно отличаются от традиционных религиозных взглядов, кое-где приближаясь к материалистическим воззрениям. Каким же образом эта книга попала в канон? Видимо, в силу того, что в ней проповедуется отказ от суетности земной жизни. Христиане вычитали в книге и следующее: если мир и жизнь сами по себе не имеют смысла, то не стоит ли человеку поискать его в сверхъестественных силах, в боге?

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНА

Эллинистическое влияние ощущается и в Книге Премудрости, приписываемой Соломону и созданной на греческом языке на рубеже двух летосчислений. С одной стороны, содержание книги направлено против различных эллинистических философских школ (стоиков, эпикурейцев, скептиков), с другой стороны, автор ее во многих местах сам склоняется к этим воззрениям. Так, в книге упоминаются промысел стоиков (Прем. 14:3), вечная бесформенная материя Платона (Прем. 11:18), четыре добродетели греческой философии (целомудрие, рассудительность, справедливость и мужество — Прем. 8:7), идея существования души вне тела («будучи добрым, я вошел и в тело чистое» — Прем. 8:20), воплощенная мудрость (Прем. 7:25—26) и т. д.

Неизвестный автор книги создал это произведение в египетской Александрии, предназначая ее для еврейской диаспоры и в то же время учитывая интересы нееврейских читателей. Цель его — заставить евреев, живущих в чужом окружении, сохранить собственную мудрость, а также доказать иноплеменникам несостоятельность идолопоклонства, убедить их в существовании «истинного бога» Яхве.

В центре внимания автора Книги Премудрости находится вечный нерешенный вопрос, почему страдает невинный, почему праведные умирают молодыми, ведь праведность вознаграждается счастливой и долгой жизнью, как предполагалось ранее. Автор пересматривает традиционное толкование, выдвигая идею бессмертия и возможности продолжения существования в потустороннем мире.

Неправедные получают наказание после смерти: «И после сего будут они бесчестным трупом и позором между умершими навек, ибо он повергает их ниц безгласными и сдвинет их с оснований, и они вконец запустеют и будут в скорби, и память их погибнет (Прем. 4:19). Праведные же будут жить вечно и получают вознаграждение: «А праведники живут во веки; награда их — в Яхве, и попечение о них — у высшего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Яхве, ибо он покрывает их десницею и защитит их мышцею» (Прем. 5:15—16). Во время божьего суда выяснится, кто был истинным мудрецом. Праведные пополняют ряды сынов Яхве, а неправедные будут вынуждены признать свои заблуждения, бесполезность своей жизни. «Какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло как тень и как молва быстротечная» (Прем. 5:8—9).

Книга Премудрости Соломона не входит в еврейскую Библию. Ранние христиане восприняли учение о потустороннем суде и несотворенной мудрости, которую они отождествляли со Словом — Логосом. Они использовали книгу как руководство для готовящихся к крещению. Таким образом, Книга Премудрости Соломона повторила судьбу Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

* * *

Мы совершили небольшой экскурс в историю, перелистав страницы Библии, которая до сих пор воспринимается в качестве богодухновенной миллионами верующих на нашей планете. Но критический взгляд на библейские сказания неизбежно приводит к выводу о том, что в них нашли своеобразное отражение те бурные процессы, которые происходили в странах, где эти сказания родились. Необычайно трудно реконструировать давно ушед-

шее прошлое. Библейские истории полны вымыслов. Их авторы находились в плену религиозных представлений, воспринимая реальные события через призму превратного мировоззрения. Мы же имеем возможность оценить эти истории с точки зрения критического разума и выявить их земной смысл, обнажить земной характер священной книги иудеев и христиан.

Однако, поставив последнюю точку в рассказах о книгах Ветхого завета, мы должны обратиться к Новому завету — второй, христианской части Библии.

Часть вторая

НОВЫЙ ЗАВЕТ

МИР НОВОГО ЗАВЕТА

«ИСПОЛНЕНИЕ ВРЕМЕН»

уже в период правления династии Асмонеев в Палестине распространилась и окрепла вера в скорый приход мессии. Ожидание прихода мессии в широких массах было усилено падением Асмонеев и создавшейся в стране сложной ситуацией.

Конец власти Асмонеев был положен римским полководцем Помпеем, который в 63 г. до н. э., используя династическую междоусобицу в Иудее, занял Иерусалим, присоединил Иудею к Сирии и заставил платить дань. Он сумел расправиться с противниками и увел в плен одного из основных претендентов на иудейский престол — Аристовула II, а первосвященником назначил Гиркана II.

Во время военных действий Юлия Цезаря в Египте Гиркан II и его помощник идумеец (эдомитянин) Антипатр перешли на сторону римлян. В благодарность за это Юлий Цезарь отделил Палестину от Сирии и дал стране некоторую самостоятельность, назначив Гиркана этнархом, Антипатра — первым прокуратором Иудеи, а сына Антипатра — Ирода — стратегом Галилеи.

После убийства Цезаря в 44 г. до н. э. Антипатр и Ирод перешли на сторону Кассия. Когда же в 42 г. Кассий в союзе с Брутом потерпели поражение от Антония, Антипатр и Ирод сразу же признали нового правителя. В это же время сын претендента на трон Аристовула Антигон (последний из Асмонеев) выступил против римлян и при поддержке иудеев захватил Палестину. В 40 г. до н. э. Антоний с согласия римского сената поставил царем Иудеи

Ирода, сторонника Рима. Однако Ироду удалось вступить в Иерусалим и занять свой трон лишь спустя три года, да и то с помощью римлян. Прежде всего он казнил Антигона и поддерживавших его представителей знати.

Дружба Ирода с Римом дорого стоила еврейскому народу. Царь посылал в Рим богатые подарки, устраивал пышные приемы в честь римских военачальников, вел огромное строительство. Это требовало все больших налогов с населения. Народ ненавидел Ирода не только из-за непосильных поборов, но и потому, что царь постоянно нарушал иудейские религиозные традиции.

Не вызывает особого удивления появление в различных группах населения, особенно в низах, веры в приход столь давно обещанного мессии с его царством счастья, который поможет скинуть иго Ирода и римлян, накажет виновных в страданиях народа. В библейских текстах говорится, что спаситель, мессия, может явиться в самое ближайшее время. Однако надежды не оправдались ни при жизни Ирода, ни после его смерти. В 4 г. до н. э. умер Ирод, оставив трех сыновей: Архелая, Ирода Антипу и Филиппа, поделив между ними страну. В 6 г. н. э. часть Палестины, а в 44 г. вся страна стала римской провинцией, после того как во время правления в 37—44 гг. Ирода Агриппы была предпринята попытка создать самостоятельное государство в Палестине.

Сыновья Ирода и римские прокураторы не уменьшили тяжести налогов, ложившихся на плечи населения страны. Более того, гнет Рима становился все более неприкрытым, тирания — все более жестокой.

Римляне осуществляли свое господство с помощью местных правящих групп, имея в своем распоряжении немногочисленные военные гарнизоны. Это способствовало росту власти иудейских царей и соответственно ненависти народных масс к местной аристократии и священнослужителям. Народ отвернулся от храма и его служителей. Протест против господства священников выразился в выступлениях ессеев и в ожидании прихода мессии. На этой почве возникли воинствующие мессианистские движения, сторонники которых стремились к освобождению своей страны.

Непосредственно после смерти Ирода в 4 г. до н. э. началось народное восстание в Иерусалиме, направленное против царя, служившего римским завоевателям. Архелаю пришлось прибегнуть к помощи войска, чтобы подавить народные волнения в день пасхи. Вскоре народ поднялся

против находившегося в Иерусалиме Сабина. Движение протеста прокатилось по всей стране.

В 6 г. до н. э. против Рима восстал Иуда Галилеянин, возглавивший движение zelотов. Примерно тогда же была создана тайная организация сикариев. Члены этой организации делали ставку на индивидуальный террор.

Иосиф Флавий сообщает, что в это время появилось немало пророков, которые повели за собой народ в пустыню, обещая встречу с мессией.

Пророк Февда во времена прокуратора Куспия Фада (44—46 гг.) собрал многочисленных сторонников. Вместе со своими учениками он отправился к реке Иордан и пообещал им с помощью одного лишь слова заставить реку расступиться, чтобы доказать свою пророческую миссию. После этого они должны были отправиться на битву с римлянами. Фад выслал им навстречу отряд всадников, которые частью перебили, а частью захватили в плен сторонников Февды. Сам пророк также был схвачен, его обезглавили, а голову отправили в Иерусалим как пример для устрашения.

В годы прокуратуры Антония Феликса (52—60) в роли мессии выступал некий еврей из Египта. Он собрал несколько тысяч сторонников и пошел с ними к Масличной горе, откуда хотел начать осаду Иерусалима. Феликс помешал реализовать этот план. Он уничтожил часть сторонников пророка, захватил некоторых в плен, остальные же разбежались. Сам «мессия» избежал плена и исчез.

Вскоре появился еще один лжепророк (прокуратура Порция Феста — 60—62 гг.), который вывел людей в пустыню, пообещав добиться для них счастливой жизни. Фест казнил и лжепророка, и его последователей.

Таким образом, народ Палестины в первой половине I в. жил в постоянном ожидании прихода мессии.

В 64—66 гг. прокуратором Палестины стал Гессий Флор, чья жестокость не имела пределов. В мае 66 г., веря в пришествие спасителя, Иерусалим восстал против римского владычества. Сначала успех сопутствовал евреям, это вдохновило весь народ, Палестина взялась за оружие. Но героически сражавшаяся провинция не смогла устоять против войск сначала Веспасиана, а затем Тита. В 70 г. Иудейская война закончилась победой римлян, которые разгромили Иерусалим и разрушили храм. Иудея окончательно потеряла свою самостоятельность.

Во времена Иудейской войны в Палестине возникли небольшие общины, члены которых верили, что они уже встречались с мессией (по-гречески — Христом), то есть в то, что мессия уже пришел. Его пришествия не нужно ждать сейчас, но надо готовиться ко второму пришествию, за которым последуют страшный суд и конец мира. Члены этих общин (христиане) не видели смысла в войне иудеев с римлянами, многие покинули страну, чтобы быть вдали от военных действий. Прежде всего они побывали у евреев диаспоры в Малой Азии, неся им «благую весть» (евангелие) о том, что пришло «исполнение времен», появился мессия, готовый отдать жизнь за евреев, тем самым даря им новую жизнь.

ИУДЕО-ХРИСТИАНЕ

Итак, христианские общины возникли в Палестине в первой половине I в. В Деяниях святых апостолов говорится о том, что в общины, возникшие в Иерусалиме, входили исключительно евреи, перешедшие в христианскую веру. Здесь рассказывается о возмущении иерусалимских христиан, когда Петр крестил благочестивого сотника: «Услышали апостолы и братия, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово божие. И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними» (11:1—3).

Сходные мотивы наблюдаются и в Евангелии от Матфея. Женщина просила Иисуса освободить ее дочь от беса, «но он не отвечал ей ни слова. И ученики его, приступив, просили его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (15:22—24).

В Откровении Иоанна Богослова, по сути еврейской книге, выражения и образы похожи на приемы пророческой литературы, вернее, неканонических апокалипсисов позднего иудаизма. Откровение обращено исключительно к евреям, называет те из двенадцати колен сынов Израилевых, кто выдержал все испытания с помощью Яхве. Автор облакает Христа в подир¹ с золотым поясом, ангелов в светлую льняную одежду иерусалимских священников. Он допускает, что многие видели храм (7:15), жертвенник (6:9), золотую кадильницу (8:3) и т. д.

---

¹ Подир — длинная одежда голубого цвета, которую носили ветхозаветные первосвященники и цари.— *Ред.*

В Евангелии от Луки встречается туманное упоминание о связи ранних христиан с зелотами, о которых писал Иосиф Флавий. Среди двенадцати апостолов упоминается «Симон, прозываемый Зилотом» (6:15).

Здесь же встречаются упоминания о связях между ранними христианами и общиной ессеев. Согласно описанию Евангелия от Матфея, Иоанн Креститель воспитывался в пустыне Иудейской (Хирбет-Кумран), жил суровой жизнью («имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед» — 3:4). Свою задачу он видел в том, чтобы «приготовить пути господу, прямыми сделать стези ему» (3:3).

«Крещение и покаяние» Иоанна Крестителя (Мф. 3:2—3), проповедь прихода спасителя (Мф. 3:11), упоминание об «учениках Иоанновых» (Мф. 9:14; Деян. 19:1—7) и т. д. — все это указывает на возможные связи между ранними христианами и ессеями. Мы по праву ищем общины ранних христиан среди еврейских мессианистских сект и движений, не пытаясь отождествить их друг с другом.

Естественно, что уже в более ранние времена можно найти следы христианства вне Палестины, то есть в еврейской диаспоре. В Откровении содержатся семь писем, которые обращены к христианским общинам в городах Малой Азии, где находились значительные еврейские колонии (Откр. гл. 2—3).

Ранние христианские общины в Иерусалиме состояли из бедняков. Павел называет их «нищими» и «бедными» в Послании к галатам (2:10) и в Послании к римлянам (15:26). Члены общины также называли себя эбионитами (нищими). Вся атмосфера Откровения, пронизанная ненавистью к богатству и отрицанием власти, указывает на то, что христианское учение возникло и распространилось среди неимущих слоев. В евангелиях также можно найти следы того, что первыми христианами были ремесленники, рыбаки и другие простые люди, которые становились верными слугами христианства. А в Первом послании к коринфянам прямо говорится: «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых, не много сильных, не много благородных; но бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых... и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал бог, чтобы упразднить значащее...» (1:26, 28).

Социальным составом первых христианских общин и

политической ситуацией в Иудее объясняется та ненависть, которую христиане питали к существующей власти, к «великой блуднице», к «Вавилону», то есть к Римской империи. Они ожидали новой жизни после второго пришествия Христа, который уничтожит власть знати и гнет Рима. Пришествие это должно было произойти в ближайшее время и связывалось с концом света и страшным судом, когда бог накажет «имеющих власть», а для униженных и угнетенных создаст счастливое тысячелетнее царство.

Вера в близкий конец света, враждебность по отношению к правящим кругам и богатству приводили к тому, что члены христианских общин обращали свои состояния в деньги и владели ими сообща; здесь они повторяют обычаи кумранской общины (отголоски этой традиции сохранились в строках евангелий, где воспевается добровольная бедность). Каждый получал свою долю из общего имущества; одной из форм оказания помощи бедным были совместные трапезы (агапе). Подобный обычай существовал у ессеев.

Демократизм ранних христианских общин также связан с их социальным составом. Общины не были объединены организационными рамками, единым учением и обрядностью. В Откровении помещены послания к различным общинам Малой Азии. Об их членах говорится, что некоторые из них называют себя апостолами, хотя не являются таковыми (2:2), николаитами (2:6), сторонниками сборища сатанинского, которые считают себя иудеями (2:9), учениками Валаама (2:14), сторонниками пророчицы Иезавели (2:20) и т. д. До нас также дошли сведения об эбионитах, которые строго придерживались Закона Моисеева. В сохранившихся источниках говорится об их многочисленных ритуальных омовениях и неукоснительном соблюдении заповедей (они не ели мяса и не призывали клятвы). Весьма близки им по духу и назореи, соблюдавшие Закон Моисеев, но считавшие, что и без этого можно спастись.

ХРИСТИАНСТВО И ДΙΑСПОРА

В то время значительное количество евреев жило вне Палестины, прежде всего в крупных торговых городах. Еврейские поселения были в Сирии (Дамаск, Антиохия), Египте (Александрия), Малой Азии (Икония, Листра, Писидийская Антиохия), в Македонии (Афины, Коринф),

да и в самом Риме. Евреи жили замкнуто, в обособленных кварталах города. Повседневные дела их решались этнархом, а религиозная жизнь проходила в синагогах (в центре общины), которые регулярно посещались по праздникам и в субботу, но были полны и в обычные дни. Связь с палестинскими евреями, с религиозным центром в Иерусалиме была весьма непрочной. Диаспора не принимала участия в храмовых жертвоприношениях: слишком далеко находился храм; к тому же в 70 г. он был разрушен. Правда, храмовой налог выплачивался регулярно.

Связь между синагогами, сбор храмового налога, а после разрушения храма патриархального налога осуществляли апостолы (апостолос — по-гречески «посланный»).

Диаспора вела широкую и успешную миссионерскую работу. По мнению Иосифа Флавия, в годы перед Иудейской войной не было такого большого города, где бы язычники не почитали субботу, не соблюдали обычные для евреев посты. Многие язычники верили в единого бога евреев, забыв своих богов, они порой строили свою жизнь по законам Моисея. Некоторые подвергали себя обрезанию. В основном еврейские миссионеры имели успех в бедных кварталах и среди женщин, но есть сведения и о том, что при императорском дворе и среди философов были люди, которые перенимали еврейские обычаи. Таких людей называли прозелитами.

Какое место занимала диаспора и группирующиеся вокруг нее прозелиты в антиримских движениях палестинских евреев? Совершенно очевидно, что проживающие на территории Римской империи евреи с симпатией относились к палестинскому освободительному движению. Сохранились сведения о том, что после трагического завершения Иудейской войны оставшиеся в живых zeloty посещали общины диаспоры, разжигали ненависть к римлянам и готовили новые выступления против Рима. Однако эти восстания подавлялись в зародыше, вызывая преследования евреев.

В то же время трагический исход войны, попытки еврейских восстаний в различных провинциях и их жестокое подавление вызывали во многих недоверие к воинствующему мессианизму. Отсюда становится понятным, почему мессия еврейских христиан (Христос), призывавший верующих не к активной борьбе, а к ожиданию страшного суда, который уничтожит власть империи угнетателей, сравнительно благожелательно был принят в диаспоре.

Благоприятные условия для принятия оппозиционного иудаизму и в то же время заимствовавшего религиозные элементы эллинизма христианства создало и то обстоятельство, что евреи диаспоры обладали сравнительной независимостью, более того, проявляли безразличие по отношению к предписаниям ортодоксального иудаизма, были более терпимы, более свободны в восприятии различных религиозных и идейных течений окружающего языческого мира.

Еще легче христианство восприняли прозелиты, которых привлекали прежде всего христианская мораль и мессианиззм.

Сведения об этом встречаются в Деяниях святых апостолов. В Писидийской Антиохии «многие иудеи и читатели бога, обращенные из язычников, последовали за Павлом и Варнавою...» (13:43). В Иконии, Листре и Дервии «уверовало великое множество иудеев и еллинов» (14:1). В других городах вне Палестины, например в Фессалониках, «некоторые из них уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из еллинов, чтущих бога, великое множество, так и из знатных женщин немало» (17:4).

Еврейские христиане оказались в условиях, которые ставили перед ними новые задачи. Прежде всего им пришлось убедиться в том, что, хотя в различных кругах диаспоры, особенно среди прозелитов, идеи христианства воспринимаются благоприятно, иудейские священнослужители и приверженцы ортодоксального иудаизма видят в христианских общинах опасные секты, распространению которых следует препятствовать.

Жалобы на эти трудности приводятся в тех же Деяниях: «неверующие иудеи» (14:2) ревниво относились к новой религии и «раздражали сердца язычников» против еврейских христиан, которых не почитали за истинных евреев. Все это привело к тому, что миссионерская деятельность велась среди прозелитов и язычников («еллинов»): «Вам первым надлежало быть проповедану слову божью, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам» (13:46). Однако миссионерская деятельность христиан и здесь вскоре встретила препятствия. Христиане, сохранившие обычаи евреев и считавшие себя истинными евреями, таковыми и оставались в глазах язычников и потому имели мало шансов на успех своих проповедей у «еллинов», за исключением обращенных прозелитов. «Сии люди, будучи иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи,

которых нам, римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять» (16:20—21).

Таким образом, следовало разрешить проблему отношения евреев, живущих вне Палестины, к иудаизму как таковому. Должен ли язычник, желающий обратиться в христианство, совершить обрезание, соблюдать законы Моисея и иудаистские религиозные заповеди? Обязаны ли еврейские христиане хранить еврейские традиции и обычаи? Таковы были вопросы, от разрешения которых в большой мере зависело, останется ли христианство одной из сект в иудаизме или же выйдет из его рамок и станет самостоятельной религией.

Большая часть еврейских христиан с недовольством следила за работой миссионеров в «языческом мире». Им не нравилось, что новообращенные христиане, их недавние преследователи, вступят в то же счастливое царство Христа, которое уготовано избранным коленам сынов Израиля. Поэтому они требовали соблюдения заповедей иудаизма как условия обращения язычников в христиан, то есть сначала они должны стать иудеями, а затем уже христианами: «...должно обрезать язычников и заповедывать соблюдать закон Моисеев» (Деян. 15:5).

Учитывая, что христиане не могли ожидать значительного пополнения своих рядов евреями и прозелитами, вполне понятно, что подавляющее большинство новообращенных составляли бывшие язычники, положившие начало новому течению, в котором не соблюдались заповеди иудаизма: «Если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа... Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати...» (Гал. 5:2,4). Это стало решающим поворотом в христианстве, позволило ему выйти за рамки иудаизма и получить распространение среди других народов империи.

В результате успешной миссионерской работы число еврейских христиан, придерживавшихся своей традиционной религии, постоянно уменьшалось, происходила изоляция этих групп. И все же к окончательному расколу привело не это обстоятельство, а восстание иудеев в 132 г. под руководством Бар-Кохбы (Бен Козебы), завершившееся кровавой расправой в 135 г. и последовавшими за ней гонениями на евреев по всей империи. Христиане не примкнули к восстанию, а после него окончательно отошли от сиναгоги.

На разрыве с иудаизмом «трудности роста» новой религии не закончились. Выше упоминалось, насколько

различны были учения в христианских общинах. Но исповедовавшие эти учения общины не считали друг друга «раскольниками» или «еретиками», поскольку у них не существовало централизованного руководства, а также доктрин, опираясь на которые можно было бы установить, кто «раскольник» и кто «еретик». Каждая община сама по себе ждала наступления конца света и прихода мессии.

Основные противоречия впервые возникли тогда, когда, учитывая сложившуюся обстановку, пришлось искать ответ на вопрос, войдут ли в царство мессии исключительно иудеи, или же оно будет доступно каждому. От этого ответа зависело будущее христианской общины. Или христианство останется «еретической» сектой в иудаизме, осуждаемой и иудеями и язычниками, или же начнет самостоятельную жизнь, неся свое учение всем народам Римской империи.

Очевидно, что с возрастанием роли христианства хранители еврейских религиозных традиций оказались в меньшинстве среди еврейских христиан. Совсем незначительная часть христиан не хотела учитывать нового положения, сложившегося в результате массового обращения язычников и уменьшения числа христиан из иудеев, продолжая придерживаться убеждения, что врата царства господ будут открыты исключительно для евреев, а посему следует строго придерживаться своих старых обычаев.

Подобные же взгляды исповедовали эбиониты и назореи, решительно отказывавшиеся от общения с обращенными язычниками. Выполнение заповедей, по их мнению, было условием спасения исключительно для евреев.

Эти два «иудействующих» направления интересны потому, что они отделились от иудаизма еще до появления единого христианского вероучения, евангелий и других канонических новозаветных писаний, то есть представляли собой наиболее древние формы христианства. Например, эбиониты, затем и назореи иначе воспринимали Иисуса Христа, чем поздние христиане: они почитали его как выдающегося пророка, который стал мессией, поскольку примерно исполнял законы Моисея. Они верили, что царство божие будет построено на земле и продлится тысячу лет (хилиазм). Они имели предубеждение против власти и богатства, от чего со временем отказались другие христианские общины. Эбиониты («нищие») сохранили в своем названии память о тех временах, когда они с презрением относились к мирским благам и вели аскетический образ жизни.

Эбиониты и назореи продолжали существовать в течение нескольких веков. Последнее упоминание о них встречается у Феодорета Кирусского (485 г.). Вероятно, эти общины были окончательно уничтожены с распространением ислама в VII в.

То, что христианство отделилось от синагоги, разумеется, не означало, что оно не сохранило многочисленных элементов иудаизма (например, еврейскую Библию), учение о конце мира, кое-что от культа и организации иудаистских сект (прежде всего ессеев). Не могли не оказать влияния на христианство присущие евреям диаспоры черты «язычества», эллинизма. Прежде всего здесь следует сказать об учении Филона Александрийского (20 г. до н. э.—40 г. н. э.).

Филон попытался соединить ветхозаветную мифологию с учениями греческих стоиков, платоников и пифагорейцев. Одновременно он дал понятие абсолютного трансцендентного бога, в отличие от традиционного иудаистского толкования единого бога как бога для избранного народа. Богу служат две силы: Логос (Слово, которое называет ангелом господя, первосвященником и первородным сыном бога) и мировой дух (святой дух — хагион пнеума). Три лица (мировой бог, Логос и дух) появляются перед человеком то как троица (монос и дуас), то как единое целое, простая и абсолютная идея. А это не что иное, как первоначальный вариант христианского догмата о троице.

По мнению Филона, человек понимается как образ и подобие Слова (Логоса), а мир, сказано в Библии, сотворен богом с помощью слова. Таинственное, божественное и созидательное Слово Филон отождествляет с Логосом, божьим словом, которое одновременно является посредником между богом и человеком.

Отголоски учения Филона о нравственности слышатся в позднем христианстве (значение милосердия, подчеркивание универсальности греха и т. д.).

Все это позволяет рассматривать учение Филона как христианство без Христа. Во всяком случае, без учения Филона, вернее, без его популярного варианта, известного в еврейской диаспоре, трудно понять происхождение многих христианских догматов. Такие канонические писания, как послания апостола Павла или Евангелие от Иоанна, становятся более понятными в свете учения Филона Александрийского.

ХРИСТИАНСТВО И ЭЛЛИНИЗМ

Когда христианство переступило границы Палестины, в Римской империи распространились восточные культы, ставшие очень популярными. Восточные культы начали завоевывать западные земли и смешиваться с местными культами уже во времена Александра Македонского. Во время римских завоеваний эти тенденции усилились и достигли своего апогея во II в. н. э.

Наиболее популярными были древние восточные боги, которые олицетворяли смену времен года. Как все в природе после плодородного периода весны и лета увядает и умирает осенью и зимой, так и древние боги возрождались, царили, страдали и умирали, чтобы снова — повторив извечный цикл — родиться для новой жизни.

Культы умирающих и воскресающих богов, появляющихся в человеческом облики, по мере развития классового общества наполнялись социальным содержанием. В них в известной мере находили отражение мечты и желания угнетенных, униженных: быть может, если боги страдали и умирали, а потом воскресали, люди тоже однажды воскреснут для лучшей жизни, оставив страдания в жизни сегодняшней.

Учитывая общественные отношения в Римской империи в начале нашего летосчисления и в последующее время, когда политическая раздробленность и шаткость сменились стабилизацией и даже укреплением рабовладельческого общества (принципат Августа, военная диктатура империи), нельзя удивляться тому, что те слои, которые ждали падения Рима, освобождения из-под его власти, потеряли реальную надежду. Теперь они видели возможность лучшей жизни с помощью потусторонних сил, тех умирающих и воскресающих богов, которых они почитали как будущих освободителей. В результате усиливавшегося гнета жажда спасения и освобождения достигла в низших слоях общества Римской империи (особенно в провинциях) таких небывалых размеров, что с этим фактом пришлось считаться даже императорам, пытавшимся использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах. Они присваивали себе божественные регалии и объявляли себя спасителями рода человеческого. Но угнетенные массы, в религиозной форме выражавшие пассивный протест против своих угнетателей, называли императоров «лжеспасителями» и ожидали прихода «истинного» мессии, который своей божественной силой уничтожит империю.

На такой почве возросли и распространились эллинистические культы-мистерии, связавшие мифы об умирающих и воскресающих богах с надеждой на спасение. В мистериях разыгрывались сюжеты из жизни богов, сопровождаемые множеством сложнейших ритуалов. Неотделимой частью культов-мистерий являлось посвящение, связанное во всех случаях со священной трапезой, которая символизировала единение с богом.

В египетском мифе об Осирисе и Исиде рассказывается о том, как злой Сет убивает своего брата Осириса, жена которого Исида и ее непорочно зачатый сын Гор побеждают Сета и воскрешают Осириса. В конце октября устраивались шествия — «поиски» Осириса. Вершиной праздника являлось нахождение фигурки бога. Затем следовали ритуальное омовение и десятидневный пост, а также священная трапеза, в ходе которой происходило «общение» посвященных с богиней.

Большими празднествами сопровождалось и воскрешение Аттиса; праздник этого умирающего и воскресающего фригийского бога отмечался 25 марта. К нему готовились в полном трауре, строго постились, чтобы затем выразить радость за пиршественным столом.

Элевсинские мистерии были связаны с именем дочери Деметры Персефоны-Коры, которая якобы была похищена Аидом. В честь возвратившейся на землю богини устраивались торжественные шествия, затем следовал ритуал посвящения. Центральным элементом посвящения было вкушение святого напитка (кикеон), что символизировало «сочетание с богиней». Можно назвать также культ персидского бога солнца Митры. Согласно мифу, Митра родился 25 декабря. Его день рождения отмечался ежегодно. Посвященным приходилось проходить семь ступеней испытания («семь врат жизни»): ритуальное омовение, участие в священной трапезе и т. д.

Знакомство христиан с эллинистическими культами-мистериями происходило в период отхода от синагоги. По времени это совпало с идеологическим кризисом, связанным с тем, что столь ожидаемый конец света так и не наступал.

Поскольку христиане перенесли миссионерскую деятельность на эллинистические общины (первая греческая община была создана в I в. в Антиохии), это, естественно, повлекло за собой необходимость приспособляться к потребностям и обычаям язычников, хорошо знакомых с культами-мистериями. Данное обстоятельство отражено

в посланиях, приписываемых Павлу, в них часто встречается слово «мистерия» (тайна). Здесь речь идет уже о таинствах христианских. В Послании к римлянам Павел называет свое учение «откровением тайны» (14:24), в Первом послании к коринфянам упоминает «премудрость... тайную» (2:7), «домостроителей таин божиих» (4:1). В этом же послании, говоря о преображении, отмечает: «Говорю вам тайну» (15:51).

«Запаздывание» прихода мессии и наступления конца света в какой-то мере уменьшило значение и притягательную силу эсхатологической проповеди. Открытый вызов власти и аскетический, полный мистического экстаза образ жизни казались ненужными. Становилось очевидным, что желания не могут быть осуществлены в той форме, как они выражены, например, в Откровении. В то же время таинственные обещания культов-мистерий умирающих и воскресающих богов, возможность спасения для посвященных как бы указывали путь для дальнейшего развития христианства.

Под влиянием культов-мистерий ожидаемый земной спаситель — мессия — постепенно принимает отдельные черты разных богов. Некоторые элементы христианского богослужения также заимствованы из культов-мистерий, в частности причащение, когда хлеб и вино «превращаются» в тело и кровь Христову. Множество параллелей можно провести между «обстоятельствами» рождения восточных богов и историей рождения Христа.

Однако мы не можем считать христианство культом-мистерией, хотя многие раннехристианские писатели называют его именно так (например, Климент Александрийский или Ориген). Но все же стоит отметить, что в христианстве нашли отражение ритуалы, праздники, верования, связанные с культом умирающих и воскресающих богов, которые своими страданиями и смертью призваны спасти людей.

Христианские общины росли, их приверженцы приспосабливались к окружающей обстановке, социальный состав верующих постепенно изменялся. Учение о царстве божьем, открытом лишь для бедных и угнетенных, требовало пересмотра. Христиане должны были отказаться от этого учения не только потому, что оно вызывало нарекания власти, но и отпугивало от общин тех зажиточных верующих, в финансовой поддержке которых нуждались христиане для широкой миссионерской и филантропической деятельности.

Христианам пришлось приспособливать свое вероучение как для угнетателей, так и для угнетенных. Их религия по-прежнему должна была выражать протест нижайших слоев общества против существующих порядков и в то же время поддерживать существующий строй в соответствии с ожиданиями рабовладельцев. Наиболее наглядно этот процесс выражается в отношении христиан к рабовладению. Они считали, что рабы и рабовладельцы равны перед богом, что раб должен смириться со своей судьбой, не восставать против рабовладельцев, а служить им не за страх, а за совесть (1 Кор. 7:20). Двойственность проявлялась и по отношению к власти. Теперь христиане считали ее данной от бога, но выступали против культа императора, то есть сохраняли оппозицию по отношению к угнетателям. Стремление примириться с властью вызывало недовольство большинства христиан, то есть именно тех народных масс, в среде которых зародилось христианство. Это осуждалось и эбионитами, которые выступали против союзничества с языческими правящими кругами.

Против компромисса выступили и гностики, стремившиеся к согласованию различных дохристианских представлений и христианской идеи спасения души. Они проповедовали учение о совершенном божестве и духовном мире (дуализм), где все зло относилось к материальному миру, обществу, государству. Спасение означало для гностиков освобождение от греховной материи, что выражалось и в отрицании существующих порядков. В конце I — начале II в. появилось множество течений гностицизма, каждое со своим учением. Они были солидарны лишь в одном: в отрицании тесной связи христианства с существующим обществом, примирения с властью.

В середине I в. возникло движение монтанистов (сторонники Монтана). Ведя аскетический образ жизни и проповедуя мученичество, они не только протестовали против существующего строя, но и хотели приблизить конец света, веря в то, что он вот-вот должен наступить.

В процессе борьбы с находящимися в меньшинстве общинами, стремившимися сохранить традиции ранних христиан, постепенно укреплялись направления, склонные приспособливать религию к целям правящих классов. В результате этой борьбы родилась церковь, вместо ранних демократических общин появилась государственная церковная организация.

Возникновение церкви позволило объединить учения разных общин, взяв за основу направление, возглавляемое

апостолом Павлом, которое оказалось победителем в длительной борьбе и которое стремилось к компромиссу с властью, полностью порвав с иудаизмом. В процессе становления христианства создавались канонические новозаветные писания.

КНИГИ НОВОГО ЗАВЕТА

Вторая часть христианской Библии, Новый завет, была создана в период формирования христианства и дошла до нас на греческом языке (койне).

Первые христиане признавали священной книгой еврейскую Библию, выбрав более обширный греческий вариант, но почитали как священные и те писания, которые создавались уже христианами и служили пропаганде христианских идей.

Книги, в которых говорится о «новом договоре бога с людьми», якобы заключенном через Христа, называются Новым заветом, в отличие от Ветхого завета.

В конце II в. начался процесс канонизации многочисленных христианских писаний, считавшихся достоверными свидетельствами о жизни Христа. Процесс канонизации завершился приблизительно к IV в. Начиная с этого времени священными книгами стали четыре евангелия о жизни Иисуса (от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна), Деяния святых апостолов (в которых рассказывается о деятельности двух главных апостолов — Петра и Павла, приложивших немало усилий для распространения христианского учения среди иудеев и язычников), четырнадцать посланий апостола Павла, семь соборных посланий и — после многочисленных диспутов — Откровение Иоанна Богослова, единственная книга Нового завета, носящая апокалипсический характер.

В XVI в., в период Реформации, протестанты — вслед за Лютером — отказались признать священными некоторые книги (Лютер называл Послание Иакова «соломенным посланием») или же считали их не столь важными (например, Послание Иуды). Эти книги они поставили в конец Нового завета.

ЕВАНГЕЛИЯ

Основная часть Нового завета состоит из четырех евангелий (от греч. «благая весть», отсюда благовествование). Христиане называли «благой вестью» евангелия, в которых рассказывалось о пришествии долгожданного мессии в лице Иисуса Христа. Он должен прийти смиренно, в образе раба (слуги), чтобы своими страданиями, смертью и воскресением искупить грехи рода человеческого. Но было обещано и второе пришествие, когда он, облеченный властью и увенчанный славой, положит конец несправедливости в мире и создаст вечное счастливое царство.

Подобные сказания передавались христианами из уст в уста. С распространением христианства возникла необходимость записать сложившиеся сюжеты, которые с середины II в. стали именоваться «евангелиями». Первоначально так назывались все канонические книги, поскольку в них шла речь об одной «благой вести».

В настоящее время в канон входят четыре евангелия. Известны также книги, рассказывающие о жизни Христа, но не попавшие в канон, более того, объявленные подложными. Их называют евангелиями-апокрифами (Евангелие от Фомы, созданное в первой половине II в., Евангелие от иудеев, Евангелие от Иакова, Евангелие от Фомы Блаженного, Евангелие от Филиппа, Евангелие от Марии Магдалины и т. д.).

Хотя в Новом завете евангелия стоят на первом месте, их нельзя считать самыми ранними христианскими писаниями. Среди посланий апостола Павла можно найти

такие, которые существовали до появления евангелий. Ранние послания Павла посвящены Христу, распятому и воскресшему, властелину мира, судье всего рода человеческого в его последний день. В этих письмах не упоминается о рождении Иисуса, его жизни, учении и чудесах.

Внимание евангелистов направлено на жизнь Иисуса, хотя сами евангелия нельзя считать его достоверными биографиями, записанными на основе воспоминаний свидетелей. Несмотря на существенные различия в жизнеописаниях Иисуса, все канонические евангелия создавались с одной целью: укрепить веру в Христа как в мессию, спасителя. В них проповедовалось то, что нужно было затвердить христианину о Христе, то есть речь шла о Христе веры, а не об историческом Иисусе.

Если Христос воскрес, то тем самым он блестяще доказал свое мессианское назначение и сверхъестественную природу. Следовательно, отдельные эпизоды его жизни служат лишь поводом для признания Христа божеством.

Рождение и смерть воскресшего Христа должны, согласно христианскому вероучению, сопровождаться знаменами, и его божественная сила должна проявиться уже при жизни. Его учение будет отличаться от учений книжников: «...народ дивился учению его, ибо он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7: 28—29); его деяния превзойдут человеческие: «Кто это, что и ветры и море повинуются ему?» (Мф. 8:27). Он будет пророком, который воскрешает мертвых, как Илия или Елисей, то есть исполнит все, что пророки предсказали о мессии: «...все сие произошло, да сбудется реченное через пророка...» (Мф. 1:22).

Если сравнить четыре канонических евангелия, то заметно, что первые три (от Матфея, от Марка и от Луки) имеют много общих черт. Поэтому их называют синоптическими евангелиями и часто рассматривают обзорно.

В основе синоптических евангелий лежат прежде всего схожие сюжеты. Книги посвящены деятельности Иисуса в Галилее, его учению, сотворенным им чудесам, мученичеству, смерти и воскресению. Тексты евангелий иногда дословно совпадают (например, Мф. 8:3; Мк. 1:41; Лк. 5:13). Синоптические евангелия схожи и в том, что изложенный материал группируется по темам, а не в хронологическом порядке.

Но наряду с удивительной схожестью этих книг ясно видны и противоречия. Например, разночтения наблюдаются уже в родословии Иисуса Христа, приведенном в

Но больше всего бросается в глаза разница в надписях на кресте:

Матфей (27:37)	Марк (15:26)	Лука (23:38)	Иоанн (19:19)
Сей есть Иисус, царь Иудейский	Царь Иудейский	Сей есть царь Иудейский	Иисус Назорей, царь Иудейский

Можно продолжить перечень разночтений, но и вышеприведенных вполне достаточно, чтобы показать расхождения в синоптических евангелиях. Следует также добавить, что во всех них есть такой «собственный» материал, которого не найти в других.

Очень отличается от синоптических четвертое евангелие. Если в первых трех книгах действие происходит в Галилее (за исключением посещения Иерусалима), то в Евангелии от Иоанна полем деятельности Иисуса становится Иудея, Иерусалим. В синоптических евангелиях проповеди Иисуса слушали простые люди, у Иоанна — книжники и фарисеи. Иисус синоптических евангелий выражает свои мысли просто, часто говорит притчами, а Иисус Иоанна — очень высокопарно.

Самое существенное различие между синоптическими евангелиями и Евангелием от Иоанна проявляется в трактовке образа Христа. Если в первых Иисус изображен как человек, мессия и сын божий, то в Евангелии от Иоанна Иисус появляется как бог в человеческом образе, который после воскресения вернется к богу-отцу. Матфей, Марк и Лука придали Христу черты человека, а Иоанн подчеркнул его божественную природу.

В Евангелии от Марка (10:17—22) есть рассказ о том, как однажды к Иисусу подбежал богатый юноша и спросил: «Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Иисус немного смутился и, прежде чем ответить, сам задал вопрос: «Что ты называешь меня благим? Никто не благ, как только один бог». То есть в этой сцене Иисус отвергает эпитет, применимый только к богу. А в Евангелии от Иоанна (20:24—30) Иисус появляется перед учениками после воскресения и просит Фому вложить руку в его рану и «не быть неверующим, но верующим». Фома же восклицает: «Господь мой и бог мой!» Иисуса не возмущает подобное обращение, он лишь добавляет: «Ты поверил, потому что увидел меня; блаженны невидевшие и уверовавшие». Здесь он не только принимает веру Фомы, но и призывает всех верить в него как в бога.

Чем же объясняются совпадения и разночтения в синоптических евангелиях, а также столь заметное различие между тремя первыми и четвертым «благовествованиями»? Ответ на этот вопрос следует искать, сопоставив содержание евангелий, а также определив принципы редактирования, источники и историческую достоверность содержания книг.

Сходство евангелий (особенно синоптических) объясняется тем, что их авторы использовали один источник или источники. Каковы они были, трудно решить. Остается, однако, фактом, что создание евангелий имеет длительную предысторию.

Евангелия (по крайней мере частично) формировались на основе традиций ранних христиан. Пророческие изречения и легенды, притчи и сказания о чудесах передавались из уст в уста, постепенно оттачивались, дополнялись, обретали совершенную форму, пока не пришло время записать их. Многие библеисты считают, что на основе традиционного материала возникло два источника: собрание проповедей, приписываемых Иисусу (его обычно обозначают буквой Q от *Quelle* — источник), и записи о деяниях Христа (таково Евангелие от Марка — самое древнее). Так были созданы евангелия от Матфея и Луки, независимые друг от друга и основанные на общем, неизвестном нам источнике. В Евангелии от Луки упоминаются, хотя и неопределенно, какие-то записи о жизни Христа: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях... то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе...» (1:1,3).

Если совпадения в евангелиях объясняются общими источниками и традициями, то находящиеся в них разночтения и противоречия можно объяснить наличием собственных источников в отдельных книгах, а также разными целями их создания. Составители четырех евангелий, отбирая имеющийся материал, не стремились к исторической достоверности, а ставили перед собой определенные проповеднические и воспитательные цели. Именно эти книги позднее были канонизированы.

Автор Евангелия от Матфея не ставил перед собой задачи написать биографию Иисуса в духе того времени, а стремился защитить христианскую веру от «неверия иудеев», вернее, доказать иудеям, что Иисус и есть долгожданный мессия. Таким образом, становится понятным, почему книга начинается с родословия Иисуса, которое

восходит к Аврааму, избраннику Яхве, и Давиду, легендарному иудейскому царю, прообразу мессии. В этом евангелии чудеса и знамения описываются исключительно для того, чтобы доказать царское достоинство Христа-спасителя. Неоднократно повествование завершается словами: «А все сие произошло, да сбудется реченное господом через пророка». Зачастую упоминаются сбывшиеся пророчества, например, Исаии: «Се, дева во чреве примет и родит сына» (1:23).

Здесь нечему удивляться. Ранние христиане, а вслед за ними составители евангелий почитали за священные и богодухновенные книги Ветхого завета, особенно книги пророков. Они тщательно изучали и собирали (например, ессеи) все изречения пророков, связанные с приходом мессии. Так перед ними вырисовывались образ мессии, основные этапы его жизни. Устные сказания могли почитаться лишь как вторичные, считались достоверными лишь в том случае, если содержали рассказы о сбывшихся пророчествах. Характерным примером такого подхода является описание прихода волхвов в Евангелии от Матфея (2:1—23).

Когда Иисус родился, с востока в Иерусалим пришли волхвы, чтобы увидеть родившегося царя иудейского. «Где родившийся царь Иудейский? ибо мы видели звезду его на востоке и пришли поклониться ему». То, что рождение мессии будет отмечено появлением звезды, указывается исключительно на основе пророчества Валаама, который говорил: «Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля» (Чис. 24:17). Составителю евангелия казалось вполне естественным, что волхвы хорошо поняли значение появившейся на востоке звезды.

О рождении Иисуса узнал царь Ирод и спросил у книжников, где должен родиться мессия. Книжники, ссылаясь на пророка Михея, указали место рождения спасителя: «И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет мне тот, который должен быть владыкою в Израиле» (Мих. 5:2).

Разумеется, Ирод послал волхвов в Вифлеем, ведь только там они смогут найти мессию. Желая избавиться от возможного наследника престола, царь приказал убить в Вифлееме всех младенцев в возрасте до двух лет. Святое семейство, спасаясь от «избиения», бежало в Египет, поскольку одно из пророчеств Осии свидетельствует о том, что мессия должен прийти из Египта: «...из Египта вызвал сына моего» (Ос. 11:1). «Избиение» младенцев в Вифлееме

было, по мнению Матфея, предсказано Иеремией (31:15): «Голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих...» (В данном случае плач Рахили символизирует скорбь вифлеемских матерей, поскольку Рахиль была похоронена на дороге, ведущей в Вифлеем.)

Когда же после смерти Ирода святое семейство по указанию ангела вернулось на родину, то поселилось не в Вифлееме, а в Назарете, как и было предсказано пророками (Ис. 11:1).

Этот краткий обзор нам нужен был для того, чтобы показать, что для авторов биографии Иисуса гораздо важнее пророческие изречения, нежели рассказы и воспоминания людей. Эти пророчества должны были исполниться. Если кто-то, как, например, автор Евангелия от Матфея, хотел доказать, что Иисус является мессией, он использовал пророческие предсказания (или же откровения Ветхого завета, относящиеся к появлению мессии). Тем самым выполнялась роль не историографа, а проповедника, ибо автор евангелия писал не историю, а проповедовал учение.

* * *

В отличие от Евангелия от Матфея, благовествование от Марка было написано для христиан нееврейского происхождения. Поэтому автору пришлось объяснять читателю неизвестные ему еврейские обычаи: «...увидев некоторых из учеников его, евших хлеб нечистыми, то есть неумытыми, руками, укоряли» (7:2), переводить отдельные выражения: «сказал ему «еффафа», то есть отверзись» (7:34). Закон Моисеев автор не упоминает ни разу, а на Ветхий завет ссылается всего дважды (1:1—2; 15:28). Цель Евангелия от Марка состояла в том, чтобы сделать образ Иисуса доступным для восприятия язычников: во время казни на Иисуса как на спасителя указывает не иудейский книжник, а сотник-язычник.

Евангелие от Луки было написано для людей, воспитанных в традициях эллинистической культуры, и в еще большей мере, нежели Евангелие от Марка, адресовано читателям «во всех народах» (24:47).

Евангелие от Иоанна заслуживает особого внимания. Его автор отождествляет Христа с Логосом (Словом) — созидającym началом всего сущего: «В начале было слово... Все чрез него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть» (1:1,3). «И слово стало плотью, и

обитало с нами, полное благодати и истины» (1:14). В Логосе (и Христе) сосредоточены жизнь, благодать, истина и слава, люди черпают в нем жизнь: «И от полноты его мы все приняли...» (1:16). Очевидно, что четвертое евангелие создавалось под влиянием учений ессеев и гностиков.

Поскольку появлению евангелий предшествовала длительная история их создания, можно предположить, что в них содержатся сведения об общественных отношениях и жизни людей того времени, о религиозных направлениях и т. д. Правда, авторы и редакторы тщательно следили за тем, чтобы устаревшие установки, которые при очередном редактировании рассматривались уже как ересь, не попали в канонический текст (именно поэтому значительная часть апокрифов была уничтожена, а богодухновенность Откровения Иоанна Богослова долгое время оспаривалась).

Христианство со временем утратило революционный дух, присущий его первым общинам, примирилось с существующими порядками. Евангелия отражают уже те отношения, которые сложились после определенного компромисса с властью. Но в них есть и фрагменты, отражающие взгляды ранних христиан. Например, знаменитые четыре «Горе вам», адресованные богатым и пресыщенным. «...Горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! ибо так поступали с лжепророками отцы их» (Лк. 6:24—26). Стоит также вспомнить известное сравнение с верблюдом: «Удобнее верблуду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство божие» (Мф. 19:24).

В евангелиях предсказываются различные сроки конца света. Ранние христиане считали, что конец света должен наступить в ближайшее время. Древнейшее евангелие — от Марка начинает рассказ об проповеднической деятельности Иисуса с его предсказания близкого конца света. «...Исполнилось время и приблизилось царствие божие; покайтесь и веруйте в евангелие» (Мк. 1:15). Этому посвящены видения Откровения, а также Первое послание к фессалоникийцам (4:13—17). И в то же время у того же Марка о конце света говорится как о чем-то неопределенно далеком, время его наступления неизвестно даже Христу: «О дне же том, или часе, никто не знает, ни ангелы небесные, ни сын, но только отец» (Мк. 13:32).

Таким образом, можно сделать вывод, что в дошедшей

до нас форме евангелия не могли быть созданы во времена ранних христиан.

Относительно времени создания евангелий существуют два совершенно противоположных мнения: некоторые теологи утверждают, что синоптические евангелия написаны до разрушения Иерусалима (в 70 г.), а Евангелие от Иоанна создано после падения столицы. Другие предполагают, что эти книги появились в конце II в. Эта точка зрения опровергается документами. Уже в первой половине II в. люди ссылались на евангелия и даже переписывали их, о чем свидетельствуют папирусы Райланда и Эгертона (учитывая ритм жизни того времени, надо добавить несколько десятков лет, чтобы евангелия стали доступными для переписывания и цитирования). Следовательно, время создания книг можно датировать последним десятилетием первого или первым десятилетием II в. Многие современные исследователи считают, что евангелия не могли быть написаны до 70 г., о чем свидетельствует тщательный анализ текста, и что евангелия были написаны в 80-е годы первого столетия.

Изучение истории создания благовествований пока не завершено. Однако появление новых документов вряд ли опровергает существующие теории.

ИСТОРИЧНОСТЬ ИИСУСА

Если евангелия не являются достоверными биографиями Иисуса, то, естественно, возникает вопрос: насколько исторически верны сведения об Иисусе Христе? И можно ли воспроизвести картину его жизни на основе имеющихся источников, в данном случае евангелий?

Проблема историчности Иисуса Христа возникла в XVII—XVIII вв. в связи с появлением рационалистической критики Библии. Представители этого направления считали, что необходимо подвергнуть тщательному исследованию тексты евангелий и отделить историческую фигуру Иисуса от того образа Христа, который был создан евангелистами и не имеет ничего общего с исторической правдой (Х. С. Раймар). Для этого следует понимать евангелия «естественным образом», то есть убрать из текста все места, в которых рассказывается о чудесах и знамениях (Д. Ф. Штраус).

Уже в начале XX в. А. Дреус и его последователи подчеркивали бесполезность подобного подхода, ибо

Иисус Христос, по их мнению, является мифическим персонажем и никогда не существовал.

Современные религиоведы считают, что евангелия не являются достоверными жизнеописаниями Иисуса. Даже если в руках евангелистов и были исторические документы о жизни Иисуса, то сами составители евангелий сделали все возможное, чтобы привести их в соответствие с требованиями веры в изложении жизни, деяний и учения основателя христианства. Поэтому уже само рождение Христа показано как сверхъестественное событие.

Не следует думать, что если мы очистим евангелия от мифических элементов, кажущихся просвещенному человеку неприемлемыми, то перед нами возникнет историческая фигура Иисуса. Ведь эти элементы, как отмечают религиоведы, являются неотъемлемой принадлежностью евангелий, их невозможно изъять из текста. Если содержание этих книг считать мифом, тогда Иисус становится мифологической, а не исторической фигурой, если же принимать все сверхъестественные моменты, Иисус становится божественным существом. Современная теология решает эту альтернативу следующим образом: не отрицая историчности Иисуса, рассматривает его жизнеописание как составную часть религиозного учения. Таким образом, здесь важнее вера в Христа, а не историчность Иисуса.

Тот факт, что евангелисты не стремились точно и без противоречий передать события из жизни Иисуса Христа, подтверждается обращением авторов с хронологией и географией.

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ ИИСУСА

Два евангелиста — Матфей и Лука — пытаются определить год рождения Иисуса.

Согласно Евангелию от Матфея (2:1), Иисус родился в Вифлееме в дни правления царя Ирода. Мы знаем, что Ирод был поставлен царем в 40 г. до н. э. Можно определить и год его смерти, ссылаясь на указания Иосифа Флавия, который пишет, что Ирод умер, процарствовав тридцать семь лет (Иудейские древности, XVII. 8:1; 6:10). Следовательно, это могло произойти в 3 или 4 г. до н. э. (иудеи отсчитывали годы правления царей с месяца нисана; даже один день до начала нисана считался за год).

Еще одно сообщение Иосифа Флавия позволяет уточнить дату с помощью астрономии. В «Иудейских древностях» (XVII.6:4) он пишет, что за полгода до смерти Ирод тяжело заболел и отправился на лечение в Иерихон. В это время в Иерусалиме распространился слух, что тяжело больной царь умер. Некие горячие юноши восстали и сорвали с храма золотого орла, которого Ирод поместил туда в знак преданности римлянам. Юношей казнили, а Ирод вскоре действительно умер. Иосиф Флавий упоминает о наступившем после казни лунном затмении. Астрономы подтверждают, что в ночь на 12 марта 4 г. до н. э. действительно произошло затмение луны, наблюдавшееся в Палестине, поэтому можно отнести смерть Ирода к 4 г. до н. э. Если принять это во внимание, то можно сделать вывод, что евангельский Иисус родился до 4 г. до н. э.

Но если обратиться к рассказу Матфея об избииении младенцев в Вифлееме (2:16), то рождение Иисуса можно перенести на более раннее время. Ирод приказал уничтожить всех младенцев в возрасте до двух лет, то есть Иисусу в то время было не более двух лет. Из этого можно заключить, что он родился в 6 или 5 г. до н. э., но не позже 4 г.

Матфею противоречит утверждение евангелиста Луки, который связывает время рождения Иисуса с переписью населения, проведенной по указу императора Августа. Это произошло во время прокураторства Квириния в Сирии (2:1—2). Иосиф Флавий упоминает об этой переписи и датирует ее 6—7 гг. То есть, по мнению Луки, Иисус родился на десять — двенадцать лет позже, чем предполагает Матфей. И тут возникает вопрос: что являлось основой для летосчисления у христиан того времени?

Начало служения Иисуса все четыре евангелиста связывают с именем Иоанна Крестителя. Лука датирует появление на свет Иоанна пятнадцатым годом императорства Тиберия (3:1), а спустя несколько месяцев рождается Иисус.

Тиберий унаследовал трон от императора Августа, умершего 19 августа 14 г. Пятнадцатый год его царствования продолжался с 19 августа 28 г. до 19 августа 29 г. По Евангелию от Луки, Иисус начал «свое служение» в 28 или 29 г.

Но Лука сообщает о том, что Иисус в это время «был лет тридцати» (3:23). Здесь он противоречит самому себе: по его же версии, в пятнадцатый год правления Тиберия

Иисусу могло быть только двадцать — двадцать один год. Тридцатилетним Иисус не мог быть даже в том случае, если принять за основу сообщения Матфея: тогда ему было бы по меньшей мере тридцать три или тридцать четыре года, а возможно, и тридцать пять, тридцать восемь, тридцать девять лет, но только не тридцать.

Евангелие от Луки хронологически противоречит Евангелию от Иоанна. Иоанн, описывая изгнание из храма торгующих и менял, рассказывает, что иудеям это не понравилось. «Каким знамением докажешь ты нам, что имеешь власть так поступать? Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и я в три дня воздвигну его. На это сказали иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и ты в три дня воздвигнешь его?» (2:18—21).

Можно подсчитать, что эта история произошла на сорок шестом году строительства храма. Из трудов Иосифа Флавия известно, что восстановление храма началось при Ироде Великом, в восемнадцатый год его царствования (Иудейские древности, XV. 2:1), то есть в 19 г. до н. э. Если мы прибавим упомянутые сорок шесть лет, то получим дату описываемого события — 27 г. н. э. Изгнание из храма связано с первым приходом Иисуса в Иерусалим, с празднованием пасхи, то есть это происходило через полгода или год после крещения и начала служения. По мнению Иоанна, Иисус крестился и обзавелся первыми учениками во второй половине 26 г. — на два — четыре года раньше, чем в Евангелии от Луки.

События, связанные со служением Иисуса, происходят в течение года (по трем синоптическим евангелиям). В них рассказывается о том, что произошло в Галилее (Мф. 4:12; 18:35; Лк. 3:1—9:50), описываются странствия Христа, его путешествие в Иерусалим и деятельность в городе (Мф. 19:1—25, 46; Мк. 10:1—13, 37; Лк. 9:51—19:28), затем его страдания, смерть и воскресение (Мф. 26:1—28:20; Мк. 14:1—16:20; Лк. 19:29—24:53). Все это умещается в короткий промежуток времени. Лука подчеркивает, что Иисус служил всего лишь один год, поскольку был призван «проповедовать лето господне» (4:19).

Иоанн же полагает, что Иисус служил по крайней мере два года, не исключает и трехлетнего служения. Так, Иоанн упоминает три пасхи во время деятельности Иисуса: первую после изгнания торгующих и менял из храма (2:13), вторую во время чуда с пятью хлебами (6:4), третью как страстную (11:55). Из этого следует, что Иисусу пришлось потрудиться не менее двух лет. В Еван-

гелии от Иоанна фигурирует еще один безымянный праздник (5:1): «праздник иудейский», который был не чем иным, как пасхой. Отсюда вытекает, что в Евангелии от Иоанна упоминаются четыре пасхи, а это предполагает не менее трех лет деятельности Иисуса.

А теперь обратимся к установлению даты смерти Иисуса. Во всех четырех евангелиях говорится, что Иисус был распят в пятницу (Мф. 27:62; Мк. 15:42; Лк. 23:54; Ин. 19:31). Разница лишь в том, что Матфей, Марк и Лука относят казнь ко дню пасхи (пятнадцатый день нисана), а Иоанн упоминает «день приготовления» (четырнадцатый день нисана).

Евангелисты по-разному называют год смерти Иисуса. В евангелиях соответственно говорится, что он умер в годы императора Тиберия (4—37 гг.), прокуратора Понтия Пилата (26—36 гг.), первосвященника Анны (6—15 гг.), сохранившего свое влияние и в последующие годы, и первосвященника Каиафы (7—37 гг.). Все это указывает на то, что суд над Иисусом должен был состояться до 36 г.

Большинство толкований указывает как год смерти 30-й или 33-й, но это утверждение основано не на фактах, а на древней традиции. В эти годы день пасхи (четырнадцатый или пятнадцатый день нисана) приходился на пятницу. Однако следует учесть, что евреи пользовались лунно-солнечным календарем, месяц которого состоял из двадцати восьми дней. Начало месяца приурочивалось к новолунию. И если 28-го числа из-за пасмурной погоды они не видели на небосклоне новую луну, то начинали месяц с вечера следующего дня. Поэтому установление даты смерти (и рождения) Иисуса, основанное на современных астрономических выкладках, попадает на весьма зыбкую почву.

ГЕОГРАФИЯ ЖИЗНИ ИИСУСА

В двух евангелиях содержатся сведения о том, где родился Иисус (Мф. 2:1; Лк. 2:4—7), причем оба евангелиста называют город Вифлеем. Место рождения совпадает, но само это событие описывается по-разному.

В Евангелии от Матфея говорится, что родители Иисуса (Мария и Иосиф) были жителями Вифлеема и там же находились в момент рождения сына. Спасая сына от объявленного Иродом истребления, они отправились в Египет, затем, после смерти царя, возвратились на родину.

Однако, узнав, что в Иудее вместо Ирода царствует его сын Архелай, побоялись преследования и, по наущению ангела, пошли в Галилею и поселились в Назарете. Тем самым сбылось предсказание: «...да сбудется реченное через пророков, что он Назореем (Назарянином) назовется» (Мф. 2:19—23).

В Евангелии от Луки сообщается, что родители Иисуса жили в Назарете и лишь после указа императора Августа о переписи населения оказались в Вифлееме (родном городе Иосифа), где и родился Иисус. Они пробыли там 40 дней, а потом принесли Иисуса в Иерусалим, чтобы, согласно законам Моисея, ввести его в храм. Когда все было совершено по Закону, «возвратились в Галилею, в город свой Назарет» (2:39).

В Евангелии от Иоанна не упоминается о месте рождения Иисуса, хотя предполагается, что автор знает, где «слово стало плотью» (1:14). Евангелист Марк склонен считать родиной Иисуса город Назарет (1:9). Таким образом, становится очевидным, что евангелисты не уделяли особого значения точному определению места рождения Иисуса.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что евангелисты называют Иисуса Назарянином (Назореем). Пилат так и написал на кресте: «Иисус Назорей, царь иудейский» (Ин. 19:19). Друзья и враги называли Иисуса Назарянином, так обращаются к нему ангелы и демоны, более того, сам Иисус называет себя так (Лк. 4:34; 24:19; Мк. 14:67; 16:6 и т. д.).

Действительно, по данным евангелий, Иисус воспитывался в Назарете (Лк. 2:39—52), жил в городе до своего крещения, то есть до начала своего служения (Мк. 1:9), во время странствий по Галилее снова попал в Назарет, где учил в синагогах. Название города восемь раз повторяется в жизнеописаниях Иисуса, не считая определения «Назарянин».

Интересно, что, кроме евангелий и других книг позднего христианства, город Назарет нигде не упоминается, хотя, согласно Новому завету, он находился в Галилее, которая встречается во многих источниках. Так, Иосиф Флавий, описывая Иудейскую войну, упоминает города и селения Галилеи, но среди них нет Назарета. О существовании Назарета не знали ни авторы Ветхого завета, ни толкователи Закона Моисеева, умалчивают о нем также и греческие и латинские авторы. За исключением христианских книг, основанных на благовествованиях, о Назарете

впервые говорится в двух стихотворениях еврейского автора Калира Елиасара (VII или VIII в.). Однако эти стихи не могут считаться источником, поскольку трудно установить, использовал ли поэт это название, почерпнув из древних неизвестных нам списков, или же заимствовал его из христианской литературы.

В данном случае мы можем предположить два варианта. Либо город Назарет никогда не существовал, либо был настолько мал, что не удостоился упоминания, хотя в талмудической литературе перечислены все населенные пункты, где действовали школы или синагоги.

Изучая греческие тексты Нового завета, мы сталкиваемся с новыми проблемами. Например, Иисуса называют по-разному: то Назарянином (Мк. 1:24; 14:67; 16:6; Лк. 4:34), то Назореем (Мф. 2:23; Лк. 24:19; Ин. 19:19; Деян. 2:22; 3:6; 22:8; 26:9). В Вульгате фигурируют оба определения, по-видимому, в соответствии с греческим текстом. Эти наблюдения заставили исследователей не видеть за словом «Назарет» название города, а попытаться найти другое объяснение (например, дать филологическое толкование). Предполагается, что слово «назарянин» возникло от неправильного перевода пророчества Исаии (11:1), где говорится о царстве мессии: «...произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его». Христиане толкуют это так: слово «ветвь» по-еврейски звучит как «несер» (нецер), от его производного «нацерат» (несерат) получается «Назарет». Это объяснение кажется вполне приемлемым, поскольку в Евангелии от Матфея (2:23) упоминается об этом пророчестве Исаии в связи с тем, что святое семейство поселилось в Назарете.

Некоторые исследователи считают, что слово «Назарет» происходит от еврейского «назир» (назорей) — святой. Назореями называли людей, которые посвящали себя богу (Чис. 6:2—21). Назореем был Самсон, о рождении которого, как и о рождении Иисуса, сообщил его матери ангел и которому была уготована роль освободителя Израиля от филистимлян (Суд. 13:1—5). Но лишь мессии суждено освободить народ не только от филистимлян, но и от всех врагов. Поэтому мессия вполне может быть назван назиром (назореем), ведь он является главным святым бога.

Христианские проповеди первоначально велись на арамейском языке, причем за основу принимались еврейская Библия и ее толкования (на этом же языке), поэтому,

когда об Иисусе говорилось как о мессии, то употреблялись слова «нецер» (ветвь) или «назир» (святой), причем слушатели отлично понимали, о ком идет речь. Но греческие переводчики не могли знать, что слово «назарянин» указывало и на мессианскую миссию Иисуса, они употребляли сочетание «Иисус Назарянин» (назорей) в значении «Иисус из Назарета».

Говоря о местах, где происходило служение Иисуса, стоит обратить внимание на различие между синоптическими евангелиями и Евангелием от Иоанна.

Три евангелиста писали, что Иисус жил, проповедовал и творил чудеса в основном в Галилее и ее окрестностях, населенных иноплеменниками, и только раз за весь год попал в Иерусалим на пасху, где его схватили и распяли на кресте.

Евангелист Иоанн считал, что Иисус служил несколько лет и в Иудее, прежде всего в Иерусалиме. Эта двойственность объясняется тем, что составители биографии Иисуса «отправляли» его в те места, которые были наиболее подходящими для достижения их целей. Иоанну таким местом представлялся Иерусалим, город книжников и фарисеев. Теологические диспуты и догматические проповеди Иисуса, призванные подчеркнуть его божественное достоинство, не могли прозвучать среди простого народа. Они были уместны в столице, где жили ученые люди, постоянно спорившие с проповедником, что давало ему возможность яснее выразить свою мысль.

В синоптических евангелиях Иисус выглядит в большей степени человеком, здесь вероятнее его появление среди простых людей. Кроме того, евангелисты используют странствования Иисуса по галилейским деревням, где он выступает с проповедями и рассказывает притчи, которые явно предназначались для бедных и необразованных людей.

В выборе мест для проповеднической и чудотворной деятельности Иисуса евангелисты руководствуются чисто практическими задачами.

В евангелиях большую роль играет Нагорная проповедь (Мф. гл. 5—7; Лк. 6:20—49), в которой Иисус выступает как законодатель. Евангелисты не определяют точного места, где была произнесена эта проповедь. В Евангелии от Матфея указывается, что за совершающим чудеса Иисусом шла толпа. «Увидев народ, он взошел на гору; и, когда сел, приступили к нему ученики его. И он, отверзши уста свои, учил их...» (5:1—2).

А вот в Евангелии от Луки говорится о том, что Иисус взошел на гору помолиться (гора не названа) и провел там всю ночь в молитве. На следующий день он избрал двенадцать апостолов. «И, сойдя с ними, стал он на ровном месте, и множество учеников его, и много народа... Он, возведя очи свои на учеников своих, говорил...» (6:17, 20).

Один евангелист утверждает, что Иисус проповедовал на горе, а другой описывает «ровное место». Из этого следует, что для евангелистов само место не играло большой роли. Важно было одно: записать программную проповедь Иисуса и связать ее каким-то образом с горой. Если Моисей получил заповеди от бога и провозгласил их на горе Синай, то и мессии полагалось излагать свое учение или с горы, или у горы (в IV в. гора была обнаружена северо-западнее Капернаума. В XVI в. «Горою блаженства» была названа Курун-Эль-Хаттин, находящаяся далеко на юго-западе от Капернаума).

Евангелисты утверждают, что преображение Иисуса Христа произошло на горе (Мф. 17:1—8; Мк. 9:1—8; Лк. 9:28—36). Иисус взял с собой апостолов Петра, Иакова и Иоанна, на высокой горе они встретились с двумя пророками Ветхого завета — Моисеем и Илией. В это время лицо Иисуса «просияло как солнце» и всех их осенило светлое облако, а из облака слышался глас, призывавший учеников следовать учению Иисуса. Приблизительно с III—IV вв. местом преображения считали гору Фавор, где уже в IV в. были построены храмы: один в честь Иисуса, другой в честь Илии. Однако установить точное местоположение практически невозможно. Евангелисты, судя по описанию, имели в виду Кесарию, а гора Фавор находится в Галилее. На вершине этой горы, согласно описанию Иосифа Флавия, находилась крепость, остатки которой сохранились до сих пор.

В Евангелии от Луки подробно излагается история учеников в Эммаусе (24:13—35). После воскресения Иисуса два его ученика отправились в селение Эммаус, расположенное в шестидесяти стадиях от Иерусалима (приблизительно 12 км). По пути к ним присоединился Иисус, которого они узнали лишь в Эммаусе, когда он преломил и подал им хлеб.

Невозможно достоверно установить место расположения Эммауса. В начале нашего летосчисления в Палестине было три селения под названием Эммаус, но ни одно из них нельзя безоговорочно отождествить с селе-

нием, упомянутым в Евангелии от Луки. С IV—V вв. этим селением считался Эммаус, расположенный на юго-востоке от города Лидды (в 220 г.— Никополис, ныне — Амвас), позднее его искали на северо-западе от Иерусалима. Третий Эммаус находился в Галилее, недалеко от Тивериады, его обычно не принимают во внимание, поскольку расстояние от Иерусалима слишком велико. Крестоносцы нашли еще один Эммаус в семидесяти стадиях от Иерусалима, в селении Кубебе. В последнее время именно этот поселок отождествляют с евангельским Эммаусом, хотя источники не дают для этого достаточных оснований.

В евангелиях говорится, что родиной Иосифа, который позаботился о погребении Иисуса, была Аримафея. Иосиф был членом иудейского совета и тайно следовал учению Иисуса. Но напрасно мы начнем искать Аримафею на старинных картах, как напрасны ее поиски на страницах трудов древних авторов. Она упоминается лишь в евангелиях, к тому же без точного определения места нахождения. Многие полагают, что это Рама, фигурирующая в книгах Маккавейских, другие считают, что это современный город Беф-Рима, третьи ищут город в долине Шарона в современной Рамле или же в Ефремских горах, в Рентисе.

В четырех евангелиях повествуется об «умножении хлебов», которое имело место дважды (Мф. 14:13—21; Мк. 6:31—44; Лк. 9:10—17; Ин. 6:1—13). В них рассказывается о первом чуде с хлебами, о втором упоминают лишь Матфей и Марк (Мф. 15:32—39; Мк. 8:1—9).

Евангелисты не указывают места, где произошло второе чудо; речь идет просто о какой-то пустыне. Но зато совершенно точно указано место первого чуда.

По словам Луки, оно случилось на пустыре недалеко от Вифсаиды. Вифсаида находится на северном берегу Генисаретского озера (Галилейского моря), в устье реки Иордан. Примечательно, что с 3 г. нигде, кроме Евангелия от Луки, это селение не называется Вифсаидой, ибо Ирод Филипп построил тут в честь Юлии, дочери императора Августа, город Юлиада.

Рассказ о насыщении пятью хлебами пяти тысяч человек повторяется в Евангелии от Марка, причем описание этого чуда совпадает с описанием в Евангелии от Луки, с той разницей, что у Марка Иисус после чуда понуждает учеников сесть в лодку и отправиться на другую сторону озера, к Вифсаиде (Мк. 6:45). Дело в

том, что на западном берегу Генисаретского озера находилась еще одна Вифсаида.

СВЕТСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Хронологические и географические данные о жизни Иисуса отличаются такой противоречивостью, что многие исследователи подвергают сомнению историческую достоверность евангелий и историчность самого Иисуса. Но еще раз подчеркнем, что евангелия не являются точными жизнеописаниями Иисуса, это всего лишь богослужебные книги, где все подчинено христианскому вероучению. Однако из этого не вытекает, что Иисус Христос никогда не существовал, просто на основании евангелий нельзя написать подлинную биографию Иисуса.

Для авторов евангелий нет сомнения в том, что Иисус Христос существовал, творил чудеса, чудесным образом родился, умер и воскрес. Учение о воскресении, положенное в основу христианства, имеет смысл лишь в том случае, если Иисус умер и воскрес, а умереть он мог, если только действительно жил на свете: «Если же о Христе проповедуется, что он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лже-свидетелями о боге...» (1 Кор. 15:12—15).

Для евангелистов Иисус — реально существовавшее лицо. Но они считали важным не подробное описание жизни Иисуса, а доказательство того, что тот Иисус, который провозглашает приход царства божьего и который выступает против официальных хранителей иудаизма, не может быть никем другим, только мессией, чье пришествие предсказано пророками. Ведь если он мессия, то с ним должно произойти все, что предсказали пророки. При этом его реальная фигура размывается, что вполне естественно. Известно, что образ Христа был дополнен определенными чертами умирающих и воскресающих богов эллинистических мифов; только такой Иисус мог быть принят в эллинистическом мире. То, что прообразом евангельского Иисуса была реальная историческая фигура, с которой связывались мессианские представления, мало кто подвергает сомнению в наши дни.

В светской литературе, как иудейской, так и римской, встречаются некоторые свидетельства о жизни Иисуса.

Он якобы жил в первой половине I в. в Палестине, следовательно, можно предположить, что ссылки на него имеются в иудейской литературе. Именно в это время наблюдался ее расцвет, происходило закладывание основ Талмуда, в Палестине было много религиозных школ и жили известные богословы. Но в талмудической литературе нет упоминания ни об Иисусе Христе, ни о христианстве.

Это обстоятельство иногда объясняется следующим образом: иудейская литература потому умалчивает об Иисусе, что он не существовал. Данный вывод сделан без должного обоснования. Писатель сам решает, о чем ему писать, что считает необходимым для увековечения или же незначительным, даже если речь идет о каких-то действительно важных событиях. Мы точно не знаем, почему иудейская литература оставила без внимания образ Христа. С древних времен существовал обычай «дамнацио меморие» (наказание молчанием), когда имена людей, подвергавшихся такому наказанию, нигде не упоминались. Некоторые исследователи допускают, что именно этот обычай был применен в данном случае. Иисус выступал против официальных представлений иудейской религии, против книжников, против фарисеев и саддукеев, проповедовал наступление такого царства, где не было места их власти. Не исключено — и об этом свидетельствуют евангелия, — что первосвященники, боясь распространения учения Иисуса, поспешили осудить его. Вполне допустимо, что иудейская литература умышленно обошла молчанием и Иисуса, и проповедь христианства.

Иосиф Флавий в своем труде «Иудейские древности» излагает историю Ирода Великого и его наследников, то есть рассказывает о том времени, когда жил Иисус. В книге есть два места, связанные с Иисусом Христом. Там говорится об Иакове, который «был братом Иисуса, называемого Христом» (XX. 9:1). В Евангелии от Матфея также упоминаются братья Иисуса, в том числе Иаков: «Не плотников ли он сын? не его ли мать называется Мария, и братья его Иаков и Иосий, и Симон и Иуда?» (Мф. 13:55).

Второе упоминание — знаменитое «свидетельство Флавия» («тестимониум Флавианум»): «В то время жил Иисус, мудрый человек, если вообще его можно назвать человеком. Он совершал вещи необыкновенные и был учителем людей, которые с радостью воспринимали правду. За ним пошло много иудеев, равно как и язычников. Он и

был Христом. А когда по доносам знаменитейших наших мужей Пилат приговорил его к распятию на кресте, его прежние приверженцы не отвернулись от него. Ибо на третий день он снова явился им живой, что предсказывали божьи пророки, так же как и многие другие поразительные вещи о нем» (XVIII. 3:3).

Начиная с XVI в. идут горячие споры о достоверности сообщения Флавия. Большинство современных исследователей считает его позднейшей вставкой — не столько из-за тенденциозного характера текста, сколько из-за следующих обстоятельств. В III в. философ Ориген упрекал Иосифа Флавия в том, что последний не считает Иисуса мессией, то есть Ориген не был знаком с «тестимониумом». А вот раннехристианский автор Евсевий, живший в начале IV в., уже был знаком с этим текстом и цитировал его. Таким образом, мы можем убедиться в том, что «тестимониум Флавианум» не принадлежит перу Иосифа Флавия, а написан позже и вставлен в «Иудейские древности» христианами теологами¹. Можно довольно точно установить время, когда эта вставка попала в текст,— конец III в. Вопрос только в том, умолчал ли Иосиф Флавий о существовании Иисуса, и упомянутый отрывок — дело рук жившего позднее христианского переписчика, или же в тексте было упоминание, которое почему-то не удовлетворило переписчика, заставив его изменить текст с учетом требований христианского учения. Вполне возможно, что Иосиф Флавий, который осуждающе высказывался о появившихся в I в. и сеющих смуту пророках, иначе оценивал Иисуса. Поэтому позже христианские теологи могли отредактировать его текст в духе своей религии.

Первое упоминание о христианах — в том числе об Иисусе Христе — принадлежит перу Тацита. Тацит в первой четверти II в. описывает пожар Рима, по преданию, устроенный императором Нероном в 64 г. (Анналы, 15:44). Здесь Тацит рассказывает о том, что христиан обвинили в поджоге, многих из них казнили. Он также упоминает, что человек, имя которого носили христиане, был казнен

---

¹ В настоящее время в научный оборот введена другая редакция *testimonium Flavianum*, сохранившаяся на арабском языке в сочинениях одного христианского епископа (см.: Кубланов М. М. Возникновение христианства. Эпоха, идеи, искания М., 1974). Этот текст соответствует воззрениям Иосифа Флавия, возможно, он соответствует и первоначальному авторскому тексту. — *Ред*

во время правления императора Тиберия и прокуратора Понтия Пилата.

Во второй четверти II в. историк Светоний написал книгу об императоре Клавдии, который изгнал из Рима иудеев за то, что они постоянно устраивали смуту под предводительством Христа. В книге о Нероне Светоний отмечает, что в те времена казнили немало христиан, распространявших новые вредные обычаи.

Вне сомнения, Тацит и Светоний пользовались христианскими сказаниями, но, поскольку жили они в конце I — начале II в., им конечно же были известны и более ранние источники.

ОТ МАТФЕЯ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ

В каноне Нового завета на первом месте стоит Евангелие от Матфея. Когда-то считалось, что это оно было создано раньше многих писаний Нового завета, еще в Палестине, в 42 г., то есть приблизительно спустя десять лет после смерти Иисуса. Авторство книги приписывается некоему Матфею, писавшему на арамейском языке. Он сам или другой неизвестный переводчик перевели евангелие на греческий язык, а арамейский вариант затерялся.

В наши дни мало кто поддерживает эту версию. В книге не указывается автор, лишь позднее церковная традиция приписала ее Матфею, опираясь на не вполне достоверное указание Папия, ученика апостола Иоанна. Изучение содержания, языка и стиля книги показывает, что книга была написана не современником, не очевидцем описываемых событий и не на арамейском языке. К тому же это не первичное евангелие, так как автор использует текст Евангелия от Марка (вернее, его первоначальный вариант). Нельзя с достаточной достоверностью установить и место создания книги: одни считают, что она была написана в Палестине, другие — в Сирии.

Читателями Евангелия от Матфея были иудеи, ставшие христианами: автор предполагает, что читатели знакомы с еврейскими обычаями. Но в это время христиане порвали с синагогой и обратились к языческому миру. Поэтому в евангелии говорится: «Итак идите, научите все народы...» (28:19). «Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (3:9). Тот факт, что автору было известно о разрушении Иерусалима (24:15—22), позволяет современным религиоведам датировать время написания книги 80—100 гг.

ОТ МАРКА СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ

Из четырех евангелий самым ранним считается Евангелие от Марка, поскольку оно послужило одним из источников для благовествований от Матфея и от Луки. Начиная с III в. в рукописях появляется имя Марка, ранее неизвестное. По традиции Марка отождествляют с сыном вдовы Марии, в доме которой обычно собирались первые христиане (Деян. 12:12). Сначала Марк был учеником апостола Павла, затем стал спутником Павла и Варнавы, в Риме он присоединился к Петру. Современные исследователи Библии согласны с тем, что автором евангелия мог быть человек по имени Марк, но не тот Марк, что фигурирует в Деяниях апостолов или посланиях апостола Павла. Критический анализ показывает, что евангелист Марк не мог быть свидетелем описываемых событий, он использовал для создания евангелий готовый традиционный материал. Он не знал Палестины и, вероятно, был не иудеем, а язычником, обращенным в христианство, поскольку плохо разбирался в еврейских обычаях.

Если трудно установить личность автора, то еще труднее определить время создания благовествования. Из вышесказанного следует, что книга была написана, вероятно, вне Палестины, но нельзя утверждать, что это произошло именно в Риме, как принято считать по традиции. Наиболее вероятно появление Евангелия от Марка в Сирии.

Часть религиоведов относит создание книги к периоду до 70 г., обосновывая это утверждение тем, что Евангелие от Марка послужило источником для двух других синоптических евангелий. Но в нем содержится пророчество о конце света, которому должны предшествовать разрушение Иерусалима и разрушение храма, как об этом говорится у Матфея. Поэтому Евангелие от Марка никак не могло быть создано раньше 70 г., равно как и 80 г.

Ярко выраженные в сравнении с другими синоптическими евангелиями человеческие черты Иисуса в Евангелии от Марка — следствие раннего времени его создания. Иисус пьет и ест вместе с мытарями (2:16), устает настолько, что даже буря не могла разбудить его (4:38), осматривается вокруг, чтобы увидеть, кто дотронулся до него (5:32), и т. д.

ОТ ЛУКИ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ

Первые упоминания об авторе третьего евангелия мы встречаем в текстах второй половины II в. Во фрагменте Муратори говорится, что евангелие написано тем самым Лукой, который сопровождал апостола Павла. Позднее это сообщение обросло новыми подробностями. Предполагалось, что Лука встретился с Павлом в Антиохии, затем сопровождал его от Троады во время второго миссионерского путешествия, прошел с ним все третье путешествие, вплоть до ареста апостола в Риме. Все это время Лука вел дневник. По традиции он был вместе с Павлом во время второго римского заточения, завершившегося мученической смертью апостола. Затем Лука проповедовал христианство в Беотии, где и умер в возрасте восьмидесяти четырех лет.

До II в. считалось, что Лука был врачом, а начиная с VI в. в нем видели художника, создавшего немало портретов деви Марии.

Среди спутников апостола Павла действительно был некий Лука, о чем упоминается и в Деяниях апостолов. Однако сомнительно, был ли он автором евангелия, а также Деяний (их авторство христианская традиция также приписывает Луке). Исследователи не видят внутренней связи между посланиями апостола Павла и третьим евангелием, что могло бы послужить доказательством упомянутой версии.

Автор Евангелия от Луки признает, что сам он не был свидетелем описываемых событий (1:1). На основании текста можно утверждать, что он не был ни жителем Палестины (его географические знания неточны), ни иудеем (он мало интересовался текстами Ветхого завета).

О широкой образованности автора евангелия свидетельствуют язык и стиль книги, а также точное применение медицинских терминов при описании болезней.

Евангелие от Луки связано с Деяниями апостолов, особенно с первой их частью. Автор (или авторы) обеих книг посвящают свои творения «достопочтенному Феофилу», о котором ничего не известно.

Лука писал для язычников, обращенных в христианство, подчеркивал универсальный характер евангелия, например возводил родословие Иисуса к Адаму, праотцу всего рода человеческого. Евангелие от Луки принято называть социальным, поскольку в нем сохранились отрицательное отношение к богатству, характерное для ранне-

христианских общин, милосердие к угнетенным и грешникам. Называют это благовествование и женским евангелием, поскольку в нем чаще, чем в других, фигурируют женщины.

Автор Евангелия от Луки старается связать историю жизни Иисуса с реальными событиями, и все же эта книга не биографическая, а вероучительная, как и все остальные евангелия. Автор упоминает об используемых им источниках, но без достаточной точности. Очевидна, однако, связь с Евангелием от Марка и с утерянным документом, содержащим проповеди Иисуса. По-видимому, автор Евангелия от Луки основывался и на других сведениях, чем объясняется тот факт, что из синоптических евангелий в данном благовествовании встречается наибольшее количество «своего» материала.

Евангелие было написано, вероятно, в Антиохии около 80 г.

ОТ ИОАННА СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ

Первые ссылки на Евангелие от Иоанна появляются во второй половине II в. Особого внимания заслуживает труд Иринея «Против ересей», написанный в 180—185 гг., где автор сообщает, что последним евангелистом был Иоанн, создавший благовествование в Эфесе. Хотя в самом евангелии его имени нет, до XVII в. мало кто подвергал сомнению авторство Иоанна. Позднее это сочинение одни стали приписывать пресвитеру Иоанну (о котором во II в. упоминал Папий), другие — неизвестному автору.

Одни религиоведы считают, что автор евангелия не мог быть иудеем, поскольку взгляд его на иудаизм и историю иудеев — взгляд стороннего наблюдателя, например, когда он упоминает «пасху иудейскую» (2:13); «праздник и иудейский» (5:1); «первосвященника на тот год» (18:13); его знания географии поверхностны. Некоторые же исследователи полагают, что автор был именно иудеем, который с трудом писал по-гречески, он знал обычаи иудеев, например, что нельзя войти в дом язычника без опасности оскверниться (19:28), надо избегать самаритян (4:9), что он отлично знал Палестину.

Библеисты подбирают отрывки из евангелия с целью доказать, что автора не интересуют факты и свой труд он посвятил задачам утверждения христианской веры. Их противники обращают внимание именно на изобра-

жение автором мелких и незначительных с точки зрения истории фактов. Дискуссии вокруг евангелия не закончились, пока нет возможности точно установить авторство, время и место создания Евангелия от Иоанна.

Самое раннее время написания евангелия датируется 100 г., но не позднее второй половины II в. (в этом слу-

Евангелист Иоанн

чае отдельные фрагменты этого сочинения взяты из какого-то другого общего для евангелий первоисточника).

Все исследователи придерживаются одного мнения относительно того, что автор Евангелия от Иоанна в своем сочинении разрабатывает основы христианского вероучения, кроме того, преследует апологетические цели, выступает против тех раннехристианских «еретиков», которые видели мессию в Иоанне Крестителе или считали, что Иисус имел не материальную, а духовную сущность. Автор евангелия полемизирует с гностиками, одновременно используя понятия их учения (знаменитый пролог евангелия посвящен воплощению Слова).

ОБРАЗ ИИСУСА В ЕВАНГЕЛИЯХ

ПРЕДТЕЧА

Во всех евангелиях рассказу о деяниях Иисуса предшествует повествование об Иоанне Крестителе, который являлся как бы предтечей Иисуса.

Во время царствования Ирода праведной жизнью жили священник, по имени Захария, и его жена Елисавета, которая была бесплодна. Они уже не ждали ребенка, поскольку оба достигли преклонных лет.

Однажды, когда Захария был на службе в храме, по правую сторону жертвенника появился ангел Гавриил и «благовестил» священнику, что у Елисаветы родится сын, которого назовут Иоанном и который будет по силе и духу похож на Илию (по христианским представлениям того времени, царство мессии будет провозглашено пророком Илией). Захария, разумеется, усомнился в словах ангела, за что был «наказан молчанием» до момента рождения сына.

Елисавета действительно забеременела. В шесть месяцев ее навестила Мария, нареченная Иосифа, также узнавшая от ангела Гавриила, что она зачала от святого духа и родит сына. Когда Елисавета слышала приветствие Марии, то «взыграл младенец во чреве ее», и она приветствовала Марию как мать своего бога. Мария провела у Елисаветы три месяца, а потом вернулась домой.

Елисавета произвела на свет сына. На восьмой день над ним совершили обряд обрезания и хотели назвать Захарией по имени отца. Но родители называли его Иоанном, хотя у них не было родственников с таким именем. После этого Захария заговорил и начал благословлять бога (Лк. гл. 1).

Через тридцать лет Иоанн начал служение. До этого он находился в пустынях Иудеи, носил одежду из верблюжьего волоса, питался акридами и диким медом. Иоанн призывал людей к покаянию, пророчествовал о приходе мессии и наступлении мессианского царства. Те, кто верил в его пророчества и ждал прихода мессии, крестились в водах Иордана, каялись в грехах. Иисус также отправился к Иоанну, чтобы получить крещение (Мф. 3:1—17).

Слушая проповеди Иоанна, народ решил, что он и есть долгожданный мессия. Иоанн, однако, заявил, что истинный мессия придет вслед за ним, сам же Иоанн

недостойн развязать ремень обуви мессии и указал на Иисуса: «Вот агнец божий, который берет на себя грех мира... И я видел и засвидетельствовал, что сей есть сын божий» (Ин. 1:29, 34).

Ирод (сын Ирода I Антипы) отнял у своего брата Филиппа жену Иродиаду, Иоанн же осуждал этот брак, так что у Иродиады были все основания ненавидеть Крестителя. Она хотела уничтожить Иоанна, но Ирод боялся, поскольку считал его пророком, и посадил его в темницу.

Во время празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады исполнила прекрасный танец, за что царь обещал исполнить любое ее желание. Дочь спросила у матери, чего ей пожелать. Тогда Иродиада, пользуясь случаем, велела дочери просить голову Иоанна Крестителя. Ироду пришлось приказать отрубить голову Иоанну и преподнести ее на блюде царевне. Она отнесла голову матери. Ученики Иоанна взяли его тело и погребли. (Мф. 15: 1—12; Мк. 6: 14—29; Лк. 3: 19—20; 9: 7—9).

Историчность Иоанна Крестителя обычно не подвергается сомнению. С детских лет он жил в пустыне в общине ессеев на берегу Мертвого моря, сам, очевидно, был есеем. Ессеи провозглашали скорый приход мессии, приближая его аскетическим образом жизни и покаянием. Иоанн Креститель пользовался популярностью у народа, у него были свои ученики. Евангелисты считают его предтечей Иисуса Христа.

РОЖДЕНИЕ ИИСУСА

О рождении Иисуса подробно рассказывается в двух евангелиях (Мф. 1: 18—25; Лк. 2: 1—7). В некоторых моментах эти повествования отличаются друг от друга, но оба евангелиста сходятся на том, что Иисус родился от земной матери. Лишь Иоанн представляет рождение Иисуса как воплощение бога (Ин. 1: 1—18).

В Евангелии от Луки говорится, что благую весть о скором рождении Иисуса принес ангел Гавриил, тот самый, что благовестил Елисавете об Иоанне Крестителе. Бог послал Гавриила в город Назарет, к девушке из рода Давида, по имени Мария, обрученной с Иосифом. Ангел сказал Марии: «...благодатная! Господь с тобою; благовословенна ты между женами» (Лк. 1: 28—29). Мария смутилась от этих слов, а ангел продолжал: «Не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь сына, и наречешь ему имя: Иисус.

Он будет велик и наречется сыном всевышнего, и даст ему господь бог престол Давида, отца его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и царству его не будет конца» (Лк. 1: 30—33). Мария спросила, каким же образом это произойдет, ведь она не познала мужа. Ангел ответил, что святой дух найдет на нее, сила всевышнего осенит деву, поэтому рожденный ею сын будет сыном божьим. Все это во власти бога, ведь и бесплодная Елисавета зачала сына. Тогда Мария сказала: «Се, раба господня; да будет мне по слову твоему» (Лк. 1:38) — и в гимне воспела бога, который дал ей величие и славу.

Рассказывая об обстоятельствах рождения Иоанна и Иисуса, автор Евангелия от Луки уже с самого начала подчеркивает, что мессией будет Иисус, а Иоанн — его предтечей.

Мария с младенцами Иисусом и Иоанном

В Евангелии от Матфея учение о приходе мессии излагается следующим образом: один из пророков (Исаия) предсказал, что мессия будет рожден девой (Ис. 7: 14). Другими словами, если Иисус — мессия — родится от непорочной девы, то отцом его не мог быть обыкновенный человек. Иосиф, узнав о беременности Марии, хотел тайно отпустить ее, но к нему во сне явился ангел, который сказал, что ему нечего бояться принять в дом Марию, поскольку она понесла от святого духа, а рожденный ею сын будет спасителем рода человеческого. «А все сие произошло, да сбудется реченное господом через пророка, который говорит: се, дева во чреве примет и родит сына...» (Мф. 1: 22).

В евангелиях от Матфея и от Луки говорится, что Иисус родился в иудейском городе Вифлееме. Для Матфея все просто: там жили родители Иисуса Мария и Иосиф. Лука же считает, что, хотя Мария и Иосиф были жителями Назарета, им пришлось пойти в Вифлеем (родной город Иосифа), чтобы выполнить указ императора о переписи населения. Мария была в это время на сносях. Здесь наблюдаются разночтения в связи со временем родов. Матфей считает, что Иисус родился в царствование Ирода, умершего в 4 г. до н. э., а Лука связывает рождение Иисуса с указом императора Августа о переписи населения, который был выполнен прокуратором Квиринием в 7—8 гг. Повторяем, что евангелистов интересовала не точная дата, а только появление на свет мессии, великого пророка.

Лука подробно рассказывает об обстоятельствах, связанных с рождением Христа (2: 1—20). Римский император Август издал указ о переписи всего населения. Всем жителям предписывалось вернуться в родные края. Поэтому Иосифу пришлось покинуть Назарет и идти в Вифлеем, в город Давида, вместе с беременной женой Марией, также происходившей из дома Давидова. Здесь, в Вифлееме, Мария родила сына, запеленала его, а поскольку «не было им места в гостинице», уложила его в ясли.

Неподалеку пастухи сторожили свои стада. Вдруг перед ними появился ангел, «и слава господня осияла их». Пастухи испугались, но ангел успокоил их и сообщил радостную весть, что родился спаситель, которого они найдут в яслях. Затем появилось многочисленное небесное воинство, славящее бога. Когда ангелы «отошли на небо», пастухи решили пойти в Вифлеем, посмотреть, что там случилось. В Вифлееме они нашли Марию, Иосифа и

младенца, лежащего в яслях. Увидев младенца, пастухи рассказали о словах ангела. Присутствующие подивились рассказу пастухов, а Мария запомнила их слова и часто задумывалась над ними.

Хотя рождение мессии у Матфея и Луки сопровождается знамениями, но все же Иисус — младенец, которому нужна забота матери, родителей, а у Иоанна он отождествляется с божественным Словом и появляется в мире без помощи человека: «В начале было Слово, и Слово было у бога, и Слово было бог... Слово стало плотью, и

Рождение Иисуса

обитало с нами...» (1: 1, 14). В этом описании рождения Иисуса не только проявились предсказания пророков о мессии, но и сказалось влияние языческих обычаев.

ДЕТСТВО ИИСУСА

Если Иисус действительно был мессией и сыном божьим, как этому учит христианская проповедь, то уже в детские годы должно было проявиться его неземное происхождение. Иисуса пришлось спасать в Египте (как и Моисея), так как уже в детстве над ним нависла опасность смерти, в нем видели необыкновенную личность, посланца бога, будущего великого царя; сам Иисус уже в двенадцать лет удивлял книжников своей необыкновенной мудростью, по рассказам евангелистов.

В Евангелии от Луки говорится о том, что на восьмой день, когда прошли дни очищения, предписанные Законом Моисея, младенца отвезли в Иерусалим, «чтобы представить пред господом» (по закону женщина, родившая сына, сорок дней считалась «нечистой», затем она была обязана принести жертву в храме, чтобы вернуть свою чистоту. Одновременно полагалось показать сына господу, а также выкупить его из священнической службы, к которой обязывался каждый первенец из колена Левитов.— Лев. гл. 12).

В Иерусалиме жил человек по имени Симеон, праведный и благочестивый. Святой дух предсказал ему, что он не умрет до тех пор, пока не увидит помазанника божьего. Когда родители Иисуса принесли младенца в храм, Симеон, по божественному вдохновению, поспешил увидеть его. Он взял младенца на руки и произнес: «Ныне отпускаешь раба твоего, владыко, по слову твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение твое, которое ты уготовал пред лицом всех народов» (Лк. 2: 29—31).

Там же была пророчица Анна, вдова восьмидесяти четырех лет, которая никогда не отходила от храма, днем и ночью служила богу и постилась. Она также присутствовала на церемонии представления младенца богу, «славila господа и говорила о нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк. 2: 36—38).

После свершения обрядов Иисус и его родители вернулись в Назарет. Здесь он «возрастал и укреплялся духом», пока не пришло время его служения.

Когда Иисусу исполнилось двенадцать лет, родители повезли его в Иерусалим на пасху. По окончании празд-

нества Иосиф и Мария отправились домой, но Иисус остался в Иерусалиме. Родители думали, что он идет вместе со знакомыми и родственниками. На следующий день, спохватившись, они возвратились в Иерусалим и три дня искали Иисуса. Наконец Мария и Иосиф обнаружили его в храме среди учителей, слушавших и спрашивавших его, дивившихся его разуму и ответам. Мария обратилась к сыну: «Чадод! что ты сделал с нами? Вот, отец твой и я с великою скорбью искали тебя. Он сказал им: зачем было вам искать меня? или вы не знали, что мне должно быть в том, что принадлежит отцу моему?» Но родители не поняли слов сына.

Они привели его в Назарет. Иисус рос в повиновении у родителей, преуспевал в премудрости и был любим богом и людьми.

В Евангелии от Матфея (2:1—23) рассказывается о том, как волхвы (восточные мудрецы), увидев звезду Иисуса на небе, пришли в Иерусалим поклониться ему и спросили: «Где родившийся царь иудейский?» Ирод встревожился, узнав, что появился претендент на престол, собрал книжников и первосвященников, чтобы выяснить, где «должно родиться Христу». Книжники и первосвященники назвали город Вифлеем, согласно предсказанию пророка.

Ирод призвал к себе волхвов и послал их в Вифлеем разузнать о младенце и известить царя, также желавшего поклониться ему.

Волхвы последовали за звездой, которая привела их к младенцу. Пав перед ним на колени, они передали принесенные дары: золото, ладан и смирну, которые обычно подносились царям. Затем, получив во сне откровение, волхвы не пошли к Ироду, а возвратились в свою страну. Когда они ушли, Иосифу явился ангел и приказал ему бежать в Египет с женой и сыном, так как Ирод замышляет убийство Иисуса (Ирод, «увидев себя осмеянным волхвами», разгневался и приказал уничтожить в Вифлееме всех младенцев моложе двух лет). Иосиф выполнил приказ ангела, ночью ушел в Египет вместе с Марией и Иисусом и оставался там до кончины Ирода.

Тогда ангел вновь появился перед Иосифом и велел ему с семьей вернуться домой. Иосиф отправился на родину, но, узнав, что страной правит сын Ирода Архелай, побоялся идти в Вифлеем. Во сне вновь он получил откровение, пошел в Галилею и поселился в Назарете.

Многие исследователи считают, что с двенадцати до

тридцати лет (хотя об этом не упоминается в евангелиях) Иисус был членом общины ессеев, как и Иоанн Креститель, он жил и воспитывался в Кумранской общине на берегу Мертвого моря. Здесь он изучил священное писание и научился исцелять больных. Эта версия может быть вероятной.

СЛУЖЕНИЕ ИИСУСА

Два евангелиста подробно рассказывают о начале служения Иисуса. В Евангелии от Иоанна он появляется как божественный чудотворец, а в Евангелии от Луки — как обещанный мессия.

Иисус вместе с матерью и учениками, перешедшими к нему от Иоанна Крестителя, принял участие в свадебном пире в Кане. Гости выпили все вино. Тогда Иисус велел залить водой каменные водоносы, служащие для ритуального очищения, и обнести этой водой гостей. Гости, попробовав, принялись упрекать жениха за то, что тот сберег хорошее вино к концу пира.

В Евангелии от Иоанна подчеркивается, что сам бог назвал Иисуса своим сыном. Таким образом, божественное происхождение Иисуса должно было проявиться в начале его служения. В Евангелии от Луки ставится иная цель: показать Иисуса как обещанного иудеям мессию; первое выступление Христа происходит в синагоге. Вернувшись из пустыни, Иисус пошел в Галилею и начал проповедовать. Так он попал в Назарет, где провел свое детство. В назаретской синагоге Иисус прочел место из Книги пророка Исаии о помазаннике божьем, который принесет благую весть нищим, освободит измученных и вернет зрение слепым. Прочитанное он отнес к себе, сказав: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (4: 21). Слушатели сначала удивились словам Иисуса, потом их охватил гнев. Иисусу пришлось убедиться, что «никакой пророк не принимается в своем отечестве» (4:24). Его изгнали из города, повели на вершину горы, чтобы сбросить в пропасть, но Иисусу удалось спастись.

Евангелист Лука показывает Иисуса не только как мессию, но и как мученика, намекает на его трагическую судьбу (ведь мессии уготованы многие страдания).

Евангелия, созданные в период объединения разрозненных раннехристианских общин, исходят из того, что только общность верующих может создать фундамент церкви. Ядром этой общности является институт апосто-

лов, задача которых состоит в евангельской проповеди с целью расширения круга последователей Иисуса, а также предсказание установления царства божьего на земле.

Евангелисты отмечают, что Иисус начал привлекать к себе учеников в самом начале своего общественного служения. Так, у Генисаретского озера он увидел двух братьев-рыбаков — Симона (Петра) и Андрея. Он обратился к ним со словами: «Идите за мною, и я сделаю вас ловцами человеков» (Мф. 4: 19). Братья бросили свои сети и присоединились к Иисусу. Неподалеку ловили рыбу еще два брата — Иаков и Иоанн, которые также, оставив лодки, последовали за Иисусом.

Иисус призвал мытаря Левия (Матфея) последовать за ним. Левий оставил свое занятие и устроил большой пир в честь Иисуса. На пиру присутствовали другие мытари, служившие римлянам, за что все их презирали. На упреки книжников и фарисеев Иисус ответил: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Лк. 5:31—32).

По дороге в Галилею Иисус встретил Филиппа и позвал его идти с ним. Филипп привел к Иисусу Нафанаила (по традиции его отождествляют с Варфоломеем). Сначала Нафанаил засомневался в истинности мессии: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин. 1:46), но, встретившись с Иисусом, признал в нем сына божьего и царя израильского.

Постепенно число последователей Иисуса увеличивалось. Христос избрал себе двенадцать учеников, которых назвал апостолами, дал им силу «над всеми бесами» и научил «врачевать от болезней». Затем он послал их проповедовать учение о царстве божьем. Иисус предсказал, что апостолов будут преследовать, но они должны собрать все свое мужество, ибо каждый упавший с их головы волос зачтется им на небесах. В евангелиях обычно называются имена следующих двенадцати апостолов: Симон (Петр), Андрей, Иаков Зеведеев, Иоанн, Филипп, Варфоломей (Нафанаил), Фома, Матфей, Иаков Алфеев, Фаддей, Симон Кананит и Иуда Искариот. Затем Иисус выбрал себе еще семьдесят учеников и разослал их в разные страны, поручив им проповедь христианства и наделив даром исцеления больных.

Три ученика Иисуса (Петр, Иаков и Иоанн) фигурируют в евангелиях как ближайшие сподвижники Иисуса, обладающие особыми привилегиями. Они являются

единственными свидетелями преображения Иисуса и его предсмертных страданий.

Однажды Иисус возвел Петра, Иакова и Иоанна на высокую гору, где перед ними явились пророки Моисей и Илия, и свершилось преображение Иисуса: лицо его сияло, как солнце, одежды сделались белыми. Из облака прозвучал голос бога, который назвал Иисуса возлюбленным сыном. Здесь два пророка Ветхого завета и голос всевышнего представляют Иисуса как грядущего мессию, как сына человеческого, чье появление предсказано Даниилом (Мф. 17: 1—8).

Незадолго до своей гибели Иисус отправляется в Гефсиманский сад в сопровождении Петра, Иакова и Иоанна и начинает говорить им о своей тоске и страхе по поводу ожидаемых страданий. Приближенные ученики, «главные апостолы», должны засвидетельствовать, по мнению евангелистов, что Иисус был страдальцем, искупителем, предсказанным в древних пророчествах, и мессией, владыкой царства божьего (Мф. 26: 36—46).

Самый любимый ученик, который покоился на груди Иисуса во время тайной вечери, присутствовал при смерти Христа и которому Иисус поручил заботу о своей матери, не назван евангелистами, но по традиции им считают Иоанна. Особая роль отводится Симону (Петру), первому ученику Иисуса: он все время сопровождал Христа. Его стали называть Петром, что значит «камень», тем самым подчеркивая, что он станет оплотом церкви. Петр показан достойным выбора Иисуса, но, с другой стороны, он оказался слабым духом (дважды он признал в Иисусе мессию, но трижды отрекся от него). Евангелисты хотели подчеркнуть, что Петр хорош не сам по себе, а тем, что выбор Иисуса пал на него.

Избранность Петра подчеркивается в заключительной главе Евангелия от Иоанна. В этой главе, которая представляет собой позднейшую вставку, Иисус после своего воскресения поручает Петру пасти его агнцев и овец. Описание вполне соответствует формированию церковной организации и иерархии, причем ее благословляет сам Иисус. Более ранние фрагменты евангелий, созданные в начальной стадии формирования церкви, не столь однозначны в оценке роли Петра.

Сказания об апостолах не пересказы действительных событий, это притчи поучительного содержания. Количество апостолов символизирует те двенадцать колен израилевых, к которым обращено учение Христа. Вполне

возможно, что, поскольку в Ветхом завете фигурировали двенадцать «земных» праотцев сынов Израилевых, то в Новом завете должны были появиться двенадцать «духовных» праотцев.

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

После отбора апостолов Иисус обратился к собравшимся с проповедью. В Евангелии от Матфея говорится, что проповедь прозвучала на горе (5), в Евангелии от Луки — что Иисус говорил «на ровном месте» около горы (6: 17—49). Евангелисты излагают проповедь как кодекс христианства, законы царства божьего по Новому завету.

Иисус провозглашает свои законы в рамках восьми заповедей блаженства. Он учит, что заповеди Ветхого завета исполнены, пришло время царства небесного, где нет страданий и нищеты, где царят мир, радость и блаженство. Он обещает небесное царство «нищим духом», блаженны будут и те, кого Иисус называет плачущими, ибо они утешатся, а их плач превратится в смех. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю и будут править в мире, как было обещано в Ветхом завете. Для вступления в царство небесное необходимо быть справедливым, милостивым, чистым сердцем и миротворцем. И, наконец, Иисус провозглашает блаженство тех, кто был гоним за правду, как пророки.

Из восьми заповедей блаженства Лука упоминает четыре: блаженство бедности, нищеты духа, страдания и гонения за веру, но он дополняет их и строками о наказании божьем: «Горе вам, богатые!.. Горе вам, пресыщенные ныне!» Именно поэтому Евангелие от Луки называют «благовествованием бедняков», в отличие от Евангелия от Матфея, в котором подчеркивается блаженство не бедных, а «нищих духом».

Далее Иисус излагает свое отношение к Ветхому завету. Он не ставит перед собой задачу «нарушить» законы Моисеевы и учение пророков, нет, он стремится дополнить их и сделать универсальными: «Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все». Так, шестая заповедь запрещает убийство. Но Иисус считает, что наказания заслуживает и тот, кто напрасно гневается на своего ближнего и возводит на него навет. В седьмой заповеди говорится о прелюбодеянии. Иисус замечает, что

каждый, кто с вожделением смотрит на женщину, «уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». И если в Ветхом завете говорилось о выполнении клятвы, данной перед богом, то Иисус отвергает клятву вообще. Таким образом, он требует соблюдения духа Закона, а не его буквы.

Вместо принципа мести «око за око и зуб за зуб» в Нагорной проповеди провозглашается принцип прими-

Иисус и грешница

рения: «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». Заповедь любви к ближнему Христос распространяет на врагов: «Любите врагов ваших... и молитесь за обижающих вас». Он призывает к раздаче милостыни, причем тайно: «...пусть левая рука твоя не знает, что делает правая». Посты нужно соблюдать в одиночестве, ибо бог, видящий все, воздаст по заслугам. В Нагорной проповеди говорится: «Не судите, да не судимы будете», поскольку у каждого есть свои недостатки и грехи. Иисус предупреждает: человек должен поступать с ближним так, как он хотел бы, чтобы поступали с ним.

Ждущие царства небесного не должны копить сокровища на земле, где они «истребляются молью и ржой» или крадутся ворами. Не нужно заботиться о пище и одежде, отец небесный кормит птиц и возвращает полевые лилии, он не забудет о человеке: «Не заботьтесь о

завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6: 34).

В Нагорной проповеди говорится и о молитве. Молиться следует в одиночестве, затворив двери. Образец молитвы «Отче наш» представлен в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Луки (здесь она не входит в Нагорную проповедь). Эта молитва начинается обращением к богу и кончается прославлением его царства: «Отче наш, сущий на небесах! да святится имя твое, да придет царствие твое, да будет воля твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого».

Условием исполнения молитвы «Отче наш» является прощение чужих грехов: «...а если не будете прощать людям согрешения их, то и отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6: 14). Молиться надо от всего сердца: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам... Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более отец ваш небесный даст блага просящим у него» (Мф. 7:7,11).

В Нагорной проповеди Иисус не только провозглашает законы, но и становится судьей, призванным карать или миловать. Исполняющие заповеди Иисуса уподобляются разумному мужу, который построил свой дом на камне, а не исполняющие — безрассудному человеку, построившему свой дом на песке.

Евангелисты учат, что законы Ветхого завета были даны Моисеем, а законы Нового завета принадлежат Иисусу. В Евангелии от Матфея подчеркивается право Иисуса предписывать законы, сила его слова, причем в качестве доказательства приводятся совершенные им чудеса (в Ветхом завете Моисею также приходилось доказывать, что он — божий избранник). Когда Иисус сошел с горы, к нему приблизился прокаженный. Иисус простер руку, коснулся больного и сказал: «Хочу, очистишься», — и больной тотчас «очистился» от проказы (Мф. 8:1—4).

ПРИТЧИ О ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОМ

В синоптических евангелиях Иисус предстает в окружении простых людей, населявших Галилею. По-видимому, этим объясняется тот факт, что в трех первых евангелиях приводится немало притч, автором которых по

традиции считают самого Христа. Большая часть притч и сказаний составляет ядро христианского учения о царстве божьем, а также содержит те нравственные установки, выполнение которых обеспечивает место в царстве небесном.

В некоторых приписываемых Иисусу притчах говорится о царстве небесном (царстве божьем, царстве мессии), которое придет одновременно с концом света. Царство небесное сравнивается с неводом, заброшенным в море, который вбирает в себя множество рыбы. Но когда невод вытаскивают на берег, то отбирают хорошее, а худое выбрасывают вон. Так будет и при кончине века: ангелы отделят злых от праведных, ввергнут их в огненную печь, где их ждут плач и мучения.

В некоторых притчах говорится о небесном царстве, наступающем постепенно, чтобы расцвести в нужное время. Оно — как горчичное зерно, самое малое из зерен, посеянных человеком, но когда вырастает, то становится выше всех злаков, подобно дереву, к которому прилетают птицы небесные и укрываются в его ветвях.

В притче о плевелах рассказывается о поражении врагов христианства, об их наказании по приходе царства божьего. Хотя царство небесное и наступило, во всей своей силе оно покажется лишь при «кончине времен», когда наступит божий суд. Царство небесное сравнивается с сеятелем, посеявшим доброе семя, но враг его посеял в пшенице плевелы. Рабы хотели выполоть сорняки, но хозяин запретил им делать это, чтобы вместе с плевелами не были уничтожены побеги пшеницы. А во время жатвы хозяин приказал жнецам собрать плевелы и сжечь их, пшеницу же убрать в житницу.

Для того чтобы попасть в царство небесное, необходимо принести жертву. Царство небесное подобно сокровищу, зарытому в поле, и человек продает все свое имущество, чтобы купить эту землю. Царство небесное подобно царю, который устроил брачный пир для сына. Но званные не пришли, и рабы созвали гостей без разбора, всех, кого повстречали на дороге. Дом наполнился гостями. Царь, однако, заметил, что на одном из гостей нет брачной одежды. Он приказал рабам связать гостя руки и ноги и бросить «во тьму внешнюю», ибо «много званных, а мало избранных» (Мф. 22: 14).

Царство небесное не только для иудеев: «Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в царстве небесном» (Мф. 8:11). Царство не-

бесное подобно хозяину, который поутру нанял работников за динарий в день. Выйдя в виноградник около трех часов пополудни, он нанял еще несколько человек, затем нанимал новых работников в шесть, девять и одиннадцать часов. Вечером он расплатился со всеми, каждому дал по одному динарию. Начавшие работу первыми стали роптать, ведь они проработали весь день в поте лица. Хозяин виноградника ответил, что каждый работник получал по договору, сам же он властен заплатить последнему столько же, сколько заплатил первому.

В царство небесное ведут тесные врата, многие пытаются пройти через них, но лишь немногим это удастся. Богачу попасть туда труднее, чем бедняку, ибо «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство божие» (Мф. 19:24). Об этом свидетельст-

Иисус и самаритянка

вует притча о богаче и бедном Лазаре (Лк. 16: 19—31). Богатый человек одевался в роскошные одежды и каждый день устраивал пиршества. Нищий Лазарь, покрытый струпьями, лежал у его ворот и мечтал насытиться со стола богача. Нищий умер, ангелы вознесли его на «лоно Авраамово». Умер и богач, он попал в ад. Испытывая муки, он поднял глаза и увидел Лазаря и Авраама в раю. Богач стал просить Авраама послать к нему Лазаря, чтобы тот «омочил конец перста своего в воде и прохладил язык» грешника. Авраам ответил, что богач уже получил «доброе» при жизни, а Лазарь видел только «злое», теперь же он счастлив, а богач страдает.

С притчами мы уже встречались в Ветхом завете. В начале нашего летосчисления притча, аллегория находились на вооружении иудейских книжников, чьи религиозные рассуждения зачастую начинались с вопроса «С чем сравнить?». Эта форма была заимствована ранними христианами.

ПОУЧЕНИЯ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ ИИСУСА

Евангелия содержат немало поучений религиозного и нравственного характера. Зачастую они облекаются в форму ответов на вопросы, заданные Иисусу в его многочисленных спорах с противниками. Обычно это исчерпывающие ответы или встречные вопросы Иисуса, когда он выступает с проповедями перед народом или учениками.

Проповеди Иисуса в синоптических евангелиях содержат прежде всего нравственные предписания: о раскаянии, об отказе от земных благ, о смирении, милосердии и других добродетелях христиан.

Так, в притче о талантах Иисус говорит о необходимости активного служения богу, активной проповеди христианства. Человек, отправляясь в чужую страну, поручил свое имущество рабам. Одному он дал пять талантов, второму — два, а третьему — один, то есть каждому «по его силе». Тот, кто получил пять талантов, начал торговать и вскоре удвоил порученное ему имущество. Так же поступил тот раб, которому было дано два таланта. Третий же закопал свой талант в землю. Когда хозяин вернулся, рабы отчитались перед ним. Удвоивших его имущество он наградил, зарывшего свой талант в землю назвал ленивым и нерадивым и подверг строгому наказанию (Мф. 25: 14—30).

О чрезмерной гордыне говорится в притче о фарисее и мытаре. Двое молились в храме. Фарисей благодарил бога за то, что он не таков, как прочие, а гораздо праведнее всех, в том числе и молящегося рядом мытаря. Мытарь же не смел поднять глаз от земли, ударял себя в грудь и просил бога быть к нему милостивым. И конечно, по мнению Иисуса, он оказался оправданным «более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18:14).

Центральной темой проповедей в синоптических евангелиях, приписываемых Иисусу, являются «конечные времена» (конец света) и наступающий за ними страшный суд. Срок суда не известен никому: ни Христу, ни ангелам, его знает лишь бог-отец. Поэтому смертные должны быть всегда готовы к нему, как те рабы, чей хозяин уехал в чужие края и не сказал, когда вернется: вечером, в полночь, на рассвете или утром. Но как по шелесту смоковницы можно определить приближение лета, так и конец света можно почувствовать по различным знамениям. О его приближении будут свидетельствовать удивительные явления на небесах, преследование христиан, разброд в стане учеников Иисуса, катастрофы и войны, которые приведут к гибели человечества. Потом придет сын человеческий и воссядет на престол, собрав вокруг себя все народы, чтобы отделить их друг от друга, как пастырь отделяет в стаде овец от козлов. Те, кто станут справа от него, будут допущены в царство божье, им будет дана вечная жизнь, ибо они были милосердны: давали пищу голодным, приют — странникам, одежду — нагим, посещали больных, смягчали участь томящихся в темнице. Судья божий рассматривает их поступки как деяния во имя бога. Стоящих слева он направляет в геенну огненную, «в муку вечную». Это страшное наказание дается за отсутствие милосердия (Мф. 25:31—46).

В Евангелии от Иоанна также говорится о конце света, но спасение людей зависит не от их милосердных деяний, а от веры в Иисуса и любви к нему (Ин. гл. 14).

По свидетельству Евангелия от Марка, однажды фарисеи пришли к Иисусу, чтобы «уловить его на слове». Они сказали: «Учитель! мы знаем, что ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо, но истинно пути божью учишь. Позволительно ли давать подать кесарю или нет? Давать нам или не давать?» Иисус понял лицемерие фарисеев и ра-

зоблачил их. Он спросил, чье изображение и надпись на монете. Фарисеи ответили: кесаревы. Тогда Иисус ответил: «Отдавайте кесарево кесарю, а божие богу» (Мк. 12: 17).

В другой раз к нему пришли саддукеи и начали выпрашивать о воскресении, в которое не верили. При этом они ссылались на Закон Моисея: «Если у кого умрет брат и оставит жену, а детей не оставит, то брат его пусть возьмет жену его и восстановит семья брату своему». Суть их вопроса заключалась в следующем: если у семи братьев будет одна и та же жена, поскольку они умирали, не оставив детей, то чьей женой будет эта женщина в момент воскрешения семерых братьев? Иисус дает двойственный ответ. С одной стороны, он подчеркивает, что вера в воскресение не противоречит законам Моисеевым: «Бог не есть бог мертвых, но бог живых», ведь, появляясь перед Моисеем у купины, он называет себя богом праотцев, которые должны быть живы, хотя и умерли. Отвечая на формально поставленный вопрос, Иисус говорит: после воскресения люди не будут жениться или выходить замуж, они будут жить как ангелы на небесах.

За этими краткими диспутами скрываются политическая и богословская позиции ранних христиан по отношению к власти римлян и к иудаизму. В высказываниях Иисуса нашли отражение компромисс с властью и разрыв с синагогой, иудаистской теологией.

Собственно, это относится и к проповедям Иисуса, и к простым притчам синоптических евангелий, и к абстрактным суждениям Евангелия от Иоанна, в которых также находит отражение учение ранних христиан. Все это, однако, не означает, что проповеди Иисуса, записанные в соответствии с потребностями христианского вероучения, не сохраняют традиций, идущих от самого Иисуса или других проповедников раннего христианства.

ГЛАВНАЯ ЗАПОВЕДЬ

В начале нашего летосчисления еврейские теологи, раввины, разделили законы Моисея на множество заповедей, требуя беспрекословного их исполнения. Постепенно отходя от синагоги, ранние христиане заботились не столько о соблюдении всех законов Моисея, сколько о спасении души с помощью веры в Христа. Поэтому христиане начали поиски принципов для упорядочения важнейших заповедей, соблюдение которых привело бы

к выполнению законов Моисея и сделало бы ненужным или второстепенным соблюдение огромного количества правил. Основной заповедью, выражающей суть всего Закона, стала любовь к ближнему, провозглашенная Иисусом.

В синоптических евангелиях приводится рассказ о том, как один из книжников подошел к Иисусу и спросил его, какая первая из всех заповедей. В ответ Иисус процитировал начальные строки молитвы, произносимой всеми иудеями мужского пола: «Слушай, Израиль!» — и назвал первой заповедью любовь к богу. Затем он добавил, ссылаясь на законы Моисея: «Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя, на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:38—40).

В Евангелии от Марка замечается, что книжник был согласен с тем, что любовь к богу и к ближнему действительно означает больше, чем всесожжение или жертвы. Иисус похвалил книжника за разумный ответ и сказал, что тот недалек от царства божьего.

В этом небольшом эпизоде, единственном, где Иисус и книжник выступают в согласии, освещается не только христианское толкование законов Моисея. На примере этого диалога становится ясно, что ранние христиане не отмежевывались от иудеев, даже от книжников, если те были способны и склонны принять новое христианское толкование Закона.

В Евангелии от Луки любовь к ближнему трактуется шире. Иисусу задает вопрос один из законников: кого же считать ближним? Иисус в ответ рассказывает притчу. Разбойники напали на человека, избили его и полумертвого оставили на дороге. Шел священник, увидел пострадавшего, но прошел мимо. Так же поступил левит, он подошел, посмотрел и отправился своей дорогой. А вот некий самаритянин (презираемый иудеями), увидев избитого человека, сжалился над ним: перевязал ему раны, привез в гостиницу и ухаживал за ним. На другой день, уезжая, он дал два динария хозяину, чтобы тот позаботился о пострадавшем, а если издержки будут больше, то он возместит убыток по возвращении.

Иисус спрашивает, кто же из троих был ближним человеку, попавшему в руки разбойников. Разумеется, тот, кто оказал ему помощь (Лк. 10:25—37).

В одной из евангельских притч (Лк. 15:11—32) рассказывается о любви к ближнему и о милосердии, причем пример подает сам господь, приняв обличье отца блудного

сына. У одного человека было два сына. Младший сын потребовал часть имения, потом поселился «в дальней стороне» и постепенно «расточил имение свое», так как вел распутный образ жизни. Ему пришлось пасти свиней. Он голодал, с радостью съел бы даже пищу свиней, но никто не давал ему. Тогда он подумал, что работники его отца не знают недостатка в хлебе, тогда как сын умирает от голода. Он решил вернуться домой и раскаяться в содеянном: раз уж он недостойн быть сыном своего отца, то станет его слугой. Встал и пошел к дому отца.

Отец издали увидел приближающегося сына, вышел ему навстречу, обнял и поцеловал его. Приказал рабам принести лучшую одежду, надел на руку перстень. Велел заколоть откормленного тельца и устроил веселый пир в честь возвратившегося сына.

Когда старший сын вернулся домой, то услышал пение и радостные голоса. Узнав о причине веселья, он рассердился и не пожелал войти в дом, хотя отец умолял его принять участие в пире. Более того, сын укорил отца в том, что сам он за добрую службу отцу еще никогда не получал вознаграждения, а вот для сына, «расточившего имение свое с блудницами», заколот откормленного тельца.

Отец объяснил свое поведение тем, что старший сын всегда с ним и все добро принадлежит ему: «А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропал и нашелся».

После вавилонского плена иудеи сузили круг «ближних» до потомков колена Авраама, тем самым закон о любви оказался в жестких рамках предписаний иудаизма. Ранние христиане, проводившие миссионерскую деятельность среди язычников, были вынуждены расширить понятие о любви к ближнему, отнеся к ним даже врагов, если они нуждались в милосердии или же просто раскаивались в содеянном.

ЧУДЕСА ИИСУСА

Неотъемлемой частью всех евангелий являются рассказы о чудесах, сотворенных Иисусом. Достаточно больному коснуться края одежды мессии, и больной выздоравливает. Чудо не было специфичным именно для евангелий или вообще для христианства. Рассказы о чудесах мы встречаем в Ветхом завете, в иудейской и греческой литературе, причем они могут быть сопоставлены с чуде-

сами Иисуса без малейшей натяжки. И все же следует сказать, что цель рассказов о чудесах Иисуса не в том, чтобы причислить Христа к сонму чудотворцев древности. Эти повествования можно сравнить с притчами, где важен не сам факт чуда, а смысловая нагрузка, которую оно несет в себе. Кроме того, дар чудотворения должен служить одним из доказательств божественной природы Иисуса.

В целом ряде рассказов о чудесах Иисуса показана власть Христа над природой: он способен ходить по воде, умирять бури, накормить тысячи людей несколькими хлебами.

Однажды вечером Иисус вместе с учениками отправился на лодке по Генисаретскому озеру. Вдруг озеро заволновалось, поднялись большие волны. Ученики испугались, а Иисус безмятежно спал. Ученики разбудили его, стали умолять о спасении. Иисус встал и запретил ветрам и волнам разгуливать по озеру, «и сделалась великая тишина» (Мф. 8:23—27).

В другой раз ученики одни отправились на лодке по озеру. Иисус увидел, как они борются со встречным ветром, и пошел прямо по воде к лодке, чтобы помочь ученикам. Потом он сел в лодку, после чего буря утихла (Мк. 6:45—52).

Эти рассказы призваны подчеркнуть исключительность Иисуса: «Кто это, что и ветры и море повинуются ему?» (Мф. 8:27). В изображении Иисуса появляются черты, присущие в Ветхом завете только богу: «Он один расprostирает небеса и ходит по высотам моря» (Иов. 9:8); «видели тебя, боже, воды... и убоялись, и вострепетали бездны» (Пс. 71:17). В евангелиях Иисус выступает не только как посланник божий, но и как бог.

Рассказы о чудесах создавались и записывались с определенной теологической и дидактической целью. Это отлично прослеживается при сопоставлении шести вариантов описания чуда с хлебами, когда Иисус накормил тысячи людей несколькими хлебами и рыбами. В упомянутых рассказах подчеркивается то милосердие Иисуса к людям, то его сущность как «второго Моисея» (чудо с манной небесной), то посредническая роль апостолов. А в Евангелии от Иоанна это чудо — лишь повод для проповеди Иисуса о самом себе как хлебе жизни.

Большая часть рассказов о чудесах посвящена исцелению больных Иисусом. Куда бы он ни приходил, к нему выносили или приводили больных и просили разрешить

прикоснуться хотя бы к краю его одежды. Каждый, кто касался его одежды, выздоравливал.

Однажды к нему привели глухого косноязычного и попросили возложить на него руку. Иисус отвел больного в сторону, «вложил персты свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его... и сказал ему: «еффафа», то есть отверзись. И тотчас отверзся у него слух и развязались узы его языка, и стал говорить чисто». В другой раз Иисус вылечил слепого, помазав ему глаза своей слюной.

В рассказах Иисус изображается как чудотворец, который мог делать все, что было присуще эллинистическим героям, одаренным божественной силой, он поступал так же, как эти герои: сверхъестественная сила заключена в его одежде, руке, слюне, он возводит очи к небу, вздыхает, произносит магические слова. Такая трактовка образа Иисуса отражает представление о мессии в общинах, где собирались бывшие язычники.

Другая часть рассказов о чудесах Иисуса предназначена для иудеев, ставших христианами, здесь следовало показать, что пришествие мессии наступило. Говоря о пришествии, Исаия утверждает: «Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немому будет петь» (Ис. 35:5—6). Становится понятным, почему среди сотворенных Иисусом чудес так много случаев исцеления больных.

Однажды Иисус пришел в Капернаум, множество народа собралось около его дома, не было места даже у дверей. Иисус беседовал с собравшимися, когда принесли «ослабленного» (парализованного). Принесшие больного не могли протиснуться сквозь толпу, поэтому разобрали кровлю дома, где остановился Иисус, и спустили больного через отверстие в кровле. Иисус приказал больному: «Возьми постель твою и иди в дом твой». Больной тотчас поднялся и вышел из дома на глазах собравшихся. Присутствующие изумились и воскликнули: «Никогда ничего такого мы не видали» (Мк. 2:1—12).

По евангелиям, Иисус исцелял не только недужных, но и тех, в кого вселился бес. Однажды он встретился с такими бесноватыми, жившими в пещерах (зачастую их держали в цепях, поскольку не могли справиться с ними). Несчастные просили Иисуса не мучить их раньше времени. «И бесы просили его: пошли нас в стадо свиноей». Иисус так и поступил, и «они, выйдя, пошли в стадо свиное». Свиньи подошли к обрыву и бросились в море, где и погибли. К бесноватым же вернулся рассудок (Мф. 8:28—34).

Подобные рассказы о чудесах изгнания бесов являются отголосками древних верований в демонические силы. Люди считали многие болезни следствием вселения бесов в человека. Вера в демонов не могла не отразиться на учении ранних христиан, Иисус должен был обладать способностью изгонять бесов — тем самым подчеркивалась его сверхъестественная природа. С другой стороны, власти демонов над человеком приходит конец, ведь мессия сильнее их, в его царстве нет места темным силам.

Вершиной чудесных деяний Иисуса являются воскрешения мертвых, в чем авторы евангелий видят наивысшее проявление божественной силы Иисуса. Воскрешение мертвых связывается с именем Иисуса для того, чтобы показать, насколько он велик по сравнению с пророками Ветхого завета: лишь Илии и Елисею удалось воскресить по одному умершему, а Иисус воскресил троих.

Иисус вместе с учениками и множеством народа шел

Иисус в Капернауме

в город Наин. Приближаясь к городским воротам, он встретился с погребальным шествием: вдова хоронила своего единственного сына. Иисус сжалился над вдовой и сказал ей: «Не плачь». Потом подошел к одру, коснулся его и обратился к умершему: «Юноша! тебе говорю, встань!» Юноша, поднявшись, сел и заговорил. Присутствующих объял благоговейный трепет. Они славил бога и говорили, что среди них великий пророк. Такое определение Иисуса встречается лишь в Евангелии от Луки: Иисус не простой проповедник, а пророк, посланец самого господа (Лк. 7:11—17).

Узнав об этом событии, Иоанн Креститель послал своих учеников к Иисусу, чтобы выяснить, не он ли тот самый мессия, который должен прийти, или «ждать нам другого?». Иисус ответил: «Пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромы ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благоденствуют; и блажен, кто не соблазнится о мне». То есть Лука еще раз подчеркивает, что Иисус не просто пророк, а величайший из пророков: мессия. Все остальные рассказы о воскрешении умерших призваны лишь подтвердить мессианскую сущность Иисуса.

В синоптических евангелиях приводится рассказ о воскрешении Иисусом двенадцатилетней девочки (Мф. 9:18—26; Мк. 5:21—43; Лк. 8:40—56). Однажды к ногам Иисуса пал «один из начальников синагоги», по имени Иаир, и просил Христа прийти к его умирающей дочери и, возложив на нее руку, спасти ее. Иисус, сопровождаемый большой толпой, пошел к дому Иаира. Прежде чем он подошел к дому, разнеслась весть, что девочка умерла. Иисус сказал Иаиру: «Не бойся, только веруй» — и продолжал свой путь в сопровождении учеников Петра, Иакова и Иоанна. Когда они подошли к дому Иаира, то услышали вопли и плач. Иисус выслал всех из дому, заявив, что не надо плакать, ведь девочка не умерла, а только заснула. Присутствующие начали смеяться над его словами. Иисус в сопровождении родителей и трех учеников вошел в покои, где лежала дочь Иаира, и, взяв ее за руку, произнес: «талифа куми», что значит «девица, тебе говорю, встань». Девочка встала, Иисус приказал дать ей поесть, а все присутствующие пришли в изумление.

Непонятные арамейские слова, «возложение рук», о котором просит Иаир, прикосновение к руке девочки и присутствие лишь посвященных напоминают описания магических действий в древние времена, равно как и само

доказательство свершившегося чуда: девочка встала и поела. Цель повествования не только в доказательстве чудотворной силы Иисуса, но и в возвышении его как властелина жизни и смерти, ведь для него страшная смерть — лишь простой сон.

В Евангелии от Иоанна мы встречаем особенно впечатляющее повествование — о воскрешении Лазаря (Ин. 11:1—44). Лазарь был братом Марии и Марфы из Вифании. Иисус любил эту семью и часто бывал в их доме. Однажды, когда Иисус был далеко, Лазарь заболел. Сестры послали сказать Иисусу, что его друг болен. Иисус задержался на два дня, а потом вместе с учениками отправился к Лазарю, но тот уже умер. Сестры стали упрекать Иисуса, что он задержался и не успел спасти друга. Присутствующие, видя горе Иисуса, начали спрашивать его, не может ли он воскресить Лазаря, ведь ему удавалось исцелить слепых и других больных.

Полный скорби Иисус подошел к гробу, находившемуся в пещере, вход в которую был прикрыт камнем. Иисус велел отодвинуть камень, возвел глаза к небу, обратился с благодарственной молитвой к богу-отцу и воззвал громким голосом: «Лазарь! иди вон». Умерший тотчас вышел, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами. После этого чуда многие уверовали в Иисуса, а первосвященники и фарисеи решили погубить его, чтобы и другие не начали верить в Христа и не вызвали гнев римлян.

Рассказ о чуде Иисуса в Евангелии от Иоанна усиливает основную мысль евангелиста: Иисус не просто пророк, не только мессия, но и сам бог, сумевший воскресить уже начавшего разлагаться мертвеца. Иисус сам отвечает на упреки Марфы: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в меня, не умрет вовек». Евангелист использует повествование о смерти и воскрешении Лазаря как повод для апофеоза сына божьего. Здесь также нашло отражение христианское учение о возможности воскресения после смерти.

Согласно евангелистам, после ряда сотворенных им чудес Иисус пошел в Иерусалим, город, где должен был принять страдания и смерть.

В Иерусалим Иисус отправился вместе с учениками накануне пасхи. Когда они подошли к горе Елеонской, Иисус послал двух учеников в ближайшее селение, поручив им найти привязанную ослицу и молодого осла, на котором еще никто не сидел, и привести к нему. Ученики выполнили

поручение, и Иисус в сопровождении большой толпы въехал в Иерусалим верхом на осле. Некоторые из сопровождавших снимали свои одежды и расстилали их перед Иисусом, другие устилали пальмовыми ветвями путь мессии. Они славили Иисуса и приветствовали его как сына Давида. «И когда вошел он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто сей?» (Мф. 21:1—11).

Воскрешение Лазаря

Все начинается у Елеонской горы, поскольку, по представлению ранних христиан, именно здесь должен был появиться мессия, чтобы затем въехать в Иерусалим верхом на осле, так, как предсказывал пророк Захария.

Евангелисты дают описание торжественного входа Иисуса в Иерусалим не для того, чтобы подчеркнуть историчность события (трудно представить себе, что во времена мессианистских волнений и мятежей римляне позволили бы устроить такую демонстрацию), а для того, чтобы проиллюстрировать исполнение предсказаний пророков о приходе мессии.

Как только Иисус оказался в Иерусалиме, он сразу направился в храм. Он выгнал всех продающих и поку-

пающих в храме, опрокинул столы меновщиков и скамьи продавцов голубей, запретил проносить через храм какие-либо вещи. При этом он ссылался на сказанное в писании: «Мой дом домом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников». Когда книжники и первосвященники узнали о случившемся, то стали думать, как бы им избавиться от Иисуса. Они боялись его, так как слишком многие начали прислушиваться к его учению (Мф. 21:12—16).

Иоанн также сообщает об изгнании меновщиков из храма с помощью бича из веревок. Но он повествует об этом деянии Иисуса не в конце, а в самом начале своего повествования (Ин. 2:14—16).

Действительно, во дворе Иерусалимского храма шла торговля, здесь, в частности, продавались животные для жертвоприношения, иноземные монеты менялись на иудейские, имевшие хождение в храме. То есть наличие в храме торговцев и меновщиков было вполне естественным, особенно накануне пасхи, когда в Иерусалим стекался народ со всей страны, чтобы принести праздничную жертву. Поэтому «изгнание из храма», да еще с помощью бичей из веревок, могло помешать службе и вызвало бы вмешательство храмовой охраны.

Видимо, описание «очищения» храма носит символический характер. Евангелисты хотели показать Иисуса как мессию, власть которого распространяется и на храм. Здесь просматривается убеждение ранних христиан в том, что с появлением Христа наступит конец богослужениям по заветам праотцев. В евангелиях подчеркивается, что первосвященники и законники не признавали Иисуса, выступавшего в качестве мессии и порвавшего с древним культом, более того, стремились погубить его. И наконец, можно найти подспудную мысль о том, что храмовое начальство боялось Иисуса, ибо мессия стоит выше своих врагов, поэтому последующие трагические события преподносятся не как гибель, а как торжество Христа.

По христианской традиции Иисус пришел в Иерусалим накануне пасхи, чтобы принести себя в жертву как агнца за грехи людей и создать новый культ вместо религии, основанной на законах Моисея.

За два дня до праздника первосвященники, книжники и старейшины собрались для того, чтобы найти способ хитростью захватить и убить Иисуса. Иисус был слишком популярен среди народа, чтобы его можно было схватить открыто. Поэтому его враги обрадовались, когда один из двенадцати учеников Иисуса, Иуда Искарот, пришел к

ним и спросил, что он получит, если выдаст своего учителя. Первосвященники пообещали Иуде тридцать сребреников. Иуда стал искать удобного случая для предательства учителя.

Все это, по свидетельству евангелистов, было заранее известно Иисусу. Ведь он сообщил ученикам, что через два дня, во время празднования пасхи, будет распят врагами. Он приготовился к смерти, позволив одной женщине (Иоанн считает, что это была Мария, сестра воскресшего Лазаря) вылить ему на голову драгоценное миро, словно помазав его тело к погребению.

Евангелисты показывают поведение Иисуса перед смертью как героя, без страха подготовившегося к тому, что его ожидает.

Ежегодно иудеи отмечали праздник пасхи и опресноков, продолжавшийся в течение семи дней. Так праздновался счастливый исход евреев из Египта. На праздничном пире съедали мясо пасхального агнца, накануне принесенного в жертву в храме, ели опресноки, горький салат и пили вино. Иисус пожелал отпраздновать пасху среди учеников. Евангелист Лука утверждает, что вечерняя трапеза была подготовлена Петром и Иоанном (Лк. 14:12—21).

Во время вечера Иисус, «зная, что пришел час его перейти от мира сего к отцу, явил делом, что, возлюбив своих сущих в мире, до конца возлюбил их». Он по очереди омыл ноги учеников и вытер их, тем самым показывая пример смирения. Мытье ног во времена Иоанна входило в обязанность рабов; он единственный из евангелистов передает это событие (13:1—11). Евангелист подчеркивает, что этим поступком Иисус низвел себя до положения раба, поэтому распятие на кресте, бывшее наказанием для рабов, не должно было возмутить верующих.

Во время вечера Иисус сообщил своим ученикам, что один из них предаст его. Ученики вопросительно смотрели друг на друга. Один из них, любимец Иисуса, по наущению Петра спросил: «Господи! кто это?» Иисус отвечал: тот, кому я, обмакнув кусок хлеба, подам». Он обмакнул кусок хлеба и подал его Иуде Искарйоту, сказав: «Что делаешь, делай скорее». Никто не понял его, а Иуда под покровом ночи скрылся из дома, чтобы совершить свое предательство (Ин. 13:21—30).

После ухода Иуды Иисус взял хлеб, благословил его, преломил и раздал ученикам, говоря: «Приимите, ядите: сие есть тело мое». Потом он взял чашу, также благословил ее и подал ученикам: «Пейте из нее все, ибо сие есть кровь

моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26:26—28).

Разумеется, евангелисты не дают точного описания пасхальной вечери Иисуса и его учеников, а отражают основные стадии христианского богослужения. Авторы евангелий считают, что оно было создано самим Христом, после чего иудейская пасха потеряла свой смысл и право на существование. Пасхальную вечерю иудеев Иисус

Тайная вечеря

превратил в прощальную вечерю, напоминающую о его смерти («Сие творите в мое воспоминание» — Лк. 22:19).

По свидетельству Иоанна, Иисус произнес на вечере пространную речь, в которой утешал и ободрял учеников. Он сказал, что должен покинуть их на некоторое время; пока они не смогут последовать за ним, но он еще вернется и возьмет их к себе, чтобы снова быть вместе. А пока даст ученикам другого утешителя — святого духа, который поможет им найти путь истины. В конечном итоге Христос мистическим образом воссоединится с учениками через любовь к ближнему, создаст общество, основанное на этой любви. Но пока преследуют Иисуса, будут подвергаться преследованию и его ученики, этого не надо бояться — святой дух придаст им силы (Ин. гл. 14—16).

Затем Иисус обратился с молитвой к богу-отцу. Он просил славы, говорил, что сам прославит отца, просил дать истину тем, кто стали его учениками и кто уверовал в него (Ин. гл. 17).

После вечери Иисус с учениками пошли к горе Елеонской. По дороге Иисус предупредил учеников, что они

«соблазняются» и откажутся от него. Петр стал уверять учителя в своей преданности. Иисус предсказал, что, прежде чем дважды пропоет петух, Петр трижды отречется от него.

* * *

Время тайной вечери указывается в евангелиях по-разному. В синоптических евангелиях говорится, что она состоялась в первый день пасхи, которая начинается в шесть часов вечера пятнадцатого дня месяца нисана. Иоанн же указывает на четырнадцатый день нисана, то есть на канун пасхи. Это разночтение объясняется различными целями евангелистов. Первые три евангелиста подчеркивают, что пасхальная трапеза с ягненком уступила место причастию, то есть все события происходят в рамках праздничного ритуала. Иоанн же утверждает, что сам Иисус — агнец божий, поэтому печальные события имели место накануне пасхи (Иисуса казнили в день приготовления к празднику, когда в храме закалывали жертвенных ягнят).

СУД НАД ИИСУСОМ

После тайной вечери Иисус с учениками отправился на гору Елеонскую, в Гефсиманию, чтобы подготовиться к смерти и к предстоящим страданиям. Пока Иисус бодрствовал и молился, ученики спали крепким сном. Для укрепления его духа ему явился ангел. Иисус разбудил своих учеников и заявил им, что наступил час, когда сын человеческий попадет в руки грешников. Так начинается история страданий Христа. Евангелисты хотели подчеркнуть, что Иисус отдается в руки врагов сознательно, как вершитель своей судьбы (Мф. 26:36—46; Мк. 14:32—42; Лк. 22:39—46).

Иисус продолжал говорить, когда появился Иуда с вооруженными стражниками. Иуда велел им взять того, кого он поцелует, подошел к Иисусу и поцеловал его. Стражники окружили учеников и схватили Иисуса. Петр выхватил свой меч и отсек ухо у одного из рабов первосвященника. Иисус не позволил устроить бой, потому что все, что должно случиться, было предсказано пророками (Мф. 26:47—56).

Связанного Иисуса отвели сначала к первосвященнику Анне, потом к Каиафе, где уже собрались книжники и старейшины. Они и весь синедрион искали повода для

казни Иисуса, пытались найти лжесвидетелей. Наконец один из первосвященников спросил Иисуса: «Ты ли Христос, сын божий?» Когда же Иисус ответил утвердительно, «первосвященник разодрал одежды свои и заявил: он богохульствует! на что еще нам свидетелей?» Присутствующие сказали: «Повинен смерти», а потом начали избивать Иисуса и издеваться над ним (Мф. 26:57—68).

Ученики бросили своего учителя и бежали. Петр следил за ним издалека, дошел до двора первосвященника, где сидел вместе со слугами. Служанки признали в нем человека, бывшего с Иисусом Назореем. Он дважды отрекся от учителя, потом ему пришлось еще раз побожиться и поклясться, что он не знает человека, о котором идет речь. Тут во второй раз пропел петух. Петр вспомнил слова Иисуса, который предрек его предательство, и горько заплакал (Мф. 26:69—75).

Когда Иуда увидел, что Иисус осужден, он раскаялся и отнес первосвященникам и старейшинам тридцать сребреников, но те отказались принять деньги. Иуда бросил монеты в храме и покончил с собой. Первосвященники собрали деньги, но не вернули их в сокровищницу храма, а купили на них землю для погребения странников (Мф. 27:3—10).

Синедрион решил передать дело на рассмотрение римскому наместнику Пилату. Иисуса обвинили в том, что он назвал себя царем иудейским. Пилат сам допросил Иисуса и, не найдя в его поступках ничего предосудительного, решил отпустить. К тому же его жена просила, чтобы он не принимал участия в осуждении Иисуса, так как видела плохой сон (Мф. 27:11—19).

Узнав, что Иисус родом из Галилеи, «области Иродовой», Пилат отправил его к Ироду (сыну Ирода Великого), который очень обрадовался, поскольку был наслышан о мессии и давно хотел увидеть его. Ирод надеялся увидеть собственными глазами какое-нибудь чудо. Но Иисус даже не ответил на его вопросы. Ирод, поиздевавшись над Иисусом, велел отвести его обратно к Пилату (Лк. 23:6—12).

Пилат вновь собрал совет, чтобы еще раз попытаться освободить Иисуса. По обычаю того времени, в день пасхи правитель отпускал одного из приговоренных к смерти, имя которого называл народ. В темнице находился узник по имени Варавва, обвиняемый в убийстве во время мятежа. Пилат обратился к народу, спрашивая, кого желает он видеть свободным — Иисуса или Варавву.

Первосвященники и старейшины подговорили народ просить освобождения Вараввы и требовать смерти Иисуса. Пилат хотел узнать причину такого выбора, но народ все громче кричал: «Распни его!» Пилат перед народом вымыл руки в знак своей невинности в смерти Христа. Потом он отпустил Варавву, а Иисуса приказал бить плетьюми и отдать иудеям, чтобы они казнили его (Мф. 27:11—26; Лк. 23:13—25; 18:32—40).

Раскаяние Иуды

Воины правителя отвели его в преторию, чтобы от души посмеяться над узником. Они раздели Иисуса и облачили в багряницу, на голову возложили терновый венок, в руку вложили трость. Они становились перед ним на колени и говорили: «Радуйся, царь иудейский!» Воины били его и плевали ему в лицо (Мф. 27:27—30).

Напрасна попытка восстановить ход суда над Иисусом, расположить события в хронологическом порядке, опираясь на повествования евангелистов; они весьма противоречивы во многих пунктах. Матфей и Марк считают, что синедрион два раза совещался по делу Иисуса, Лука рассказывает о двух рассмотрениях дела Пилатом, отмечает участие и самого Ирода. Иоанн сообщает, что сначала Иисуса привели к первосвященнику Анне (здесь Петр отрекся от учителя) и только после этого его отвели

к первосвященнику Каиафе. Многократный допрос просто не умещается в узкие временные рамки: ночь и утро до полудня, хотя евангелисты пытаются сделать это (вечером Иисуса схватили, а на другой день после полудня его уже казнили).

Из этого следует, что авторы описания страданий Христа не были знакомы с действительными событиями, если таковые имели место, более того, их не очень интересует подлинность происходившего, они концентрируют внимание на теологическом и политическом содержании излагаемых событий. Так освещается эпизод с разбойником Вараввой, когда вместо очевидного преступника осуждают невиновного Иисуса. Поводом для его осуждения стал не политический мотив (он даже не защищался при аресте), сам Пилат не смог найти состава преступления. Таким образом, римские власти знали, что христианское движение не преследует политических целей и не представляет опасности для Римской империи. В конечном итоге единственным виновником смерти Иисуса становится иудейский синедрион,— здесь прослеживаются отношения, существовавшие между христианами и иудеями.

Апогеем повествования евангелистов о страданиях, да и всей жизни Иисуса является эпизод распятия на кресте. Евангелисты толкуют смерть Иисуса как искупление грехов всего рода человеческого. Сын божий принял смерть на кресте, как обыкновенный грешный человек, но тем самым он и возвысил людей.

Вдоволь посмеявшись над Иисусом, воины правителя сняли с него багряницу, одели в старые одежды. Они взвалили на его плечи крест и повели на Голгофу (лобное место), чтобы там распять его. Вместе с Иисусом к Голгофе привели двух разбойников, которых также должны были казнить.

Шествие сопровождалось большой толпой народа. Женщины «плакали и рыдали о нем», Иисус обратился к ним со словами: «Не плачьте обо мне, но плачьте о себе и о детях ваших». Так Иисус еще раз предсказал приход страшного суда.

Воины дали ему укуса, смешанного с желчью, но Иисус, отведав, отказался выпить его. Потом его распяли. Рядом с ним были распяты разбойники, один по правую руку, другой — по левую. Воины делили между собой одежду Иисуса, бросая жребий. На кресте, по приказу Пилата, были написаны следующие слова: «Сей есть Иисус, царь иудейский».

Вокруг стоял народ, многие осыпали Христа насмешками и оскорблениями. Они кричали ему, что если он действительно сын божий, то пусть спасет сам себя, тогда ему поверят. Первосвященники, книжники и старейшины посмеивались и говорили: «Других спасал, а себя самого не может спасти». Воины также принялись издеваться над Иисусом, предлагая ему выпить уксуса. Иисус на все насмешки ответил: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают».

Один из распятых злодеев «злословил Иисуса», говоря, что если он мессия, то пусть спасет себя и их. Другой разбойник увещевал первого прекратить злословие. Он попросил Иисуса вспомнить о нем, когда придет его царство. Иисус пообещал, что тот окажется в раю.

Под крестом стояли мать Иисуса и его любимый ученик (Иоанн). Когда Иисус увидел их, то обратился к ученику, прося позаботиться о его матери. Ученик взял Марию к себе в дом (Мф. 27:31—44; Мк. 15:20—32; Лк. 23:26—43; Ин. 19:16—27).

СМЕРТЬ, ВОСКРЕСЕНИЕ И ВОЗНЕСЕНИЕ ИИСУСА

Евангелисты, описывая и толкуя смерть Иисуса, используют символические элементы апокалипсической литературы. Иисуса распяли в шестом часу (то есть в полдень, в 12 часов), и сразу же наступила тьма. В апокалипсических картинах тьма является предвестником конца света, наступления страшного суда. Тьма стояла до девятого часа (до трех часов пополудни), когда Иисус умер (смерть Иисуса победила зло, спасла мир от страшного суда). В девятом часу Иисус громко воскликнул: «Или, или! лама савахфани?», то есть «Боже мой, боже мой! для чего ты меня оставил?» Многие видят в этих строках достоверное свидетельство о распятии Иисуса. Здесь выражается безграничное отчаяние разочарованного человека, вдруг посчитавшего свою жизнь и деятельность лишенными смысла, что противоречит позднейшим толкованиям смерти Иисуса. Некоторые, стоявшие вблизи распятого Иисуса, полагали, что он зовет пророка Илию, и смотрели, придет ли Илия освободить его.

Спустя некоторое время Иисус сказал: «Жажду». Кто-то обмакнул губку в уксус и поднес ее к устам Иисуса. Мессия вкусил уксуса и сказал: «Свершилось». Потом громко воскликнул: «Отче! в руки твои предаю дух мой». Громкий крик являлся выражением победы в апокалипсической литературе,— так подчеркивалось, что своей смертью Иисус искупил грехи людей, выполнил свою

миссию. Затем голова его упала, и он испустил дух. «И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись, и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли». Здесь опять присутствуют апокалипсические мотивы. Сотник, стерегущий Христа, увидев происходящее, воскликнул:

Снятие с креста

«Воистину он был сын божий!» Многие присутствующие при распятии вернулись в город, поверив в то, что распятый и есть мессия (Мф. 27:45—56; Мк. 15:33—41; Лк. 23:44—49; Ин. 19:25—47).

Все это случилось накануне праздника пасхи, то есть в пятницу, поэтому первосвященники и фарисеи обратились к Пилату с просьбой перебить голени распятых и снять тела с крестов, чтобы они не оставались на них в субботу. Воины правителя перебили голени у разбойников, но, подойдя к Иисусу, увидели, что он уже мертв. Они не стали трогать его ноги, а один из воинов пронзил копьем ребра Иисуса, «и тотчас истекла кровь и вода» (Ин. 19:31—37).

Вечером Иосиф из Аримафеи, член совета, тайный ученик Иисуса, пришел к Пилату с просьбой отдать ему тело Иисуса. Иосиф купил плащаницу, снял тело Иисуса, обвинил его пеленами с благовониями, положил в гроб, который высек в скале, и прикрыл вход камнем. В погребении участвовал еще один тайный ученик Иисуса — Никодим. Женщины, сопровождавшие Христа на казнь, тоже были при этом. Затем, возвратившись домой, они купили благовония и масла, чтобы после праздника, во время которого должен был соблюдаться покой, по обычаю умастить тело.

На другой день первосвященники и фарисеи пошли к Пилату и упросили его поставить стражу к гробу «до третьего дня» (Христос сказал: «После трех дней воскресну»), иначе ученики украдут тело и скажут народу, что Иисус «воскрес из мертвых». У гроба поставили стражу и «приложили к камню печать» (Мф. 27:57—66; Мк. 15:42—47; Лк. 23:50—56; Ин. 19:38—42).

Такое подробное описание погребения использовалось евангелистами для доказательства смерти Иисуса, в противовес учению определенного раннехристианского направления, считавшего, что Иисус имел лишь внешнюю человеческую оболочку и, таким образом, его смерть могла быть только видимостью смерти.

Согласно евангелистам, вся история рождения, жизни и смерти Иисуса — сбывшиеся пророчества Ветхого завета. Мессия принес себя в жертву, как пасхального агнца, чтобы спасти погрязшее в грехе человечество и тем самым восстановить нарушенный завет между богом и людьми.

Согласно верованиям христиан, смерть Иисуса является не печальным концом неудавшейся жизни, а искуплением за грехи. Она знаменует собой начало новой

жизни, спасения. Все евангелисты подробно рассказывают эпизод с воскресением Христа, но в евангелиях, как обычно, наблюдаются разночтения.

Во всех четырех евангелиях повествование начинается с сообщения о том, как после праздника пасхи женщины отправились к гробу Иисуса. Цель их прихода евангелисты толкуют по-разному: Матфей и Иоанн считают, что они пришли поклониться гробу, а Марк и Лука — что

Захоронение Иисуса

женщины собирались умастить тело умершего благовониями (Мф. 28:1; Мк. 16:1; Лк. 24:1; Ин. 20:1).

В Евангелии от Марка рассказывается следующее: когда женщины подошли к пещере, то с удивлением увидели, что камень отодвинут и вход открыт. Вместо тела Иисуса там находился юноша, облеченный в белую одежду, который сказал: «Иисуса ищите... распятого; он воскрес, его здесь нет». Затем ангел (а это был он) велел передать ученикам Христа, что тот будет ждать их в Галилее, но женщины испугались, бросились бежать прочь и никому не сказали о случившемся (Мк. 16:1—8).

Матфей повествует о том, что когда женщины подошли к гробу, то началось великое землетрясение, так как с небес спустился ангел господень, который отвалил камень от гробницы. «Вид его был, как молния, и одежда его бела,

как снег; устранившись от него, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые». Ангел обратился к женщинам и приказал им нести весть о воскресении Иисуса его ученикам (Мф. 28:1—10). Лука упоминает, что женщины встретили у гроба двух мужей «в одеждах блистающих». Они напомнили женщинам слова Иисуса о воскресении, а женщины «возвестили все это одиннадцати и всем прочим»

Мария Магдалина

(Лк. 24:1—12). Если евангелист Марк утверждает, что женщины никому не сказали о случившемся, то Матфей и Лука сообщают, что они поведали о воскресении апостолам.

В Евангелии от Иоанна к гробу Иисуса пришла одна Мария Магдалина и, увидев, что камень отвален от гроба, побежала к Петру и другим ученикам Иисуса, сообщив им, что Христа унесли и неизвестно, где положили (Ин. 20:1—3).

В Евангелии от Матфея говорится о том, как женщины, спешившие к апостолам, встретились с Иисусом. Они упали перед ним на колени и обняли его ноги. Иисус сказал им: «Пойдите, возвестите братьям моим, чтобы шли

в Галилею, и там они увидят меня». Лука рассказывает, что ученики не поверили словам женщин. Петр отправился к гробу, но нашел лишь погребальные пелены и «пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему». Иоанн повествует, как к гробу прибежали Петр и еще один ученик Иисуса. Увидев пустой гроб, они уверовали в слова писания, что он должен воскреснуть.

Иисус в Эммаусе

Матфей упоминает, что стражники донесли о случившемся первосвященникам. Первосвященники собрались со старейшинами на совет и решили дать денег воинам, чтобы те распустили слух о том, что тело Иисуса было украдено учениками ночью, когда стража спала. Воины взяли деньги и поступили так, как их научили (Мф. 28: 11 — 15).

Противоречия в описании событий отражают неисторический характер повествования, они являются закономерным следствием веры в воскресение после смерти. Пустой гроб Иисуса, по евангелиям, одно из доказательств воскресения.

Евангелисты пытались углубить и мотивировать веру в воскресение не только рассказами об опустевшем гробе, но и описанием посмертных явлений Иисуса. Пустой гроб

не может сам по себе быть доказательством воскресения: тело действительно могли выкрасть или перенести из пещеры для окончательного погребения. Поэтому для доказательства евангелисты приводят имена тех лиц, которые встретились с воскресшим Иисусом.

В евангелиях рассказывается о восьми явлениях Иисуса в период от воскресения до вознесения (в посланиях апостола Павла упоминаются еще два явления до вознесения, а после вознесения Иисус предстал перед самим Павлом). Евангелисты передают эти эпизоды по-разному. Они пишут, что Иисус показался женщинам, идущим от его гроба, Марии Магдалине, которая приняла его за садовника, апостолам на пути в Эммаус, Петру, всем ученикам (за исключением Фомы), всем ученикам в доме, всем ученикам в момент вознесения, пяти апостолам и двум ученикам возле моря Тивериадского (Генисаретского озера).

Ученикам, идущим в селение Эммаус, Иисус явился в день воскресения, но они не узнали его, а догадались только вечером, когда сели к столу и Иисус преломил с ними хлеб (Лк. 24:13—35). Фома не поверил их рассказам. Он сказал им: «Если не увижу на руках его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра его, не поверю». Через восемь дней Иисус вновь появился перед учениками, на этот раз среди них был и «неверующий» Фома. Иисус обратился к нему: «Поддай руку твою и вложи в ребра мои». Фома наконец поверил: «Господь мой и бог мой!» Иисус же ответил: «Ты поверил, потому что увидел меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20:19—31). Намерение евангелиста здесь совершенно очевидно: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, сын божий, и, веруя, имели жизнь во имя его» (Ин. 20:31).

Остальные сообщения о явлениях Иисуса призваны не только укрепить веру в воскресение, но и подчеркнуть миссию раннего христианства, начавшего организацию церкви. Собственно, по мнению евангелистов, эту миссию определил сам Иисус: «Идите по всему миру и проповедуйте евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16:15—16). Отцом зарождающейся церкви становится Петр, трижды отрекшийся от Иисуса, но трижды признававшийся в своей любви к нему. Иисус поручает ему «пасти овец его» (Ин. 21:15—17).

Сорок дней после воскресения Иисус находился на

земле. На сороковой день появился в Иерусалиме перед апостолами. Иисус призвал их проповедовать евангелие, приказал быть вместе в Иерусалиме и пообещал в скором времени крещение духом святым. Потом он на глазах учеников вознесся на небо, «и облако взяло его из вида их» (Деян. 1:4—9).

Уже в Ветхом завете можно найти рассказы о вознесении на небо (например, случай с Илией). И все же воскресение и вознесение в Новом завете скорее связаны с эллинистическими верованиями, с восточными мифами об умирающих и воскресающих богах: египетском Осирисе, фригийском Аттисе, сирийском Адонисе, месопотамском Таммузе. Влияние иудаизма придало Иисусу мессианские черты, в то время как христианские проповедники (миссионеры среди язычников) показывали спасителя Иисуса как близкого для людей эллинистического мира умирающего и воскресающего бога.

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Ранее к числу так называемых исторических сочинений Нового завета относили пять канонических книг: четыре евангелия и Деяния святых апостолов. Мы не рассматриваем евангелия как исторические произведения, поэтому, собственно, речь идет об одной исторической книге. Правда, ранними христианами был создан не один рассказ о деяниях апостолов. Сохранились и другие книги на эту тему. Наиболее известны две из них: Деяния апостола Петра и Деяния апостола Павла.

В Деяниях апостола Петра рассказывается о том, как во времена гонений на христиан в период правления императора Нерона Петр собрался уйти из Рима, но по пути встретился с Иисусом, который на вопрос: «Куда идешь, господи?» — ответил: «Иду в Рим, чтобы меня снова распяли». Петру стало стыдно, он вернулся в Рим, чтобы принять мученическую смерть. Единственная его просьба заключалась в том, чтобы его распяли вниз головой, поскольку не считал себя достойным погибнуть на кресте так, как его учитель.

В Деяниях апостола Павла, состоящих из нескольких глав, рассказывается о мученичестве Павла. Павел был свободным римским гражданином, поэтому его нельзя было распять на кресте как раба, ему отрубили голову. Отрубленная голова апостола трижды подпрыгнула, и там, где она коснулась земли, забил целебный источник.

Упомянутые Деяния и некоторые другие повествования не попали в число канонических книг, а посему мы не будем рассматривать их здесь.

Евангелия посвящены жизни Иисуса, а в Деяниях святых апостолов рассказывается о том, как распространялось евангелие (благая весть) в Палестине и во всем эллинистическом мире. Сюжеты, описанные в Деяниях, не являются достоверными историческими сообщениями, в них отражаются те представления, которые были характерны для конца I в., то есть для времени создания книги.

Автор книги не излагает деяний всех апостолов, в основном здесь рассказывается о двух: Петре и Павле. Отбор материала раскрывает цель автора: в его задачу не входит изложение истории церкви, он хочет лишь подтвердить, что сбывается пророчество Иисуса о миссии апостолов. «И проповедану быть во имя его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лк. 24:47). Автор показывает, как Петр принес «благую весть» в Иерусалим, то есть к иудеям, а с помощью Павла ее получили и другие народы.

Примерно в то самое время, когда создавались Деяния святых апостолов, обострились отношения между иудаистами и христианами. Христиане решительно порвали с иудаизмом. Следует отметить, что им удалось найти последователей и среди иудеев, но большая их часть отвернулась от христиан. Апостолы начали проповедовать иудеям «благую весть», но, убедившись, что они не верят в Иисуса, вполне закономерно обратились к язычникам, которые восприняли новое учение.

Все деяния апостолов продиктованы указаниями бога. Таким образом, то, что христиане перенесли «центр тяжести» миссионерской деятельности в языческий мир (деятельность апостола Павла), вполне соответствует согласованной воле бога-отца и Иисуса.

Автор книги Деяния святых апостолов прилагает усилия для того, чтобы полностью обеспечить успех христианскому учению. Поэтому он рисует фигуру Павла, апостола язычников, с теми же атрибутами власти и авторитета, которыми обладал Петр, миссионер среди иудеев. Если Петр воскресил Тавифу (9:36—42), то Павлу пришлось воскресить Евтиха (20:9—12); если Петр исцелил хромого (3:2—10), то лечением занимался и Павел (14:8—11); если Петр чудом вышел из темницы (12:7—10), то чудом спасся и Павел (16:26); если тень Петра могла исцелять больных (5:15), то Павел использовал для этой же цели край своего платья (19:12).

Из вышесказанного не вытекает, что в книге мы не найдем достоверных данных о жизни ранних христиан,

о деятельности апостолов. Стоит лишь отметить, что все это играет второстепенную роль в повествовании, поскольку автор рассматривал события с точки зрения своего времени, перенося современные ему представления на более ранний исторический период.

Весьма трудно установить место, а тем более время создания Деяний святых апостолов. Раньше предполагали, что книга была написана до разрушения Иерусалима, то есть после первого ареста Павла или его смерти (65—70 гг.). Но Деяния были задуманы как продолжение Евангелия от Луки, которое датируется периодом после 70-х годов. Часть исследователей полагает, что книга была написана между 90—100 гг. Допускается, что автор работал с различными по ценности источниками, которые он свободно группировал или перерабатывал в зависимости от стоящей перед ним цели. Возможно, что книга была создана в Риме.

По традиции, восходящей к истокам раннего христианства, считалось, что автором Деяний апостолов является евангелист Лука. Богословы полагают это на том основании, что Деяния, как и Евангелие от Луки, посвящены некоему Феофилу. Традиция также считает Луку спутником апостола Павла и как на доказательство ссылаются на те места в Деяниях, которые написаны от первого лица множественного числа (16:10—17; 20:5—15; 21:1—18; 27:1—28, 16). Однако этого недостаточно, чтобы сделать вывод об авторстве. Возможно, что автор Деяний апостолов при составлении книги использовал рассказы, записанные со слов спутника апостола Павла — Луки.

Текст книги Деяний сохранился в нескольких весьма различных вариантах. Наиболее древним считается самый короткий («александрійский») текст, в других источниках называемый западным; он и берется за основу для переводов, хотя учитываются и более поздние дополнения.

После вознесения на небо Иисуса свидетели чуда сошли с Елеонской горы и вернулись в Иерусалим. Петр сказал им, что предатель Иуда мертв и «достоинство его да примет другой». Жребий пал на давнего ученика Иисуса, по имени Матфий.

На десятый день после вознесения Иисуса (в день пятидесятницы) его ученики собрались вместе и молились. Вдруг раздался шум с неба, словно от приближающегося сильного ветра, затем показались «разделяющиеся языки огненные, и почил по одному на каждом из них. И испол-

нились все духа святого и начали говорить на иных языках». Набожные иудеи с удивлением прислушивались к шуму, иные, усмехаясь, говорили: «Они напились сладкого вина» (Деян. 2:1—13).

Это описание напоминает те богослужения ранних христиан, когда выступали проповедники, которые приводили себя в экстаз и начинали издавать нечленораздельные звуки, что воспринималось большей частью слушателей как «вещаемое свыше» устами пророков.

Перед собравшимися заговорил Петр. В пламенной речи он представил распятого на кресте Иисуса как бога, как мессию. Под воздействием его слов три тысячи иудеев «умилились сердцем» и поспешили креститься. Так возникла первая церковь в Иерусалиме, численность которой постоянно увеличивалась: «И много чудес и знамений совершились через апостолов в Иерусалиме... Господь же ежедневно прилагал спасаемых к церкви» (Деян. 2:43, 47).

Члены церкви жили одной семьей. Все было общим, «и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого... принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля бога и находясь в любви у всего народа» (2:45—47).

В Деяниях упоминается случай, когда человек, по имени Анания, и его жена «продали имение», утаив часть денег от общины. Петр упрекнул Ананию в том, что он солгал не людям, а богу. Услышав эти слова, Анания упал бездыханным. Спустя некоторое время появилась жена Анании Сапфира. На вопрос Петра она, как и муж, дала заведомо ложный ответ, за что тоже поплатилась жизнью. «И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это».

Укрепление христианства вызвало недовольство синедриона. Апостолов схватили и бросили в темницу, из которой они чудом спаслись. Первосвященники вновь потребовали привести апостолов и приказали им прекратить проповедническую деятельность. Петр в ответ заявил, что «должно повиноваться больше богу, нежели человекам». Синедрион собрался приговорить апостолов к смерти. Но тогда заговорил всеми уважаемый законоучитель, по имени Гамалиил, взявший апостолов под защиту. Он высказал мысль о том, что если христианское движение исходит от людей, то оно само по себе прекратится, а если действительно от бога, то его не «разрушить». Члены синедриона, избив апостолов, все же отпустили их.

Численность последователей христианства росла, и апостолам для выполнения их обязанностей стали необходимы помощники — диаконы, которых избирали сами верующие. Наиболее популярным был диакон Стефан. Он «совершал великие чудеса и знамения в народе». Недовольные растущим влиянием Стефана, «некоторые из... синагоги» подговорили лжесвидетелей выступить в синагории и обвинить его в «хульных словах» против синагоги и законов Моисея. Стефана вывели за город и забили камнями. При этом присутствовал юноша, по имени Савл (позднее апостол Павел), одоббивший избивание Стефана.

После смерти Стефана началось гонение на все иерусалимские общины. Особенно здесь отличался Савл, который «терзал церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу». Христиане, спасаясь от преследований, покинули город и расселились в разных местах. Апостолы остались в Иерусалиме.

Сообщение о первых гонениях на христиан восходит к тем временам, когда произошел окончательный разрыв между иудеями и христианами, когда имевшиеся противоречия выросли до непримиримой вражды. Автор же Деяний считает, что вражда началась с момента возникновения христианства, причем зачинщиками, по его мнению, были иудеи. Но иудеи во времена римского господства вряд ли могли выражать свое отношение к христианам в такой форме. Тем более трудно представить казни по распоряжению синагории, без разрешения римского наместника.

Спасаясь от гонений, члены новой церкви расселились по всей Палестине, повсюду они несли христианское учение. Палестинскую миссию возглавил Петр, который совершил немало путешествий в те края, где ждали «благой вести». В Деяниях с его именем связаны наиболее значительные чудеса. Ему приписываются не только исцеления больных, но и воскрешение мертвой (христианки Тавифы из Иопии).

Проповедники христианства добирались и до тех районов страны, где жили иноземцы. Диакон Филипп вел миссионерскую работу среди самаритян, презираемых иудеями. Он творил чудеса и тем самым завоевал симпатию жителей Самарии. В этом городе жил волхв Симон, который, увидев, как апостолы возложением руки передают уверовавшим «дух святой», предложил им деньги, чтобы они дали ему ту же власть. Петр ответил ему: «Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что

ты помыслил дар божий получить за деньги» (8:20. Позднее людей, которые пытались купить или продать духовные ценности церкви, стали называть симонитами).

Филипп удачно проповедовал не только среди самаритян, ему удалось обратить в христианство хранителя сокровищ эфиопской царицы. Таким образом, внимание христиан было обращено не только на иудеев, но и на «чужеземцев». Поскольку первоначально считалось, что учение Иисуса должно проповедоваться исключительно среди иудеев, то новые шаги миссии нужно было подкрепить «божественным указом».

Когда Петр находился в Иопии, он поднялся на крышу дома помолиться. Во время молитвы он почувствовал голод. Пока ему готовили еду, Петр «пришел в исступление». Ему привиделось, как с неба спускается сосуд, «как бы большое полотно, привязанное за четыре угла», в котором находились различные звери, пресмыкающиеся, птицы. Петр услышал глас: «Встань... заколи и ешь». Но Петр воспротивился: «Нет, господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого» (16:14). И тогда снова «был глас к нему: «Что бог очистил, того ты не почитай нечистым» (10:15). Видение повторилось трижды.

Пока Петр размышлял над тем, что же значило это видение, перед домом появились люди. Они заявили, что пришли за Петром по приказу сотника Корнилия. Корнилий же получил повеление позвать Петра в свой дом от святого ангела. Тогда Петр понял значение своего видения. Он отправился в дом язычника Корнилия, куда ему, как иудею, нельзя было входить. Петр «вошел в дом и нашел многих собравшихся. И сказал им: ...мне бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым» (10:28). Он обратился с проповедью к гостям Корнилия и пока говорил, «дух святой сошел на всех, слушающих слово... И верующие из обрезанных... изумились, что дар святого духа излился и на язычников...» После этого Петр окрестил всех «во имя Иисуса Христа».

Когда апостолы и христиане-иудеи узнали о случившемся, то начали упрекать Петра: «Ты ходил к людям необрезанным и ел с ними» (11:2). Петр пересказал им по порядку, как все случилось. Он успокоил апостолов, которые прониклись мыслью, что «и язычникам дал бог покаяние в жизнь» (11:18). После этого они начали подвергать обряду крещения язычников вне Палестины — в Финикии, на Кипре и в Антиохии Сирийской.

В это же время началось новое гонение на христиан.

Внук Ирода Великого Ирод Агриппа I (37—44 гг.) повелел убить апостола Иакова, брата Иоанна, затем взял под стражу самого Петра. Петр бежал из тюрьмы с помощью ангела и нашел приют в «другом месте» (12:17). В Деяниях святых апостолов не указывается, где было это «другое место». По традиции предполагается — хотя этому нет никаких доказательств, — что он пошел в Антиохию, затем в Рим. Автор Деяний, вводя рассказ о втором гонении на христиан, пытается объяснить, почему христианская миссия обратилась к иудеям, живущим вне пределов Палестины, и к язычникам.

Сам Павел рассказывает о себе следующее: он родился в семье иудея в Тарсе Киликийском (22:3). Родители дали ему имя Савл, но поскольку был рожден римским гражданином, то носил еще одно имя: Павел. Родители воспитали его «в отеческом законе». Савл был «ревнителем по божу», ненавидевшим распространявшееся христианство, фанатическим преследователем этого учения. Он считал, что «должно много действовать против имени Иисуса Назорея» (26:9), «дыша угрозами и убийством на учеников господа» (9:1).

Савл выпросил у первосвященника разрешение на розыск христиан в Дамаске, чтобы передавать их на расправу синедриону. Когда же он приближался к Дамаску, то его внезапно озарил свет. Савл упал на землю и услышал голос: «Савл, Савл! что ты гонишь меня?» Тогда он спросил: «Кто ты, господи?» — и получил ответ: «Я Иисус, которого ты гонишь» (9:4—5). Люди, сопровождавшие Савла, оцепенели, «слыша голос, а никого не видя».

Савл поднялся, но, поскольку он потерял зрение, его пришлось вести в Дамаск под руки. В Дамаске его принял христианин, по имени Анания, который вылечил Савла, возложив на него руки. После всего случившегося Савл крестился под именем Павла. Видение на пути в Дамаск оказало решающее воздействие на убеждения Павла: из яркого гонителя христиан он превратился в верного ученика Иисуса.

Верующие причисляют явление Иисуса Савлу к чудесам, действительно происшедшим с Савлом. Возможно, что по пути в Дамаск его застала гроза, а может быть, с ним приключился солнечный удар. Некоторые критики Библии считают, что Савл был нервнобольным и у него бывали галлюцинации. Может быть, галлюцинации и породили в нем убеждение, что он встретился с самим

Христом. Видение на пути в Дамаск имеет три варианта в книге Деяния святых апостолов (9:1—19; 22:3—21; 26:12—20), сам Павел часто вспоминает об этом событии, которое превратило его из преследователя учения Христа в апостола христиан.

Обращенный Павел начал проповедовать в синагогах Дамаска, но иудеи замыслили покушение на него. Христиане спасли ему жизнь, спустив по стене в корзине, — тем самым ему удалось избежать встречи с иудеями, день и ночь поджидавшими его у ворот. Павел поспешил в Иерусалим, где был весьма недоверчиво встречен учениками Иисуса. Ему помог Варнава, который убедил апостолов в искренности новообращенного. Однако Павлу не пришлось задержаться в Иерусалиме, поскольку иудеи и здесь покушались на его жизнь. Павел вернулся в свой родной город Тарс. Затем вместе с Варнавой он отправился в Антиохию, чтобы принять участие в обращении язычников. В течение года они проповедовали евангелие, «и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами» (11:26).

Учителя антиохийской церкви отправили Варнаву и Павла по языческим городам, чтобы они обратили людей в истинную веру. Таким образом, основной для Павла оказалась миссионерская деятельность среди язычников. Он совершил три путешествия, причем каждый раз создавал в языческих городах христианские общины.

Первое путешествие Павел совершил по острову Кипр, где ему удалось окрестить даже римского проконсула. Покинув Кипр, Павел и «бывшие при нем» отправились в Антиохию Писидийскую. Вначале Павел пытался проповедовать в синагогах, но, поскольку иудеи встретили его с недоверием, более того, враждебно, он обратился к язычникам, которые охотно слушали его. Но иудеи обратились с протестом к «набожным и почетным женщинам и первым в городе людям», и те повелели Павлу и его спутникам покинуть город. Тогда апостол с учениками отправился в Иконию, откуда их также изгнали. Им пришлось уйти в Листру.

В Листре Павел исцелил парализованного от рождения человека, и люди решили, что в лице Павла и Варнавы на землю явились греческие боги в образе человеческом. Но появившиеся в городе иудеи восстановили народ против апостола и его учеников. Павла побили камнями и выбросили за стены города, сочтя его мертвым. Но Павел пришел в себя и вместе с Варнавой отправился

в Дервию, а потом — в Антиохию Сирийскую. Здесь они «собрали церковь» и рассказали о том, что случилось с ними у язычников.

«Некоторые, пришедшие из Иудеи» внесли раздор в ряды христиан, они утверждали, что необходимо быть обрезанным по иудейскому обряду, прежде чем стать христианином. Павел и Варнава возражали против этого, но им не удалось договориться с иудеями. Тогда они пошли в Иерусалим, чтобы апостолы и пресвитеры разрешили их спор. Но и в Иерусалиме этот вопрос не был окончательно решен до выступления Петра, который поддержал позицию Павла: будущие христиане не должны подвергаться обрезанию. Но зато они должны воздерживаться от «идоложертвенного и крови, и удавлины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотят». Соборное решение было записано на бумаге и отправлено в Антиохию с Павлом и его сопровождающими.

Этот рассказ можно считать основанием для доказательства распространения христианства среди язычников, окончательного его разрыва с иудаизмом.

Во время своего второго миссионерского путешествия Павел побывал в ранее посещенных им местах, а потом с учениками отправился в Македонию через Троаду. Первым городом, где они провели несколько дней, был город Филиппы. Здесь они нашли немало последователей, но нашлись и противники. Павел изгнал из некой женщины, бывшей в услужении, «духа прорицания», который приносил большой доход ее хозяевам. Они пожаловались на апостола отцам города, и те приказали высечь Павла и его учеников и бросить их в темницу. Они чудом освободились из тюрьмы (началось землетрясение), причем попутно обратили в христианство темничного стража и его семью. Воеводы, не зная о случившемся, хотели тайно отпустить узников, но Павел потребовал, чтобы им принесли извинения за то, что их, римских граждан, публично били и посадили в тюрьму без суда. Испуганным отцам города пришлось просить прощения.

Павел проповедовал евангелие в Фессалониках и в Верии, но был вынужден покинуть и эти города.

В конце концов он попал в столицу Греции — Афины, центр культурной жизни государства, где получил возможность выступить с проповедью на главной площади города. Проповедь слушали многие, но лишь некоторые присоединились к апостолу и его ученикам.

Павел побывал в Коринфе и провел там «довольно

дней». Ему удалось обратить немало язычников, среди них был и начальник синагоги. Но иудеи выступили против апостола и привели его «пред судилище». Однако проконсул Галлион даже не выслушал их, сказав, что в религиозных вопросах они должны разбираться сами. Павел оставался еще некоторое время в Коринфе, а затем вернулся в Антиохию.

Во время своего третьего миссионерского путешествия Павел побывал в Малой Азии, в городе Эфесе, где вел успешную миссионерскую деятельность среди последователей Иоанна Крестителя и в синагоге. Он сотворил несколько чудес. Если больные касались его платка или пояса, то «у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них». Среди серебряников, «делавших серебряные храмы Артемиды», начался мятеж, они боялись, что из-за успешных выступлений Павла они потеряют работу (Эфес славился своим храмом Артемиды, куда стекались толпы паломников со всего эллинистического мира).

Итак, Павлу пришлось покинуть и Эфес. Три месяца он пробыл в Элладе. «Когда же, по случаю возмущения, сделанного против него иудеями, он хотел отправиться в Сирию, то пришло ему на мысль возвратиться через Македонию». В Троаде он до полуночи беседовал с учениками. Во время его долгой речи юноша, по имени Евтих, погрузился в глубокий сон, выпал из окна с третьего этажа и умер. Павел, сойдя вниз, обнял тело юноши и воскресил его.

Павел посетил те общины, которые создал во время своего второго миссионерского путешествия, потом вместе с учениками пошел в Иерусалим. В храме иудеи узнали его и взяли под стражу с намерением убить апостола. Самосуд остановил тысяченачальник римского гарнизона, по имени Лисий. Он разрешил Павлу произнести речь со ступеней храма. Но толпа не пожелала выслушать апостола, она требовала его смерти. Тогда Лисий велел отвести Павла в крепость, чтобы узнать, «по какой причине так кричали на него». Когда же Лисий узнал, что Павел — римский гражданин, которого запрещается наказывать без суда, он повелел отвести апостола в синедрион. Но поскольку в синедрионе заседали саддукеи и фарисеи, которые никак не могли договориться между собой, то «произошла распря и собрание разделилось». Лисий, опасаясь, как бы Павла не растерзали, опять отвел апостола в крепость.

«Более сорока» иудеев поклялись, что не станут пить и есть до тех пор, пока не убьют Павла. Узнав об этом, Лисий отправил Павла под охраной римских воинов к проконсулу Иудеи Феликсу. И хотя Павлу удалось доказать свою невиновность, Феликс два года держал его под стражей, надеясь на значительный выкуп.

Когда же на место Феликса был назначен проконсул Порций Фест, к нему явился первосвященник, потребовавший выдачи Павла. Проконсул был склонен выполнить просьбу иудеев, но Павел, будучи римским гражданином, потребовал императорского суда. Фест, прежде чем отослать Павла в Рим, представил его царю Ироду Агриппе II, правящему всеми землями Иудеи. Агриппа разрешил Павлу произнести речь в свое оправдание и, выслушав его, сказал: «Можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря» (26:32).

Павла и других заключенных отправили на корабле в Италию. Сначала продвижению вперед мешал слабый ветер, затем разразился шторм. У острова Мелит корабль потерпел крушение, но люди вплавь добрались до берега. Жители острова, увидев, как Павла, собирающего хворост для костра, ужалила змея, подумали, что это какой-то преступник спасся от гибели в море, но на суше его настиг суд божий. Когда же с Павлом «не случилось никакой беды», они «говорили, что он бог». Их уважение еще более возросло, когда Павел исцелил несколько больных островитян.

Спустя три месяца потерпевшие кораблекрушение вновь отправились в путь на другом корабле. В Риме Павел получил разрешение жить отдельно от других узников, но под стражей. При этом он имел возможность встречаться с христианами и проповедовать евангелие.

* * *

Здесь обрывается повествование о деяниях святых апостолов. По традиции считается, что Павел был освобожден из-под стражи и отправился в очередное миссионерское путешествие — в Испанию. Он посетил и города, где ранее создал христианские общины, в том числе Рим, здесь его снова схватили, и на этот раз арест Павла завершился мученической смертью апостола.

уже в Ветхом завете мы встречаемся с посланиями, например двумя посланиями Иеремии, посланием Варуха¹, но все же они являются характерным жанром именно Нового завета, ведь более двух третей писаний — по количеству, а не по объему — приходится на послания.

С ростом общин ранних христиан появлялось все больше проблем, нуждающихся в решении руководителей общин или же проповедников евангелия, то есть апостолов. Во многих случаях необходимы были письменные рекомендации и распоряжения для решения различных вопросов, частных и общих, поэтому появлялись как послания, обращенные к отдельным лицам или общинам, так и соборные послания ко всем общинам.

Значение этих посланий велико, ведь они помогут установить тот круг проблем, которые имели место в жизни ранних христиан, и направления их решений. В известном смысле послания помогают осветить важнейшие вехи истории развития раннего христианства, формирование церкви, приспособление христианского учения к светской жизни, важнейшие этапы миссионерской деятельности апостолов.

В каноне содержится двадцать одно апостольское послание, из них четырнадцать традиция приписывает апосто-

---

¹ В католической Библии. — *Ред.*

лу Павлу, а семь — другим апостолам. Известны послания, не вошедшие в канон, например Послание Иисуса к эдесскому царю Авгару, восходящее к IV в., а также шесть писем апостола Павла Сенеке, датируемых III в.

Послания Нового завета расположены не в хронологическом порядке: сначала идут послания апостола Павла, «универсальные» соборные послания, а за ними — менее значительные, обращенные к отдельным лицам (за исключением Послания к евреям, которое с самого начала было отделено от других посланий Павла)¹.

Обычно послания начинаются с указания автора и адресата, здесь же дается благословение: «Павел, раб Иисуса Христа, призванный апостол, избранный к благовестию божию... всем находящимся в Риме возлюбленным божиим, призванным святым: благодать вам и мир от бога отца нашего и господя Иисуса Христа» (Рим. 1:1,7). Заключительные строки содержат приветствия: «Приветствуют вас все братия. Приветствуйте друг друга святым целованием. Мое, Павлово, приветствие собственноручно» (I Кор. 16:20—21).

ПОСЛАНИЯ ПАВЛА

Апостол Павел, как говорилось, совершил три миссионерских путешествия по Палестине и языческим землям, попал в Рим, правда под стражей. Основной формой его миссионерской деятельности были устные выступления, проповеди. Он внимательно следил за жизнью созданных им отдаленных общин, и если не мог посетить их, то считал необходимым письменно дополнить свое учение, помочь решить возникшие проблемы. Так появились послания апостола, которые затрагивают важнейшие проблемы христианской веры и нравственности, они оказали решающее воздействие на формирование христианского учения. Некоторые богословы почитают Павла как основателя христианства именно благодаря его посланиям.

Из четырнадцати посланий, приписываемых каноном Павлу, не все принадлежат перу апостола. Есть свидетельства и о том, что существовали другие произведения апостола, до нас не дошедшие.

Павел хорошо знал греческий язык. Послания его написаны по-гречески. Обычно он диктовал их и лишь слова приветствия писал собственноручно. Один из писцов на-

---

¹ В католической Библии.— *Ред.*

зывает себя: «Приветствую вас в госпoде и я, третий, писавший сие послание» (Рим. 16:22). А в Послании Павла к галатам есть такая приписка: «Видите, как много написал я вам своею рукою». (Гал. 6:11).

К первой группе апостольских посланий относятся послания Павла, созданные в ранний период и не вызывающие сомнения в подлинности (Первое и Второе послания к фессалоникийцам, Послание к галатам, Первое и Второе послания к коринфянам и Послание к римлянам). Вторая группа — послания, написанные под стражей (Послание к ефесянам, Послание к колоссянам, Послание к филиппийцам, Послание к Филимону). По традиции считается, что они были написаны Павлом во время первого пребывания под стражей в Риме, однако этот факт подвергается сомнению, более того, идут споры вокруг авторства отдельных писем. К третьей группе относят пастырские послания (Первое и Второе послания к Тимофею, Послание к Титу); в них даются указания по управлению христианскими общинами. Ныне считается, что они так же как и Послание к евреям, не принадлежат перу Павла.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

Фессалоники (ныне Салоники), один из портовых городов Эгейского моря, во времена римского владычества стали столицей провинции Македония. Уже в Деяниях святых апостолов упоминается (17:1), что Павел попал сюда во время своего второго миссионерского путешествия и основал христианскую общину, состоящую большей частью из бывших язычников. После отъезда он получил от своего ученика Тимофея сообщение о том, что фессалоникийские христиане тверды в вере, но в то же время среди них наблюдается некоторое беспокойство, вызванное сомнением в воскресении умерших, а также во втором пришествии Христа. Это обстоятельство заставило Павла взяться за перо и написать фессалоникийцам.

Первое послание к фессалоникийцам является самым ранним документом Нового завета. Предполагается, что оно было написано в 52 г. в Коринфе. Допускается, однако, что это послание, как и многие другие послания Павла, было неоднократно переработано, пока во II в. не вошло в канон.

Первое послание к фессалоникийцам свидетельствует о том, что христиане рано начали проповедническую деятельность среди язычников, тем самым нажив себе врагов

в лице последователей иудейской религии; более того, даже иудео-христиане были недовольны сближением христиан с язычниками.

Послание отражает проблемы, возникшие в ранне-христианских общинах в связи с отсрочкой конца света и второго пришествия Христа. Первые христиане были уверены, что это великое событие произойдет в ближайшее время. Но постепенно им пришлось убедиться, что они напрасно жертвовали своей жизнью, напрасно ждали Иисуса. Многие из ожидавших уже умерли. Какова будет судьба умерших, когда же настанет конец света и Христос опять появится на земле? Эти вопросы волновали членов фессалоникийской общины.

Апостол утешает озабоченных фессалоникийцев, обещает им, что и они будут воскрешены спасителем в судный день: «Ибо сие говорим вам словом господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия господня, не предупредим умерших, потому что сам господь при возвещении, при гласе архангела и трубе божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде» (4:15—16).

Так апостол отвечает на вопрос, связанный с судьбой умерших. Относительно же второго пришествия Христа на землю Павел говорит, что ныне живущие еще смогут встретиться с ним, но время пришествия известно только богу: «Мы живущие, оставшиеся до пришествия господня...» «О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день господень так придет, как тать ночью» (5:1—2).

Когда Павел представляет воскрешение мертвых как следствие воскрешения Христа, то, собственно, он формулирует суть раннехристианского учения: «Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе бог приведет с ним» (4:14). Следовательно, смысл учения состоит в том, что Иисус умер за людей, чтобы дать им новую жизнь: «Потому что бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через господа нашего Иисуса Христа, умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с ним» (5:9—10).

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

По традиции считается, что первое письмо Павла к фессалоникийцам не достигло поставленной цели, поэтому ему пришлось писать новое послание о втором пришествии Христа. Оно значительно отличается от первого,

поэтому многие религиоведы, учитывая содержание письма и его лексику, утверждают, что оно не может принадлежать Павлу, а было создано позднее. Разумеется, нельзя оставить без внимания такое мнение, хотя другие исследователи не считают этого достаточным для оспаривания авторства Павла.

Мысли, высказанные во Втором послании к фессалоникийцам, независимо от того, является Павел автором или нет, значительно отличаются от представлений ранних христиан о втором пришествии Христа. Первые христиане были настолько захвачены ожиданием спасителя, что оставили все земные дела. Но Христос не спешил появиться. Это вносило беспокойство в жизнь общин, о чем свидетельствует и Первое послание к фессалоникийцам. Экзальтация, связанная с ожиданием пришествия, не могла продолжаться бесконечно, такая вера не могла стать краеугольным камнем новой религии, захватившей широкие массы; то есть она превращалась в препятствие для распространения христианства и вела к кризису религии.

Апостол Павел (или другой неизвестный нам автор) «отодвинул» второе пришествие Христа и связанный с ним конец света в далекое, необозримое будущее. Собственно, к этому и сводится содержание Второго послания к фессалоникийцам.

Его автор подчеркивает, что нельзя ожидать дня господня в ближайшее время: «Молим вас, братия, о пришествии господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов» (2:1—2). Он призывает верующих отказаться от бездеятельной жизни, вернуться к труду, зарабатывая себе на хлеб: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (3:10).

Накануне пришествия Христа будут знамения, предвещающие это событие: «Придет прежде отступление... и откроется человек греха, сын погибели» (2:3). Христиане толковали этот текст таким образом, что концу света будут предшествовать «отступление», неверие в Христа, а также появление Антихриста, который потребует поклонения себе как мессии.

Второе послание к фессалоникийцам — важная веха в истории христианства. Для верующих появилась возможность отказаться от экзальтированного ожидания мессии и начать устраивать свою жизнь в этом мире.

ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ

Под галатами, к которым обратился с посланием Павел, подразумеваются жители римской провинции Галатия, находившейся в центральной части Малой Азии. Первый вариант послания датируется 55—56 гг.

По свидетельству послания, Павел проповедовал среди галатов, причем успешно, хотя и был болен (4:13). Но после его отъезда новообращенные засомневались в его апостольском призвании и потребовали исполнения законов Моисея всеми христианами, против чего выступал Павел. В ответ на это он и написал свое послание.

Из Послания к галатам становится ясно, к какому расколу привел поворот в жизни христиан, проведенный под руководством Павла, когда центр тяжести в распространении христианства был перенесен с иудеев на язычников. Обращенные в христиан иудеи были недовольны тем, что Павел и его ученики крестили язычников, не обрезав их по Закону, то есть не сделали их сначала иудеями. Но очевиден и тот факт, что многие христиане считали бесполезным соблюдение законов Моисеевых. Павлу в основном удалось преодолеть препятствия в распространении христианства, создать возможность для превращения нового учения в религию всех народов империи, в государственную религию.

Противники Павла подвергли сомнению прежде всего «апостольскую» сущность самого Павла. Они говорили, что Павел не имеет права и власти изменить первоначальное учение, он не является истинным апостолом, учеником Иисуса, поскольку намного позже присоединился к христианам. Отвечая на эти обвинения, Павел ссылается на то, что апостольская миссия возложена на него самим Иисусом: «Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо я принял его... не от человека, но через откровение Иисуса Христа... Когда же бог... благоволил открыть во мне сына своего, чтобы я благовествовал его язычникам,— я не стал советоваться с плотью и кровью...» (1:11—12; 15—16). Ведь он пошел в Иерусалим не для того, чтобы подтвердить свою апостольскую миссию или получить власть, все это было ему дано, он просто хотел увидеться с Петром: «Другого же из апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата господня». Поэтому Павел, как апостол, призванный самим богом, решительно выступает против своих врагов и проклинает тех, кто учит галатов иначе, чем он.

Далее Павел излагает отношение христиан к законам Моисеевым. Суть этого изложения заключается в том, что «человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа». Закон имеет силу лишь до тех пор, пока не придет спаситель. Законы Моисея только подготовили людей, были «детоводителем ко Христу». Но с пришествием Христа Закон теряет свою силу: «Нет уже иудея, ни язычника; ни раба, ни свободно-го; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (3:22).

ПЕРВОЕ И ВТОРОЕ ПОСЛАНИЯ К КОРИНФИЯМ

Коринф был столицей провинции Ахании, где жило смешанное население. Павел побывал в Коринфе во время своего второго миссионерского путешествия. Город был богат, но именно на фоне богатства ярче проступала нищета. Здесь царили науки и искусство, однако процветала и безнравственность. Павел пробыл в этом «городе греха» длительное время, создав большую общину. Он покинул город, а через некоторое время узнал, что в городе начались распри, тяжбы и разврат. Чтобы предотвратить распространение грехов, Павел обратился к коринфянам с Первым посланием, которое относится исследователями к числу первых произведений, написанных самим Павлом.

Первое послание к коринфянам было написано в то время, когда христианство стало пользоваться популярностью среди язычников, к тому же претерпело значительные перемены по сравнению с более ранним периодом. В то же время многие требовали совсем других изменений. Так начался раскол среди христиан, приведший к появлению различных группировок и направлений. Некоторые считали себя последователями Павла, другие — Аполлона, Кифина или Христа. Этот раскол угрожал не только коринфской общине, но и всему широко распространившемуся христианству. Павел решительно отстаивает христианское происхождение своего учения: «Разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?» (1:13).

В этом послании Павел изменяет практику ранних христиан, касающуюся образа жизни последователей Иисуса. Ранние христиане, ожидая скорого пришествия

Христа и конца света, считали, что оставшееся время следует провести в воздержании. Многие не заключали брака, не отдавали дочерей замуж, охраняя их целомудрие. Но широкие массы, принявшие христианство, безусловно, не могли жить по таким нормам.

Павел — и об этом свидетельствует Первое послание к коринфянам — разрешил проблему следующим образом: каждый сам выбирает для себя аскетический или иной образ жизни, не понуждая других жить по его мерке. «Если же кто почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, то пусть делает, как хочет: не согрешит; пусть таковые выходят замуж. Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше» (7:36—38).

В послании говорится и о том, что все знают, как потребляют «идоложертвенные» яства, хотя никого не возмущает этот факт. Далее следуют рассуждения о самоотверженном аскетизме. «Пища не приближает нас к богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (8:8). «Или мы не имеем власти есть и пить? Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие апостолы?» (9:4—5). Христианин имеет право делать все, только не превращаться в раба какой-либо страсти.

К этому времени изменился социальный состав христианских общин. К ним присоединялись люди состоятельные, которые желали получить свою долю благ, обещанных христианам. Павел не исключал возможности вступления в общину таких людей. Одновременно он смягчил требования ранних христиан, резко выступавших против богатства и богатых, призвав людей оставаться в том звании, которое дано от бога. «Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся. Ибо раб, призванный в господа, есть свободный господа; равно и призванный свободным есть раб Христов» (7:21—22).

С распространением христианства возникла необходимость заняться унификацией богослужений. Ранние христианские общины не имели разработанной литургии, на собраниях выступал каждый, пожелавший высказаться по вопросу вероучения или же заговорить «на

иных языках», то есть прийти в экстатическое состояние и начать издавать нечленораздельные звуки,— это значило, что на них сошел «святой дух». Но подобные богослужения могли происходить лишь в небольших общинах, живущих ожиданием скорого наступления дня господня, и не могли сохраняться длительное время в более крупных общинах.

Павел запретил выступать нескольким проповедникам, говорящим «на незнакомом языке»: «Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много трое, и то порознь, а один изъясняй» (14:27). Если же в церкви не будет истолкователя, то стоит помолчать, общаясь лишь с богом. Женщины не должны принимать участие в богослужении: «Жены ваши в церквях да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит» (14:34).

В Первом послании к коринфянам, помимо перечисления важнейших новых черт находящегося в стадии формирования христианства, говорится о сущности абсолюта христианства, выраженного в любви (гл. 13): «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий». Люди могут иметь величайшие дарования, веру, с помощью которой можно переставлять горы, познать все тайны, но, если у них нет любви, они — ничто. Человек может раздать свое имущество, принести в жертву свою жизнь, но если в нем нет любви, то все это напрасно. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (13:4—7). Любовь относится к числу главных добродетелей христианина, она никогда не исчезнет. Поэтому Павел призывает: «Все у вас да будет с любовью» (16:14).

Первое послание не оказало необходимого воздействия на коринфян, более того, апостол подвергся новым обвинениям. Это заставило Павла вновь взяться за перо, чтобы защитить свое апостольское достоинство. По традиции считают, что новое послание было написано вслед за первым, но критики Библии полагают, что оно было написано в более позднее время на основе нескольких апостольских посланий Павла.

ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ

Послание к римлянам фигурирует в числе первых канонически признанных посланий Павла. В этом объемном произведении затрагиваются не отдельные актуальные проблемы, а изложены основы вероучения ранних христиан. В послании отражен путь развития, пройденный христианством за годы апостольской деятельности Павла, под его влиянием.

В Деяниях святых апостолов говорится о том, что Павел попал в Рим не по своей воле, хотя в его планы и входило посещение столицы великой империи. Но прежде чем приступить к исполнению этого плана, он обратился с посланием к членам только что созданной в Риме общины, чтобы раскрыть перед ней суть своего учения.

Без сомнения, это послание принадлежит перу Павла, но уже давно предполагается, что оно было дополнено в более позднее время.

Центральной идеей послания является оправдание. В нем рассказывается о греховности всех людей, погрязших в постыдных страстях и не способных возвыситься духовно. Это относится прежде всего к язычникам, которые, познав бога и его заповеди, все же предались идолопоклонству, поэтому бог отринул их от себя и предал «в похотях сердец их нечистоте». Борьба плоти и духа шла со времен Закона Моисеева, но она не дала результатов: плоть продолжает господствовать над душой, иудеи также виновны перед богом и обречены на гибель. Разница лишь в том, что, имея закон, человек знает, как должно поступать, но если грешит, то в силу своей природы и из-за того, что закон не дает ему достаточной силы. «Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (7:21—23). Противоречие между плотью и духом можно преодолеть лишь с помощью веры в Христа, который взял на себя грех всех живущих и дал каждому надежду на спасение.

Заново рожденный во Христе человек способен жить истинно духовной жизнью, он может получить блаженство и спасение. «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил

меня от закона греха и смерти... Сей самый дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети божии. А если дети, то и наследники, наследники божии, сонаследники же Христу, если только с ним страдаем, чтобы с ним и прославиться» (8:1—2; 16—17).

Вопрос только в том, каков путь к оправданию. Оправдание идет от веры в Иисуса Христа, но для этого сам человек не должен прилагать усилий, оно дается божьим милосердием. На вере, милосердии и оправдании покоится вечная слава господа, когда он выбирает для себя тех, кого признает достойным славы и оправдания: «А кого он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал, а кого оправдал, тех и прославил» (8:30). Здесь подчеркивается, что выбор бога не зависит от деяний человека: «Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от бога милующего» (9:16).

Нельзя сказать, что это несправедливость божья, но нельзя поставить вопрос и таким образом: почему же бог призывает человека к ответственности. Человек не может спорить с богом, ведь и глина не противится рукам горшечника, создающего «один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого».

Среди нравственных норм Послания к римлянам особое место занимает требование подчинения власти, ибо нет власти не от бога. Поэтому запрещается противиться власти, ведь каждый, кто посягнет на власть, выступает против бога. «И поэтому надо повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (13:5). Уплата податей есть богоугодное дело, поскольку подати собирают божьи служители: «Итак отдавайте всякому должное: кому по́дать, по́дать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (13:7).

Такие заповеди способствовали укреплению христианства в обществе. Ранние христиане выступали как противники светской власти и были преследуемы за это, а признание христианства властями было необходимо для того, чтобы оно могло свободно распространяться на территории огромной империи.

ПОСЛАНИЯ УЗНИКА

Традиционно эти послания относят к периоду первого римского заточения Павла. Они свидетельствуют о том, что христиане приняли программу Павла, возглавляемое им движение окрепло, победив другие направления. Но

эти послания говорят и о противниках Павла, которые либо постепенно отказывались от своей оппозиционной точки зрения, либо окончательно превращались в еретиков.

Первым таким посланием было Послание к ефесянам. Во время своего второго и третьего миссионерских путешествий Павел находится в малоазиатском городе Эфесе, столице одной из провинций Римской империи. По традиции считается, что это послание было написано после того, как до Павла дошли слухи о появлении в городе различных лжеучений. Содержание письма, однако, указывает на то, что оно относится к более позднему периоду в истории христианства. Оно отличается от других посланий Павла и по лексике, и по стилю. В настоящее время предполагают, что оно было написано одним из учеников Павла (вероятно, по образцу Послания к колоссянам). Вполне допустимо, что оно обращено не только к эфесянам, а было соборным посланием, адресованным общинам Малой Азии или же христианам Лаодикии.

Послание к филиппийцам отличается большой живостью изложения. Это объясняется тем, что христиане европейского города Филиппы были весьма близки Павлу. Когда апостол в чем-то нуждался, помогали ему, посылали подарки в Рим, когда он находился в заточении. Павел принимал дары филиппийцев, а от даров других общин отказывался. Принадлежность послания перу апостола сомнению не подвергается.

Среди посланий, написанных из заточения, есть короткое Послание к Филимону, которое отличается от прочих посланий Павла не только объемом, но и содержанием. Это письмо носит частный характер, здесь Павел обращается к Филимону с ходатайством за раба.

Филимон, богатый христианин из города Колоссы, завоевал уважение апостола своим усердием в вере. У Филимона был раб, по имени Онисим, сбежавший от хозяина. Павел встретился с Онисимом в темнице в Риме, обратил беглого раба в христианство и крестил его. Затем отослал его к хозяину, хотя с радостью оставил бы у себя, и отправил с ним указанное послание.

Павел называет беглого раба Онисима своим сыном, которому он дал жизнь «в узах своих». Он просит Филимона принять Онисима, как его, Павла, сердце. Если же раб чем-то обидел хозяина или задолжал ему, то Павел обещает возместить убыток: «Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу» (1:19).

Павел уверен, что Филимон сделает больше, чем апо-

стол смеет просить, он примет беглого раба, не наказав его. И хотя прямо об этом не говорится, все-таки верит, что Филимон освободит Онисима, который теперь уже не раб, а брат по вере.

Уже в ранних посланиях Павла выражалась его далеко не революционная позиция относительно института рабства. Более того, он неоднократно напоминал христианам: рабы должны служить хозяевам, как служат Христу. И в письме он не просит Филимона освободить раба, уважая существующие правовые порядки. Но, ссылаясь на любовь к ближнему, он берет Онисима под защиту, тем самым подчеркивая, что христианская любовь к ближнему найдет выражение и в отношении к рабам.

ПАСТЫРСКИЕ ПОСЛАНИЯ

Известны три пастырских послания Павла, они адресованы не рядовым членам, а руководителям общин и представляют собой своеобразные инструкции. Содержание посланий говорит о том, что в это время уже существовала иерархическая церковь, поэтому послания датируются концом I в. Лингвистические исследования показывают, что Павел не мог быть их автором.

Послание к Титу адресовано на остров Крит христианину, которому вменялось в обязанность создать критскую общину. По традиции Тит отождествляется с язычником, крещенным самим Павлом и сопровождавшим его во время третьего миссионерского путешествия.

Первое послание к Тимофею обращено к пресвитеру эфесской церкви. Традиционно считается, что Тимофей сопровождал Павла во время второго миссионерского путешествия, а после этого стал верным сподвижником апостола и даже последовал за ним в римское заточение. Затем Тимофей вернулся в Эфес, чтобы создать общину христиан и бороться с лжеучениями иудеев.

Послание отражает стадию становления иерархической церкви. Во главе общины стоял епископ (начальник), затем пресвитер (старейшина) и диакон (слуга). Епископ управлял делами общины, пресвитер занимался вопросами вероучения, диакон участвовал в богослужениях и благотворительных делах. Руководителей (начальников) раннехристианских общин нельзя отождествлять с появившимися позднее епископами, священниками и диаконами.

Во Втором послании Павел призывает Тимофея укрепляться в вере и до конца быть преданным господу.

ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ

Последним из новозаветных посланий, приписываемых Павлу, является письмо, обращенное к иудеям, или евреям, как было указано в одном из старейших кодексов. Это послание оказалось последним в ряду посланий Павла из-за того, что еще во времена раннего христианства возникли сомнения относительно его авторства. Тогда уже было замечено, что это произведение по форме не похоже на письмо. В нем отсутствуют традиционные обращение и благословение апостола, указание имени автора. Послание по стилю и содержанию значительно отличается от прочих посланий Павла. Это дало основание Оригену (185—254 гг.) подвергнуть сомнению авторство апостола и предположить, что оно написано неизвестным учеником Павла.

Многие считают, что послание было написано александрийцем Аполлоном, давшим имя целому направлению в христианстве (1 Кор. 1:12). Если принять эту версию, то становится ясным, почему идеи, выраженные в послании, родственны идеям Филона, иудейского философа из Александрии. Аполлон, вероятно, был учеником Иоанна Крестителя и был близок к ессеям. Вполне возможно, что послание обращалось к тем христианам иудейского происхождения, которые вышли из среды ессеев.

Не установлено не только авторство, но и время и адресат послания. Можно допустить, что оно написано в последнем десятилетии I в.

СОБОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ

В канон помимо посланий Павла входят еще семь посланий, приписываемых апостолам Петру, Иакову, Иоанну и Иуде. Начиная с конца II в. эти послания называются кафолическими. Что следует понимать под этим определением, объяснить трудно. Некоторые полагают, что таким образом подчеркивается принадлежность посланий к канону. Но, с другой стороны, до конца V в. оспаривалась правомерность их канонизации.

Другие считают, что слово «кафолические» указывает на соборный, всеобщий характер посланий, ведь они — в отличие от посланий Павла — обращены не к отдельным общинам или лицам, а к широкому кругу христиан. Но и эта версия вызывает сомнения, ибо Третье послание Иоанна адресовано частному лицу.

На первом месте среди кафолических посланий стоит Послание Иакова. Об авторе, кроме имени, говорится, что он «раб бога и господина Иисуса Христа». Имя Иаков было распространенным среди иудеев (в Ветхом завете это имя встречается неоднократно), но по традиции предполагается, что автором послания был Иаков-младший, названный евангелистами братом Иисуса (Мф. 13:55). Он был одним из апостолов Иисуса, затем стал главой иерусалимской общины.

Послание написано на изысканном греческом языке. По содержанию и форме произведения можно предположить, что оно было создано в конце I или в начале II в. образованным иудеем-христианином, пожелавшим высказать свои представления о нравственности в письменной форме. Это послание было включено в канон лишь в начале V в. Лютер, как уже говорилось, называл послание Иакова «соломенным посланием» и не включил его в протестантскую Библию.

Традиция приписывает послание Иуды брату апостола Иакова. Однако очевидно, что автором является неизвестный христианин-иудей, который, используя имя апостола, создал послание в защиту веры.

Автор послания предупреждает читателей быть осторожными с людьми, которые проповедуют лжеучения, проникнув в ряды христиан. Исповедующими лжеучение автор считает и тех, кто продолжает придерживаться учения ранних христиан, — это стало ересью после выступлений апостола Павла («нечестивые, обращающие благодать бога нашего в повод к распутству»).

Такие же грешники и те, кто всегда подвергался поруганию со стороны христиан: последователи Валаама, распутники, ропшущие на бога и т. д. Автор послания Иуды предупреждает, что всех их ждет страшное наказание.

В канон вошли два послания Петра. В конце Первого послания Петра говорится, что оно написано «чрез Силуана», поэтому многие полагают, что Силуан, помощник Петра, написал это послание уже после смерти апостола. Но мы склонны датировать письмо более поздним временем, ибо в послании указывается, что христианство уже распространилось в Малой Азии. Вероятно, послание было написано в конце I в. в Риме.

Второе послание Петра датируется началом II в. В нем автор напоминает христианам о втором пришествии Христа, к которому нужно подготовиться, ведя добро-

детельную жизнь. Он призывает христиан опасаться лжеучителей, которых ждет «мрак вечной темноты».

С именем апостола Иоанна связаны три послания, вошедшие в канон. Первое послание Иоанна собственно посланием не является, так как в нем отсутствуют обращение, приветствие и благословение, оно скорее носит характер поучения. И если, как говорилось ранее, многие сомневаются в том, что Иоанн был автором евангелия, то тем паче подвергается сомнению, что он был автором этого послания.

Второе послание Иоанна обращено «к избранной госпоже и детям ее». Это обращение скрывает, вероятно, какую-то общину и ее членов. Автор называет себя старцем, пресвитером, больше о нем ничего не известно. Краткое послание призвано укрепить веру тех, кому адресовано.

Третье послание Иоанна написано тем же лицом. Оно обращено к христианину по имени Гай, которого автор стремится поддержать в укреплении веры, предостерегает от «подражания злу».

Пока ничего не известно ни об авторе, ни об адресате, ни о месте и времени создания Второго и Третьего посланий Иоанна.

ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА БОГОСЛОВА

В начале нашего летосчисления в иудейской литературе появился новый жанр — апокалипсис.

Апокалипсические произведения призваны поднять завесу над будущим и рассказать о нем в откровениях пророков. Они излагают грядущие события в фантастическом, устрашающем виде. Откровения вкладываются в уста героев древних времен, словно они смогли предвидеть все ужасы настоящего, чтобы освободить от них людей. Но если им было дано «вѣдение» настоящего, то они могли «видеть» и будущее.

Апокалипсисы встречаются в канонической и неканонической литературе ветхозаветного периода. По этому образцу были созданы апокалипсисы христиан (например, Откровение Петра, Откровение Павла), но лишь одно откровение (Иоанна) вошло в канон Нового завета.

Откровение Иоанна может рассматриваться как связующее звено между Ветхим и Новым заветами. Эта книга тесно связана с книгами пророков Ветхого завета (особенно с откровениями Иезекииля и Даниила), а также с апокалипсисами поздней иудейской литературы.

Существуют две исторические версии появления Откровения. Обычно предполагается (и это обосновывается утверждениями богословов раннего христианства), что в книге рассказывается о гонении на христиан во времена правления императора Домициана и что она была написана в конце I в. Однако существует и такое толкование: отдельные видения связаны с падением императора Неро-

на, со временем тяжелого поражения в Иудейской войне. А если это так, то фрагменты Откровения можно отнести к самым ранним произведениям христианской литературы.

Автор книги называет себя Иоанном. Он написал Откровение на острове Патмос, где находился в изгнании. Работу он начал по велению ангела. Опираясь на вышеизложенное, во II в. многие считали, что автором Апокалипсиса был апостол Иоанн. Но уже в III в. возникли сомнения в его авторстве, более того, даже включение в канон этой книги прошло далеко не гладко. Сам Лютер не считал эту книгу апостольской и достойной канона.

В обращениях Откровения к семи церквям раскрывается состояние христианства в конце I в. Общины имели своих начальников (ангелов), но иерархическая церковь еще не сформировалась. В это время любой мог стать во главе общины, даже пророчица Иезавель, которую порицает Иоанн, но не из-за того, что она женщина, а за то, что вводит в заблуждение верующих, призывая их «любодействовать и есть идоложертвенное».

В семи обращениях говорится о распрях и внутренней борьбе в отдельных христианских общинах. Так, в Эфесе появились лжеапостолы и ненавистные христианам-аскетам николаиты. В Смирне некие люди «говорят о себе, что они иудеи, а они не таковы, но сбирище сатанинское». В Пергамской церкви единству верующих мешают последователи Валаама и николаиты. В Фиатирской церкви терпят пророчицу Иезавель, которая подбивает христиан поклоняться идолам и предаваться разврату.

Семь обращений были написаны в период формирования христианских общин в единую церковь. В это время ожидалось второе пришествие Христа, конец света. Христианам приходилось проводить ночи в бдении, ведь никто не знал часа пришествия дня господня. Поэтому автор просит ангела Лаодикийской церкви быть ревностным и покаяться, ведь Христос «стоит у двери и стучит».

Первое видение автора — бог, сидящий на престоле славы в окружении двадцати четырех старцев и четырех невиданных животных. В правой руке бог держит книгу, запечатанную семью печатями, которую никто не смог открыть, кроме агнца, единственно достойного взять книгу и снять с нее печати. Когда агнец снял последнюю печать, будущее раскрылось.

По мере снятия печатей (а их сначала было снято четыре) появляются всадники на конях (всадники Апокалипсиса). Первый всадник на белом коне «вышел... как

победоносный, и чтобы победить», но всадники на рыжем, вороном и бледном конях (война, голод и смерть) несут на землю страшные разрушения. После снятия пятой печати появляются души «убиенных за слово божие» и предсказывается, что будут новые жертвы. Снятие шестой печати сопровождается землетрясением и другими катаклизмами. Перед седьмой печатью ангел указывает на божьих избранников, затем появляются христиане, погибшие за веру. «Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будут палить их солнце и никакой зной: ибо агнец, который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет бог всякую слезу с очей их» (7:16—17).

Затем у престола возникли семь ангелов с трубами. После того как произошли страшные катастрофы, треть земли была уничтожена, треть моря превратилась в кровь, треть речных вод стала полынью, треть звезд, третья часть солнца и третья часть луны погасли. На звук пятой трубы открылась бездна, из которой вышли дым и саранча, чтобы сгубить тех, кто не был отмечен печатью божьей. Шестая труба освободила четырех ангелов-губителей, которые вместе со своим войском уничтожили треть человечества.

Но со звуком седьмой трубы наступило царство божье, чтобы «царствовать во веки веков».

Затем автор пророчествует о красном драконе с семью головами, о появлении зверя из моря и зверя из земли, напавших на людей. Но господь победил их.

Далее Иоанн рассказывает о страшном суде. Семь ангелов опрокинули на землю семь чаш божьего гнева, несущих страшные бедствия.

И наступила последняя ступень искупления: торжество мессии. Безбожный Вавилон (Рим) уничтожен. Вместе с ним уничтожены те, кто был причастен к его славе и богатству. Бог наказал виновных в крови и гибели людей.

В небесах наступило торжество мессии, тысячелетнее царство счастья и мира. Спустя тысячу лет сатана и все враги господя «брошены в озеро огненное, горящее серою», где будут мучиться день и ночь во веки веков.

Родятся новое небо и новая земля, новый Иерусалим опустится с небес на землю. Сам бог будет обитать с людьми, «отрет всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет».

В новом мире деревья будут приносить плоды двенадцать раз в год. Люди увидят лик господа и на челе своем будут носить его имя. «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо господь бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (22:5).

Если кто-то сделает попытку проанализировать и истолковать каждое отдельное видение Апокалипсиса, то столкнется с неразрешимыми трудностями. И не только потому, что фигурирующие в Откровении символы и символические числа весьма неопределенны и многозначны, а скорее оттого, что сами по себе они не имеют значения. Понять это произведение можно лишь в целом.

Примером того, как легко пойти по неверному пути в процессе «толкования», является число 666, символизирующее из земли вышедшего зверя. «Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (13:18). К этому обращению на протяжении веков относились весьма серьезно. Учитывая, что буквы еврейского, как и греческого и латинского алфавитов, имеют числовое значение, пытались узнать, чье же имя скрывается за таинственным числом. Если греческий вариант имени императора Нерона записать еврейскими буквами, сумма числовых значений букв даст именно число 666. Средневековые еретики видели воплощение «звериного числа» в папе римском, считая его Антихристом. Сам папа величал себя «наместником сына божьего» (Vicarius Filii Dei). Если это латинское выражение перевести на язык чисел, результат будет тот же: 666.

V=5	F
I=1	I=1
C=100	L=50
A	I=1
R	I=1
I=1	D=500
U=5	E
S	I=1

$$112 + 554 = 666$$

Разумеется, эти подсчеты можно продолжить и с помощью некоторых уловок доказать, что многие имена обозначают Антихриста. Вполне очевидно, что в Откровении

нашла отражение иудаистская мистика чисел, ведь, по представлению иудеев, числа 3 и 7 были святыми. Отсюда происходит тройная семерка 777 как выражение святого святых. Если же от каждой семерки отнять по единице, то получается 666 — воплощение зла. То есть 666 является символом зла, безбожия, самого Антихриста, которого нельзя отождествлять ни с одним из людей. То же самое может получиться и с другими символами Откровения. Можно сказать одно: не стоит погружаться в частности, надо понять книгу в целом, проникнуть в ее содержание.

В ходе истории Откровение Иоанна Богослова толковалось по-разному. В наши дни мы встречаемся с тремя толкованиями. Первое — эсхатологическое, связанное с концом мира, с дальнейшей судьбой человечества в целом. В Откровении рассказывается о тех катастрофах, которые будут предшествовать концу света, дню господа. Но в нем не забывается и о том, что будет после разрушения: «новое небо и новая земля», то есть наступит вечное божье царство, вечное блаженство для избранных.

Богословское толкование строится на том, что Откровение рассказывает не о конце света, а излагает историю христианской церкви в своеобразной пророческой форме. В книге показана история церкви в различные эпохи, и лишь последнее видение относится непосредственно к концу света. Эта последняя фаза всегда переносится людьми на их собственное время. Свою эпоху люди рассматривают как предшествование концу света. Учитывая эту интерпретацию, конец света должен был наступить уже много раз, а если еще и не наступил, то уже близок.

Историческое толкование рассматривает Откровение как апокалипсическое произведение, как книгу, которую можно понять, лишь зная историю времени ее создания. Содержащиеся в нем видения связаны с состоянием христианства на раннем этапе его становления. Они повествуют о гонениях на христиан в период правления Нерона или Диоклетиана и обещают, что гонения закончатся, христианство победит и возвысится над своими гонителями. Это толкование кажется единственно правильным.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

от и подошло к концу наше путешествие по страницам Библии. И, думаю, каждый, кто принял в нем участие, закрыл книгу с твердым убеждением, что это отнюдь не богодухновенное творение, а труд многих людей, создававшийся на протяжении веков. В нем нашли отражение и факты истории, и образ жизни далеких наших предков, и мировоззрение, и устроения людей, живших на земле тысячелетия тому назад. Ну а то, что волею судеб Библия стала священной книгой,— это уже иное дело. Но для нас, живущих в XX столетии, убежденных в том, что религия — это лишь фантастическое отражение в головах людей «тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни», Библия — литературный памятник давно минувших дней, в котором собрана мудрость многих поколений, памятник, требующий дальнейшего научного изучения и критического анализа.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНОЛОГИЯ «ВЕТХОЗАВЕТНОЙ» ИСТОРИИ (ГОДЫ ДО Н. Э.)

Период праотцев (поселение Авраама в Ханаане, поселение Иакова и его колена в Египте, исход из Египта, законы Моисея, переход через пустыню)

1220	— Завоевание Палестины
1200	— Набег филистимлян на Палестину
1200—1030	— Период судей
1030—1010	— Царство Саула
1010—970	— Царство Давида
970—931	— Царство Соломона
966—959	— Построение храма
931	— Разделение царств

ИУДА

931—913	— Ровоам
913—911	— Авия
911—870	— Аса
870—848	— Иосафат
848—841	— Иорам
841	— Охозия
841—835	— Аталия
835—796	— Иоах
796—781	— Амасия
781—740	— Азария
740—736	— Иоафам
736—716	— Ахаз

ИЗРАИЛЬ

931—910	— Иеровоам
910—909	— Надав
909—886	— Вааса
886—885	— Ила
885 (7 дней)	— Замврий
885—874	— Амврий
874—853	— Ахав
853—852	— Охозия
848—841	— Иорам
841—814	— Негу
814—798	— Иоахаз
798—783	— Иоас
783—743	— Иеровоам II
743—738	— Менахем (Менаим)
738—737	— Пехакия
737—733	— Пехак

733	— Сиро-ефремляне нападают на Иудею
733	— Ахаз призывает на помощь Тиглатпаласара III

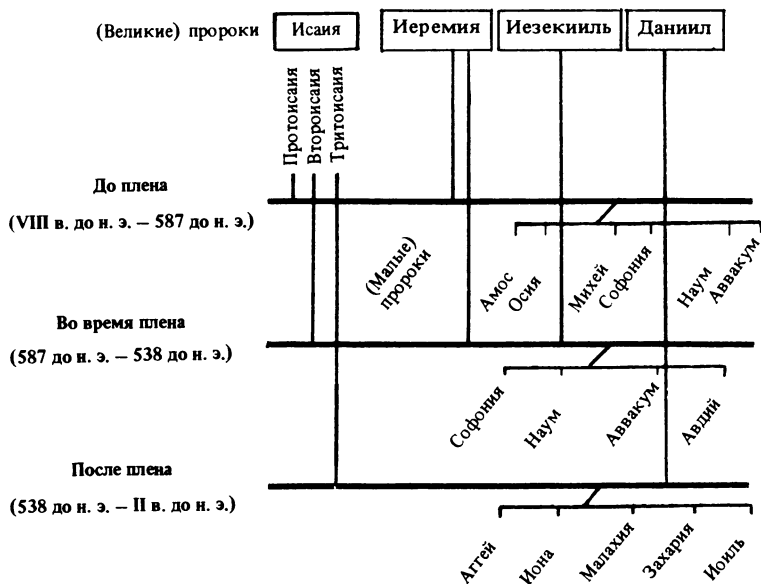
734	— Тиглатпаласар III захватывает северную часть Галилеи
732—721	Осия
721	— Саргон II завоевывает Израиль, население уводит в плен. Чужеземцы поселяются в Израиле
716—687	— Езекия
701	— Синахериб осаждает Иерусалим
687—642	— Манассия
642—640	— Амон
640—609	— Иосия
622	— Религиозные реформы
612	— Падение Ниневии, конец ассирийского владычества
609	— Войска Иосии терпят поражение от войск фараона Нехо при Мегиддоне
609—598	— Иоаким
605	— Первый поход Навуходоносора на Иудею
598	— Восстание Иоакима
598	— Осада Иерусалима
598—587	— Седекия
587	— Захват Иерусалима, разрушение храма, население Иудеи в вавилонском плену
587—538	— Вавилонский плен
538	— Кир позволяет евреям вернуться на родину
538—331	— Персидское владычество
520—515	— Постройка нового храма
515	— Освящение храма
445	— Начало деятельности Неемии
398	— Начало деятельности Ездры
331	— Александр Македонский завоевывает Палестину
300—197	— Владычество Птолемея
197—142	— Владычество Селевкидов
175—164	— Антиох IV Епифан
167	— Восстание Маккавеев
166—160	— Иуда Маккавей
165	— Очищение храма
160—142	— Ионафан
143—134	— Первосвященник и князь Симон
134—104	— Иоанн Гиркан
104—103	— Царь Аристовул
63	— Владычество римлян

ХРОНОЛОГИЯ «НОВОЗАВЕТНОЙ» ИСТОРИИ

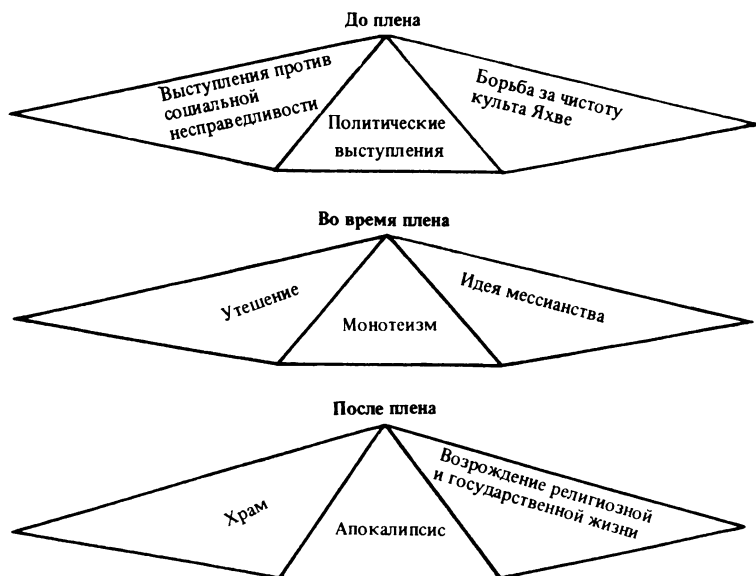
40 (37) г. до н. э.	— Царь Ирод Великий
30 г. до н. э.— 14 г.	— Император Август
4 г. до н. э.— 5 г.	— Этнаpx Архелай (Иудея, Самария, Идумея)
4 г. до н. э.— 39 г.	— Тетрарх Ирод Антипа (Галилея, Перей)
4 г. до н. э.— 34 г.	— Тетрарх Филипп (северные страны)
6—9 гг.	— Прокуратор Копоний (Иудея, Самария, Идумея)
12—15 гг.	— Прокуратор Анний Руф (Иудея, Самария, Идумея)

14—37 гг.	— Император Тиверий
26—36 гг.	— Прокуратор Понтий Пилат (Иудея, Самария, Идумея)
36 (?) г.	— Прокуратор Маркелл (Иудея, Самария, Идумея)
37—41 гг.	— Прокуратор Марулл (Иудея, Самария, Идумея)
37—41 гг.	— Император Калигула
37—39 гг.	— Царь Ирод Агриппа I (северные страны)
39—41 гг.	— Царь Ирод Агриппа I (северные страны + Галилея, Перее)
41—44 гг.	— Царь Ирод Агриппа (вся страна)
44—46 гг.	41—54 гг. — Император Клавдий
46—48 гг.	— Прокуратор Куспий Фад (вся страна)
48—52 гг.	— Прокуратор Тиверий Александр (вся страна)
52—60 гг.	— Прокуратор Вендитий Куманий (вся страна)
53—90 гг.	54—68 гг. — Император Нерон
60—62 гг.	— Прокуратор Антоний Феликс (вся страна)
62—64 гг.	— Царь Ирод Агриппа II (северные страны, вмешательство в дела храма)
64—66 гг.	— Прокуратор Порций Фест (вся страна, за исключением северной части)
66—70 гг.	— Прокуратор Люций Альбин (вся страна, за исключением северной части)
70 г.	— Прокуратор Гессий Флор (вся страна, за исключением северной части)
	— Иудейская война
	58—69 гг. — Императоры Гальба, Отон, Вителлий
	69—79 гг. — Император Веспасиан
	— Падение Иерусалима
	79—81 гг. — Император Тит
	81—96 гг. — Император Домициан
	96—98 гг. — Император Нерва
	98—117 гг. — Император Траян

Хронология деятельности великих и малых пророков

Тематика пророческих выступлений в до- и послевоенный периоды

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аарон 57, 99—102, 105, 108
Аввакум 17, 144, 167, 197, 198, 206, 207
Авгар 332
Август 248, 263, 265, 270, 282
Августин 14
Авдий 167, 168, 198, 207, 208
Авель 71, 72, 78, 89
Авенир 134
Авессалом 136, 137
Авиафар 137, 138
Авигея 132
Авимелех 120, 121
Авирон 108
Ависага 135
Авия 142
Авраам 12, 38, 42, 78—85, 88, 89, 98, 103, 114, 147, 150, 152, 168, 176, 255, 258, 274, 292, 294
Аврам — см Авраам
Агаг 130
Агарь 80
Аггей 151, 167, 168, 198, 208, 212
Адам 72, 73, 76, 77, 255, 276
Адапа 69
Адонис 319
Адония 137, 138
Анд 249
Акила 21, 22
Александр Македонский 17, 31, 33, 39, 153, 194, 226, 248
Алким 39
Альт А. 18
Аман 161, 162
Амврий 142
Аменхотеп IV (Эхнатон) 31
Аммон 144
Амнон 136, 137
Амон 31
Амон-Ра 31
Амос (отец Исаии) 170
Амос (пророк) 143, 166, 167, 198—200, 214
Анания (утаивший имя) 323
Анания (исцеливший Павла) 326
Андрей 287
Анна (мать Самуила) 127
Анна (первосвященник) 265, 308, 310
Анна (пророчица) 284
Антигон 237, 238
Антиох IV Епифан 39, 54, 154, 194, 195
Антиох V Евпатор 39
Антипатр 237
Антихрист 335, 350, 351
Антоний 50, 237
Антоний Феликс 239

Ану 69, 76
Анупу 94
Анхра-Майнью 45
Аполлон 337, 344
Аристей 20
Аристовул 237
Артаксеркс 37, 152, 161, 162
Артемида 329
Архелай 238, 266, 285
Аса 142
Асаф 217
Асир 89
Асмодей 156
Астинь 161
Астрык Ж. 60, 61
Атон 31
Аттис 249, 319
Ахав 142, 145, 146, 148, 149
Ахаз 55, 143, 174, 175
Ахиноама 132
Ахнор 158
Ахия 140, 142, 167
Ахурамазда 45
Ашера 33, 66, 67
Ашшурбанипал 32

Бар Кохба 245
Бата 94
Бен-Амми 84
Брут 237

Ваал 33, 34, 43, 109, 120, 142, 145,
146, 149, 165
Вааса 142
Валаам (прорицатель) 109, 258
Валаам (лжепророк) 242, 345,
348
Валак 109
Валла 89, 91
Валтасар 193
Варавва 309, 310, 311
Варак 119
Варнава 244, 275, 327, 328
Варух 181, 182, 186, 187, 331

Варфоломей — см. Нафанаил
Вейс Б. 19
Вельхаузен Ю. 60
Вениамин 89, 92, 94, 95, 97
Веспасиан 239
Весткотт Б. Ф. 19
Викентий 9
Вил 192, 197
Вилдад 227
Вирсавия 135—137
Вооз 126, 127

Гаваил 156, 157
Гавриил 194, 195, 279, 280
Гад 89
Гай 346
Галлион 329
Гамалиил 323
Ганнибал 112
Геден 35, 120
Геродот 144
Гессий Флор 239
Гиезия 148
Гильгамеш 10, 32, 44, 45, 69, 74
Гиркан 237
Гоббс Т. 60
Годолия 182
Голиаф 131, 132
Гомерь 201
Гор 249
Григорий 9

Давид 28—30, 35, 49, 79, 91, 92,
114, 126, 127, 129—138, 140,
141, 155, 170, 174, 175, 178, 185,
190, 199, 203, 213, 217, 218, 229,
258, 280—282, 304
Дагон 124, 128
Далида, Далила 123, 124
Дамасий 23
Дан 89
Даниил 164, 167, 168, 191—198,
288, 347
Дарий 193, 212
Дафан 108

Девора 35, 41, 119, 120, 165
 Деметра 249
 Дина 89, 90
 Диоклетиан 351
 Домициан 347
 Дреус А. 261

 Ева 71, 77, 78
 Евсевий 14, 273
 Евтих 321, 329
 Ездра 13, 37, 38, 60, 113, 114, 150, 152, 211
 Езекия 109, 144
 Елеазар 108, 109
 Елеазар (старец) 154
 Елимелех 125, 126
 Елисавета 279, 281
 Елисей 142, 145, 148, 149, 167, 254, 301
 Елнуй 227
 Елифаз 226
 Елханан 131
 Еммануил 175
 Енос 72
 Енох 73
 Есфирь 12, 53, 113, 114, 159—163
 Ефам 217
 Ефрем 92, 96, 97, 118

 Завулон 89
 Замврий 142
 Захария (пророк) 151, 167, 168, 191, 198, 212, 213, 304
 Захария (отец Иоанна Крестителя) 279
 Зевс 154
 Зелфа 89
 Зоден Г. фон 19
 Зоровавель 37, 49, 50, 151, 213

 Иавал 72
 Иавин 34, 119, 120
 Ианль 120
 Ианр 302
 Иаков 62, 77, 81, 85—96, 98, 103, 258, 281, 287, 292

Иаков Младший (апостол) 14, 252, 272, 287, 336, 344, 345
 Иаков Старший (апостол) 253, 269, 287, 288, 326
 Иаков (отец Иосифа) 255
 Иафет 76
 Ибн Эзра 60
 Иевосфей 134
 Иезавель (пророчица) 242, 348
 Иезавель (царица) 142, 145, 146, 148, 149
 Иезекииль 167, 168, 187—191, 347
 Иеремия 12, 114, 144, 145, 166—168, 179—187, 205, 207, 259, 331
 Иеровоам 140, 142, 166, 167
 Иеровоам II 142, 199, 200, 209
 Иероним 23, 24, 149, 160, 211
 Иессей 126, 129, 131
 Иеффай 35, 55, 121
 Иехония 187
 Измаил 80, 89
 Израиль — см. Иаков
 Изреель 201
 Иисус Навин 62, 102, 108, 109, 113—115, 117, 118
 Иисус (первосвященник) 37, 151
 Иисус (сын Сираха) 14, 216, 224, 226, 233
 Иисус Христос 10, 12, 29, 78, 115, 126, 175, 182, 195, 204, 209, 213, 218, 219, 222, 240, 242, 243, 245—247, 250, 252—292, 294—323, 325—327, 332—338, 340, 341, 343, 345, 348
 Инуй 149
 Икар 77
 Илий (отец Иосифа) 255
 Илий (священник) 127, 128
 Илия 142, 145—149, 167, 212, 254, 269, 279, 288, 301, 312, 319
 Иоав 134, 136—138
 Иоаким (муж Сусанны) 195
 Иоаким (царь) 181, 188, 206
 Иоанн (апостол, евангелист) 14,

- 18, 240, 247, 252, 256, 259—
261, 264—266, 268, 269, 274,
277, 278, 280, 283, 286—288,
295, 296, 302, 303, 305—307,
310, 312, 315, 316, 326, 344, 346
- Иоанн Гиркан 40
- Иоанн Креститель 212, 241, 263,
278—281, 286, 302, 329, 344
- Иоанн (пресвитер) 277
- Иоас 142
- Иов 10, 20, 216, 226—228
- Иоиль 167, 198, 214
- Иона 167, 168, 198, 209, 210
- Ионадав 136
- Ионафан 20, 130, 132, 133
- Ионафан (Маккавей) 40, 155
- Иорам 149
- Иосий 272
- Иосиф 62, 89, 92—97, 118
- Иосиф (муж Марии) 255, 265,
266, 279, 280, 282, 285
- Иосиф из Аримафеи 270, 314
- Иосиф Флавий 12, 239, 241, 243,
262—264, 266, 269, 272, 273
- Иосия 36, 43, 61, 144, 145, 166,
180, 204
- Иофам 120
- Иофор 98
- Ир 90
- Иринея 277
- Ирод Великий 46, 50, 237, 238,
258, 259, 262—266, 272, 279,
280, 282, 285, 309, 326
- Ирод Агриппа 238, 326
- Ирод Агриппа II 330
- Ирод Антипа 238, 280
- Ирод, сын Ирода Антипы 280,
309, 310
- Ирод Филипп 270
- Иродиада 280
- Исаак 62, 78, 81—83, 85, 86, 89,
98, 292
- Исаак Великий 22
- Исав 86, 87, 89, 108
- Исаия 17, 21, 143, 144, 167—179,
202, 258, 267, 282, 286, 300
- Исида 249
- Иссахар 89
- Иувал 72
- Иуда (апостол) 14, 252, 344, 345
- Иуда (брат Иисуса) 272
- Иуда Галилеянин 239
- Иуда Искарот 287, 305, 306, 308,
309, 322
- Иуда Маккавей 39, 54, 153, 155
- Иуда (сын Иакова) 89—93, 95,
96, 118
- Иудифь 13, 23, 113, 114, 157—159,
163
- Каиафа 265, 308, 311
- Каин 71—73, 78, 89
- Кале П. 18
- Кассий 237
- Квирий 263, 282
- Кир 33, 37, 150, 159, 176, 177
- Киттель Р. 18
- Кифин 337
- Клавдий 274
- Клемент VIII 23
- Климент Александрийский 250
- Клир Елеасар 267
- Корей 108, 217
- Корнилий 325
- Кронос 76
- Кубланов М. М. 273
- Кумарби 76
- Куспий Фад 239
- Лаван 86, 87
- Лазарь 303, 306
- Лазарь (нищий) 294
- Ламех 72
- Лев X 18
- Левиафан 34, 65
- Левий 89—91
- Левий (Матфей) 287
- Лисий (правитель) 39
- Лисий (тысяченачальник) 329,
330

- Лия 87, 89, 92
 Лоамми 166, 202
 Лорухама 201
 Лот 79, 83—85, 109
 Лука 241, 252, 254—257, 259,
 262—266, 269, 270, 275—277,
 280—284, 286, 288, 291, 297,
 302, 306, 310, 315, 316, 322
 Лютер М. 252, 345, 348

 Магер-шелал-хаш-баз 170
 Мадриан 80
 Малахия 152, 167, 168, 170, 198,
 211
 Манассия 92, 96, 97, 144, 170
 Мардохей 161, 162
 Мардук 188
 Мариам 102, 108
 Мария (вдова) 275
 Мария Магдалина 253, 316, 317
 Мария (мать Иисуса) 159, 175,
 255, 265, 272, 276, 277, 279—
 283, 285, 312
 Мария (сестра Лазаря) 303, 306
 Марк 252, 254—257, 259, 260,
 265, 266, 270, 274, 275, 277, 295,
 297, 310, 315, 316
 Марфа 303
 Маттафия 39, 154
 Матфей — см. Левий (Матфей)
 Матфей (евангелист) 16, 115,
 240, 241, 252, 254—259, 262—
 265, 267, 268, 270, 272, 274, 275,
 282, 283, 285, 288, 291, 310,
 315, 316
 Матфий 322
 Мафусал 72
 Махлон 125
 Мелхиседек 79, 219
 Мелхола 132, 134, 135
 Менес 30
 Мерк А. 19
 Меродах-Баладан 144
 Месроп 22
 Микеланджело 106

 Митра 249
 Миха 121
 Михаил 195
 Михай 143, 167, 198, 202, 203,
 258
 Моав 84
 Моисей 10, 12, 31, 34, 38, 42, 46—
 48, 53, 57—62, 81, 98—111, 114,
 115, 118, 147, 150, 152, 218, 269,
 284, 288, 291, 296, 299
 Молох 54, 143, 144, 170
 Монтан 251
 Мот 33

 Набопаласар 36, 179
 Навал 132
 Навуфей 146
 Навуходоносор 31—33, 36, 37,
 49, 115, 158, 159, 180—182, 187,
 192, 193
 Наум 144, 167, 198, 205—207
 Нафан 136, 137
 Нафанаил (Варфоломей) 287
 Невия 170
 Нееман 148
 Неemia 37, 38, 113, 114, 150, 152,
 211
 Нерон 273, 274, 320, 347, 350, 351
 Нестле Э 19
 Неффалим 89
 Нехо 31, 36
 Никодим 314
 Нирия 187
 Ноеминь 125, 126
 Ной 72—76, 78

 Овид 126
 Олоферн 158, 159
 Онан 90
 Онисим 342, 343
 Ор 102
 Ориген 13, 21, 250, 273, 344
 Орна 135
 Орфа 125

Осия 143, 166, 167, 198, 200—202,
204, 258
Офни 128
Охозия 149

Павел 10, 18, 241, 244, 247, 250,
252—254, 275, 276, 317, 320—
322, 326—330, 332—345, 347
Папий 274, 277
Персефона 249
Петр 14, 240, 241, 269, 275, 287,
288, 302, 306, 308—310, 316—
318, 320—326, 328, 344, 345,
347
Пий X 24
Пий XII 24
Платон 231
Помпей 237
Понтий Пилат 9, 265, 266, 273,
274, 309—311, 314
Порций Фест 239, 330
Потифар 93
Прометей 77
Птолемей II 20
Птолемей VII Евергет 225
Птолемей, зять Симона Макка-
вея 40

Ра 31
Раав 115
Рагуил 156, 157
Раймар Х. С. 261
Рамзес II 97
Рафаил 157
Рахиль 87, 89, 92, 259
Ревекка 82, 85, 86
Рехав 34, 65
Робертус Стефанус 13, 18
Ровоам 141, 142
Рувим 89, 91, 93, 95, 96
Руфь 12, 53, 63, 113, 114, 125, 126

Сабин 239
Саваоф — см. Яхве
Савл — см. Павел

Салманасар 36, 156
Самсон 35, 122—125, 267
Самуил 113, 114, 121, 127—132,
137
Сантес Панино 13
Сапфира 323
Сара — см. Сарра
Саргон 32
Саргон II 36, 143
Сарра 79—81, 83
Сарра (дочь Рагуила) 79, 156,
157
Сатана 46
Саул 35, 129—135
Светоний 274
Седекия 145, 181
Семей 136
Сенека 332
Сепфора 81, 98
Сет 249
Сикст 23
Силуан 345
Сим 76, 79
Симеон (сын Иакова) 89—91, 94
Симеон (праведник) 284
Симмах 21, 22
Симон — см. Петр
Симон (брат Иисуса) 272
Симон (волхв) 324
Симон Кананит 287
Симон Маккавей 40, 155
Синахериб 36, 144, 169
Сисара 119, 120
Сиф 72, 73
Сихем 89
Соломон 14, 28, 29, 31, 33, 35, 36,
42, 48—50, 96, 114, 129, 135,
137—141, 167, 208, 216, 217,
222, 229, 232, 233
Соломон Саддок 46, 137, 140
Софар 227
Софония 144, 167, 198, 204
Спиноза Б. 60
Стефан 324
Стефан Лангтон 13

Суламифь 221
Сусанна 10, 192, 195, 196

Тавифа 321, 324
Таммуз 319
Таннин 65
Тацит 273, 274
Тиберий 263, 265, 274
Тиглатпаласар 36, 143
Тимофей 333, 343
Тит 333, 343
Тит (император) 50, 239
Тишендорф К фон 19
Товит 13, 16, 23, 113, 114, 155—
157, 159, 163
Товия 10, 156, 157
Тувалкаин 72

Уран 76
Урия 135, 136

Фаддей 287
Факей 143
Фамарь (вдова Ира) 90, 91
Фамарь (сестра Авессалома)
136
Фарра 79
Февда 239
Феликс 330
Феодорет Кирусский 247
Феодотион 21
Феофил 276, 322
Филимон 333, 342, 343
Филипп (апостол) 253, 287
Филипп (диако́н) 324, 325
Филипп (сын Ирода) 238, 280
Филон Александрийский 247, 344
Финеес (сын Елеазара) 109
Финеес (сын Илия) 128
Фома (апостол) 253, 256, 287,
317, 318
Фома Блаженный 253

Халев 108
Хам 76
Хаммурапи 29, 32, 45, 104
Хевер 120
Хеттура 80
Хилеон 125
Хименез 18
Хирам 139
Ховав 107
Хорт Ф. Й. 19
Христос — см Иисус Христос

Шеар-ясув 170
Шела 90
Шешбацар 37
Штраус Д. Ф. 261

Эйсфельд О. 18
Эл 33, 66, 67, 80
Эл-Рой 80
Эл-Шаддай 41, 80, 98
Элохим 34, 41, 42, 60, 61, 63, 65—
68, 73, 74, 80, 98
Эразм Роттердамский 18, 19
Эхнатон — см. Аменхотеп IV

Юлий Цезарь 237
Юлия 270

Ягаре-Оргим 131
Яков бен Хайим 18
Яхве 27, 34—36, 38, 40—45, 48, 49,
51—57, 59—61, 65, 68, 74,
77, 80, 81, 83, 96, 98, 101—105,
107, 109, 110, 112, 114, 115,
117—120, 122, 123, 125, 127,
128, 130, 131, 134—140, 142—
152, 156—159, 164—168, 170—
190, 192, 199—214, 217—228,
232, 233, 240, 258

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	5
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К СОВЕТСКОМУ ИЗДАНИЮ . . .	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ВВЕДЕНИЕ	11
Понятие и членение Библии	—
Канон и богодухновенность	13
Текст и язык Библии	16
Переводы Библии	19

Часть I. ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

МИР ВЕТХОГО ЗАВЕТА	27
Географическое окружение	—
История союза племен	34
Религия Израиля	40
Формирование культа	—
Святыни	48
Священные праздники	51
Ритуалы	54
Книги Ветхого завета	58
КНИГИ МОИСЕЯ	59
Сотворение мира	63
Сотворение человека	66
Потерянный рай	68
Каин и Авель	71
Родословие Адама (праотцы)	72
Сыны божьи и дочери человеческие	73
Сказание о Ное	74
Вавилонская башня	76
Авраам и Исаак	78
Содом и Гоморра	83

Иаков — Израиль	85
Дети Иакова	89
Сказание об Иосифе	92
Египетское рабство	96
Моисей и его миссия	98
Исход из Египта	100
Завет (союз) на горе Синай	103
Заключение завета и нарушение союза	105
Странствование в пустыне	107
«ИСТОРИЧЕСКИЕ КНИГИ»	111
Книга Иисуса Навина	114
Книга Судей израилевых	119
Самсон	122
Книга Руфи	125
Книги Самуила	127
Становление царства	128
Саул	130
Царь Давид	133
Книги Царств	137
Царствование Соломона	138
Разделение на два царства и падение Израиля	141
Падение Иудей	144
Илия и Елисей	145
Книги Паралипоменон	149
Книги Ездры и Неемии	150
Восстановление храма	151
Реформы	—
Книги Маккавейские	153
Священная война	154
Книга Товита	155
Книга Иудифи	157
Книга Есфири	159
КНИГИ ПРОРОКОВ	164
Книга пророка Исаии	168
Учение Протоисаии	171
Учение Второисаии	176
Учение Тритоисаии	178
Книга пророка Иеремии	179
Книга Плач Иеремии	185
Послание Иеремии	186
Книга пророка Варуха	187
Книга пророка Иезекииля	—
Книга пророка Даниила	192
Сусанна и старцы	195
Вил и дракон	197

Малые пророки	198
Книга пророка Амоса	—
Книга пророка Осии	200
Книга пророка Михея	202
Книга пророка Софонии	204
Книга пророка Наума	205
Книга пророка Аввакума	206
Книга пророка Авдия	207
Книга пророка Аггея	208
Книга пророка Ионы	209
Книга пророка Малахии	211
Книга пророка Захарии	212
Книга пророка Иония	214
КНИГИ ПРЕМУДРОСТЕЙ	216
Псалтирь	—
Книга Песни песней Соломона	221
Книга Притчей Соломоновых	222
Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова	224
Книга Иова	226
Книга Екклесиаста, или Проповедника	229
Книга Премудрости Соломона	232
 Часть II. НОВЫЙ ЗАВЕТ	
МИР НОВОГО ЗАВЕТА	237
«Исполнение времен»	—
Иудео-христиане	240
Христианство и диаспора	242
Христианство и эллинизм	248
Книги Нового завета	252
ЕВАНГЕЛИЯ	253
Историчность Иисуса	261
Хронология жизни Иисуса	262
География жизни Иисуса	265
Светские источники	271
От Матфея святое благовествование	274
От Марка святое благовествование	275
От Луки святое благовествование	276
От Иоанна святое благовествование	277
Образ Иисуса в евангелиях	279
ПРЕДТЕЧА	—
РОЖДЕНИЕ ИИСУСА	280
ДЕТСТВО ИИСУСА	284
СЛУЖЕНИЕ ИИСУСА	286
НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ	289

ПРИТЧИ О ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОМ	291
ПОУЧЕНИЯ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ ИИСУСА	294
ГЛАВНАЯ ЗАПОВЕДЬ	296
ЧУДЕСА ИИСУСА	298
СУД НАД ИИСУСОМ	308
СМЕРТЬ, ВОСКРЕСЕНИЕ И ВОЗНЕСЕНИЕ ИИСУСА	312
ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ	320
ПОСЛАНИЯ	331
Послания Павла	332
Первое послание к фессалоникийцам	333
Второе послание к фессалоникийцам	334
Послание к галатам	336
Первое и Второе послания к коринфянам	337
Послание к римлянам	340
Послания узника	341
Пастырские послания	343
Послание к евреям	344
Соборные послания	—
ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА БОГОСЛОВА	347
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	352
ПРИЛОЖЕНИЯ	353
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	357

Густав Гече
БИБЛЕЙСКИЕ
ИСТОРИИ

Заведующий редакцией О. А. БЕЛОВ
Редакторы М. В. АРХИПЕНКО, Н. А. БАРАНОВА
Младший редактор М. В. АРХИПЕНКО
Художник А. М. ЩЕДРИН
Художественный редактор А. А. ПЧЕЛКИН
Технический редактор Г. М. КОРОТКОВА

ИБ № 5847

Сдано в набор 25.09.87. Подписано в печать 10.02.88.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура «Литературная».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,32. Усл. кр.-отт. 39,06. Уч.-изд. л. 19,63.
Тираж 200 тыс. экз. Заказ № 3208. Цена 2 р. 50 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.
Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

2 р. 50 к.

БИБЛЕЙСКИЕ
ИСТОРИИ

Г. Печ

Библиотечка
агностическая
литературы

